

Ольга Романовская

Защит
ПО ПРИВОРОТАМ

Annotation

Жизнь избалованной Даниэль внезапно пошла наперекосяк. Вместо уютного дома отца-лорда и учебы в колледже целителей – перевод в далекую магическую академию на факультет темной магии. Взяла почитать книгу – перешла дорогу преподавателю-некроманту. Даже сваренное в сердцах приворотное зелье не удалось, привлекло другого мужчину. Но это показалось Даниэль цветочками, когда давно почивший маг вдруг потребовал ее жизнь и начал претворять желание в действия. Придется подружиться с ненавистным некромантом и устроить допрос с пристрастием отцу, который скрыл от всех мрачную тайну.

- [Ольга Романовская](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Эпилог](#)
-

Ольга Романовская

Зачет по приворотам

Глава 1

Надув губы, Даниэль Отой смотрела на комнату, в которой ей предстояло провести оставшиеся пять лет обучения. Еще неделю назад она спокойно училась в колледже целителей, получала достойную благородного рода профессию, и вот теперь Бресдонская академия магических искусств. За неприятзательным названием скрывалась целая драма, да что там, загубленная судьба.

Даниэль в сердцах затолкала чемодан под кровать и отдернула занавеску. Интересно, если поставить на подоконник букет, комната станет уютнее? Голая каменная кладка, двухъярусная кровать и ее собственная, одинокая возле шкафа. Круглый стол, книжная полка, три одинаково невзрачных тумбочки и шкаф. Все, больше ничего студентам не полагалось, даже раковины, и той нет. Верхнюю одежду предлагалось вешать на крючки, вбитые за дверь. Убогая остановка! Ничего, Даниэль здесь не задержится. Это какая-то ошибка, леди Отой не может оказаться темной ведьмой. Однако треклятый тест выявил предрасположенность именно к этому виду магии. Откуда она взялась и почему проявилась только на втором курсе? Даниэль кусала губы от досады. Девушка прекрасно понимала, что с таким даром в колледже делать нечего. Именно поэтому пришлось спешно забрать документы и перебраться сюда – в край туманов и затяжных дождей, где по слухам оживали самые жуткие легенды.

Вот кто сказал, что темный дар не совместим с целительством? В справочнике же написано: «Возможна пассивная форма, не требующая корректировки и не вступающая в противоречие со светлым началом». У Даниэль именно такая форма, она за всю свою недолгую, девятнадцать, лет никого не убила, даже мысли не возникало. И практикумы удавались, не могла бы темная контактировать с растениями.

Юная леди Отой плюхнулась на постель и живо вспомнила тот день, когда судьба ее круто изменилась. Стоял чудный погожий день. Учащиеся только что съехались из родных мест, предвкушая встречу с друзьями. Ну и вечерние вылазки в город, благо колледж располагался не посреди чистого поля, а в живописном предместье. Похорошевшая, окрыленная ухаживаниями виконта Дигерти, которых так долго добивалась, Даниэль одной из первых влетела в класс. В сумке как раз лежало письмо от поклонника и засушенная веточка сирени. Словом, казалось, ничто не

могло испортить настроения, но как она ошибалась!

Даниэль вытащила карманное зеркальце и еще раз пристально изучила собственное отражение. На нее смотрела голубоглазая русая девушка с длинной растрепанной, по последней моде, диктовавшей легкую небрежность в прическе, косой. Ну, и где сходство с темными? Они все сплошь брюнеты, в крайнем случае, если ведьмы – рыжие. Фарфоровая кожа, аристократический носик – определенно, преподаватель ошибся, или ему заплатили за то, чтобы леди Отой раз и навсегда покинула родные места. Кто? Враги отца? Даниэль нахмурила лоб, пытаясь припомнить, кому мог перейти дорогу королевский судья. Вариантов множество. Лорд Отой в скором времени должен был занять пост мэра, это только пополнило копилку недоброжелателей. Преподаватели в колледже получают мало, соблазнить их легко.

– Найду, заражу чесоткой! – буркнула Даниэль.

Однако факт оставался фактом, даже чтобы исправить ошибку, требовалось провести в академии хотя бы пару дней.

В мрачные мысли Даниэль ворвались звонкие голоса. Леди Отой недовольно обернулась: кто посмел нарушить ее уединение? В колледже каждому ученику полагалась личная комната, а тут настоящий проходной двор.

На пороге замерли две девушки, примерно одного возраста с Даниэль, одна шатенка, другая конопатая хохотушка. Именно она и потревожила рассерженную леди Отой. Наряд рыжей тоже вызвал много вопросов, хотя в столь мрачном расположении духа Даниэль раскритиковала бы даже королеву. Она нарядилась в просторную клетчатую блузу и длинную многоярусную юбку, которую, по мнению леди Отой, надлежало незамедлительно выбросить. Судя по увесистым чемоданам, которые незнакомки невероятным образом без видимых усилий держали в руках, они тоже приехали заселяться.

– Ты наша соседка? – рыжая констатировала очевидное.

– Временная, – Даниэль предпочла сразу расставить все по местам.

– То есть? – наморщила переносицу шатенка. – Тебя потом переселят?

– Меня потом обратно в колледж заберут.

Девушки недоуменно переглянулись, и рыжая неуверенно возразила:

– Но ведь колледж хуже академии, там дают общее образование. Вдруг ты еще хорошо сдашь сессию, обойдется.

Даниэль рассмеялась. Неужели они приняли ее за двоечницу? Дурное настроение временно отступило. Пфф, это надо было такую дурость сказать! Никто из рода Отой не оставался на пересдачу, все занимали если

не высокие, то почетные должности. Даниэль собиралась продолжить традицию. Только вот не в Академии магических искусств. Нет, она вернется в Дорсет, получит диплом и займет кресло в попечительском совете местной больницы. Разумеется, не сразу, после нескольких лет успешной работы. Даниэль грезилась частной практикой с семи лет, еще пять потратила на то, чтобы убедить родителей в обдуманности своего решения... и тут ведьма? Определенно, кто-то очень сильно не любил семейство Отой.

– Ладно, давайте знакомиться.

Шатенка протянула руку и представилась:

– Элжбета Тома, стихийница второго курса.

– Леди Даниэль Отой, – с достоинством ответила девушка, как бы невзначай сверкнув кольцом на пальце. – Целительница.

– Маргарит Буил, ведьма, – подхватила эстафету рыжая вновь прибывшая. – Первый курс.

– И как же вы умудрились познакомиться, если с разных курсов?

В Даниэль взыграло любопытство. Девушки вели себя как подружки, а по всему выходило, познакомиться могли только сегодня.

– На стоянке дилижансов. Пока ждали извозчика, успели выяснить, что у нас много общего, – ответила за двоих более бойкая Маргарит.

Интересно, какая она ведьма: обычная или темная? Прямо спросить неудобно. Ничего, Даниэль со временем выяснит.

– А ты почему целительница?

Рыжая рывком закинула чемодан на нижнюю кровать и тыльной стороной ладони утерла пот со лба. Выходит, она таки устала. Элжбета продолжала стоять, где стояла. Приглядевшись, Даниэль убедилась, пальцы ее не напряжены, держат ручку для порядка. Выходит, стихийников уже на первом курсе учили бытовым заклинаниям. Даже завидно стало. Даниэль пришлось самой тащить чемодан – привратник не соизволил помочь, ругался с незнакомым мужчиной. Спасибо, на полпути встретилась добрая душа из старшекурсников, помог.

– Потому что у меня дар, – гордо выпятила грудь Даниэль.

Она бы могла показать, чего достигла, если бы кто-то из соседок заболел, уж простуду и легкие травмы бы точно вылечила.

– Тут ни у кого светлого дара нет, – возразила Элжбета.

Она излучала легкую враждебность. Даниэль пока не могла разгадать, чем она вызвана. Вроде, девушка ее не оскорбляла, ногу не отдавила.

– Значит, будет. – Леди Отой невозмутимо пожала плечами. – Стану первой.

– Надеюсь, с тобой мы тоже подружимся, – попыталась замять тему Маргарит.

Даниэль не ответила и повесила летнее, сшитое на заказ голубое пальто на крючок. Какое падение после гардеробной и даже шкафа в общежитии колледжа! С тканью нужно обращаться бережно, тогда она долго прослужит.

Элжбета прошла к кровати, которую заняла Даниэль, и покосилась на кончик торчавшего из-под свисавшего покрывала чемодана.

– Прости, но это мое место.

– И где это написано? – Леди Отой отличалась завидным упрямством.

– Здесь.

На стене над кроватью вспыхнули огненные буквы. Надпись гласила: «Занято Элжбетой Тома до конца обучения. Просьба не беспокоить». Стихийница победоносно уперла руки в бока и повернулась к Даниэль:

– Устроит?

Не так уж она проста, как казалась сначала, под оболочкой скромницы скрыть бойцовский характер. Леди Отой, разумеется, не умела управлять стихиями, да что там, даже левитировать свой багаж не могла, но сдаваться не собиралась.

– Свидетели есть? Иначе на втором курсе я тоже напишу, будто академия принадлежит мне.

– Ты же уходить собралась, – рассмеялась Элжбета и плюхнулась на кровать.

– Специально вернусь и напишу, – буркнула Даниэль.

Она разозлилась на стихийницу, очень сильно разозлилась, и внутри шевельнулось нечто. Даниэль не могла точно это описать. Пальцы покалывало, внутри будто ворчал дикий зверь и рвался наружу. Испуганная леди Отой, позабыв о минутном раздражении, в недоумении уставилась на собственные ладони. Они светились!

– Ладно, можешь забрать кровать себе, – неожиданно пошла на попятный Элжбета. – Нам вдвоем с Маргарит даже удобнее.

Даниэль быстро связала два и два. Выходит, шатенку напугало странное свечение. Может, оно и есть та таинственная темная суть? Девушка украдкой вновь взглянула на ладони и с легким сожалением вздохнула: все пропало. Неведомый зверь внутри тоже успокоился, свернулся клубком. В голову Даниэль впервые закралась мысль: может, тестирование право, и в ней действительно скрыт темный дар? То чувство... Они не похоже на тепло, которое выделяли ладони целителя. Нет, если бы леди Отой попросили описать испытанные ощущения, она бы

ответила: острый лед, вроде сосуллек. Так странно... и страшно.

Новоиспеченные подружки не обращали на Даниэль внимания. Они оккупировали двухъярусную кровать и, болтая о всякой чепухе, активно заполняли полки вещами. Буквально за пару минут в комнате выстроились батареи книг, выросли башни стопок с одеждой. Цокали каблучки, щелкали замки чемоданов, дверцы платяного шкафа. От какофонии звуков у Даниэль разболелась голова. Она сидела на кровати, ощущая себя потерянной и ненужной, а потом решила: хватит! Да, она не вписалась в компанию, ну и что? Образованная леди всегда найдет, чем себя занять, и уж точно не станет столь бурно, вульгарно выражать эмоции, как Маргарит. Интересно, откуда она? И вторая, которая Элжбета, тоже. Та явно из другого теста, знает себе цену, но тоже не дворянка, иначе бы назвала при знакомстве титул.

Прихватив со стола план академии, выданный вместе со списком учебников, Даниэль вышла в коридор. Ряд дверей с одной и другой стороне, все одинаково безликие, с номерами комнат на медных бляхах. Леди Отой жила в двадцать четвертой, на втором этаже, от лестницы недалеко. Всего один пролет, и Даниэль спустилась в общий холл. Он навевал мысли о старинных замках – такой же темный, с витражами и безо всякой мебели. Только у самой входной двери стояла стойка для зонтов. На самом видном месте, у лестницы, – доска объявлений. Пока она пустовала. Справа от холла тоже жили девушки, слева находились кладовые и подсобки. Даниэль мельком видела их, когда получала у кастелянши белье.

Толкнув тяжелую, явно непредназначенную для хрупких женских плеч дверь, девушка выбралась на улицу. В колледже у общежития высаживали цветы, здесь ограничились узким газоном. Даниэль в унынии посмотрела на робкие полевые цветы, пробивавшиеся сквозь траву, и еще больше невзлюбила академию. Ни намека на клумбы, только питьевой фонтанчик, причудливый, старинный. Из камня в форме раковины вытекала вода, тонкой струйкой из трубы падала в чашу. Даниэль попробовала ее: вкусная.

– Так, и где здесь библиотека?

Девушка развернула план, пытаясь сориентироваться.

Вечерело. Густые лиловые тени ложились под ноги. Золотистым багрянцем горели кроны деревьев. Ими обсадили дорожки жилой части академии, ближе к воротам даже начинался лесок. Там, наверное, хорошо устраивать пикники, только вряд ли студенты Академии магических искусств занимались такой чепухой, скорее оттачивали приемы атаки и самообороны на несчастных деревьях. Даниэль отчего-то сразу прониклась предубеждением против будущих сокурсников. Наверное, виной всему

Элжбета. Казалась такой тихой, а как огрызнулась!.. И противопоставить ей нечего. Девушка вздохнула и снова помнила себе: всего пару дней. Уже на распределении по факультетам ее выгонят домой.

Однако нужно поспешить, если Даниэль рассчитывала взять книгу. Библиотека ночью не работает, повезло, если архивариус ее не закрыл.

По лицу целеустремленно шагавшей к громаде академии, ее учебных и административных корпусов Даниэль скользили тени. Все спешили в общежитие, она – из него, искоса поглядывая на мальчишек и девчонок. Какие они разные! Первогодки сразу выделялись в толпе: потерянный взгляд, медленные движения, неподъемные чемоданы. Их обгоняли учащиеся старших курсов, большей частью в черном. Даниэль сбилась, насчитав двадцать одинаковых бархатных пиджаков и жилетов с красной подкладкой. Вряд ли это случайность, выходит, в академии существовала форма. Интересно, первокурсникам она полагается?

Многие юноши показались Даниэль интересными. Было в них что-то... аристократическое. Знаете, четко очерченные скулы, посадка головы, осанка, движения, нарочитая небрежность и скучающий высокомерный взгляд. Многие будущие маги носили длинные волосы, попадались даже юноши с усиками и бородками, когда как в колледже все это строжайше запрещалось.

– Тебе помочь?

Даниэль подняла глаза на того, кто посмел столь фамильярно к ней обратиться. Очередной обладатель черного пиджака. Длинная светлая шевелюра эффектно смотрелась на темном фоне. Серые глаза, тонкий рот.

Девушка вздрогнула, когда змея на лацкане пиджака ожила, повернула голову и показала раздвоенный язык. Позабыв о воспитании и происхождении, Даниэль отскочила, выставив перед собой руку, будто она могла защитить от магии.

Сероглазый рассмеялся, но беззлобно, чем расположил собеседницу к себе.

– Не бойся, она безвредная.

– Настоящая?

Даниэль осторожно сделала шаг вперед, хотела коснуться крохотной змеи, но вовремя сообразила, какую глупость совершила. Даже целых две. Во-первых, невежливо трогать посторонних людей. Во-вторых, существо на пиджаке никак не может быть живым. Как она ошибалась!

– У других – нет, моя – да.

Девушка недоуменно захлопала глазами. Как это?

– Я некромант, – приосанился сероглазый. – Аргус.

– Что? – не поняла Даниэль.

– Меня зовут Аргус, – чуть ли не по слогам повторил молодой человек. – Пятый курс.

Предвыпускной, значит: в академии учились шесть лет. Без базовой подготовки сюда не брали, иначе бы будущие маги просидели бы за партами все десять. Но Устав допускал к вступительным экзаменам только лиц, закончивших школы и пансионы, то есть владевших знаниями по общим предметам. Более того, абитуриенты обязаны были сдать экзамен по теории магии. Даниэль благополучно от него избавили, равно как от всех прочих вступительных испытаний.

– Приятно познакомиться.

Девушка протянула руку... и Аргус ее пожал! Похоже, в Бресдоне не имели представления о правилах хорошего тона.

– Погожий сегодня денек, – продолжил беседу юноша и увлек Даниэль к краю дорожки, чтобы не мешать проходу припозднившихся студентов. – Редко такое случается.

Сам Аргус разгуливал налегке, выходит, либо успел обустроиться, либо его багажом занимался кто-то другой.

– Слышала о бресдонских туманах? – Девушка кивнула. – Одна в них за пределами академии не гуляй: опасно. Когда туман прозрачный, молочный, можно, а вот когда сгущается, становится серым...

Юноша многозначительно замолчал и потрогал змейку. Теперь, присмотревшись, Даниэль убедилась, это действительно раскрашенная мумия. Жуткие у местных украшения! И твари в тумане наверняка водятся не менее жуткие. Воображение сразу нарисовало восставших мертвецов и Дикие охоты короля фейри.

– Обещаю гулять только в дождь, или они у вас тоже ядовитые?

Даниэль высвободила руку и отступила на шаг. Аргус явно собирался взять ее под крыло, только девушка не собиралась заводить романы. Дома ее ждал виконт, а некромант при всей его экстравагантной внешности с ним не сравнится. Что скажут люди, если увидят их вместе. Правильно, сплетен не оберешься. Кавалеры леди Отой должны соответствовать высоким требованиям.

– Обычный.

Аргус рассмеялся и быстрым движением отобрал у Даниэль план академии.

– Так, – с воодушевлением произнес он, зашуршав бумагой, – сейчас посмотрим, чем ты увлекаешься.

– Любовные письма с собой не ношу, – в свою очередь усмехнулась

девушка. – Лучше отдай и объясни, как пройти в библиотеку, иначе до ночи проплутаю.

– Слушай, – Аргус протянул руку, но не спешил возвращать план, – давай к нам. Ну ее, библиотеку! У нас вечеринка, будет весело. Музыка, выпивка, мальчишки, девчонки... Ректор не узнает, мы комнату заклинаниями оплетем, снаружи полнейшая тишина.

Даниэль заколебалась. Может, действительно лучше к приятелям некроманта? В комнате ждали враждебные соседки, томного вечера не получится.

– Давай номер комнаты и проводи до библиотеки, – не стала искать компромисс Даниэль.

Книги пригодятся, если вечеринка не заладится. Например, ребята начнут приставать или предлагать запрещенную травку. Тогда девушка хоть страницами пошуршит.

Академия магических искусств скорее напоминала замок, нежели учебное заведение. Основные корпуса выстроились в форме каре с шестью башнями по бокам и посередине продольных стен. В одной из них, угловой, как раз находилась библиотека. В центре каре – треугольник из главных зданий факультетов, от которого в хаотичном порядке разбегались улочки-проулки с учебными корпусами. Центральный двор облюбовал вытянутый административный корпус и отдельно стоящий актовый зал. Его острые, словно стремившиеся пронзить небеса, башенки и стрельчатые окна сразу привлекали внимание, однако в свой первый вечер Даниэль их не увидела. Аргус проводил ее до ворот и под предлогом разборки вещей удалился.

Девушка с благоговением смотрела на мощные каменные стены, на шипы обитых железом ворот, решетку, сторожившую проход в академию. Она даже потрогала пальцем петли и убедилась, они не заржавели, хотя ворота явно давно не запирали. Юркнув под решетку, втянув голову, Даниэль миновала опасный участок.

Арка оказалась глубокой, если бы не магические светильники в специальных держателях по бокам, в ней стояла бы кромешная темнота. Но, вот, наконец, свет, яркие краски заката. Девушка уверенно свернула направо, вдоль двускатной лестницы, ведущей в один из корпусов. Ее цель – вон та башня. Сначала Даниэль недоумевала, почему библиотеку разместили в столь ограниченном пространстве, но одного взгляда хватило, чтобы понять, как она ошибалась. Башня легко вместила бы в себя женское общежитие, еще бы место осталось. Она спиралью этажей поднималась в сереющее небо. На самом верху, толком не разглядеть, трепыхался флаг.

Даниэль прибавила шагу. Она злилась на себя. Не стоило болтать с

Аргусом, прекрасно добралась бы сама. Наверняка архивариус и библиотекарь уже ушли, придется поцеловать закрытую дверь. Однако девушке повезло. Когда, запыхавшись, она взлетела на крыльцо и дернула за кольцо, заменявшее ручку, дверь не сразу, но не поддалась. На Даниэль пахнуло холодом, на миг показалось, будто она очутилась в одной сорочке посреди морозного января. Виной всему старые стены.

Дверь за спиной захлопнулась, отрезав пути к отступлению, пришлось подниматься по винтовой лестнице. Ни окошка, только магические факелы. Хорошо, ступеньки широкие, а то у Даниэль закружилась бы голова. Сначала девушка пробовала считать этажи, но быстро убедилась, занятие это неблагодарное. Она с одинаковой вероятностью могла пройти и два, и десять. Ноги с непривычки гудели, и на единственную площадку, уже под самой крышей, Даниэль не поднялась, доползла. Девушку мучила одышка, пришлось немного постоять, чтобы прийти в себя. Странное, непривычное физическое состояние натолкнуло на мысль, что башня на самом деле выше, нежели кажется. Не могла Даниэль так устать от обычного подъема. И в ней точно есть другие лестницы и входы – не прыгал же библиотекарь в фонды через лаз в полу.

Вход в абонемент и в читальный зал оказались самыми обычными, даже таблички имелись. Пружины тоже исправно смазывали, девушке не пришлось прилагать усилий, чтобы попасть в царство книг. Тут пахло пылью и нафталином. Затхлый воздух намекал, рамы утопленных в стенах окон давно не открывали. Да и как, пришлось бы встать на лестницу, чтобы щелкнуть шпингалетом. Окна, непривычно широкие, совсем не такие ожидаешь увидеть в подобном здании, давали достаточно света. Сквозь них лилось золото солнца, превращая пол в шахматную доску: темный квадратик, светлый квадратик. Библиотека колледжа совсем не походила на бреддонскую, и Даниэль с интересом осмотрелась. Какие же древние эти стены! Интересно, скольких ректоров они пережили? Девушке отчего-то казалось, башни – остатки замка, который затем приспособили под нужды студентов. Слишком уж похоже в плане на руины сооружений, которые она видела под Дорсетом. Нужно покопаться, почитать историю академии. Хм, а почему не сейчас? Даниэль пришла за книгой, довольствуется и страницами истории. Она смело двинулась к стойке архивариуса. Шаги гулко отражались под сводами, создавая впечатление, будто девушка одна во всей библиотеке. Хотя, похоже, так и было. Только отчего ее не заперли? Халатность? Вряд ли. В подобных местах полно опасных и редких книг, ни один библиотекарь не допустит такой халатности. Однако персонал будто вымер. Даниэль несколько раз ударила по кнопке звонка – ничего.

– Эй, кто-нибудь есть?

Перегнувшись через стойку, девушка попробовала заглянуть в фонды, но не увидела ничего, кроме стройных рядов стеллажей. Их освещали тускло мерцавшие магические шары. После закрытия они потухнуть.

– Бред какой-то!

Даниэль недовольно выпустила воздух через нос. Стоило подниматься по лестнице на самый верх, чтобы вернуться ни с чем. И тут ее взгляд упал на стол неподалеку. Таких тут оказалось десять или двенадцать, все с уютными зелеными абажурами. Не полноценный читальный зал, просто место, чтобы полистать понравившуюся книгу, заполнить формуляр. Так вот, на столе лежала книга. Коричневый кожаный корешок манил, и Даниэль подошла.

Обложку фолианта украшало потускневшее тиснение в виде какого-то рисунка. Обрез красный, явно дорогой. Пару минут девушка в сомнении смотрела на книгу, а потом решительно отодвинула стул и открыла титульную страницу. Название показалось завлекательным: «Фантастические твари и обитатели Нижнего мира и способы общения с ними». Определенно, подобных книг в колледже не держали, более того Даниэль никогда прежде не слышала о неведомом Нижнем мире.

– Видимо, забыли сдать.

Девушка покосилась на стойку. Никто так и не появился, придется либо уйти с пустыми руками, либо довольствоваться тем, что есть.

Даниэль прикусила губу. Взять или оставить?

Кожаный переплет манил, так и просился в руки.

– Она все равно никому не нужна, иначе бы не оставили. Возьму и завтра верну. Заодно попеню за то, что дверь не закрыли.

Леди Отой подхватила книгу под мышку и отправилась в обратный путь. Вопреки опасениям, фолиант оказался не таким тяжелым, как она предполагала. Увесистый – да, но не кирпич.

Закат за окном догорал. Золото сменил багрянец, который стремительно теснила черничная ночь.

Даниэль прибавила шаг. Она не хотела возвращаться в общежитие в потемках, да и по лестнице лучше спуститься при свете. Факелы факелами, но внутри угнездился страх против ночи. Академия древняя, мало ли какие призраки оживают вместе с длинными тенями? Не книгой же от них отбиваться.

Обратный путь выдался долгим. Или так Даниэль показалось со страху? Она торопилась, перепрыгивала через ступени, прислушиваясь к малейшим звукам. Несколько раз у нее замирало сердце. Казалось, вон там,

под потолком, сгустилось нечто белое, враждебное. Все оказалось игрой воображения.

Даниэль с облегчением выдохнула, когда оказалась на улице. Ну да, солнце уже скрылось за горизонтом. Девушка тяжело вздохнула. Оставалось надеяться, память не подведет, иначе леди Отой рисковала заночевать на улице. И спросить дорогу не у кого... Но Даниэль не привыкла сдаваться и уверенно зашагала к воротам.

Рука, державшая книгу, чесалась, а сам фолиант будто нагрелся. Девушка не обратила на это внимания, списав на игры воображения. Куда больше ее волновала решетка. Вдруг она опускалась после заката? Тогда одним призраком в Академии магических искусств станет больше.

– Не могла подождать до утра! – ворчала на себя Даниэль, плутая между корпусами. – Или хотя бы уговорила Аргуса проводить. Не так уж это и сложно, все парни предсказуемые.

Да покажутся, наконец, проклятые ворота! Девушке казалось, будто она ходит по кругу. В довершении бед книга выскользнула и шлепнулась на мостовую, не гладкую, как в Дорсете, а бульжную, старую и неровную. Пользуясь тем, что никто не слышит, Даниэль выругалась. Да, леди не положено знать таких слов, но сегодня такой день, что любая королева забудет о воспитании.

Светильники в этой части академии горели тускло – ректор явно экономил, и девушка не сразу нашарила упавший фолиант. Только вот руку пришлось сразу одернуть. Книга подпрыгнула и кляцнула зубами. Даниэль нахмурилась. Да ну, ей показалось. Словно издеваясь, фолиант... отрастил глаза. Они мигнули в упор уставились на девушку.

– Ой, мамочка!

Леди Отой в ужасе прижала руку к лицу и отступила. Книга, ворча, последовала за ней. Даже в тусклом магическом свете ее зубы пугали, напоминали зубы оборотня: такие же острые, с ярко выраженными клыками. И Даниэль спасовала, побежала. Куда, неважно, лишь бы подальше от сбесившегося фолианта. Бросив взгляд за плечо, девушка убедилась, книга не отставала. Видимо, она задалась целью отомстить любительнице чужих вещей. Пришлось ускориться и задуматься об укрытии. Взлетев на крыльцо одного из корпусов, леди в отчаянье дернула за ручку двери. Заперта!

– Эй, кто-нибудь, помогите!

Девушка забарабанила по дереву и тут же с визгом спрыгнула с крыльца, едва не пожертвовав подолом платья.

Да что же это такое, светильники и вовсе погасли! Даниэль едва не

расплакалась с досады. Она смутно помнила, в какой стороне ворота, и пыталась выбраться к ним, поминутно спотыкаясь о выступавшие края булыжников. Зато за спиной появилось непонятное сияние. Оборачиваться леди Отой боялась, понимала, что нужно бежать и бежать, не сбавляя темпа.

Над головой пронесся феникс и растворился в ночи, осыпав девушку снопом огненных брызг. Следом на нее прыгнула темная тень. Уловив движение воздуха, Даниэль успела пригнуться, и она промахнулась.

Сердце прыгало где-то в горле. Недаром девушка заранее невзлюбила Бреддон, будто предчувствовала, что он станет ее... Стоп, никаких могил! «Я выберусь и уеду отсюда. Завтра же», – повторяла себе Даниэль. И плевать на тестирование, на темный дар, которого у нее явно нет, обратно в академию леди Отой вернется только под стражей.

– Так это вы?

Девушка едва не налетела на внезапно возникшую перед ней фигуру. Рослый, но астеничный мужчина облачился в подобие монашеской мантии и прятал лицо за складками капюшона. Зато над его ладонью горел столь желанный огонек, разгонявший темноту.

– Там... книга! – выпалила Даниэль и сжалась, приготовившись к тому, что фолиант и оживленные им твари вцепятся в ноги.

Однако ничего подобного не произошло, видения ночи куда-то подевались.

– Моя книга, – мужчина выделил голосом каждое слово.

Шестое чувство подсказало девушке, что неприятности только начинаются. Тон незнакомца ясно давал понять, он не испытывал к Даниэль симпатии, а низкий, чуть хриловатый голос внушал подсознательный страх. Хотелось оказаться как можно дальше от любителя ночных прогулок, и леди Отой попыталась, только вот твердая мозолистая рука пригвоздила к месту.

– Куда это вы направились, милая леди? – Змеи бы позавидовали количеству яда в спокойном голосе мужчины. – Мы еще не закончили. Начнем, пожалуй, с книги. Она слишком ценная, чтобы бросать ее на дороге. Найдите и принесите мне.

– Ни за что! – замотала головой девушка.

Чтобы она приблизилась к злобному фолианту? Лучше наказание.

– Меня не волнует ваше мнение и желание, – теряя терпение, отрезал незнакомец. – Делайте!

Пришлось тащиться обратно, искать проклятую книгу. Мужчина следовал попятам, милостиво снабдив вторым огоньком. Он плыл перед

Даниэль, освещая дорогу. Тяжелый взгляд сверлил спину девушки. Она несколько раз порывалась обернуться, но всякий раз что-то ее удерживало. Вряд ли незнакомец обрадуется, если Даниэль признается, что не желает искать книгу. И вовсе не из-за собственного упрямства. Темнота казалась враждебной, а учебные корпуса академии – ожившими чудовищами. Сейчас они распахнут глаза, разинут пасти и поглотят вчерашнюю целительницу. С другой стороны, почему Даниэль обязана терпеть чье-то хамство? Может, тот мужчина – обычный охранник. В самом деле, одет странно, шатается по территории после заката. И характер таки взял вверх.

– Послушайте, – Даниэль резко затормозила, и огонек над плечом мужчины едва не опалил ей лицо, – я действительно не буду ничего искать. Я даже не знаю, кто вы. Может, злобный дух?

Незнакомец невозмутимо щелчком пальца откинул огонек к ближайшей стене. Девушка ждала, что он что-нибудь скажет, но не услышала ничего нового, только: «Книга, юная леди». Теперь леди Отой смогла разглядеть своего мучителя. Из-под сдвинутого на затылок капюшона смотрели темные, показавшиеся Даниэль не совсем обычными глаза. Она толком не могла понять, что с ними не так. Наверное, виной всему ночь, и днем они не казались бы демоническими. Вытянутое лицо, кажется, легкая бородка – тень от капюшона мешала сказать точно.

– Я не артефакт, юная леди.

Даниэль вздрогнула и заморгала.

– Я говорю, что не артефакт, нечего на меня пялиться. Извольте найти мою книгу.

– Вашу?

Теперь девушка начала понимать, отчего незнакомец так рассердился. Но сам виноват, нечего было бросать ценные фолианты где попало, особенно, если они плотоядны.

– Мою, – подтвердил мужчина и невежливо толкнул девушку в плечо. – Поторапливайтесь, пока не наделали бед. И не думайте, будто ваша шалость сойдет вам с рук.

«Сойдет», – подумала Даниэль, но озвучивать свои мысли не стала.

Противный огонек запрыгал возле лица, намекая: пора в дорогу. Пришлось побороть страхи и недовольство, и сосредоточиться на поисках.

«Охранник. – Шаг. – Как же, попалась бесноватому полуночнику! – Второй шаг. – Мало тебе соседок, теперь еще этот. Нормальные люди костюмы носят, этот мешок на себя нацепил». Подобные мысленные разговоры помогали немного отвлечься от страхов, однако они снова взяли бразды правления над разумом, стоило мелькнуть тени рядом. Даниэль

пронзительно завизжала и шарахнулась в сторону.

– Крыса, – равнодушно прокомментировал мужчина и предупредил: – Учтите, если она попортит переплет, взыщу с вас по полной.

Даниэль нахмурилась. Он знает, кто ее отец? Очередные происки врагов? Смело повернувшись спиной к тому месту, куда юркнула крыса, девушка перешла в атаку:

– По какому праву вы командуете? Может, вы вообще вор.

– Первокурсница или просто дура?

Леди Отой шумно впустила и выпустила воздух через нос. Так ее еще никто не оскорблял.

– Ладно, представляюсь, – незнакомец явно делал ей одолжение. – Антуан де Грассе. А теперь, когда формальности улажены, хватит болтать, ищите книгу!

Напуганная его криком, девушка закивала. Наверное, он точно бесноватый, этот Антуан, лучше не спорить.

Фолиант валялся рядом с водосточной трубой за углом. Даниэль порадовался, что стояла сухая погода, а то бы владелец сбежавшей книги разделал ее на корм зомби. Томик выглядел мирно, ни глаз, ни зубов, ни сошедших со страниц фантастических существ, но девушка все равно опасалась к нему прикасаться. Может, сначала найти палку и потыкать? Не хотелось бы остаться без руки.

– Ну, чего встала? – Антуан вежливостью не отличался.

Он прислонился к стене и, скрестив руки на груди, нетерпеливо постукивал пальцами по локтю.

Даниэль покосилась на книгу, затем перевела взгляд на кареглазого мужчину и решила. Может, при хозяине фолиант не тронет? Вот хоть бы подписал его, а то валялся бесхозный... Девушка даже глаза зажмурила, когда коснулась шершавой обложки. Сердце забилось часто-часто, комок в горле мешал дышать. Однако ничего не произошло, никто не пытался вцепиться в кожу. Леди Отой осторожно приоткрыла глаз и убедилась, книга не видоизменилась. Даниэль рывком подняла ее и, держа фолиант на вытянутых руках, протянула мужчине. Тот не счел нужным сказать даже «спасибо», молчаливо засунул под мышку и, развернувшись, зашагала прочь, бросив девушку в зловещей темноте. У той от возмущения даже не нашлось слов, чтобы описать его поведение.

Глава 2

– Ты где была?

Даниэль заморгала и недоуменно уставилась на Элжбету. Встрепанная соседка в длинной ночной рубашке замерла на пороге со свечой в руке. За ее спиной маячила Маргарит.

Леди Отой добралась до общежития уже за полночь. Академия казалась хитроумным лабиринтом. Вроде, помнишь, где что, а на деле выходило не так. А еще таинственные вздохи, шепотки, от них мороз пробегал по коже. Когда Даниэль выбралась в парк, едва не расплакалась. В довершение бед таки пошел знаменитый бресдонский дождь и промочил девушку до нитки. Безумно хотелось под одеяло и горячего чаю, но кто же его приготовит?

– Гуляла.

Леди Отой тяжело прикрыла за собой дверь и чихнула. Вода в ботинках неприятно хлюпала. Вот ведь зараза, стоило юркнуть под крышей, дождь прекратился. Складывалось впечатление, будто кто-то наколдовал его специально для Даниэль. Аргус ведь говорил, пока рано, Бресдон зальет чуть позже.

Элжбета поджала губы и, сняв с фитиля огонек, осмотрела соседку со всех сторон.

– Она же заболит, Лиш! – всплеснула руками более эмоциональная Маргарит.

Рыжая девушка развила кипучую деятельность. Она помогла Даниэль раздеться, укутала в одеяло, сбегала за вожделенным чаем. К нему Маргарит прихватила мед и малиновое варенье. Оставалось только гадать, где она все достала посреди ночи.

Сосредоточенная Элжбета устроилась на полу и сотворила подобие костерка, только без поленьев.

– Так, – поднявшись, предупредила она, – не трогай, а то сторим.

Даниэль и не собиралась, радовалась возможности погреть ладони над магическим огнем.

– Ну, – Элжбета плюхнулась рядом, Маргарит устроилась по другую сторону, – говори, где тебя носило. Обиделась и пошла куда глаза глядят?

Девушка хотела возразить, что вовсе не обиделась, но не стала. Соседки проявили трогательную заботу, не стоит портить только зародившиеся хорошие отношения. Теперь Даниэль убедилась, даже если

не планируешь здесь учиться, неплохо иметь того, кто выслушает и посочувствует. Она подробно описала вечернее путешествие. Когда леди Отой дошла до названия книги, Элжбета покачала головой и эмоционально высказалась:

– Вот идиотка! У нас никто книги де Грассе трогать не решается. Либо они с сюрпризом, либо он их зачаровывает. Раз жива, еще легко отделалась.

– Откуда мне было знать, чья она! – огрызнулась Даниэль.

«Идиотка» больно задела, притихшая гордость вновь расправила плечи.

– По названию.

Элжбета постучала себя по лбу.

– А я бы тоже не догадалась, – вступилась за соседку Маргарит и обняла Даниэль, словно защищая от подруги. – Я тоже не знаю, кто такой де Грассе.

Элжбета закатила глаза и протянула:

– Счастливые! Он преподает нам магию смерти. Раз в неделю, но после так жить сразу хочется.

Девушки немного помолчали. Образ страшного де Грассе незримо витал в воздухе.

– Я ему нахамила, – низко опустив голову, призналась Даниэль. – Книга взбесилась, хотела меня убить, а тут он... Сам бы искал свое сокровище! – зло добавила она.

– Плохо! – со знанием дела заявила самая старшая из соседок. – Де Грассе злопамятный, всю кровь выпьет.

– Не успеет, меня завтра же домой отправят.

Мысль о том, что Даниэль в академии не задержится, помогла избавиться от мрачных мыслей. Ничего ей не сделает грозный тип, пусть пугает других студентов.

– Ты его не знаешь, Антуан де Грассе за мгновение убить может. Он темный маг, – понизила голос Элжбета, – а еще некромант.

По спине стекли холодные капельки пота. Край туманов и затяжных дождей продолжал оправдывать дурную славу.

Темный маг. Даниэль только слышала о них. Страшилка для детей обрела плоть и кровь. Вот тебе и уплыли за море после Белой войны... Может, Аргус прав, не стоит гулять в одиночку?

– Он урожденный?

Губы внезапно пересохли, Даниэль чуть слышно шептала.

– Вряд ли, – успокоила Элжбета. – Он не старый, ну, по меркам мага, а урожденному стукнуло бы лет триста, не меньше. Истинных темных ведь

не осталось.

Выходит, просто дар и специализированное обучение. Уже лучше. Но все равно, с таким опасным субъектом лучше не связываться. Мало ли? Прежде Даниэль не доводилось встречаться с темными магами, но короткое знакомство с Антуаном убедило, кротким нравом они не отличались.

– Извиниться?

Решение казалось разумным. Именно так, пойти и извиниться. Тяжело, гордость рода Отой вопила в полный голос, но Даниэль готова была временно закрыть на нее глаза.

– Не знаю... – скептически протянула Элжбета. – Вряд ли он тебя на порог пустит.

Даниэль покосилась на окно, за которым по-прежнему бушевала непогода. Возвращаться в академию одной не хотелось, хватит с нее приключений, но призрак гнева де Грассе не давал покоя. Как бы он не успел испортить ей короткое пребывание в Бресдоне! Маг из вредности мог пойти к ректору и потребовать наложить наказание. Чистить картошку на кухне или бродить по колено в болоте в поисках крайне важных ингредиентов зелий не хотелось, значит, придется вернуться в средоточие страхов. Но не одной! Помнится, Аргус приглашал на вечеринку, оставалось надеяться, он не откажется проводить ее до жилища злобного демона.

Соседки не пришли в восторг от решения Даниэль и в один голос советовали лечь спать и обождать до утра.

– Ты продрогла, напугана, тебе точно не надо к де Грассе!

Маргарит укутала Даниэль во второе одеяло и, присев рядом, обняла за плечи.

– Давай я сбегаю в больничное крыло? – предложила она.

– Лучше пусть выпьет змеиной настойки.

Элжбета порылась под кроватью и вытащила оттуда пыльную бутылку с сомнительным содержимым. Внутри мутной жидкости плавали корешки и... самая настоящая голова гадюки.

– Лиш, ты ведь не заставишь ее это пить? – Маргарит в сомнении покосилась на бутылку. – Откуда это у тебя?

Стихийница стушевалась и отвела глаза.

– Ну... – Ее уши стремительно пунцовели. – Нам иногда нужно, самое то после магии смерти.

Будущая ведьма неодобрительно посмотрела на соседку и отобрала у нее бутылку. Вытащив крышку, она брезгливо принялась и, наморщившись, закашлялась.

– Забористая!

Из глаза Маргарит скатилась слеза.

– Угу, – подтвердила Элжбета и капнула немного самогона в кружку. – Если честно, мне оставили ее на хранение ребята. Ректор не разрешает распивать крепкие спиртные напитки в общежитии.

– Еще лучше, Лиш!

Похоже, подруга серьезно упала в глазах Маргарит за один вечер.

Даниэль хихикнула в кулак. Не такая уж грозная шатенка безгрешная.

Элжбета не удостоила приятельницу ответом и протянула продрогшей леди кружку.

– Зажми нос и выпей залпом.

– Ты его пробовала? – Даниэль не спешила влить в себя самогон.

Стихийница кивнула, и леди Отой решилась. Все лучше, чем заработать воспаление легких. Магический огонь – это хорошо, но лучше бы согреться изнутри.

Настойка обожгла горло. Даниэль поперхнулась и, широко открыв рот, отчаянно замахала руками. На мгновение показалось, от внутренностей ничего не осталось, еще немного, и она умрет. Все, никогда больше, если останется жива, девушка не возьмет в рот сомнительных напитков.

– Сейчас!

Заботливая Маргарит всучила ей стакан воды и состроила укоризненную гримасу подруги. Та ее проигнорировала и с невозмутимым видом убрала бутылку.

Вода погасила пожар внутри, и Даниэль смогла продышаться. Тепло стремительно растекалась по желудку, прогоняя остатки холода и даря спокойствие. Случившееся в академии уже не казалось таким страшным. Подумаешь, ожившая книга! И Антуан де Грассе вовсе не порождение кошмаров, а обычный преподаватель. Раз так, можно спокойно с ним поговорить.

Дождь за окном стих. Последние капли барабанили по подоконнику, постепенно затихая. Повеяло особой свежестью, которая случается только после ливня. Из-за облаков робко выглянула луна. Ее лучи засеребрились на руках Даниэль, словно подталкивая к действиям. Решено, девушка быстро разыщет Антуана де Грассе, разъяснит ситуацию и отправится на вечеринку – достойное завершение незадавшегося дня. Хорошо бы захватить с собой бутылку Элжбеты, но вряд ли та позволит. Сдается, никто ей на хранение ничего не отдавал, шатенка использовала настойку для собственных целей. Не пила, конечно, может, привратника подкупала.

– Где живет де Грассе?

Подруги, не сговариваясь, уставились на Даниэль. Элжбета и вовсе покрутила пальцем у виска и предупредила:

– Даже не думай!

– Значит, не знаете, – в голосе леди сквозило легкое презрение.

То же мне, великие маги, ведьмы, боятся какого-то некроманта!

– Почему не знаем? – Шатенка поддалась на провокацию. – Он сейчас либо в библиотеке или у себя. Провожать не стану, – торопливо добавила она, скрестив руки на груди. – Мне своих проблем хватает.

Ну и не надо, Даниэль сама разыщет темного мага.

В сундуке нашлась запасная одежда, и, несмотря на бурные протесты и предостережения Элжбеты в виде нагретой дверной ручки, леди Отой выскользнула в коридор. Ноги сами принесли ее к мужскому общежитию, в котором устраивали запретную вечеринку. Настойка, хотя Даниэль выпила совсем немного, правда, на голодный желудок, затуманила разум, в тот момент она не думала о последствиях. Другая, трезвая леди Отой, ужаснулась бы от одной мысли отправиться в столь поздний час на столь пикантную прогулку. Одно дело, в компании, другое – одной, как простолюдинке к любовнику. Дочь Королевского судьи должна заботиться о своей чести.

Добравшись до нужного здания, Даниэль остановилась и запрокинула голову, стараясь отыскать нужное окно. Ее чуть пошатывало, и леди ухватило за ближайшее деревце, чтобы не упасть. Нигде ни огонька. Может, покричать? Однако девушка быстро отказалась от этой мысли. Если она разбудит коменданта, плохо придется всем.

Юбка намочла, ногам в ботинках тоже было зябко. Они еще не успели толком просохнуть, а хозяйка снова топала в них по лужам.

– Ладно, сама найду.

Даниэль хлопнула носом и решительно направилась к входной двери.

– Хм, мне казалось, непогода – достаточный повод, чтобы загнать вас в постель.

Девушка вздрогнула и резко остановилась. Нога поехала на мокрой траве, и, поскользнувшись, искательница приключений позорно плюхнулась на пятую точку. Минус одно сухое платье.

Магический огонек выхватил из темноты знакомую фигуру. Все тот же плащ, все тот же капюшон, только теперь в руках подозрительно шевелившийся мешок. В свете рассказов соседок по комнате, напрашивались мысли о руках и ногах мертвецов.

– Так это вы?!

Возмущению Даниэль не было предела. Позабыв о первоначальном

желании извиниться, она вскочила и с кулаками набросилась на Антуана, однако он посторонился, и девушка пролетела мимо. Леди едва успела вовремя остановиться, чтобы не удариться о дерево.

– Вы наглый и бесцеремонный тип! – выпалила раскрасневшаяся Даниэль.

Нечто темное внутри согласно кивнуло, зашевелилось, советуя задать знатную трепку преподавателю. И девушка, возможно, послушалась бы его, только не знала, как это сделать.

– Продолжайте, не стесняйтесь.

Он еще издевался!

– Вас... вас надо арестовать! – Даниэль не сразу выдумала достойную кару. – Мыслимое ли дело – влиять на погоду.

– Самое обычное, – пожал плечами Антуан и подошел ближе. Теперь девушка видела его чуть мерцавшие темные глаза. Неужели таки урожденный или просто игра света? – Иногда приходится, чтобы студенты не натворили дел. Вы с самого начала показали себя вздорной девицей и заслужили наказание.

– Нечего было бросать книги, где попало! – окрысилась Даниэль и потеряла ушибленное плечо. – Они могли кого-нибудь покалечить. Погодная магия и вовсе запрещенная, мой отец юрист, я знаю.

– И что же еще вы знаете?

Леди Отой попался крепкий орешек. Антуан де Грассе не воспринимал ее всерьез, и это особенно раздражало девушку.

– Что вас завтра уволят, – дерзко заявила она.

Именно, перед отъездом из Бресдона Даниэль окажет большую услугу всем студентам. Судя всему, никто жалеть об уходе де Грассе никто не станет. Он всех запугал, но Даниэль из другого теста. Она не простолюдинка, у ее отца связи.

– Неужели?

Мужчина саркастически рассмеялся и поставил мешок на землю. На всякий случай девушка отодвинулась от него и приготовилась бежать, если вдруг из котомки высунется рука мертвеца.

– Именно так. Перед вами леди Даниэль Отой. – Она гордо выпятила грудь и приосанилась.

Однако, вопреки ожиданиям, ее имя не произвело на Антуана никакого впечатления, как и упоминание должности отца, дяди и целого ряда родственников.

– Идите проспите, леди Отой, о вашем наказании мы поговорим позже. Не надейтесь, что отделаетесь выговором и дождичком. И на

будущее, – темный маг поднял мешок и зашагал к общежитию, – учитесь молчать. Болтливые долго не живут.

– Ненавижу! – в сердцах крикнула Даниэль, позабыв, с кем разговаривает.

Да и какая разница, завтра, в крайнем случае послезавтра ее здесь уже не будет, де Грассе не на ком выместить злобу.

Преподаватель остановился и, передумав, неспешно направился к ней. Он двигался удивительно плавно, словно не касаясь земли, хотя Даниэль знала, разумеется, это не так. Любое живое существо принимает траву, Антуан не исключение. Все дело в его плаще, именно он создает иллюзию левитации.

Поравнявшись с шумно сопящей девушкой, мужчина открыл сумку и вложил в ладонь побледневшей Даниэль нечто склизкое:

– Ваше задание на завтра. Читать вы любите, найдете, как сделать его безопасным для окружающих.

Леди Отой с визгом выронила предмет, слишком походивший на отрубленную лапу. Она шумно плюхнулась на примятую дождем траву и резво, извиваясь змеей, поползла прочь.

Определенно, де Грассе ненормальный! Нужно сейчас же разбудить ректора и заставить выгнать потерявшего разум мужчину.

А ведь лапа где-то здесь... Даниэль резво вскочила, заозиралась и трусливо подняла юбку. Подарок Антуана вполне мог подкрасться и вцепиться в щиколотку.

– Трусиха! – презрительно протянул преподаватель. – А еще дура. Жду вас завтра к четырем дня, юная леди, и только посмейте прогулять наказание или не подготовиться! После вас тоже будет дожидаться приятный сюрприз. Лишние руки уборщице не помешают, наведете порядок в классе и у меня дома. Давно собирался разобрать кладовую, вот и займетесь. Заодно подумаете над собственным воспитанием.

Даниэль толком не поняла, что произошло. Минуту назад она стояла перед Антуаном, разозленная, напуганная и беспомощная, а вот уже неведомая сила толкнула ее на землю, железным обручем сдавила грудь, ломая ребра. Она разрывала девушку изнутри, выжигала нестерпимым жаром, от которого из глаз брызнули слезы.

В воздухе повисло облачко непонятного черного тумана, в котором плясали яркие алые искры.

– Никогда не пользуйтесь тем, чем не владеете. – Антуан сделал пас рукой, и туман с легким шипением впитался в его кожу. – Иначе вы навредите только себе.

Он опустил перед ней на корточки и, вопреки протестам, положил ладонь на грудь. От нее разбежались лучики живительного холода. Невидимые оковы лопнули, Даниэль снова могла дышать. Она жадно глотала влажный тяжелый воздух. Тело трясло, словно в лихорадке.

– Но я ничего не сделала, – недоуменно прошептала Даниэль.

Это все штучки де Грассе, она точно не способна сотворить темное заклинание – увы, сомнений в природе последнего не осталось.

– Всего лишь попытались проклясть, юная леди.

Антуан поднялся и, отряхнув одежду, предупредил:

– Ненависть – слишком сильное чувство, даже минутный порыв может привести к плачевным последствиям. В вашем случае – к переводу на мой курс. Добро пожаловать и запомните, поблажек не будет.

Высокая фигура затерялась в ночи, а Даниэль еще долго не могла прийти в себя. Ее трясло, холодный пот стекал по спине. Внутри, словно недовольный пес, ворочалось и уменьшалось в размере нечто. Чужое. Неужели Даниэль действительно темная ведьма? Ведь в комнате, когда Элжбета разозлила ее, леди Отой почувствовала нечто подобное. Второй дар? Девушка дрожащей рукой провела по лбу и рассеянно отметила, что рукав насквозь мокрый. Ну да, когда поднималась, Даниэль мазнула рукой по траве.

– Ненавижу! – еще раз, тихо, но с чувством пробормотала девушка.

Хмель улетучился, сознание охватило странное беспокойство и нестерпимое желание вернуться к соседкам. Казалось, за Даниэль наблюдают, выжидают, пока она сделает неосторожный шаг, чтобы нанести удар. Девушка растерянно скользнула взглядом по окнам общежития. Идти на вечеринку расхотелось. С другой стороны, она уже здесь, а там тепло, веселье...

«Все возвращается, – прошелестел в кронах деревьев незнакомый шепот. – Я знал, что так случится».

– Кто вы? Покажитесь!

Даниэль завертелась, инстинктивно заслонив грудь и шею руками.

Темнота, одна темнота. Изменчивая луна лишь изредка покажет краешек бока и снова юркнет за облака.

Да ну, ей показалось. Леди Отой стоит посреди тщательно охраняемой – недаром здесь столько магов – академии, максимум, что ей угрожает, – снова встретить злосчастливого де Грассе.

«Мы еще встретимся, – пообещал незнакомый голос. Теперь он раздавался гораздо ближе, буквально в нескольких шагах от заиндеветшей от страха Даниэль. – Не сейчас, потом».

В лицо ударил порыв северного ветра. Он вторично за вечер сшиб девушку с ног, словно парусами, захлопал намокшей юбкой. А ведь она тяжелая!

– Это настойка, – поразмыслив, Даниэль нашла правдоподобное объяснение случившемуся. – Мне просто показалось.

Вопрос о вечеринке отпал сам собой. В таком жалком виде девушке ей точно нечего делать. Ничего, сейчас она примет душ и ляжет спать. Лишь бы в забытой людьми академии нашлась горячая вода! Даниэль привыкла получать ее из крана, а не греть самостоятельно.

– Что случилось?

Соседки налетели на нее одновременно и едва не сшибли с ног. Леди Отой отмахнулась и швырнула грязную одежду на пол. В душевой нашлось полотенце, сейчас оно заменяло ей платье.

– Де Грассе случился, – злобно прошипела Даниэль. – Что он там преподает? Магию смерти? Так вот, с этого дня я тоже некромантка. Чтобы его черви на кладбище сожрали!

Элжбета нахмурилась, а потрясенная Маргарит всплеснула руками. Казалось, с нее сошли все веснушки.

– И наказание назначил? – уточнила степень чужого невезения стихийница.

– А как же! – Даниэль в сердцах затолкала грязную одежду под кровать. – Поручил вылизать класс и разобрать свою кладовку.

Подруги, не сговариваясь, охнули. Похоже, с этой уборкой что-то не так, раз упоминание о ней вызвало такую реакцию.

– Лучше бы к ректору, – на правах старшей авторитетно заметила Элжбета.

– А, может?..

Оправившаяся от первоначального потрясения Маргарит прикусила губу. После Даниэль заметила, рыжая ведьма терзала ее всякий раз, когда обдумывала серьезный вопрос. Дурная привычка.

– Приворотное зелье, – воодушевленно продолжила Маргарит. – Мы сварим Даниэль простенькое приворотное зелье, и де Грассе простит ее. Никто ни о чем узнает.

Леди Отой в сомнении покачала головой. Решение казалось ей дурацким. С другой стороны, разве есть какое-то другое? Наказания Даниэль точно избежит, вряд ли ректор колледжа целителей добавит ей дополнительных уроков за проделки в Бресдоне, зато брюнет послужит по заслугам. Унижение – самое то, пусть испытает то же, что и Даниэль. А она постоит рядом и посмеется.

В четыре часа, значит? Рассказывать о всякой гадости? Даниэль передернуло от отвращения. Определенно, Антуан де Грассе – сумасшедший! Раз так, его ни капельки не жалко. Хорошо бы замкнуть любовное заклинание на том существе, которое темный маг откопал на кладбище, но сойдет и она, Даниэль. Глотнув еще немного самогона, столь удачно оказавшегося под рукой, леди Отой представила, как брюнет будет смотреть нее преданными глазами, носить сумочку и писать любовные записки. О да, развлечение выйдет знатным!

Оставалось одно маленькое «но» – сварить зелье.

– Маргарит, – Даниэль растерянно обернулась к рыжей соседке, – ночь на дворе, где мы рецепт найдем, ингредиенты?

Юная ведьма ненадолго задумалась, наморщила переносицу и просияла, окрыленная идеей.

– Лиш, – она умильно посмотрела на подругу, даже ресницами похлопала, – с ближними надо делиться, верно?

– Верно, – неуверенно поддакнула Элжбета и нахмурилась, догадываясь, ничем хорошим разговор не закончится.

Как в воду глядела!

– Пожертвуй свою волшебную бутылку, а?

Ведьма всегда остается ведьмой, вот и простушка с веснушками преобразилась, превратилась в обольстительницу. Голос ее зачаровывал, лился патокой.

– Нет!

Подруга не поддавалась на чары и прижала свое сокровище к груди.

– Даниэль очень-очень надо, – настаивала Маргарит и потянула руку к бутылке.

Стихийница уклонилась и, полная решимости отстоять свою собственность, плюхнулась на кровать. Подруга нависла над ней в просительной позе.

– Даниэль уже давно хватит, а нам всем пора спать, – Элжбета попыталась закончить неприятный разговор.

Но ведьма просто так не отстанет, вот и Маргарит продолжала вести позиционную войну.

– Даниэль нужно сварить приворотное зелье, а нам никак не попасть в лабораторию без ключа. Он есть у старосты корпуса, а тот сейчас наверняка на вечеринке. Сама понимаешь, за просто так никто ничего не сделает...

– Да подавись ты вместе с леди Отой! – зло буркнула стихийница и всучила подруге бутылку. – Свалилась на нашу голову, целительница!

– Ты самая лучшая! – просияла Маргарит и, чмокнув подругу в щеку, скрылась в ночи.

Глава 3

Прогулка по бодрящему ночному воздуху до учебных классов академии немного отрезвила Даниэль. Она испуганно озиралась по сторонам, опасаясь нападения очередной книги, а то и появления вездесущего Антуана де Грассе. Спит он вообще? Хотелось бы. Сопровождавшие леди Отой соседки в один голос заверяли: темный маг их не застукнет.

– Во-первых, – со знанием дела заявила Элжбета, взявшая на себя роль командира маленького отряда, – он уже совершил ночной обход, пообщался с мертвецами и поцапался с Даниэль, то есть с чистой совестью заперся у себя. Во-вторых, я знаю все тайные проходы.

Соседки, не стовариваясь, в сомнении уставились на нее.

– А что, – подбоченилась девушка, – я целый год проучилась в Бресдоне и времени зря не теряла.

За разговорами добрались до ворот. Тут Элжбета погасила сопровождавшие их огоньки и приложила палец к губам: отныне надлежало проявить максимальную осторожность. Убедившись, что вокруг нет соглядатаев, стихийница свернула направо и в только ей ведомом месте толкнула камень. Под тихое аханье подруг стена дрогнула и отошла в сторону, открыв узкий проход. Шагать в него было страшно, но не возвращаться же обратно. И девушки, держась друг за друга, смело юркнули в неизвестность. Камень сдавливал с двух сторон, разум постепенно охватывала паника. Казалось, стена похоронит их, не выпустит из плена, но тут блеснула изменница-луна, выпущенная на волю Антуаном, и Даниэль вздохнула с облегчением. Девушка огляделась, пытаясь отыскать единственно известный ей ориентир – библиотечную башню. Увы, академия победила, с ориентированием на местности леди Отой не справилась. Зато им в идеале владела Элжбета. Она на минутку задумалась и уверенно потянула подруг в проход между двумя корпусами.

Как во время бегства от взбесившегося фолианта, Даниэль показалось, что здания разрослись, превратились в полноценный городской квартал. Сплошные стены, водопроводные трубы, ступеньки...

– Лиш, – шепотом подала голос Маргарит, – а как мы без книг? Я рецепт в основных чертах помню, могу с дозировкой напутать.

– Так сбегай в башню, пока мы с Даниэль отпираем лабораторию. На него могли всякого повесить, я там нужнее.

Понавесить? Тут практиковали магические печати и защитные заклинания? Леди Отой зябко передернула плечами. Если бы не плескавшийся внутри самогон, она бы вернулась в академию, но уходить, проделав три четверти пути?.. «Безусловно, идти. – Даниэль вздрогнула, снова услышав тот самый, чужой и пугавший мужской голос. – Только трусы поворачивают назад, поэтому они навечно остаются никчемными созданиями. Мир принадлежит смелым».

– Ты чего?

Элжбета затеплила крохотный огонек и с тревогой всматривалась в лицо соседки. Оказалось, Даниэль замерла и не реагировала на прикосновения.

– Ничего, просто.

Леди Отой тряхнула головой. Делиться с кем-то слуховыми видениями она не желала.

Маргарит уже убежала. Вот отважная! Она ведь недавно поступила, отыщет ли библиотеку? И как попадет внутрь? Но ведьме виднее.

Староста не обманул, ключ с легким щелчком отпер входную дверь вытянутого трехэтажного корпуса. Однако Элжбета придержала рваную дверь, подалеже от ночных кошмаров Даниэль и, подняв руки, ощупала воздух перед косяком.

– Правило первое, – назидательно заметила она, – всегда проверяй местность, а то станешь чьим-то кормом.

– Я не боевой маг, – обиженно фыркнула леди Отой. По ее самолюбию нанесли ощутимый удар. – И в Дорсете живут порядочные люди, они ловушек не ставят.

– Ты в Брсдоне, – напомнила шатенка, – и тут ловушки на каждом шагу.

– Я в Брсдоне только до завтра, – тихо огрызнулась Даниэль.

Сколько повторять, никакой темной ведьмой она не станет, полюбуется завтра на Антуана, сходит к ректору и все, здравствуй, родимый дом. Заодно избежит наказания за приворотное зелье. О да, это особенно грело душу и затуманенный спиртовыми парами мозг: Даниэль уедет, а преподаватель будет тосковать и мучиться. Мысль, что он может последовать за предметом своей страсти отчего-то не приходила ей в голову, равно как и вопрос, каким образом девушка заставит де Грассе выпить зелье. Верилось, все сделается само собой, и с утра в академии станет одним влюбленным некромантом больше.

Элжбета пропустила реплику спутницы мимо ушей. Она сосредоточенно возилась с невидимыми чарами: делала пасы руками,

беззвучно шептала. Наконец, девушка закончила свою работу и разрешила войти.

– Лаборатория на первом этаже, из холла налево, дальше ищи табличку. Держи второй ключ, – в руку Даниэль лег холодный кусочек металла, – а я к Маргарит. Нужно помочь нашей ведьмочке, а то до утра провозится.

Оставшись одна, леди Отой пожалела о былой грубости. С Элжбетой было не так страшно, а теперь в каждом углу мерещились привидения. Помяни демона, и он появится! Из-под лестницы выплыл серо-белый прозрачный сгусток и поплыл к Даниэль. Она попятилась, потом и вовсе побежала? Куда? В лабораторию. Может, там найдется что-то от призраков? Сгусток за спиной девушки стонал и ухал, постепенно обретая очертания женского тела. Какую же студентку замучили до смерти преподаватели?

Захлопнув за собой тяжелую дверь, леди Отой отдышалась. Разум волшебным образом мобилировался в минуту опасности: девушка не только быстро отыскала нужную аудиторию, но и с первой попытки попала ключом в замочную скважину.

Сердце билось в горле, Даниэль задыхалась. Она запоздало вспомнила, что стены не преграда для призраков, и лихорадочно оглядывалась в поисках более действенного средства. Увы, лаборатория не могла ничем похвастаться, кроме перевернутых вверх дном котлов, спиртовок и змеевиков в стеклянных шкафах. Не бросаться же на духа с пестиком и ступкой наперевес! К счастью, это не потребовалось. Незнакомка постонала за дверью и улетела.

– Ну и местечко!

Даниэль сползла на пол и провела рукой по вспотевшему лбу.

– Чтобы нормальный человек в здравом уме тут учился?.. Где только соседок носит, неужели бросили?

Дыхание и сердцебиение медленно возвращалось в норму. Леди Отой осторожно поднялась на ноги, добрела до преподавательского места и рухнула на стул. Нужно немного отдохнуть и подготовить все для зельеварения. Поразмыслив, Даниэль пришла к выводу, что девушки вернуться. Раз так, нужно принять посильное участие в мести Антуану де Грассе.

Когда в дверь тихо постучали, леди Отой прилаживала котелок над спиртовкой. Компактный, он не походил на сосуды ведьм, которые рисовало воображение стороннего человека. Да и зачем студентам такие объемы? Им нужно научиться правильно зелья готовить, а не варить отраву на целый город. Даниэль провернула в замке ключ – дверь запиралась с

обеих сторон, – и в лабораторию ввалились довольные подружки. Не с пустыми руками – с одной из библиотечных книг.

– Мы мертвого библиотекаря встретили, – Маргарит сгрузила фолиант на стол. – Он стра-а-ашный!

– Но ведьма всегда еще страшней, – хмыкнув, закончила за подругу Элжбета. – Да и какое ему дело до обычных книг, вот если бы мы на запретные позарились...

Выходит, в библиотеку ночью лучше не соваться.

Принявшие для храбрости подружки (как иначе отправится ночью в поход за приворотным зельем, да и нельзя обидеть старосту, взять ключ и сразу уйти) развели кипучую деятельность. Руководила всеми Маргарит, посчитавшая, раз она поступила на ведьминский факультет, то все уже знает. Остальные не возражали, благо имели крайне смутное представление о зельях. Вот о мазях, отварах – да, и то только Даниэль. Именно поэтому она под неусыпным оком рыжей соседки готовила основу, в которую затем надлежало добавить секретные ингредиенты. В качестве нее книга предлагала отвар анютиных глазок с добавлением масла герани.

– Богатое хозяйство!

Элжбета замерла перед шкафом, разглядывая всевозможные банки и мешочки. Она работала на подхвате, по указке подруги приносила нужные травы и корешки.

– Ты не рассуждай, а ищи розовую эссенцию и вербену, – прошипела Маргарит и опасливо покосилась на дверь. – Мы здесь не на экскурсии, вдруг кто свет в окнах заметит?

Девушка, свесив ноги, сидела на столе преподавателя. На коленях лежала толстая книга с замусоленными страницами. Видимо, не одно поколение ведьм готовило по ней заговоры и привороты.

– Так закроем ставни, – предложила стихийница и даже сделала шаг к окну, но подруга ее оставила.

– Что ты! – Она соскочила со стола и испуганно замахала руками. – Без луны зелье потеряет свою силу, его нужно обязательно ночью варить.

Элжбета промолчала и вернулась к шкафу. Луной в лаборатории и не пахло, но, если Маргарит говорит: надо, ей видней.

Вербена нашлась быстро: все баночки подписывали.

– На, разотри в ладонях!

Маргарит забрала у подруги пригоршню бледно-голубых цветов со стеблями и листьями, сохраненных магическим стазисом, и протянула Даниэль. Та недоуменно уставилась на них. Почему нельзя в ступке, так же проще? Однако соседка заартачилась и пригрозила уйти, если леди Отой

начнет перечить. Пришлось испачкать пальцы. Интересно, пятна от сока отойдут, а то Даниэль немного накапала на платье.

– Сколько еще? – Она замерла над булькающим котелком.

Пальцы болели от непривычной работы. Целители пользовались исключительно посудой, не перетирали стебли и листья между ладоней.

Маргарит покосилась на заготовку зелья, сверилась с книгой, прикинула что-то в уме и удовлетворенно кивнула.

– Так, наруби пока корня мандрагоры, а мы с Лиш натрем сахара. Надеюсь, он тут есть, – неуверенно пробормотала она.

Сахара не оказалось, зато нашлись стручки ванили. Приунывшая юная ведьма просияла. Ваниль даже лучше: она вызывала нежность к объекту страсти.

– Де Грассе сам за тебя ректора просить будет, – заверяла Маргарит, ловко орудуя пестиком. Подруга от нее не отставала, даром стихийница. – Только не смейся в голос, если вдруг комплимент сделает.

– Де Грассе – комплимент? – приснула Элжбета. – Сразу видно, ты только о нем слышала. Наш суровый темный маг не знает таких слов, ему и понятие любви незнакомо. Прилагательные и вовсе ненужные части речи.

– У меня тут двоюродная сестра училась, так что я многое знаю, – важно заметила рыжая девушка и передала ступку Даниэль. – Вот, медленно ссыпь по часовой стрелке, а помешивай против часовой. Думай о де Грассе, представляй его, проси о луны его любви. Затем так же добавь мандрагору.

Любовь Антуна де Грассе. Леди Отой скорчила рожицу. Спасибо, в другой жизни, но ради мести и не на такое пойдешь. И она добросовестно воскресила в памяти черты брюнета, мысленно приговаривая: «Сдохни от безответной страсти ко мне».

Зелье источало удушливый аромат. Казалось, будто девушки очутились в парфюмерной лавке и разом открыли дюжину флаконов. Из почти прозрачного оно постепенно становилось янтарным и уже не так бурлило, как прежде.

– И последний ингредиент – марена. Спорю, банку с ним заснули в дальний ряд.

Элжбета посторонилась, пропуская подругу. Та, охая и вздыхая, рылась на полках. На ученических столах росли горы мешочков и банок, но нужные цветы так и не находились. Элжете пришлось зажечь второй огонек, чтобы Маргарит смогла залезть в шкаф и обследовать все углы. И она нашла крохотный холщовый мешочек. Надписи не требовалось, дар безошибочно подсказал, что внутри.

– Только пять соцветий, иначе смерть, – строго предупредила будущая ведьма и сама отмерила нужное количество неприметных желто-зеленых цветочков. – Мешать против часовой, сделать три полных круга.

И тут началась магия. Стоило первому соцветию упасть в котелок, как от него стремительно начали расползаться фиолетовые круги, словно от брошенного в воду камня. Над поверхностью появилось легкое свечение. Затаив дыхание, Даниэль аккуратно всыпала остальные цветы и ахнула, когда зелье за считанные мгновения из янтарного превратилось в ярко фиолетовое.

– Мешай! – взволнованно напомнила Маргарит и, видя, что соседка в ступоре наблюдает за преображением содержимого котелка, отобрала у нее большую деревянную ложку. – Тут время на вес золота, упустишь момент, зелье испорчено.

Леди Отой отошла, предпочла роль зрителя. Маргарит ловко орудовала ложкой, не боялась вспенившегося, грозившего вылиться на пол зелья. Губы ее шевелились, нашептывая заговор. Случайно или нет, луна таки в нужном месте пробилась сквозь облака, и серебристая дорожка упала на запястье девушки, заструилась вниз по ложке.

– Готовьте перегонный куб, – скомандовала Маргарит.

Сейчас она напоминала классическую ведьму: рыжие волосы рассыпались по плечам, глаза горели.

С перегонным кубом пришлось повозиться, но совместными усилиями удалось превратить заготовку зелья в концентрированную эссенцию. Колбу с ней поместили в ведро с водой, чтобы охладить.

– Ну вот, готово!

Все трое с восхищением и благоговейным страхом смотрели на заткнутый деревянной пробкой флакончик. Зелье из фиолетового превратилось в темно-пурпурное. Даниэль не могла припомнить, чтобы где-то виделась столь чистый и глубокий оттенок. Излишки зелья вылили, все тщательно вымыли, даже открыли окно, чтобы выветрить пары.

– Красота! – выразила общее мнение Элжбета. – Хочу такое платье на ежегодный бал.

Усталая, осоловелая, она привалилась к подруге, которая тоже позевывала в кулак.

– Вроде, получилось. – Маргарит подняла флакон и рассмотрела содержимое на свету. – Теперь нужно его незаметно подлить де Грассе в питье или еду. Ты насколько сильно приворожить его хочешь?

Даниэль вспомнила взбесившуюся книгу, дождь, унижение в парки и мрачно пробормотала:

– Чтобы на коленях ползал.

Может, слишком жестоко, но и Антуан поступил не лучше, сунув ей в качестве домашнего задания мертвую руку.

– Тогда пятнадцать капель. Для обычной любви хватит десяти, а для влюбленности – пяти.

Леди Отой кивнула, обдумывая новую задачу. Она успела протрезветь, поэтому сознавала, самое трудное еще впереди.

– Мне нужно стоять рядом, что-то говорить? – Даниэль начала с малого.

– Нет, я уже вплела в чары твое имя.

Прекрасно, одной заботой меньше. Но как-таки напоить темного мага приворотом, не предложить же ему чашечку чая во время рандеву в четыре часа дня? Мол, смочите горло, устали, наверное, орать на нерадивую студентку. И случайно мимо стола за завтраком не пройдешь... А что, если?..

– Мне в его доме убираться, – поморщившись, вспомнила о второй части наказания Даниэль. – Тогда и все всю посуду в зелье искупаю. Жаль, не услышу, как де Грассе признается в любви: уеду, но хоть вы развлекитесь, напишите потом, уволили его из академии или нет.

* * *

Утро ворвалось в жизнь Даниэль суматохой в душевых, спешными попытками одеться и, расталкивая других локтями, занять удачное место в столовой. По традиции старинных учебных заведений, есть приходилось в отдельном помещении, а не в общежитии, и в воротах образовалось столпотворение из проспавших студентов. Обитательницы комнаты двадцать четыре оказались в их числе – ночное времяпрепровождение не прошло даром. К счастью, девичьи опыты по зельеварению пока оставались секретом для всех, а результат сейчас оттягивал карман леди Отой.

– Какое убожество! – морща нос, пробормотала Даниэль, рассматривая столовую.

Казалось, ей столько же лет, сколько башням академии. Отдельно стоящее двухэтажное здание соединялось с кухней узким переходом. Мрачные стрельчатые окна с помутневшими от времени стеклами, химеры на водостоках создавали гнетущую атмосферу, совсем неподходящую для принятия пищи. Однако соседки Даниэль, похоже, придерживались другого

мнения. Они мило щебетали; Элжбета показывала подруги затейливую резьбу над распахнутыми дверьми. При виде них хотелось удивленно спросить: «Это точно столовая, а не храм?» Массивные, толщиной с бедро, они больше подошли бы форту или обители небожителя.

– Проходим, проходим, не задерживаемся! – монотонно повторял невысокий коренастый мужичок, бивший в медный треугольник.

– Кто это? – покосившись на него, шепотом поинтересовалась Даниэль.

Элжбета мазнула по мужчине взглядом и равнодушно обронила:

– Так, с кухни. Он завхозу починяется.

– И долго он собирается колотить?

Стоявший в ушах звон не добавлял аппетита.

– Еще минут десять, потом уйдет. Но и еду выдавать перестанут.

Выходит, в академии все по часам. Неплохо бы узнать об обеде, если таковой тут существует. Оказалось, днем и вечером студентам полагалось столоваться где придется. Элжбета обещала показать семейную таверну, где мучеников науки кормили практически бесплатно.

Внутри столовая оказалась не менее примечательной, чем снаружи: столбы с капителями в виде тех же химер, широкая деревянная лестница с отполированными временем перилами, бесконечные столы и бесконечные же стулья. Но как бы не был велик зал, практически все места успели занять, подруги смогли пристроиться только у самой лестницы.

– А тут разве не по факультетам?..

Даниэль вертела головой, жадно всматриваясь в лица студентов. Такие разные, шумные, и на каждом или каждой – бархатный черный пиджак с эмблемой Академии магических искусств. Точно такой же с утра пришлось надеть леди Отой. Он плохо сочетался с плиссированной розовой юбкой и нежно-голубой блузкой в цветочек. Даниэль вытащила из чемодана первое попавшееся, а переодеться уже не успела: опаздывала.

– Нет, где хочешь, там и садись.

Элжбета расправила юбку и, гипнотизируя, уставилась на пустую тарелку.

– Тогда пойдём на второй этаж...

Даниэль хотелось тишины: после вчерашнего самогона побаливала голова.

– Он только для преподавателей и работников академии.

Леди Отой покосилась на лестницу за своей спиной и тут же уткнулась носом в тарелку: по ступенькам как раз поднимался Антуан де Грассе. Вместо мешковатого балахона темный маг облачился в строгий темный

брючный костюм. Единственное яркое пятно – цепочка карманных часов и алая подкладка пиджака, который многие преподаватели носили наравне с учащимися. Только в отличие от той же Даниэль, форменную одежду де Грассе явно шили на заказ. Она сидела точно по фигуре, подчеркивая гибкость, стройность и силу. Темный маг напоминал хищного зверя – такого же пластичного, с перекачавшимися под рубашкой мышцами.

Заметил или нет? Сейчас этот вопрос волновал Даниэль больше всего. Если и да, де Грассе предпочел сделать вид, будто проштрафившейся студентки не существовало.

– А вот и завтрак.

Голос Маргарит заставил встрепенуться. Действительно, на некогда пустой тарелке дымилась овсяная каша с маслом, рядом, на тарелочке поменьше, лежал кусок сыра и булочка с маком.

– Фу! – Даниэль скривилась и брезгливо поводила ложкой по овсянке. – Я предпочла бы яйца. У нас еще давали тосты с джемом, круассаны.

В носу засвербело от воспоминаний о чашечке ароматного кофе. Сейчас бы сидеть в любимой кофейне, читать свежие газеты и наслаждаться свежесваренным напитком. Многие учащиеся колледжа так и поступали, хотя целителей всегда хорошо кормили.

– Каша, милая леди, гораздо полезнее для мага, чем пустая булка.

Даниэль вздрогнула и задержала дыхание. Хорошо, не успела зачерпнуть каши, а то бы подавилась. Когда только Антуан успел подойти, почему соседки проворонили, никаких знаков не подали? Мстили за занятую отдельную кровать? Однако одного взгляда хватило, чтобы понять, для них появление де Грассе оказалось такой же неожиданностью, как для леди Отой.

– Завтрак обязан заряжать энергией, а далеко вы убежите на своих тостах? И сытным, чтобы у студентов не бурчал желудок на первой же лекции. Так что ешьте.

Антуан остановился рядом со стулом Даниэль. Неробкая от природы, она ерзала, всей кожей ощущая его присутствие. И все, абсолютно все смотрели на нее! Щеки против воли покраснели. Еще решат...

– Вы так и будете стоять и смотреть, как я ем? – раздраженно, не глядя на собеседника, уточнила девушка.

– Именно. Иначе вы размажете кашу по тарелке и не доживете до четырех часов.

– Я не ребенок! – вспыхнула Даниэль и, с шумом отодвинув стул, поднялась. – Занятия еще не начались, ваш завтрак стынет.

Антуан усмехнулся и, надавив на плечо девушки, принудил ее сесть.

– Пока ведете себя подобным образом – ребенок и вылетите на первом же зачете. Ешьте!

Даниэль покраснела до кончиков волос. Какое унижение! Пришлось взяться за ложку и запихнуть в рот противную склизкую овсянку. Только вот проглотить ее девушка никак не могла. Где чай или молоко, не заставят же их завтракать всухомятку?

Де Грассе сдержал слово, пристально следил за принятием пищи.

– Глотай, – приказал он. – Каша съедобна, не делай вид, будто тебе подали отраву.

И леди Отой проглотила, и так ложку за ложкой, пока тарелка не опустела. Только тогда Антуан удалился; каблуки его ботинок приглушенно стучали по деревянным ступеням.

– Ты попала! – озвучила общее мнение Маргарит.

Даниэль и так это понимала, любовное зелье придется кстати.

Грязная тарелка исчезла, вместо нее домовые поставили чашку чая.

Леди Отой завидовала соседкам – их не заставляли есть кашу. Та же Элжбета к ней практически не прикоснулась и уплетала булочку.

– Где расписание, знаешь? – Стихийница сменила гнев на милость и взялась опекать новенькую.

Разумеется, нет, подобные мелочи Даниэль не волновали. Кабинет ректора – да, и то потому, что она отдала ему направление в академию.

– Ты на каком учишься?

Леди Отой задумалась. А действительно, на каком?

– Я провожу. – Маргарит положила руку на локоть соседки. – У нее тоже ведьмовской, только темное направление.

– Откуда?.. – озадаченно уставилась на нее девушка, а потом вспомнила, кивнула. – Ах, да, я сама сказала.

Вчера она действительно много чего наговорила, особенно после самогона.

– Девочки, у нас пять минут, – напомнила о времени Элжбета и указала на большие часы в торце зала. – После второго звонка ставят отработку.

– А после первого?

– Опоздание. Три опоздания равны одной отработке. Но кое-кто требует, чтобы студенты сидели в классе до прихода преподавателя, тот же де Грассе.

– Сегодня его ученикам повезет, – усмехнулась Даниэль и, надкусив булочку, сделала большой глоток чая. – Господин темный маг сам опоздает.

Отец бы отругал наследницу, если бы увидел, как она прячет остатки выпечки в карман и на ходу жует сыр. Но жизнь вносила свои коррективы, Даниэль пришлось на время отказаться от хороших манер. Она неслась вслед за Маргарит, которая умудрилась провести краткую экскурсию на бегу.

Чтобы добраться до расписания, пришлось протиснуться через толпу ведьм и ведьмаков. Первой лекцией у девушек значилась скучная история магии. Тем лучше, можно немного поспать. Дальше лекции тоже совпадали, только в конце шла специализация.

Соседки влетели в класс с первым звонком и плюхнулись на первую парту сбоку: остальные оказались заняты. «Потом пересядем», – шепнула Маргарит. Оставалось надеяться, преподаватель слеп и глух. Она оказалась недалеко от истины: в дебри истории магии студентов посвящала сухонькая женщина в очках неопределенного возраста. Похоже, ее совсем не удивляло отсутствие интереса к своему предмету, она требовала только соблюдения тишины.

Даниэль честно пыталась слушать, но голос преподавательницы усыплял. Маргарит тоже мучилась и в итоге пристроилась спать с открытыми глазами. Леди Отой была лишена этой возможности, так как сидела ближе к учительскому столу и целых полтора часа изнывала от безделья. Поля ее тетради пополнились рисунками драконов, витиеватыми орнаментами и жуткими книгами, вроде той, из-за которой начались злоключения девушки. Мыслями Даниэль то и дело возвращалась в Дорсет, мечтала скорее увидеть старых друзей, сгорала от любопытства получил ли отец пост мэра. Выборы, наверное, уже состоялись, но здесь такая дыра, что новостей можно не дожидаться.

– Все, я к ректору, – мрачно заявила леди Отой, когда скучная лекция закончилась. – Надоело, не могу больше!

Она решительно сгребла со стола тетрадь и самопишущее перо и закинула сумку на плечо. Плевать на все, нужно выбираться, а после оставить прощальный подарок Антуану де Грассе.

– Стой!

Маргарит вцепилась в ее рукав и насильно усадила обратно.

– Ты соображаешь, что делаешь?! – зашипела она. – У тебя темная магия следующим предметом.

– И? – Даниэль недоуменно подняла брови.

– Тебе туда очень нужно, – смущенно, отведя глаза, пробормотала соседка.

– Почему?

Девушка по-прежнему ничего не понимала. Пусть какой-то умник решил, будто внутри нее скрыт темный дар, это ничего не значит. О разных странностях, вроде мужского голоса в голове или всплесках чего-то непонятного и пугающего внутри, Даниэль предпочитала не думать: так проще.

– Ее самая настоящая ведьма ведет. Ну и, – Маргарит закашлялась и, убедившись, что они остались в классе одни, продолжила: – Зелье бы не вышло, если бы в тебя не было дара.

– И ты туда же! – закатила глаза леди Отой и вырвала руку из цепких объятий соседки. – Ты ведьма, поэтому и вышло. Да и проверить еще нужно, вдруг мы безобидные капельки сварили. А вот тебе пора, иначе получишь штрафную запись.

Будущая ведьма хотела что-то сказать, но раздумала и, вздохнув, поплелась прочь. Даниэль же, наоборот, в приподнятом настроении отправилась к ректору. Ее не страшила сложная головоломка «найди кабинет», ведь призом стало бы возвращение домой. Однако судьба вмешалась в планы девушки. Не успела она выбраться из учебного корпуса, как ее окликнула элегантная дама в черном платье. На груди ее блестел значок с эмблемой школы, выдавая преподавателя.

– Эй, куда это вы направились? Вы ведь та самая Даниэль Отой, которую мне навязали.

Грудной низкий голос незнакомки, равно как ее обращение сразу вызвали неприязнь. Девушка прикусила губу, чтобы не ответить острым словом. Навязали! Если так никому не нравится, почему бы не вычеркнуть ее из списка студентов?

– Юная леди, я, кажется, к вам обращаюсь.

Вопреки стереотипам, преподавательница темных ведьмовских дисциплин оказалась блондинкой, однако с глазами холодными, как лед. Цвет соответствовал – пронзительно голубые. Яркие черты лица не нуждались в броском макияже, и женщина лишь слегка тронула губы помадой. Передвигалась она плавно и с достоинством, словно не замечая высоты шпилек черных «лодочек». Даниэль подсознательно позавидовала ей. Достойная соперница на любом светском мероприятии.

– Доброе утро, – неохотно поздоровалась девушка. – Не имею чести вас знать...

– Мое имя написано на доске в классе, где вы обязаны присутствовать вот уже, – незнакомка посмотрела на приколотые к груди серебряные часы на тонкой цепочке, – целых две минуты. Непозволительно много для первого занятия первого курса. Немедленно марш в класс!

– Послушайте, – начала закипать Даниэль, – я тут случайно и не имею никакого отношения к вашему предмету.

Она никому не позволит так с собой обращаться! Еще бы от волнения и возмущения нашлись нужные слова, но девушка никак не могла подобрать достойный ответ.

– Не испытывай моего терпения, – холодно улыбнулась блондинка и посетовала: – Я и так слишком мягка. Окажись ты у некромантов, Антуан наказал бы за каждое мгновение пререкания.

Придерживаясь за перила, больше для видимости, Даниэль не сомневалась, женщине не требовалась опора, преподавательница сошла вниз и остановилась подле девушки. Она вытянула ладонь, и от нее к щеке обомлевшей леди Отой заструилась черная дымка.

– Вот видишь, ты темная ведьма, никакой ошибки, – довольно заключила блондинка.

Оставалось только гадать, на основании чего она пришла к подобным выводам.

Женщина отстегнула часы и закрутила их, словно маятник. На мгновение Даниэль показалось, будто преподавательница сошла с ума, но, когда их затянуло в темную воронку, поняла: блондинка открыла портал. Существовал не один способ это сделать, и темная ведьма выбрала нетривиальный.

Портал вынес обеих прямо к доске. На ней действительно красовалось имя блондинки, выведенное идеальным округлым почерком: Амалия Раккет. Ведьма развернула Даниэль за плечи и заставила прочитать.

– Ну вот и познакомились, – довольно кивнула она и заняла свое место, поставив жирную «птичку» возле единственной пустой клеточки в журнале.

– Можете занять свое место, – спохватившись, милостиво добавила Амалия.

Словно оплеванная, леди Отой поплелась к единственному свободному стулу. По иронии судьбы он снова оказался на первой парте. Злой рок какой-то!

– Итак, девочки, – дождавшись, пока последняя подопечная достанет письменные принадлежности, Амалия вновь поднялась и прошла между рядами, – теперь несколько формальных моментов. Ко мне можно обращаться «мэм» или «госпожа Амалия». Все просто, верно? И на «вы», разумеется. В свою очередь мне удобнее называть вас по имени и на «ты», это обычная практика на младших курсах. Кто знает, – задумчиво добавила она, – может, придет день, и среди вас окажется та, которая заслужит

почтительное «вы».

Даниэль умела читать между строк и поняла, что на самом деле хотела сказать преподавательница. Все они пока недоросли, существа второго сорта. В Дорсете такое считалось невыносимым, учителя почтительно относились к подопечным и их происхождению.

– Я могла бы начать со скучной теории, – продолжила Амалия, – углубиться в пространные рассуждения о сути темной науки, но для этого существуют учебники. Уверена, все из вас умеют читать и подготовятся к теоретической части экзамена. Нет, я начну с практики, чтобы вы знали, к чему стремиться.

Блондинка попросила всех не двигаться и распахнула окно. В класс ворвался свежий, но еще теплый воздух ранней осени.

– Иди ко мне, милая! – поманила Амалия любопытного воробья, присевшего на карниз второго этажа.

Доверчивая птица запрыгала к ней, надеясь на угощение. Ведьма подпустила ее максимально близко и произнесла всего одно слово: «Архемус!» Воробушек окаменел и непременно бы упал, если бы Амалия его не подхватила.

По классу пронеслось дружное: «Ах!» Пара девочек украдкой всплакнули. Даниэль тоже было жалко птичку. Зачем с ней поступили так жестоко?

– Теперь вы видите, на что способная темная магия. Пусть темные ведьмы никогда не достигнут вершин, покоренных нашими коллегами-магами, но мы тоже можем многое. Например, не убить того, на кого наложили заклятие. Иридай!

Воробей в ладонях Амалии встрепенулся и, испуганно чирикавая, улетел прочь.

– Надо сделать кормушку и насыпать туда просо, – обращаясь неизвестно к кому, пробормотала ведьма и закрыла окно. – Пичужка заслужила.

– Итак, к пятому курсу вы должны уметь обращать свой дар в слово, – повысила голос Амалия и обернулась к подопечным. – Но начнем мы с азов, поглядим, что досталось каждой из них. Назовем урок знакомством. Вам практически ничего не придется делать, только помогать мне.

Преподавательница по очереди подзывала девушек к доске и просила встать ровно и не двигаться. По ее команде ученицы закрывали глаза и сжимали пальцами хрустальный шар. Откуда он появился, Даниэль так и не поняла, она могла бы поручиться, еще минуту назад преподавательский стол был девственно чист. Карманы в облегающем платье Амалии тоже

отсутствовали, впрочем, шар бы все равно в них не поместился. Он напоминал те, которые встречались у гадалок на ярмарочных балаганах, только не предсказывал будущее, а менял окраску. Чем интенсивнее цвет, тем сильнее дар.

Даниэль оказалась ближе к концу списка, ждать ей пришлось порядочно. Но вот и ее подозвала к себе Амалия. За это время совместными усилиями успели выявить пару обладательниц среднего дара и одну сильного. Остальным предстояло работать и работать, чтобы преуспеть в темной науке.

Леди Отой послушно выполнила команду и сжала холодный шар. Думать о даре, значит? Но как можно думать о том, чего нет? Она воспринимала происходящее как фарс и ждала, когда Амалия засмеется и велит ей покинуть класс. Только минута утекала за минутой, а в аудитории стояла гробовая тишина. Заинтригованная Даниэль приоткрыла один глаз, затем второй и недоуменно уставилась на шар. Он почернел; внутри, в сердцевине, бушевало алое пламя, словно мечтая вырваться на свободу. Изредка шар пронзали яркие всполохи, отдаленно напоминавшие изломы молний.

– Что это, мэ? – Даниэль подняла глаза на Амалию.

– Не знаю, – обескураженно призналась ведьма. – В моей практике никогда не случалось такого. Дар у тебя, определенно, есть, только вот внутри будто сидит нечто другое, необузданное, первобытное. Но, – преподавательница быстро взяла себя в руки, – наверное, просто шар сломался. Садись! Я запишу среднюю степень развития дара.

Однако леди Отой понимала: она солгала. Амалия что-то увидела, и это нечто ее напугало. Немало найдется таких вещей у ведьмы, способной заставить окаменеть доверчивую птичку.

Желание попасть к ректору стало нестерпимым, когда после занятий Амалия отказалась говорить с ученицей по поводу шара. Она велела не задавать глупых вопросов и царственной походкой удалилась, банально сбежала.

Глава 4

Смиренно сложив руки на коленях, Даниэль устроилась в кабинете ректора. Сам Роберт Уоррен на минуточку вышел, чтобы забрать бумаги у секретаря.

Вышедшее из-за облаков солнце отбрасывало косую дорожку на массивный письменный стол с множеством ящиков. На гладкой, без единой трещинки полированной поверхности стояло пресс-папье с дарственной надписью и малахитовый письменный прибор. Даниэль надеялась, его тоже кто-то подарил: не хотелось верить, что еще молодой ректор обладал столь дурным вкусом. С краю примостилась стопка свежих газет. Удивительно, но в Бредоне их печатали и читали. Заголовки не поражали разнообразием: королевские и местные указы, сообщения о свадьбах и помолвках, отчеты о благотворительных балах, светские сплетни. Особняком стоял «Магический вестник». Ректор читал его, когда секретарь доложила об энергичной студентке, всеми правдами и неправдами рвавшейся в кабинет.

Половина четвертого – раньше попасть к ректору не получилось. Впрочем, какая разница, Даниэль не собиралась в четыре к де Грассе.

– Спасибо, Аманда.

Хлопнула дверь, и в кабинет вернулся ректор. Он совсем не походил на увлеченного наукой человека и, по мнению Даниэль, мог бы блистать на столичном светском рауте. Неудивительно, если вспомнить, что Роберт Уоррен носил титул лорда. На вид девушка дала бы ему около сорока, может, чуть меньше. Шатен с точеными чертами лица, тонким ртом и подвижными серыми глазами. Идеально сидящий темно-серый костюм с эмблемой академии на лацкане, флердоранж в петлице – самый настоящий аристократ. Из образа выбивалась только прическа – короткий хвостик.

– Итак, слушаю вас.

Ректор прошел мимо Даниэль, и на нее пахнуло свежим одеколоном. Пока Роберт единственный из встреченных в стенах академии мужчин пользовался парфюмом.

На стол легла пачка бумаг на подпись. Девушка сумела прочитать шапку верхней – некий счет. Скучно! Но, увы, ректор не только руководитель, но и администратор.

– Меня нужно отчислить из академии, – Даниэль начала с главного.

– Почему? – удивился ректор и усмехнулся, окинув ее пристальным

взглядом. – Обычно ко мне приходят с диаметрально противоположными просьбами. Только поступили... Не понравилось?

– Дара нет. Я целитель, а не какая-то темная ведьма.

– А вот госпожа Раккет считает иначе, – возразил Роберт и уселся в кресло под гербом академии. Руки расслабленно легли на стол, одна чуть нетерпеливо подрагивала. – Она приходила ко мне и настоятельно советовала вас оставить.

– Я целитель, тут какая-то ошибка.

Даниэль пришла сюда с твердым намерением уехать и не собиралась сдаваться.

– Вряд ли. – Руки ректора переместились ближе к туловищу, выдавая легкую степень недовольства. – Наличие дара доказано.

– Плевать!

Не в силах сидеть, леди Отой вскочила.

– Я не хочу и не буду здесь учиться, милорд.

– Будете, – жестко отрезал Роберт. – Что за капризы? Ступайте, леди Отой. Если вам больше нечего сказать, вас ждет Антуан де Грассе.

Выходит, ректор в курсе... Жаль, девушка надеялась избежать наказания. Впрочем, еще не все потеряно.

– Вот видите, я в первый же день нарушила дисциплину, зачем вам такая студентка?

Не мытьем, так катаньем Даниэль вернется в родной Дорсет, даже если ради этого придется пережить несколько минут позора. Пусть накричит, отчитает, лишь бы тем же вечером сесть в дорожную карету.

– Бесполезно, леди Отой, – Роберт оказался непробиваемым. – Ступайте и не испытывайте моего терпения.

Словно оплеванная, Даниэль вышла из ректорского кабинета. Она надеялась на победу, а потерпела полное фиаско. До отработки у де Грассе оставалось пятнадцать минут. Если бы хотела, девушка выяснила бы его расписание, но она предпочла устроиться на подоконнике и сквозь полукруглое окно лестничной площадки наблюдать за суетливой жизнью академии. Вскоре в голову пришла соблазнительная мысль: прогулять наказание. Так она сразу убьет двух зайцев: избежит общества неприятного преподавателя и заработает способ вернуться домой. Наверняка Антуан пожалуется на наглую студентку, и ректор отчислит строптивую девицу.

– Кто бы сомневался!

Заслышав этот насмешливый голос, Даниэль едва не свалилась с подоконника.

Де Грассе между тем продолжал:

– Отчего-то я заранее знал, ждать вас в аудитории бесполезно. Оставалось три места: кабинет Роберта, библиотека и пыльный пол под кроватью. Но книг вы с некоторых пор боитесь, – девушка с трудом удержалась от ответа, – уже достаточно взрослая, чтобы спастись от преподавателя в комнате, оставался ректор. Не старайтесь, Роберт моих наказаний не отменяет, потому что знает, все они во благо.

Роберт значит... Выходит, они в приятельских отношениях: вряд ли де Грассе столь фамильярно называл ректора по собственной инициативе. Пусть он гадкий тип, позволяет себе много лишнего, но не избежал бы увольнения за столь дерзкое нарушение субординации. Так и подмывало спросить, где познакомились столь разные маги. Даниэль надеялась, случайно, потому как приличному волшебнику из уважаемого рода, аристократу нечего делать рядом с любителем кладбищ.

Антуан поравнялся с девушкой и бросил взгляд на циферблат карманных часов.

– Итак, осталось ровно три минуты. Как, юная леди, изобразите движение, или засчитать вам дополнительную отработку?

Зря, ох, зря Даниэль не пожаловалась на него ректору! Впрочем, еще не поздно поведать Роберту об опасных книгах и искусственных ливнях.

Демонстративно не замечая преподавателя, девушка обошла его и направилась обратно в приемную.

– Юная леди, вам явно не туда, – полетело вслед издевательское замечание де Грассе.

Нарочитое обращение на «вы» тоже казалось насмешкой. Лучше бы «тыкал», как Амалия, так честнее.

– Именно туда, – буркнула Даниэль.

Она уже коснулась ручки двери в приемную, когда де Грассе решительно отвел ее ладонь в сторону. Девушка дернулась, вызвав у преподавателя легкую усмешку.

– Я не заразный, юная леди, руки мыть не надо.

Даниэль покраснела и невнятно пробормотала:

– Я вовсе не думала...

– Оно и заметно. – Преподаватель не отличался вежливостью. – А теперь пойдете, хватит докучать Роберту. Потом расскажете, какой я упырь, станете тысячапервой в списке.

Антуан подхватил девушку под локоток и против воли потащил к лестнице.

– Пустите, я сама!

Даниэль барахталась в его руках. На щеках стремительно расцветали

пунцовые пятна. Какой позор, не хватало только, чтобы вся академия видела, как ее волокут по двору, словно куклу.

Де Грассе хмыкнул, но пальцев не разжал.

– Нет уж, юная леди, я хочу быть уверен, что вы дойдете.

Последние два слова он выделил особой интонацией.

Разумеется, академия не вымерла, Даниэль не сомневалась, назавтра ее не станет обсуждать только ленивый. И уехать не удалось... Желание подлить мерзкому преподавателю приворотного зелья стало почти нестерпимым, и не пару капель, а целый флакон. Может, тогда Антуан де Грассе скончается от разрыва сердца на почве неразделенной любви?

Преподаватель шагал быстро, размашисто, Даниэль болталась за ним, словно шар на веревочке, и всерьез опасалась, что он оторвет ей руку. Она постоянно натыкалась на людей, устала извиняться за оброненные по ее вине книги. Вдобавок подвернула ногу и теперь хромала. Мучитель же делал вид, будто все в порядке, лишь подливая масла в огонь ненависти.

Леди Отой ожидала, де Грассе приведет ее в склеп, в крайнем случае в подвал, но вместо этого они вошли в одну из башен. У Даниэль кружилась голова: от поспешного подъема по винтовой лестнице у нее разыгралась морская болезнь. Но вот, наконец, терзания закончились – де Грассе толкнул обитую железными полосами дверь и отпустил руку девушки. Первым желанием стало проверить, не осталось ли на коже синяков, и Даниэль даже закатала рукав, когда услышала:

– Не тратьте время, на теоретических занятиях я увечьями не занимаюсь.

Оставалось только пожалеть студентов-некромантов.

Нахмурившись, леди Отой осмотрелась. Впереди тянулся длинный, во всю крепостную стену коридор, справа и слева запертые классы, а напротив двери на лестницу пульсировал ровным темно-синим приглушенным светом шар на подставке-треноге. Даниэль потянуло к нему с нестерпимой силой. Она упиралась, но ноги сами остановились возле треноги, а руки потянулись к шару.

– Куда?! – рявкнул Антуан и, метнувшись к девушке, повалил на пол.

Подумав, он для надежности придавил ее своим немалым весом. Леди Отой, словно очнувшись ото сна, забарахталась под ним, силясь хотя бы нормально глотнуть воздуха – рукав пиджака закрыл нос. От черной ткани пахло пылью, а вот от самого де Грассе – травами. Подобный пряный аромат больше подошел бы Амалии, по мнению Даниэль, от темного мага должно разить землей и мертвечиной.

– Никогда его не трогайте! – Антуан приподнялся на локтях, позволил

девушке спокойно вздохнуть. – Не желаю отвечать за смерть глупой темной ведьмы.

– Тогда зачем вы его здесь поставили, раз шар так опасен?

Упоминание темной ведьмы Даниэль оставила без комментариев. Похоже, все в Бресдоне сговорились и в упор не видят, что никакого дара у нее нет.

– И немедленно слезьте с меня! – потребовала леди Отой. – Это уже неприлично!

– Без проблем. – Де Грассе легко, практически без помощи рук, поднялся на ноги и отряхнул брюки. – В следующий раз оставлю умирать, если спасение потребует нарушить приличия. А поставили шар здесь, юная леди, для нужд изучающих магию смерти. И хватит прохлаждаться, я хочу услышать увлекательный рассказ о домашнем задании.

Даниэль тайком состроила рожицу и тоже встала. Увы, у нее не получилось сделать это столь грациозно, как у Антуана, хотя девушка всегда считала себя пластичной, чуть ли не лучшей танцовщицей Дорсета. Впереди ждало еще одно наказание, ноги предательски заплетались, но леди Отой не собиралась бежать. Она дочь будущего мэра, леди, а де Грассе – хамоватый простолюдин, который держался в академии только стараниями ректора. Но ничего, существует еще министерство магии, сегодня же Даниэль напишет туда письмо.

– Ну как, уволили меня?

Девушка вздрогнула и сбилась с шага. Он читал ее мысли?! А еще откровенно издевался.

– Я работаю над данным вопросом, – Даниэль отбила удар умной фразой, подслушанной у отца.

– Смотрите, не переутомитесь.

Де Грассе скалил зубы – назвать это улыбкой язык не поворачивался. Ему нравилось унижать и доминировать, леди Отой сразу это поняла, но не собиралась помогать преподавателю самоутверждаться за чужой счет. Она сделала шаг и крутнулась на каблуках, оказавшись лицом к лицу с Антуаном. Тот с интересом взглянул на нее, ожидая продолжения. Показалось, или преподавателя обрадовало подобное поведение ученицы?

– Бресдонская академия магических искусств существует под юрисдикцией министерства магии или министерства просвещения? – прищурившись, уточнила девушка.

– И первое, и второе, – спокойно ответил де Грассе.

– То есть вы обязаны выполнять циркуляра обоих министерств? – не унималась Даниэль.

Антуан фыркнул и покачал головой.

– Юная леди, я понимаю, куда вы клоните, и безмерно рад, что в вашей голове хранятся не только фасоны платьев, но ваше расписание на сегодня все равно не изменится. Идемте, мы и так заставили господ ждать.

Господ? Каких господ? Оказалось, студентов.

Де Грассе привел Даниэль к еще одной массивной двери и, словно аристократ, пропустил даму вперед. Хотя в этот раз леди Отой предпочла бы оказаться в коридоре. Ее встретили десятки глаз, оценивающих, любопытных и откровенно скучающих. Примечательно, в основном мужских – девушка насчитала всего трех юных особ. Студенты сидели кто где: на полу, на подоконниках, на столах, только не на стульях. Примечательно, на место преподавателя никто не покушался. Даниэль полагала увидеть гору трупов, но накрытое белой простыней тело отсутствовало. Не нашлось в аудитории и зомби, что тоже безмерно порадовало.

– Проходите, не стесняйтесь!

Антуан подтолкнул девушку в спину, понуждая идти вперед. Она скромно устроилась в самом темном углу, но де Грассе достал и там.

– Нет, барышня, ваше место за доской. Так и быть, слушать всю лекцию не придется, вот поведаете оболтусам, – он обвел рукой собравшихся, – и отправитесь к завхозу за ведром и тряпкой.

Кто-то из студентов приглушенно хихикнул и тут же замолк, стоило преподавателю повернуть голову в его сторону.

– Не стоит смеяться над людьми честного труда. И займите, наконец, свои места! – рявкнул Антуан, разрушив мнимую благостную атмосферу.

Студенты с грохотом подскочили и отодвинули стулья. Буквально через минуту в аудитории стояла оглушительная тишина, а прилежные ученики открыли тетради и прилежно сложили руки на партах.

Даниэль поплелась к доске, словно на казнь. Как можно рассказывать о том, названия чего даже не знаешь. Однако она спокойно взяла мел и вывела на грифельной поверхности: «Данный вопрос не входит в программу моего обучения, задания по нему незаконны». Отряхнув ладони, девушка обернулась к Антуану и довольно улыбнулась.

Студенты приглушенно хихикнули. Похоже, им понравилось, что кто-то дал отпор страшному темному магу.

– Значит, не подготовились, – невозмутимо констатировал де Грассе. – Что ж, тряпка особых навыков не требует, приберетесь тут, когда закончите у меня. Заранее предупреждаю, я вернусь к восьми, к тому времени все должно сиять. Времени предостаточно. И, специально для вас, – он сделал

многозначительную паузу, – книги не трогать.

В итоге через пару минут униженная – леди, и стала уборщицей – Даниэль в сопровождении завхоза шагала к месту обитания Антуана де Грассе. Устроился он неплохо, в одной из башен академии, получив в распоряжение заброшенную обсерваторию. От словоохотливого завхоза девушка узнала, что преподавателю так же принадлежала квартира в городе. Он ночевал то там, то здесь, а на лето перебирался в Бресдон на регулярной основе.

– А почему господин де Грассе не переберется к остальным преподавателям? Или здесь нет специальных домиков, общежития?

Темный маг не переставал удивлять.

– Есть, но не все ими пользуются, большинство тоже живет в Бресдоне. Для мага не проблема добираться оттуда по утрам, даже ректор в академии не ночует.

Интересно, выходит, Антуан подменяет старшего коллегу в нелегком деле присмотра за молодым поколением.

– А госпожа Амалия?

– Раккет? Тут она, в преподавательском общежитии. Квартира ведь не всем по карману. Но апартаменты у нас хорошие, чистые, светлые, господам нравятся. Но вот и пришли.

Завхоз остановился у крутого крыльца и, пожелав удачи, ушел по делам. Девушка проводила его тоскливым взглядом и покосилась на дверь-близнец той, которая вела в библиотеку. Радовал только заветный флакон в кармане. Заставив себя широко улыбнуться, леди Отой взбежала по ступенькам и открыла дверь ключом. Его выдал де Грассе. Ее встретила небольшая уютная прихожая с подставкой для зонтов. Прямо из нее вверх убегала очередная винтовая лестница. Даниэль вскоре начнет их ненавидеть.

– Надеюсь, водопровод здесь есть, и мне не придется таскать ведро вверх-вниз, – недовольно пробормотала девушка.

Все выше, выше и выше... Но вот и первая межэтажная площадка. Леди Отой буквально ввалилась в комнату. Гостиная, хотя Даниэль переименовала бы ее в свалку хлама. Антуан не считал нужным класть вещи на место, и они валялись где попало, большей частью в креслах и перед камином – куча бумаг, какие-то безделушки, книги. Последние девушка опасливо обошла сторонкой и поставила ведро возле окна. План трещал по швам, если она не найдет любимую кружку де Грассе или початую бутылку вина, приворотное зелье пропадет зря. И Даниэль отправилась на охоту. Удача улыбнулась ей на третьем этаже, в спальне.

Там, у кровати, стоял графин с непонятным напитком. Девушка щедро капнула туда зелья и обмазала им стакан для зубной щетки в ванной комнате. Оставалось надеяться, подействует. Чтобы наверняка, Даниэль «пометила» подушки и с чувством выполненного долга вернулась в гостиную. Воду придется таскать сверху, но это лучше, чем бегать в соседний корпус.

Проклиная Антуана и его многоярусное жилье, леди Отой переквалифицировалась в горничную и поломойку. К чести де Грассе, квартиру он не запустил, хотя грозил жутким бардаком. Однако, чем дальше, тем больше Даниэль убеждалась, что преподаватель ночевал здесь время от времени, скорее он использовал башню как один большой кабинет. Не хватало только лаборатории. Девушка предполагала, Антуан обустроил ее наверху, под самой крышей, там, где ступени становились круче, а лестница – уже, в старой обсерватории. Ключа от нее Даниэль не дали, впрочем, она не жалела.

Спина болела, ладони покраснели и покрылись «цыпками» от воды и непривычной физической воды.

Стрелки часов показывали без четверти восемь.

Леди Отой ничком лежала на чужой постели, широко раскинув руки, и чуть слышно повторяла: «Ненавижу, ненавижу!» Пустое ведро с сиротливо висевшей на ручке тряпкой валялось рядом, на полу. Так наказанную ученицу и застал владелец квартиры.

– Определенно, воспитание нынешнего поколения сильно хромает.

Над головой Даниэль что-то просвистело, и она, испуганно вздрогнув, вскочила. Уфф, всего лишь перчатки. Они приземлились рядом с подушкой.

– В спальне я прибраться точно не просил. Или вы надеялись эффектной позой и томным взглядом загладить огрехи в уборке?

– Простите, я не хотела.

Неловко получилось. Зато именно в спальне Даниэль нашла, во что подмешать зелье.

– Что именно: убираться или валяться на моей кровати? Спасибо, под одеяло не залезли.

Де Грассе обошел покрасневшую в равной степени от стыда и возмущения девушку и скептически оглядел спальню.

– Не возьмут вас служанкой, в первый же день выгонят, – неодобрительно цокнул он языком. – Внизу тоже сделано кое-как. Стопки бумаг неровные, подушка на кресле не взбита.

– Я леди! – взорвалась Даниэль и пригладила растрепавшиеся волосы.

Он действительно принимал ее за горничную?!

– Что-то незаметно, – парировал хам. – Ни манер, ни внешнего вида, ни памяти. Что я вас попросил убрать?

Антуан вопросительно уставился на девушку.

– Квартиру, разве нет?

– Кладовую. До нее вы как раз не добрались.

Даниэль переменялась в лице. То есть все это время она в поте лица зря мыла полы? Воистину, идиотка!

– Может, и добралась, – однако она не собиралась сдаваться. – Где она? Я столько хлама сегодня перебрала, не вспомню.

– В моем доме хлама нет, – обиделся де Грассе. – А кладовая на первом этаже, рядом с лестницей.

– То есть вы хотели заставить меня бегать за водой с первого на третий этаж?! – разъяренной банши набросилась на преподавателя девушка.

Она чуть ли не кулаками потрясала.

– На улице есть колодец, – флегматично ответил Антуан, – но вы предпочли хозяйничать в моей спальне. Не слишком этично, не находите?

– Не нахожу. – Даниэль шумно выдохнула через нос.

– Зря! Мы не в тех отношениях, юная леди, и никогда состоять в них не станем, поэтому экскурсия в спальню и тем более ванную комнату – явно лишнее. Но раз уж вы сподобились, да еще пытались в меру своих способностей навести порядок везде, куда дотянулись, кладовую прощу и наказание вам зачту.

Выходит, теперь, на ночь глядя, ей тащиться к некромантам, драить класс. Однако де Грассе проявил великодушие:

– Забирайте свое ведро и спокойной ночи. С остальным справится уборщица. Надеюсь, в парк в темноте больше не сунетесь?

– А вы там сторожем подрабатываете? – огрызнулась девушка.

Антуан де Грассе стал для нее сродни красной тряпке для быка, хотелось нахамить ему, поставить на место. В самом деле, кто он такой? Сомнительный темный маг. То ли дело Даниэль. И в министерстве еще узнают об унижительных наказаниях, которым подвергают благородных особ. Если ректор закрывает на это глаза, покрывает приятеля, наверху не станут.

– Я там иногда гуляю перед сном. Такой ответ вас устроит?

Антуан с усмешкой посматривал на нее, словно подталкивая к очередной колкости. Увы, леди Отой успела убедиться, в соревновании по остроумию он неизменно выигрывал. Оставалось только с гордым видом удалиться и упиваться мыслью, что через какую-то пару часов де Грассе будет сходить с ума по наказанной студентке.

Чтобы хоть как-то досадить преподавателю, Даниэль спускалась, громко гремя ведром. Увы, Антуан даже не выглянул, видимо, переодевался. Только крикнул вдогонку:

– Ключ в замке оставьте, не надейтесь присвоить.

Присвоить? Определенно, де Грассе сумасшедший, етсли решил, будто леди Очтой собиралась наведаться к нему в гости. «А ведь он действительно намекал на интерес с мсоей стороны, – ужаснулась девушка. – Иначе зачем упоминал томную позу, кровать? Нет, по доброй воле я к нему не приду!» Воображение тут же нарисовало образ похотливого потного Антуана, заманивающего студенток в уединенную башню под предлогом отработки провинности. Правда, иллюзорный де Грассе отличался от настоящего и не желали сливаться в единое целое. Тем лучше, только сластолюбия в числе грехов преподавателя не хватало!

Девушка мстительно кинула ключ на пол в прихожей: пусть поищет, хлопнула дверью и с облегчением вдохнула вечерний воздух. Никогда прежде ее так ни унижали! Леди не убираются, не ползают на коленях между мебелью. Нужно попросить Элжбету снова сводить ее в лабораторию и приготовить заживляющую мазь для рук.

Хм, куда же идти, в какой стороне ворота? Даниэль завертела головой, припоминая, каким путем ее провел завхоз. За неполные два дня в академии девушка пока в ней не ориентировалась. Оставался план, только обозначено ли на нем служебное жилище де Грассе? Девушка вытащила успевшую чуть помяться бумагу и разгладила на ближайшей стене. Разумеется, башня Антуана ничем не отличалась от прочих башен, если бы не обсерватория, леди Отой пришлось бы разыскивать провожатого или искать таблички на корпусах. Оказалось, она очутилась в дальней от ворот части академии. Примечательно, башня с входом на факультет некромантии и библиотечная башня находились на одной линии. Вряд ли случайно, учитывая, какие книги там хранились. Вот бы и брал их де Грассе на факультет, а не оставлял в читальном зале.

Учебники! С мыслями о возвращении домой и мести вредному преподавателю Даниэль совсем о них забыла. Взглянув на солнце, девушка убедилась, светило в ближайшие полчаса не зайдет, значит, она успеет взять все необходимое. Только в этот раз будет умнее, если не найдет библиотекаря, сразу уйдет и уж точно не станет ничего трогать. Безусловно, самое разумное – прямо сейчас повернуть к воротам, но тогда придется одалживать книги у сокурсниц, чего Даниэль бы не хотелось. Она не собиралась заводить с ними дружеских отношений, равно как зависеть от чужого свободного времени и получать неудовлетворительные отметки

за невыполненные домашние задания. Раз уж волей ректора ей придется задержаться в академии, леди Отой не станет отлынивать от учебы. К завтрашнему дню уже надо выполнить небольшую работу, и Даниэль не будет Даниэль, если не сделает ее лучше всех.

Девушка прибавила шагу, то и дело поглядывая на закатное солнце, и смело нырнула в проход между постройками. Если верить плану, библиотечная башня справа. Леди Отой скользнула мимо тренировочного зала и оказалась нос к носу с башней некромантов. Основные помещения факультета остались за спиной, такие же древние и мрачные, как все остальные здания академии. Все их оплетал плющ, у всех от ветра и дождей местами осыпалась кладка, кирпичная или каменная. Никаких излишеств, никаких украшений.

«Ты должна войти».

Даниэль вздрогнула и резко остановилась.

«Глупая девчонка, неужели ты решила, будто сможешь противиться мне?»

Разговаривать с голосами в голове глупо, но леди Отой решила попробовать.

– Кто вы? – начала она заведомо проигрышный разговор.

– Какая разница? – прошелестел все тот же голос.

Определенно, он принадлежал мужчине, и Даниэль уже где-то его слышала. Ну да, в парке, а после снова.

– Кто бы вы ни были, убирайтесь! – зло прошипела девушка.

Голос издевательски расхохотался.

– Я занимаю свое законное место, а вот ты существуешь только благодаря мне.

Леди Отой опешила от подобной наглости. Утверждать, будто она живет из-за галлюцинаций!

– Смотрите, – пригрозила она, – позову темного мага, и он мигом вас уничтожит.

Голосу необязательно знать, что отношения с Антуаном де Грассе у нее, мягко говоря, натянутые.

– Темный маг – уничтожит? – Смех в голове на миг оглушил. – Девочка, уничтожать – моя прерогатива, и когда я вновь войду в силу, никто не сможет мне противостоять. А теперь хватит болтать, отведи меня к шару Силы. Я слишком долго болтался в безвременье, чтобы тратить даже минуты на разговоры.

Холодок пробежал по спине. Даниэль ущипнула себя за руку, но чужое присутствие внутри не покидало. Она снова ощутила клубящееся черное

нечто, рождавшееся чуть ниже сердца. Оно подчиняло чувства и желания, управляло телом и требовало выпустить его. Необузданное, бесконечно темное и могущественное, призванное сеять смерть. Девушка не на шутку испугалась и попятилась, прижимая руку к груди. Сердце билось ровно, хотя должно было выпрыгивать из груди, хотя кожа покрылась мурашками, а дыхание сбилось. Да что же это такое, откуда этот голос и темный дар, уже пару раз проявивший себя. Он не мог принадлежать Даниэль. Страх перешел в панический ужас, когда ноги сами собой зашагали к башне некромантов. Девушка пробовала остановиться и не могла. Неведомое нечто толкало ее вверх по лестнице, на знакомую площадку. Она ощущала пульсацию шара Силы, сердце билось в такт с ним. Леди Отой пока не могла проверить свою догадку, но чувствовала это. Все ближе и ближе... Пальцы отчаянно цеплялись за перила, в горле застрял беззвучный крик. Часть ее стремилась наверх, а другая понимала, нужно остановиться, не позволить себе коснуться шара.

«Отпустите меня, оставьте в покое!» – мысленно вопила Даниэль.

«Трусливая дура!» – отозвался голос в голове.

Из глаз леди Отой брызнули злые слезы. «Дура» отрезвила ее, стала холодным душем, и девушка смогла восстановить контроль над телом. Синий искрящийся шар манил, Даниэль видела его. Привалившись к дверному косяку, она тяжело дышала и до боли стискивала пальцы, чтобы вновь не оказаться во власти наваждения. Да, вот так, прикусить губу. Кровь отрезвит, ее солоноватый вкус прогонит туман. Шаг, еще шаг. К ногам будто привязали гири. Темная сила внутри стремилась к шару, жаждала слиться с ним. Даниэль показалось, что и внутри самого шара началось некое движение. Поверхность то и дело прорезали протуберанцы. Шар шипел и словно раздулся. Лишь бы не взорвался!

– Господин де Грассе! – пересохшими губами хрипло позвала девушка.

Она понимала, вряд ли преподаватель услышит, а даже если да, предпочтет, чтобы наглая студентка получила по заслугам. Формально он не виноват: Даниэль пробралась на факультет самовольно во внеурочное время.

Темное нечто внутри недовольно шипело и пробовало заставить хозяйку поступить по-своему. Леди Отой с трудом удавалось удерживать его в узде.

Практически патовая ситуация! Она тут, у двери, не может пошевелиться.

«Хоть бы ты уже приворот выпил!» – в сердцах подумала девушка.

Вот когда он нужен, Антуана не дождешься. Переделся и ушел в

город? Наверное. И дела ни до чего нет.

А потом все разом закончилось. Словно лопнула натянутая струна, и Даниэль повалилась на пол. Ей не хватало воздуха, сердце щемило. Понадобилась пара минут, чтобы девушка пришла в себя и на дрожащих ногах осторожно спустилась вниз. Разумеется, уже стемнело, ни о какой библиотеке не могло быть и речи, как бы до закрытия ворот поспеть! Судьба смилостивилась над леди Отой и позволила благополучно выбраться в парк. Там Даниэль вдохнула полной грудью и, подобрав юбки, припустила к общежитию. Сейчас бы пригодилась настойка Элжбеты, но вряд ли у соседки найдется вторая бутылка.

Глава 5

– Даже не знаю, проклясть тебя или отчислить.

Услышав голос де Грассе, Даниэль замерла на подходе к столовой.

Преподаватель в состоянии крайней задумчивости, опершись о фигурный водосток, буравил взглядом студента. Тот втянул голову в плечи; глаза бегали по сторонам в поисках поддержки. Однако руки из карманов юноша так и не вынул – маленький, но бунт.

Словно почувствовав посторонний взгляд, Антуан обернулся. Сегодня он изменил черному, надел под пиджак тривиальную белую рубашку.

Даниэль замерла, изнутри прикусила щеку. Ну же, ну! Однако де Грассе не переменялся в лице, не набросился с комплиментами, лишь едва заметно кивнул и обернулся обратно к провинившемуся.

– Не действовало твое зелье! – зло шепнула леди Отой стоявшей рядом Маргарит.

Та виновато пожала плечами.

– Делали строго по рецепту. Может, – предположила соседка, – он просто не выпил?

С де Грассе всякое возможно, а напрямую не спросишь. Эх, надежнее было бы пробраться на второй этаж и невзначай опрокинуть содержимое бутылочки в кружку с чаем темного мага. Ага, отвлекая его светской беседой, а свидетелей – хлопающими ресницами. Увы, Даниэль понимала, приворожить Антуана – задача столь же гиблая, как выдержать взгляд василиска, она сделала все, что могла.

Леди Отой покосилась на де Грассе. В ней боролось два противоположных чувства: любопытство и желание скорее скрыться за массивными дверьми. А еще терзали сомнения, стоит ли подходить, рассказывать о случившемся. Вчера она успешно избежала расспросов соседок, а после долго ворочалась без сна. Внезапная потеря контроля над телом напугало ее, девушка боялась, это повторится снова. И Даниэль всеми силами старалась не упустить опасный момент – как известно, человек наиболее уязвим во сне. Итогом стал упадок сил, постоянные зевки и осунувшееся лицо.

Маргарит потянула соседку внутрь, но Даниэль задержалась. Она приняла решение.

– Займи стол, я на минутку, – попросила девушка озадаченную ведьмочку и, глубоко вдохнув, словно перед прыжком в омут, быстрым

шагом направилась к де Грассе.

Либо она поговорит с ним сейчас, либо вообще никогда. Леди Отой могла как угодно к нему относиться, но в академии творилось неладное, темное, а это по части некроманта.

– Доброе утро! – предельно вежливо поздоровалась Даниэль, перекрикивая зазывавшего студентов помощника завхоза.

Сегодня он молотил по треугольнику с особым усердием, или так показалось измученному ночными кошмарами мозгу.

Расписывавший студенту незавидное будущее Антуан умолк на полуслове и изумленно воззрел на нее.

– Юная леди, вы меня ни с кем не перепутали? – Он картинно огляделся по сторонам. – Помнится, вчера и позавчера вы были настроены решительно. Или наказание живительно повлияло на разум? Вот уже и хорошие манеры появились.

Воспользовавшись тем, что преподаватель отвлекся, провинившийся студент попытался сбежать, но цепкая ладонь де Грассе легла на его плечо, разрушив сладкие мечты.

– Куда это вы собрались, молодой человек? С вами мы еще не закончили. Или думали отделаться выговором?

– Ну ничего страшного же не произошло, – проблеял юноша.

Он разрывался между страхом перед преподавателем и желанием произвести на девушку впечатление. Какому представителю сильного пола хочется быть сильным и смелым, а не дрожащим осиновым листом. Но, увы, страх перед де Грассе оказался сильнее жажды внимания противоположного пола.

– А я еще не проверял, – флегматично заметил Антуан и изрек прописную истину: – Кладбище – детям не игрушка.

Даниэль переминалась с ноги на ногу, уже пожалев, что подошла к некроманту. Одного слова «кладбище» хватило, чтобы овсянка с черным чаем стала необыкновенно привлекательной. Может, еще не поздно уйти? Маргарит заняла стол, домовые уже накрыли его, остынет же. И леди Отой сделала шаг к спасительному крыльцу, когда де Грассе обратил на нее внимание.

– Ну, что случилось? – миролюбиво поинтересовался он. – Мне тоже хотелось бы позавтракать, поэтому, по возможности, короче.

– Со мной вчера произошло нечто странное, – Даниэль говорила медленно, тщательно подбирая слова. – Но, полагаю, госпожа Амалия Раккет ответит на мой вопрос, напрасно я вас побеспокоила.

Действительно, как она сразу не подумала, можно спросить темную

ведьму.

Антуан крепко задумался и почесал переносицу. Перевел взгляд с леди Отой на провинившегося студента и вынес вердикт:

– Госпожа Отой, приходите сюда к часу обедать, заодно и расскажете. Сразу поднимайтесь на второй этаж, вас пропустят. А с вами, – юноша съежился, – мы после завтрака пойдем инспектировать кладбище.

Даниэль кивнула и юркнула к дверям. Ее не покидало ощущение, что она совершила ошибку.

Маргарит устроилась неподалеку от окна и, освещенная падавшим наискось солнцем, напоминала огненного духа. Леди Отой даже пожалела, что не брала уроки рисования.

Сегодня меню изменилось, домовые расщедрились на тосты с омлетом. Даниэль ловко орудовала ножом и вилкой, а сама косилась на проход на второй этаж. Вот и де Грассе. Он стремительно взлетел вверх по лестнице; каблуки отбивали звонкую дробь по ступенькам.

– Ну, как?

Маргарит незаметно толкнула соседку под столом. Элжбета сегодня встала раньше и уже позавтракала, иначе бы и она присоединилась к допросу.

– Никак, – вздохнула Даниэль и отправила в рот очередной кусочек тоста. – Только вежливый стал.

– Ну... Может, это таки зелье? – ведьмочке отчаянно не хотелось признавать, что сваренное под ее руководством средство не сработало.

Леди Отой пожалала плечами. Вот в обед и узнает. О приглашении она умолчала, иначе пришлось бы рассказать о странном мужском голосе.

Маргарит притихла, но надолго ее не хватило. Стрельнув глазами по сторонам, она наклонилась к Даниэль и взволнованным шепотом поинтересовалась:

– И что ты собираешься делать? Если он все же выпил.

– Получать удовольствие, – без запинки ответила девушка и запила тост горячим чаем.

Соседка смутилась и, проведя пальцем по столу, попросила:

– Ты...это... на одно свидание с ним сходи.

– Зачем? – удивилась Даниэль, даже жевать перестала.

Маргарит опустила глаза и неохотно призналась:

– Я деньги хочу выиграть. Они мне очень нужны.

Леди Отой открыла и закрыла рот. Нет, она слышала о тотализаторах, их устраивали во многих школах и академиях, но, выходит, ведьмочка всем и каждому разболтала о приворотном зелье. Маргарит клятвенно заверяла

обратное. Она же себе не враг, за ночное бдение в лаборатории ей бы грозило отчисление. Нет, соседка подождет, пока у Антуана появятся первые признаки влюбленности, запустит слух о его чувствах и только тогда поспорит насчет свидания. Даниэль неохотно пообещала сходить на него.

– Но на полчаса, – предупредила она. – Больше я де Грассе не выдержу.

Маргарит хватило и этого, даже пары минут. Довольная, она вернулась к завтраку, а леди Отой задумалась о том, что некоторые услуги дорого стоят. То же свидание с Антуаном. Отказаться нельзя: без Маргарит не удалось бы ему отомстить. Эх, еще зелье бы подействовало!

Так как до библиотеки Даниэль вчера так и не добралась, к рунам, единственному повторявшемуся сегодня из вчерашних предметов, она не подготовилась. Оставалось только надеяться, что преподаватель не станет проверять, прочитали ли студенты рунический алфавит. Этот предмет шел по расписанию вторым, а первой значился таинственный «Практикум». Девушка подозревала, вести его будет все та же Амалия.

Даниэль стояла у расписания, тщательно перенося в тетрадь, столбики предметов, когда ее щеки коснулся легкий ветерок. «Почта!» – пропела пустота, и появившаяся из ниоткуда призрачная рука вручила девушке конверт. Все произошло так быстро, что леди Отой не успела ни растеряться, ни испугаться. Девушка в задумчивости повертела конверт и, отойдя в сторону, быстрым движением взломала печать. Ее Даниэль знала с детства, но терялась в догадках, что же понадобилось отцу и почему он не воспользовался обычной почтой. В душе тлел слабенький уголек надежды. Вдруг лорд Отой нашел способ вернуться дочь домой? Кто только придумал глупый закон, по которому люди с темными задатками обязаны были ехать в Бресдон! Хотя кто, Даниэль знала очень хорошо, равно как порядковый номер подписавшего его монарха и причины, которые подвигли последнего к столь радикальному решению. Он всего лишь отел предотвратить повторение волны убийств, прокатившейся по королевство четыре сотни лет назад. Все их в порыве аффекта совершили темные – мужчины и женщины, понятия не имевшие о своем даре.

Особняком стояли урожденные носители магии. Истинные темные слишком хорошо знали, что творят, и от них старались избавиться.

– Поберегите ногти и купите нож для бумаг.

Даниэль резко подняла голову и уткнулась взглядом в карие глаза. Похоже, приворотное зелье начинало действовать, иначе зачем де Грассе преследовал ее все утро?

Леди Отой терпеливо ждала продолжения разговора, мысленно прикидывая, что ответить на то или иное предложение. Но Антуан умел удивлять. Он мельком взглянул на письмо, видимо, на имя отправителя и сообщил:

– Лист с прежним расписанием из тетради можете выдрать, ректор уже подписал ваш перевод на факультет магии смерти и темных наук.

Даниэль широко распахнула глаза. На пару минут она онемела, а потом завопила:

– За что?!

Ну и зелье, нечего сказать, удружили соседки!

– Фу! – скривился де Грассе. – Перестаньте вопить, вы же леди. Переводы студентов с факультета на факультет – дело обычное, не вижу повода для трагедии.

Девушка с трудом удержалась от того, чтобы не признаться в истинной причине перевода. Остановило самолюбие и суровость наказания. Ладно, отчислят, это-то как раз не так плохо – дома будет ждать серьезный разговор с отцом. Лорд точно не одобрит подобных шуток, а ректор вряд ли окажется столь любезен, что не сообщит ему.

– Но почему? – Даниэль предприняла отчаянную попытку остаться темной ведьмой.

– О чем вы собирались со мной поговорить? – ответил вопросом на вопрос де Грассе.

Леди Отой замаялась. Не здесь же, при свидетелях! На них и так косились, шушукались, гадали, что натворила девушка. Да и желание попросить совета заметно ослабло, поразмыслив, Даниэль решила разобраться во всем сама.

– О ночных событиях, – подсказал Антуан и, тронув девушку за руку, побудил пойти за собой. – Я почувствовал всплеск темной силы возле шара. Учитывая ваш вчерашний интерес...

– Я ничего не трогала! – перешла в глухую оборону Даниэль.

– Тогда что? – не унимался де Грассе.

Девушка упорно молчала.

– Ну и студенты пошли! – посетовал в пустоту Антуан. – Как хамить, так мы смелые, а как беда случилась, слова не вытянешь.

– Совершенно верно, – поддакнул незнакомый женский голос.

Воздух перед преподавателем дрогнул, и из него через пару минут материализовался призрак.

Даниэль затаила дыхание, но вовсе не из страха перед потусторонними сущностями, хотя они тоже смущали: она узнала даму, напугавшую ее во

время поисков лаборатории. Что, если дух сейчас все расскажет де Грассе? Если еще не рассказал...

Антуан прервал затянувшийся монолог призрака об испортившейся молодежи и, взглянув на часы, вторично подтолкнул Даниэль к выходу.

– Я все улажу, – заверил он, по-своему поняв причину ее беспокойства.

Раз. Два. Три! Леди Отой, извернувшись, юркнула за спину де Грассе и застучала каблуками по лестнице. Она верила, что Амалия своих не выдает, раз так, у девушки в запасе сдвоенная пара практикума. После – руны, уж как-нибудь на них проберется, и обеденный перерыв, во время которого Даниэль собиралась нанести визит ректору. Нужно еще проверить, перевели ли ее на другой факультет, или это выдумки некроманта. Девушка сомневалась, будто бы такие вопросы решались устным сообщением в одностороннем порядке. Даниэль бы вызвали в ректорат, повесили бы официальное объявление.

Вопреки опасениям, де Грассе не кинулся за беглянкой, ни слова не сказал и ушел по своим делам. Леди Отой выдохнула и списала странное поведение преподавателя на приворот. Он, несомненно, соврал про перевод, всего лишь хотел оказаться ближе к объекту своего желания. Видимо, вечером пригласит на свидание. Нужно бы послать Маргарит записку, пусть организует тотализатор, только осторожно, чтобы Антуан не узнал. Даже влюбленный, он придет в ярость.

Практикум, как и ожидала Даниэль, вела Амалия Раккет. Она ворвалась в аудиторию порывом ветра и сходу заявила, что все они отправляются в парк, вон из душных стен факультета. Студенты не возражали. День выдался пасмурный, но сухой, ветерок тоже лишь слегка шевелил волосы, почему бы не погулять? Только вот обычная прогулка в планы Амалии не входила. Сегодня темная ведьма преобразилась, облачилась в нечто, напоминавшее охотничий костюм. Неизменным осталось одно – он был черного цвета.

Будущие кудесницы чар трусили вслед за наставницей вглубь парка, оживленно переговариваясь и гадая, что же их ожидает. Госпожа Раккет хранила интригующее молчание, лишь вскользь обмолвилась о том, что занятие сегодня проведет не одна.

Реальность оказалась банальной. Стоило девочкам увидеть спортивный комплекс из канатов и турников, как они дружно взвыли. Обычная физическая подготовка! Зачем было называть ее практикумом?

– Выше нос! – прикрикнула Амалия и, хмыкнув, добавила: – Вы действительно думали, будто мастерство темной ведьмы состоит только в махании руками?

Ответом ей стала тишина. Одного занятия хватило, чтобы усвоить, на риторические вопросы наставницы, а сейчас она задала именно такой, реагировать не стоит.

– Так вот, милые мои, – госпожа Раккет прошлась перед ученицами и отчего-то остановилась перед Даниэль, – сначала нужно научиться бегать, а уже потом убегать. Леди Отой станет первой. Дважды за два дня она продемонстрировала быстроту своих ног.

– Господин де Грассе, да? – упавшим голосом поинтересовалась девушка.

Впрочем, зачем спрашивать, кто еще мог знать о ее постыдном бегстве? Даниэль признавала, что поступила по-ребячески, но тогда она действовала импульсивно, не думая. Антуан вызывал подсознательное желание бежать, желательно в другой город.

– После моего занятия он ждет вас на чашку кофе в кабинете ректора, – пропела Амалия и, помахав рукой, приветствовала показавшегося из-за деревьев мужчину: – Привет, Эрик, я привела новеньких.

Девушки дружно обернулись к крепкому мужчине с небольшой бородкой. Он напоминал лесника, но никак не преподавателя: загорелый, с накаченными руками, наполовину открытыми закатанными рукавами.

– Эрик Нор тренирует магов, но согласился сделать для нас исключение и показать посильный комплекс упражнений. Пусть инквизиции давно нет, а мы с вами официально служим во благо государства, иногда нашу жизнь по-прежнему спасают быстрота, ловкость и сила.

Девушки оценили Эрика, мужчина – их, и все пришли к выводу, что они не созданы друг для друга. Но темная ведьма решила иначе, и студентки в неподходящих для занятий платьях, тяжело вздыхая, построились парами перед гимнастическим комплексом. Молчаливый Эрик показал, как проходить трассу, и отошел в сторону.

– Но на мне юбка... – робко напомнила стоявшая в первой паре блондинка.

– Расписание занятий повесили не сегодня, – отрезала Амалия, – у вас было время подготовиться.

По рядам прокатился дружный тягостный вздох, и все та же блондинка с надеждой попросила:

– Но, может, господин Нор хотя бы отвернется?

– А ловить мне вас как, тоже с закрытыми глазами? – разрушил мужчину надежды сохранить происходящее в рамках приличий.

Попытки напомнить о принадлежности к разным полам разбились о скалу невозмутимости преподавателя физической подготовки. Девушки разделились на две неравные части. По лицам каждой группы можно было понять, какое белье они носили под одеждой: модницы нервничали сильнее любительниц бабушкиных панталон. Даниэль относилась к золотой середине, хотя не горела желанием показывать подвязки и прочие пикантные подробности. Она переминалась с ноги на ногу в четвертой паре, напряженно наблюдая за тем, как блондинка натужно взбирается по канатной лестнице. Наука: впредь заранее узнавать, какие сюрпризы заготовили преподаватели.

Гимнастический комплекс следовало бы переименовать в фабрику по производству синяков и ссадин. Даниэль содрала ладони, когда спускалась по канату. К тому моменту такие мелочи, как задравшаяся во время болтания на перекладине юбка, перестали волновать. Не упала, и то хорошо. Только вот падали все, кто больше, кто меньше. Эрик терпели поднимал и подсаживал обратно каждую, к счастью оставив комментарии на себя. Зато Амалия не стеснялась в выражениях. Она расхаживала вдоль спортивного комплекса и не скупилась на характеристики. Послушать госпожу Раккет, в темные ведьмы брали только действующих офицеров армии.

– Запоминайте, запоминайте, девочки, к концу семестра вы должны проходить трассу без единого падения и укладываться в пятнадцать минут.

Пятнадцать минут? Озвученное время казалось нереальным.

– Маги тренируются до девяти, после комплекс в полном вашем распоряжении, – добавил Эрик.

Приходить сюда ночью? Час от часу не легче!

Даниэль кое-как, кулем, рухнула на землю и осталась лежать, широко раскинув руки. Над головой небо, мышцы гудят, пальцы согнуть больно. Однако долго лежать ей не дали, подняли и вслед за остальными отправили в больничное крыло, за заживляющей мазью.

Сдвоенное занятие пролетело незаметно.

Леди Отой терпеливо ждала своей очереди перед столом фельдшерицы и с тоской наблюдала за неумолимым бегом стрелок. На свидание в кабинет ректора уже через пять минут, а она так и не продумала линию защиты. Даниэль ненадолго отвлеклась на мазь: проснулся профессиональный интерес. Если бы не глупое тестирование, в конце второго курса девушка тоже помогала бы целителю в колледже. Итогом беседы стало поднятое настроение и новый простой, но действенный рецепт.

С каждой ступенькой ноги тяжелели, сгибались все с большим трудом.

Дверь в приемную ректора оказалась заперта, и Даниэль робко поскреблась. Она сама не могла понять, отчего вдруг ее обуял такой страх. Интуиция подсказывала, впереди ждало судьбоносное событие, и оно ей точно не понравится.

– Проходите, ректор вас ждет, – не отрываясь от бумаг, сообщила Аманда и махнула рукой на роковую дверь.

Роберт действительно ждал, не один и с кофе. Его аромат витал в кабинете, создавая теплую дружескую атмосферу. Ее поддерживала бутылочка бренди, скромно приютившаяся на краю стола. Фужеров не наблюдалось, выходит, мужчины добавляли спиртное в кофе.

– Проходите, Даниэль.

Ректор поспешил избавиться от бутылки и, широко улыбаясь, развернулся к девушке. Только вот улыбался он... Леди Отой точно не могла определить, какие эмоции притаились в уголках губ, но уж точно не радушие. Не злорадство, и то хорошо. И смотрел лорд иначе, с легким интересом, словно впервые увидел Даниэль. Не скользил взглядом, а оценивал, как оценивает мужчина женщину. Без сексуального подтекста, но все же тревожно. Не подвела интуиция, в кабинете затевалось нечто неладное.

– Вызывали, господин ректор?

Девушка демонстративно не замечала Антуана. Де Грассе занял стул для посетителей и невозмутимо попивал кофе. Преподаватель тоже косился на Даниэль и посмеивался.

– Даже не знаю, с чего начать...

Роберт размял пальцы и покачал головой.

– Столько всего, и все связано с вами, – рассмеялся он.

Даниэль нахмурился. Пока она знала за собой только один проступок.

– Начнем с тайны леди Отой, – подал голос де Грассе и отставил чашку. – Ну, поведайте нам, что такого важного вы собирались сказать. Или вы согласны сделать это только тет-а-тет, за обедом?

– Обед – неплохая идея, – встрял в разговор ректор и, наконец, сел, перестав маячить перед глазами. – Поднимайтесь сегодня к нам на второй этаж.

Интуиция вопила в полный голос. Развернуться бы и уйти, но Даниэль продолжала стоять и терпеливо ждать своей участи. Если ее пытаются скрасить едой, то мертвые позавидуют живым.

– Что случилось, Даниэль?

Антуан подался к девушке и ободряюще коснулся ее руки.

Леди Отой замялась, покосилась на Роберта и тяжело призналась:

– Я темная.

Де Грассе фыркнул:

– Я тоже, но не переживаю по этому поводу.

– Вы не понимаете, – замотала головой Даниэль и коротко пересказала события прошлой ночи.

Мужчины слушали, не перебивая. Когда девушка замолкла, Антуан, обращаясь к ректору, мрачно протянул:

– Выходит, не показалось. Тогда вам точно ко мне, девушка, иначе неведомое нечто вас убьет. Попробуем его укротить, заодно выясним, во что вы вляпались.

Роберт предпочел оставить свои комментарии при себе, только уточнил у де Грассе:

– Это безопасно, не угрожает академии?

Получив утвердительный ответ, лорд Уоррен зачем-то задал еще один вопрос:

– А леди Отой, она не одержимая? Точно темный дар?

– Ни в коей мере. У одержимости совсем другие симптомы, но даже если да, это лечится. Всего пара ритуалов умелого мага, и демон отправится туда, куда ему и место.

– А в детях дар не проявится? – не унимался Роберт.

– Не должен, – ненадолго задумавшись, заверил де Грассе.

Ректор кивнул и вновь покосился на Даниэль. Той лишь оставалось гадать, чем ее персона столь заинтересовала лорда. Он взялся за поостывший кофе, но то и дело бросал на нее короткие взгляды, чуть заметно поджимая губы. Не нравилось, что в академии завелась особенная студентка? Так Даниэль может уехать, сама об этом просила.

– Словом, решено, – ректор хлопнул ладонью по столу, – вы поступаете в ведение господина де Грассе.

Девушка тихонько застонала от досады. Вот зачем полезла с разговорами! Сначала темная ведьма, теперь магиня смерти. Лучше бы Даниэль вообще родилась без дара, вышла замуж за какого-нибудь знатного и богатого наследника и спокойно дожила до старости.

– Вы уже читали письмо лорда Отой? – сменил тему Роберт и, обернувшись к Антуану, извинился: – Прости, дальше уже личное.

– Понял, не дурак.

Преподаватель залпом допил кофе и удалился, милостиво разрешив Даниэль преступить к занятиям на новом факультете с завтрашнего дня.

– Только больше не играйте в ребенка, а то нагрузжу дополнительной физической подготовкой, раз некуда девать энергию.

Звук хлопнувшей двери отозвался в ушах девушки набатным колоколом. Если бы могла, она побилась о нее головой. Удаляющаяся легкая поступь де Грассе навевала мысли о похоронной процессии. Почему он не носил тяжелых армейских сапог, они бы несказанно подчеркнули трагизм ситуации. Даниэль хоронили заживо. Темная ведьма – это еще куда ни шло, но темный маг... Носить в себе бесконечный холод, отринуть чувства и превратиться в ходячее орудие смерти. Будь проклято приворотное зелье, это оно виновато! Не могло подействовать, как положено! Или проблема в де Грассе? Он и тут отличился, не пригласил на свидание, а вытребовал понравившуюся студентку к себе на факультет. Если и дальше так пойдет, Даниэль станет его вечным ассистентом, чего в ее планы точно не входило.

В душе тлела слабая надежда. Девушка не переносила мертвецов, Антуан убедился в этом парке, может, он отчислит ее за непригодность? На кладбище леди Отой ходить точно не станет, прикасаться ко всякой мерзости тоже.

– Милорд?.. – Даниэль с мольбой посмотрела на ректора.

Антуан выбил ее из колеи, так бы леди Отой точно никого ни о чем не просила бы, она всегда требовала.

– Ничего не могу поделать! – развел руками Роберт. – После услышанного в этом кабинете – тем более. Впрочем, ваш отец предупреждал о возможности нечто подобного, – нахмурившись, пробормотал он себе под нос.

Однако Даниэль услышал и напряглась. Зря она не вскрыла письмо отца, выходит, там нечто важное. Но откуда лорд Отой мог знать о непонятном мужском голосе, о чужой воле, которая вчера парализовала ее тело? Дома с ней ничего такого не случалось, да и не могло случиться. Это все Бресдон с его призраками и зловещими туманами!

– Да вы не стойте, садитесь. – Голос ректора потеплел. – Может, кофе? Или предпочитаете чай?

Вконец растерянная Даниэль села. Стул еще хранил тепло тела де Грассе и, казалось, его запах – те самые травы. Девушка украдкой провела рукой по шершавой обивке. Ей требовалось прийти в себя, вновь ощутить связь с реальностью, прикосновение к неровной текстуре блестяще справилось с поставленной задачей.

– Пожалуй, чаю, с молоком, – рассеянно ответила Даниэль.

Ей не терпелось вскрыть письмо, и леди Отой гадала, прилично ли сделать это в присутствии ректора.

Роберт кивнул, и через пару минут Аманда водрузила на стол поднос

со всем необходимым.

– Я сам.

Лорд Уоррен пресек ее попытку налить в чай сливки и выпроводил секретаря вон.

Брови Даниэль поползли вверх, когда ректор, словно обходительный поклонник, взялся за щипцы для сахара и любопытствовал, сколько кубиков она предпочитает. Так мог бы поступить виконт Дигерти, но никак не руководитель академии.

– Я вас удивил, верно? – Роберт быстро управился со сливочником и, к облегчению девушки, вновь сел на место. – Полагаете, будто я сошел с ума? Возможно, письмо отца все объяснит. Прочитайте, после обсудим.

Гадая, какие такие общие дела могут связывать лорда Отоя и лорда Уоррена, девушка зашелестела бумагой. Чем больше она вчитывалась в бисерный почерк отца, тем сильнее хотела скомкать письмо. Внутри клокотала обида. Даниэль не понимала, как родители могли столь подло поступить с ней. Они все знали с самого начала!

– У меня темный дар, – обреченно пробормотала леди Отой и положила письмо на стол. – И первое тестирование это тоже показало, но отец заплатил денег, чтобы результаты скрыли.

Она перебирала в памяти родственников и не могла найти никого, кто наградил ее своеобразным подарком.

– Очень опасный темный дар, – подчеркнул ректор, будто хлестких слов привыкшего апеллировать к фактам лорда Отоя была мало.

Как там говорилось в письме? С каждым годом Даниэль станет все труднее его контролировать, и в конце Тьма поглотит ее, превратит в подобие уроденной темной магессы. Отец надеялся, учеба на целителя сумеет выправить вектор магического дара, хотя бы ослабит его, но этого не произошло. И он посчитал опасным и дальше скрывать наклонности дочери.

Словно умерла... Как права оказалась Даниэль, когда придумала мрачное сравнение пару минут назад.

– Однако существует одно средство... – Роберт замолчал и выразительно посмотрел на студентку.

– Я могу не превратиться в убийцу?

О, она сделает все на свете, лишь бы не потерять разум!

– Вы не дочитали. – Ректор ткнул в белевшие на столе листы. – Договоренность заключена, я дал свое согласие, вам нечего бояться.

Дрожащей рукой Даниэль подняла письмо и обнаружила, что действительно не дочитала его: страницы слиплись.

Апатия сменилась гневом. Шумно засопев, девушка скомкала листы и хмуρο уточнила:

– Разве мое согласие не требуется, только ваше?

– Вы только что его дали, – широко улыбнулся Роберт и, словно дразня, добавил: – Моя драгоценная невеста.

Даниэль стиснула зубы и сжала кулаки. Замужество – вот о каком средстве говорил ректор! Обойдя стороной ответ на вопрос, каким образом в порядочной семье появился темный маг, лорд Отой сообщал, что дочери надлежит заключить брак с носителем четырех стихий. Только так она не причинит никому вреда, а дар внутри нее угаснет. Объяснение Даниэль пропустила, куда больше ее взволновала другое: «Мы уже позаботились о вашем спасении и нашли достойного жениха. Он знатного рода, вдовец и по счастливой случайности ректор Бресдонской академии магических искусств. Я лично составлю брачный контракт, ни о чем не беспокойся».

Как же, не беспокоится! Да она едва не превратилась в огнедышащего дракона!

Замужество не входило в планы Даниэль минимум лет восемь. Она намеревалась пожить для себя, а затем, уже в осознанном возрасте, заключить тихий брачный союз. И уж точно леди Отой не позволила бы выбрать жениха без своего участия.

– Свадьбу можно сыграть зимой, – словно не замечая ее состояния, строил планы на будущее Роберт. – Выйдет красиво. Помолвку заключим раньше...

– Простите, – прервала его Даниэль, – разве вам не все равно, на ком жениться?

– Не все равно, – подтвердил ректор. – Вы полностью отвечаете требованиям, которые я предъявляю супруге. Антуан подтвердил, что ваш дар не передастся детям, не вижу причин отказываться от семейного счастья.

Он сумасшедший – иначе девушка не могла объяснить поведение лорда Уоррена.

– Итак, давайте знакомиться. – Несмотря на абсурдность ситуации, ректор не испытывал ни малейшего стеснения. – Имя и фамилия моя вам известны, осталось добавить только, что я владею четырьмя стихиями. Две из них превалируют в силу моего происхождения. Речь об огне и воздухе. Темное начало не выносит пламени, поэтому брак с драконом для вас идеален.

– Простите, с кем? – поперхнулась Даниэль.

Вот зачем она глотнула чаю, теперь кашляла.

Роберт услужливо похлопал ее по спине и подтвердил, развеяв мысли о галлюцинациях, что он действительно дракон. Теперь понятно, почему лорд Отой уцепился за такого жениха, странно, что ректор до сих пор холост. Драконы – завидные женихи, вдобавок богатые и влиятельные, мечта любой девушки. Кроме Даниэль. Она признавала, лорд Уоррен симпатичный, но девушка ничего к нему не испытывала. Как можно жить с тем, кто не вызывает никаких чувств?

– Как уже сообщил лорд Отой, я вдовец, – продолжил рассказ Роберт и на всякий случай отодвинул чашку с чаем от края стола: вдруг упадет, поранит или ошпарит Даниэль. – К сожалению, супруга моя трагически погибла. Утешением стала работа в академии, теперь вот вы.

Он пожал ее руку. Даниэль словно молнией ударило. Вздвогнув, она уставилась на зрачки ректора, ища в них признаки действия приворотного зелья. Де Грассе не пил его, угостил приятеля, и вот результат.

– Простите, милорд, у меня занятия. – Даниэль отчаянно искала способ нарушить опасный тет-а-тет.

И почему только драконы не рождаются исключительно с зелеными глазами, тогда бы девушка и близко к ректору не подошла. Она не сомневалась, идея предложить себя в качестве жениха исходила от Роберта. Лорд Отой поделился с ним своей бедой, как-никак, она напрямую затрагивала дела академии, а дракон подсуетился. Они влюбчивые, Даниэль девушка симпатичная, тут еще зелье – словом, взрывоопасная смесь.

– Господин де Грассе отпустил вас до завтра, – напомнил ректор, открыто пожирая ее глазами.

По спине Даниэль пробежал холодок. С такими назойливыми поклонниками она еще не сталкивалась. Да и кто за ней прежде ухаживал? Мальчишки. А тут взрослый мужчина, при должности, маг – силы заведомо не равны.

– Очень про руны хочется послушать, – брякнула девушка и, скомкано попрощавшись, ринулась к двери.

Даниэль почувствовала себя в относительной безопасности только тогда, когда вприпрыжку миновала лестничный пролет. Сердце бешено колотилось, а мозг лихорадочно искал выход из сложившейся ситуации. Выходить замуж за лорда Уоррена девушка не собиралась, оставалось два пути: в библиотеку и к Антуану де Грассе. Последний хотя бы сможет научить управлять даром. Тогда общество сочтет ее безопасной, а отец отзовет согласие на брак. И леди Отой быстро зашагала к факультету магии смерти и темных наук.

Глава 6

Даниэль ополоснула лицо холодной водой, но письмо отца никуда не делось. Он действительно хотел, чтобы она вышла замуж за ректора. Девушка перечитала трижды: никакой ошибки. Якобы ее судьба переопределена, родители с самого начала знали, что ее ждет ранний брак, хотя с кандидатурой жениха определились недавно. По словам лорда Отой, подходящих холостых магов мало, после поступления в колледж целителей он отправил заманчивое предложение каждому, и только лорд Уоррен согласился. Ректор стал последним в списке кандидатов. «Их не так уж легко найти, – наставительным тоном писал Королевский судья, – я потратил немало сил и средств, чтобы собрать сведения. Не упрямясь и дай согласие. Твой отказ обойдется слишком дорого для всех нас. Не желаешь думать о благополучии семьи, задумайся о собственной жизни. Мы полагали, целительство сможет ослабить темный дар, но этого не произошло. Тебя ждет незавидная судьба, может, даже смерть, если твоя аура не соприкоснется с аурой супруга. Четыре стихии сообща победят Тьму».

Девушку не покидало ощущение, что ее продали. Она полагала, будто принимала решения сама, а ей манипулировали. Неужели на самом деле у нее не было задатков целителя, а колледж – всего лишь способ на время спрятать опасную правду? Так же отец спокойно займет пост мэра, погуляет на свадьбе дочери, изображая, будто все идет своим чередом.

Леди Отой редко плакала, но сейчас слезы лились градом. Она ощущала себя безмерно одинокой, ненужной. Будущее виделось в черных красках, но одно Даниэль знала точно: за Роберта Уоррена она точно не выйдет. Пусть он дракон (не слишком ли, хватило бы должности), недурен собой и ректор, второй женой сероглазый не обзаведется.

Тщательно вытерев лицо, чтобы никто не заметил следов постыдной слабости, Даниэль толкнула дверь в коридор. Если де Грассе прогонит или, что вероятнее, высмеет, всегда есть второе решение, позорное, но все лучше брака с незнакомым мужчиной. Иногда чистосердечное признание приносит не только облегчение мук совести. Устав предусматривал отчисление за противоправные деяния, варка приворотного зелья к ним точно относилась. Разумеется, о соседках девушка не скажет ни слова, она все от и до сделала сама. Ректор не сможет давить на Даниэль, когда она очутится за пределами академии, родителей же ждал серьезный долгий

разговор. Опять же не придется возиться с кладбищенской нежитью. А дар... Девушка не верила, будто столичные умельцы не найдут способ вытравить его. И она снова станет нормальной.

В башне некромантов царила небывалая тишина и прохлада. Стены в академии толстые, как-никак, строилась она много веков назад, но не настолько, чтобы зябнуть под пиджаком. Когда у Даниэль застучали зубы, она поняла, дело не в холоде, а в ней самой. Девушку трясло от коктейля эмоций, и даже ярко пылающий камин не помог бы унять дрожь.

Ступенька, еще ступенька. Холод проникает под кожу, сковывает мысли.

Оказавшись на нужной площадке, Даниэль вконец заоченела. Взгляд упал на шар Силы. Он мерно пульсировал на подставке. Ничего не напоминало о событиях прошлой ночи, однако девушка против воли поежилась. На миг показалось, давний мужской голос вернулся. Сейчас он рассмеется, низко, хрипло, и обзовет леди Отой трусихой. Так оно и было. Подумаешь, темная магесса, подумаешь, ректор, нашла, из-за чего дрожать осиновым листом!

Даниэль гордо подняла подбородок и сосчитала до десяти, чтобы унять волнение. Вот так, иначе де Грассе прогонит, не выслушав ни слова. Он ценил сильных, и она станет сильной, чтобы говорить с ним на равных.

Шар не отпускал. От него исходило едва заметное тепло. Прежде Даниэль ничего подобного не замечала. Кожу чуть заметно покалывало – словно ей делали массаж десятком тонких иголок. Ничего плохого не произойдет, убеждала себя девушка, если она подойдет ближе.

Леди Отой замерла, наслаждаясь странными, но чрезвычайно приятными ощущениями. Ладони обхватили пустоту вокруг шара. Тревога медленно уходила, дрожь исчезла. Пожалуй, сейчас Даниэль действительно чувствовала себя сильной. Шар словно забрал негативные эмоции, подарив взамен уверенность. Он чуть изменил цвет, стал светлее. Казалось, если засунуть руку в самую сердцевину, и вовсе сотрешь все неприятности. Только Даниэль помнила слова Антуана. Шар опасен, недаром он так нужен голосу в ее голове. С некоторым сожалением она отступила на шаг и прикрыла глаза. В темноте мерцали, словно вспышки молнии, бардовые всполохи – вон какая она, Сила. Темная Сила, отныне неотъемлемая часть Даниэль. «Мы еще подружимся с тобой, – шепнула девушка, – а сейчас мне пора идти».

Оказавшись в начале коридора с учебными классами, леди Отой запоздало сообразила, что не узнала расписание преподавателя. Ну и как теперь его искать, заглядывать в каждую аудиторию? Возвращаться в

приемную не хотелось, поэтому Даниэль таки осмелилась заглянуть в один из классов. К ее удивлению, у доски стояла Амалия. Девушка быстро захлопнула дверь, но темная ведьма успела перехватить чужой взгляд. Неизменно высокие острые каблуки – госпожа Раккет успела переодеться – застучали по полу, и вскоре Даниэль оказалась нос к носу с бывшей хмурой кураторшей.

– Что ты здесь делаешь? – Амалия не церемонилась.

Однако леди Отой не спасовала.

– Ищу Антуана де Грассе.

– Зачем? Ведьмам некромант точно не нужен.

– А я больше не ведьма, – расправив плечи, нанесла удар Даниэль, наслаждаясь видом переменявшейся в лице преподавательницы, – и господин де Грассе – мой наставник.

– Вот оно как! – пробормотала себе под нос Амалия. Она стала мрачнее тучи и нервно теребила рукав платья. – Значит, забрал. Немудрено.

Спохватившись, что девушка все еще стоит рядом, госпожа Раккет послала ее дальше по коридору, неопределенно махнув рукой:

– В лаборатории он. Только сначала постучись.

Несмотря на столь туманные указания, нужное помещение Даниэль отыскала быстро – помогла табличка. Девушка прислушалась. Из-за двери не доносилось ни звука. Странно. Даже если студенты сидят, как мышки, де Грассе обязан говорить. Тем не менее она постучала, благоразумно не став вламываться в обитель некромантов.

– Без меня ничего не трогать! Аскердо! – раздался зычный окрик Антуана, и через пару минут перед леди Отой возник он сам.

Девушка едва успела отскочить, иначе бы дверь отпечаталась на ее лице.

– Чем обязан?

Де Грассе пристально уставился на нее. В свою очередь Даниэль изучала его: не каждый день увидишь преподавателя в полурастегнутой рубашке с закатанными рукавами.

– Юная леди, вы в гляделки пришли играть?

Саркастичный вопрос вывел девушку из ступора, напомнив о цели визита.

– Вы вчера пили с ректором? – Она сразу взяла быка за рога.

Антуан заморгал.

– Что, простите? – удивленно переспросил он.

– Вы вчера угощали чем-то лорда Уоррена? – теряя терпение, повторила Даниэль.

Де Грассе покачал головой и улыбнулся словно кот, загнавший мышь в угол.

– Так вы о зелье? Недурно сварено, только вот беда, на меня не действует.

– А на ректора? – ляпнула девушка и лишь потом сообразила, что призналась в преступлении.

Шумно засопев, леди Отой ждала приговора, очередного наказания, но его не последовало, если не считать таковым, что Антуан положил ей ладонь на плечо и увел подальше от лаборатории.

– Юная леди, – устало произнес он, – чем меня только ни поили! Обычно студенты опробовали разные яды.

Даниэль вздрогнула. Ничего себе академия! Она не удивится, если до последнего курса не доживает половина студентов.

– Да, вы не одиноки, я многим не нравлюсь, – усмехнулся преподаватель и убрал руку. – Приворожить, признаю, еще не пытались, вы первая. Цель, полагаю, та же: унижить и отомстить?

Под его испытующим взглядом леди Отой повинно опустила голову. Отпираться бесполезно.

– Обычно попытки неумелые, потому что вы, студенты, вечно не слушаете на занятиях, но вам бы я поставил зачет по приворотам. Не ваша беда, что у меня особенный организм. И Роберта я ничем не поил, с чего вдруг такое предположение?

– Да так... – Даниэль решила не говорить о новом статусе ректора в ее жизни. – Совсем-совсем не действует? – с затаенной надеждой уточнила она, заодно уведя разговор от опасной темы.

Жалко Маргарит. Деньги лишними не бывают, а она наверняка уже поспорила с кем-то о свидании. Не силой же тащить Антуана в парк и требовать на глазах у всех сорвать цветы?

– Совсем, – сокрушенно пожал плечами де Грассе. – Хорошего темного мага зельями не взять. Если станете усердно трудиться и выработать невосприимчивость к подобным вещам, тоже сможете без опаски обедать с врагами и поклонниками. Так что там с ректором?

Вот ведь, запомнил!

– Ничего. – Упрямства и гордости у Даниэль было не занимать. – Господин де Грассе, научите меня управлять даром, это очень важно. Если хотите, – она сглотнула, – я извинюсь. По-настоящему извинюсь.

– Не нужно, вы уже отбыли наказание. А научитесь вы или нет, зависит только от вас. Теперь простите, меня ждут. Раз уж вам не сидится среди бывших одноклассников, сходите в библиотеку, наберите учебников.

Только вот с вашей специализацией мы еще не определились...

Антуан ненадолго задумался, а затем выдал решение:

– Вот что, я зайду за вами в десять вечера. Не беспокойтесь, займу на полчаса, не больше. Пусть ваш дар сам покажет, что вписать формуляр. Я не всемогущ и могу ошибиться, а ошибка в нашем деле иногда может оказаться фатальной.

* * *

Даниэль стояла у окна и гадала, можно ли выкинуть цветы. Собственно, ее волновало только, не поцарапают ли они лицо проходившего мимо студента. Он или она не виноваты в том, что ректору потребовалось класть под дверь розы. И еще какие – самые пошлые, розовые. Чтобы не возникло сомнений, кому предназначался подарок, Роберт оставил карточку. В довершении бед он подписался. Хорошо, Даниэль вернулась в общежитие первой, а то бы сгорела со стыда.

Она сидела на подоконнике, свесив букет вниз. Всего одно движение, и с проблемой покончено. С запиской леди Отой уже расправилась: мелко порвала. Жаль, девушка не обладала даром Элжбеты, а то бы спалила. Она и пальцы-то давно разжала, но внизу, как на зло, было многолюдно, еще и парочка прямо под окном остановилась. Целуются. Даниэль скривилась. Нашли место! Сегодня ее все раздражало: от скрипа двери до птичьих голосов. Хотелось забиться в уголок и отсидеться в тишине. Мечты, мечты... Даниэль бросила еще один взгляд вниз. Хм, парень ей определенно знаком. Точно, Аргус. Что ж, тогда она сделает ему щедрый подарок, не придется тратить.

Шмяк!

Букет плюхнулся на землю рядом с влюбленными. Глазомер не подвел, Даниэль никого не задела.

– Эй, нельзя ли поосторожнее! – инстинктивно погрозил хулигану наверху Аргус и только потом сообразил, что именно выбросили из окна.

Юноша недоуменно уставился на букет, затем отыскал глазами Даниэль. Она не собиралась прятаться, все так же сидела на подоконнике, свесив одну ногу вниз.

– Ты чего букетами кидаешься?

– Лишний, – пожал плечами леди Отой. – Ты не брезгуй, цветы хорошие, твоей девушке понравятся.

– Ревнуешь?

Аргус приосанился; в глазах мелькнул огонек.

Даниэль шумно фыркнула:

– А был повод? Или наше знакомство можно считать свиданием?

Девушка некроманта пока хранила молчание, напряженно прислушиваясь к разговору. Она никак не могла понять, представляет ли незнакомка опасность.

– Нет, пожалуй, – немного поразмыслив, признал Аргус и с сомнением переспросил: – Неужели действительно цветы не нужны? Девушки их любят.

– Только когда их дарят правильные поклонники. Но не стану мешать, до встречи!

Даниэль закинула ногу в комнату и уселась спиной к улице. Теперь перед глазами маячил стол с учебниками. Она таки добралась до библиотеки и набрала книг по базовым дисциплинам. Леди Отой думала, что сгорит от стыда, когда произнесет слова «некромантия», «темная магия», а архивариус даже бровью не повел. Складывалось впечатление, будто для него магия смерти все равно, что растениеводство.

Итак, в десять.

Гувернантка бы прочитала длинную нотацию, если бы увидела, как ее подопечная грызла ногти, но Даниэль жутко нервничала, и изжитая детская привычка снова вернулась. Для себя она решила, что обставит все как свидания. Соседкам нечего знать о переменах в ее жизни. Вот с кладбищем сложнее. Девушка побаивалась погостов, а страшилки о местных краях и вовсе превращали последний приют мертвых в оплот зла. С другой стороны, с ней рядом де Грассе, он ведь не станет так подло мстить, верно? А если станет? Даниэль призналась, что опоила его приворотным зельем, а это не игрушки!

Когда стукнула дверь, леди Отой подскочила и едва не упала, вовремя успев ухватиться за раму. Проклятые нервы!

Первой из соседок вернулась Маргарит. Раскрасневшаяся, она явно прибывала в отличном настроении. Волосы украшали яркие бархатцы, казавшиеся продолжением ее рыжей шевелюры.

– Ой, а ты чего здесь? – удивилась ведьмочка и кинула сумку на кровать. – Вас же на экскурсию в Бресдон увели.

– А я наказанная, – буркнула девушка.

Значит, Бресдон... Ничего, она сама туда ходит, накупит сладостей, чтобы заесть послевкусие от отцовского письма.

– О зелье узнали? – переменившись в лице, посочувствовала Маргарит.

Даниэль покачала головой.

– Это личное. Не беспокойся, никого из нас за зелье не отчислят.

Чистая правда. Вот чего-чего, а этого Антуан точно не сделает, не такой он человек.

– А тут чего? «Основы эманации неживой субстанции», – по словам прочитала соседка.

Леди Отой молчаливо выругалась. Со своей хандрой она забыла убрать книги!

– Мое наказание. – Отступить было некуда, и девушка призналась. – Я больше не темная ведьма.

– Вот ведь как его проняло!

Маргарит все поняла по-своему, приписав перевод Даниэль действию приворота.

– Но ты не волнуйся, – поспешила ободрить она, – доза небольшая, скоро выветрится.

– Он в десять придет, – упавшим голосом добила ведьмочку соседка.

Рыженькая широко распахнула глаза и, не веря, уточнила:

– Сюда?

– Угу.

Куда еще, не станет же преподаватель, словно робкий студент, мяться перед входом.

– Так что ты выиграла крупную сумму. Хоть кому-то счастье привалило! – скривив рот, вполголоса добавила Даниэль.

Обрадованная Маргарит ринулась вон, заключать новое пари, а девушка всерьез задумалась, не прогуляться ли ей. Не сидеть же на одном месте, торопя время. Заодно она сможет подумать – движение успокаивает, помогает избавиться от лишних эмоций. До Бресдена Даниэль вряд ли дойдет, все же вечер, дороги там на час быстрым шагом, зато окрестности академии осмотрит.

Сказано – сделано.

Прихватив теплый кардиган, девушка зашагала к воротам. На самом деле, пройтись ей больше хотелось для того, чтобы успокоиться и упорядочить мысли. Эмоции били через край и требовали выхода. Будь Даниэль моложе и родись мальчишкой, пинала бы землю, но леди такого себе позволить не могла.

Ровное движение принесло свои плоды: девушка решила написать родителям. Канцелярские лавки уже закрыты, но завтра, если она поторопится, можно успеть купить все необходимое.

Даниэль успела дойти до ворот, когда услышала позади приглушенный

каменной крошкой топот копыт. Оглянувшись, девушка мысленно застонала. Роберт! Куда же понесло ректора на ночь глядя, не мог уехать раньше или позже, а еще лучше улететь, ведь он дракон. Один взмах крыльев, и академия осталась далеко позади. Но нет, лорд Уоррен словно ее подкарауливал. Нужно проверить, не навешаны ли на комнату следящие заклинания. В этом Даниэль полагалась на острый глаз Элжбеты. В будущем, конечно, надо научиться делать все самой, только вот как раз будущего у девушки может не оказаться.

– Прекрасный вечер для прогулок.

Роберт поравнял с кислой Даниэль, только с помощью многолетней практики сумевшей изобразить подобие улыбки. Ничего славного в вечере давно не осталось: и зябко, и ветер прохладный, и солнце слишком низко над горизонтом, хотя пару минут назад леди Отой действительно считала его недурственным.

– Доброй ночи, милорд, – сухо поздоровалась девушка, давая понять, она не в настроении.

Так и подмывало рассказать, как она поступила с цветами, но Даниэль благоразумно промолчала. Чем меньше слов, тем скорее собеседник отстанет. Кому понравится вести долгие монологи?

Рыжий конь Роберта громко фыркнул и потрянул удилами. Ему не терпелось размяться, а хозяин упорно подбирал поводья, намекая, они тут задержатся.

– В Бресдон?

Ректор, сама любезность, предложил подвести Даниэль, вскользь заметив, что одинокой девушке там небезопасно.

– Вся опасность в выборе неправильной компании, милорд, а ее я всегда подбираю особо тщательно.

Если Роберт понял намек, то не подал виду. Несмотря на крылатое происхождение, верхом он смотрелся органично. Тщательно небрежно повязанный шейный платок, застегнутый на все пуговицы и выгодно облегающий фигуру пиджак, идеальная посадка – именно так выглядит настоящий светский щеголь. Для полноты очарования не хватало только бриджей, продемонстрировавших бы мускулистые ноги, но Устав академии строго регламентировал уместную в ее стенах одежду.

– Так как же, Даниэль?

Даниэль... Собственное имя в его устах резануло. Выходит, ректор уже считал ее своей.

– Спасибо, но я планировала короткую прогулку по окрестностям.

– Окрестности еще опаснее, – нахмурился ректор, – туда я вас одну

точно не отпущу, еще попадете в туман.

– А меня господин де Грассе найдет. – Девушка вынула козырь из рукава. А что еще оставалось, если Роберт задался целью устроить им совместную прогулку. – Мы условились встретиться.

– Зачем?

Лорд Уоррен мгновенно стал темнее тучи. Пальцы сжались так, что едва не разорвали поводья. Казалось, еще немного, и из его ноздрей пойдет пар. Глаза тоже изменились, из серых начали стремительно превращаться в зеленые, змеиные. Теперь Даниэль верила, перед ней настоящий дракон.

Почувяв перемену настроения владельца, конь заржал и попятился. Роберт ударил пятками по бокам животного и вернул его на место.

– По учебной надобности.

Девушка не знала, что на нее нашло, но ей хотелось подразнить ректора. Только вот слова подобрала неправильные, раз морщинка на переносице лорда Уоррена разгладилась.

– Узнаю Антуана! – уже миролюбиво улыбнулся Роберт. – Все важные дела у него исключительно ночью, вся академия жалуется, особенно студенты с факультета магии смерти. Но время у вас еще есть, поэтому я и мой конь к вашим услугам.

Исчерпав все доводы против, Даниэль неохотно приняла руку ректора и забралась в седло впереди него. Она предпочла бы устроиться сзади, но лорд категорически запретил. Мол, на крупе опасно, да и так ездят только простолюдинки. Истинная причина подобной заботы лежала на поверхности – Роберту хотелось на законных основаниях приобнять спутницу.

Привратник без лишних слов отворил ворота, и они очутились за пределами академии. Даниэль, надувшись, молчала, гадая, какие слухи завтра станут будоражить чужие умы. Назовут ли ее просто любовницей или сразу невестой? А, не все ли равно, становиться ни тем, ни другим леди Отой не собиралась.

– Милорд, по-моему, надо кое-что прояснить.

Сердце девушки билось в такт копытам коня, то ускоряясь, то замирая. Руки Роберта на талии обжигали. Хотелось скинуть их, но тогда бы Даниэль рисковала упасть, приходилось терпеть.

– Что именно? Вы не любите розовый цвет? Я легко могу перекрасить цветы в любой другой.

Он говорил так буднично, спокойно, чуть щурясь от падавшего в глаза косоного закатного солнца.

– Я не люблю вас и никогда не выйду за вас замуж.

Лучше так, сразу к сути, как выступал в суде отец. От него Даниэль переняла резкость и прямолинейность.

– Чувства приходят со временем, – философски заметил Роберт, – я не надеялся на мгновенную взаимность. Однажды вы полюбите, Даниэль, и брак из выгодной сделки превратится в счастливое замужество.

– Милорд, – вновь теряя самообладание, повторила девушка, – я не выйду за вас. Не тратьте магию зря, не расточайте улыбки, завтра же я извещу отца об отношении к нелепой затее.

– Все уже решено, ваше согласие – сущая формальность.

В голосе ректора прорезался металл. Похоже, он не терпел, когда ему перечили.

– Тогда готовьте зелье, добровольно я кольцо от вас не приму. Наденете тайно – выкину в умывальник.

Рискуя ушибиться, леди Отой таки спрыгнула на траву. Не ожидавший подобного поступка Роберт не успел подхватить, пальцы лишь скользнули по ткани. Приземление вышло неудачным. Даниэль перекатилась по земле и сильно ушибла плечо. Зато она избавилась от объятий Роберта. Жаль, ненадолго: ректор был настроен решительно. Знать бы, зачем ему этот брак? Дело в приворотном зелье или?..

– Не приближайтесь!

Девушка предупредительно вскинула руки, когда лорд Уоррен направил коня к ней.

– Спасибо за компанию, милорд, дальше я хочу побыть в одиночестве.

Поморщившись от боли, Даниэль помассировала плечо. Визита к фельдшерице явно не избежать. Только бы она не оставила ее в лазарете на ночь! Тогда де Грассе не определит специализацию Даниэль, и той останется одна дорога – к алтарю. Смешно, но теперь девушка мечтала учиться под началом Антуана. Только он мог дать ей вождеденную отсрочку и призрачный шанс и вовсе не примерить фамилию Уоррен.

– Нет, так дело не пойдет!

Ректор спешил и решительным быстрым шагом направился к ней.

– Вы пострадали, и я не брошу вас в чистом поле, – повторил он, склонившись над Даниэль.

Вокруг действительно простирался пятнистый от частично пожелтевшей травы луг. Колоски полевых цветов засохли и напоминали памятники сами себе. Яркими всполохами приковывали взгляд кусты рябины. Чуть в отдалении виднелось нечто темное и непонятное. Даниэль приняла это за деревушку – отсюда не разглядеть. Бреддон затаился где-то впереди, за рекой. Дорога бежала через мост и ныряла в небольшую рощу.

Только вот луг не был так пустынен, как пытался изобразить ректор. Студенты – народ подвижный, не привыкший сидеть в четырех стенах. Появление Роберта, к примеру, спугнуло парочку, уютно устроившуюся под одним из рябиновых кустов. Покрасневшая девушка опраивала юбку, а юноша, наверное, проклинал столь не вовремя остановившегося лорда Уоррена. Хотя сами хороши, могли бы уйти подальше от дороги. Последняя тоже не пустовала – гуляки возвращались из Бресдона, торопясь попасть в академию до комендантского часа. Безусловно, в ограде всегда найдется лазейка, но приятнее войти через ворота, чем лазать через забор. А ректор ничего этого не замечал, его вниманием целиком и полностью завладела Даниэль. Надежда на чисто договорной брак рассыпалась в пух и прах, Робертом действительно руководили чувства. Он осторожно прикоснулся к больному плечу и с облегчением констатировал:

– Перелома нет. Вот зачем, – подхватив девушку на руки, принялся укорять ректор, – вы вздумали прыгать?

– Увы, не придумала иного способа прекратить неприятный разговор.

Роберт тяжело вздохнул, но ничего не ответил. И на том спасибо. Он аккуратно усадил драгоценную ношу в седло и взял коня под уздцы. Теперь лорд Уоррен точно вернется домой ночью, но бросить Даниэль он действительно не мог. Нужно удостовериться, что с ней все в порядке. Вот глупая девчонка! Совсем как его Сельма. Тогда они оба были молоды, полны планов на будущее... С тех пор столько воды утекло!

У ворот они столкнулись с де Грассе. Антуан вновь обрядился в мешковатый балахон и прихватил холщовую сумку. Девушка надеялась, в ней не притаилась очередная отрубленная рука или плотьядная книга.

– А я вас по всей академии ищу. – Темный маг с интересом уставился на пыльную помятую Даниэль. – Вижу, вечерняя прогулка выдалась бурной. Что с ней, Роберт?

Ректор оказался немногословен:

– Упала и ушиблась.

– Дай взглянуть.

Де Грассе сделал шаг к девушке, когда его остановило громкое:

– Нет.

– Полно, я не могу причинить ей вреда, – укоризненно покачал головой Антуан. – Наша магия одного цвета, опасного резонанса не случится. Повреждение пустяковое, поэтому о побочных эффектах тоже не приходится говорить. Леди Отой нужна мне прямо сейчас, а фельдшерница ужасно неповоротлива.

Ректор неохотно отступил и снял девушку с седла, поставив перед де

Грассе. Тот перехватил ее испуганный взгляд и усмехнулся:

– Не тот случай, милая леди, за эту помощь темная сила ничего не потребует взамен.

Антуан расстегнул две верхние пуговицы на платье и приспустил рукав с плеча. Даниэль ощущала себя жутко неловко: полураздетая перед двумя мужчинами! Однако стеснение ушло на второй план, когда она увидела змейки черного дыма, заструившегося с пальцев темного мага. Двумя перехлестывающимися потоками они устремились к руке Даниэль, заключили ее в плотный кокон, проникли под кожу. Плечо словно оледенело, зато боль мгновенно ушла. Припухлость от ушиба уменьшалась на глазах, и вскоре ничего не напоминало о досадном падении.

– Возможности магии безграничны, – назидательно заметил Антуан и забрал остатки силы. Кожа девушки тут же порозовела и вновь обрела чувствительность. – Оправляйтесь и идемте узнавать, на что способна ваша.

Даниэль с невольным уважением посмотрела на темного колдуна и на всякий случай уточила:

– Мне действительно не придется ничем платить за услугу?

– Разумеется, нет! – вклинился в разговор молчавший до сих пор ректор и метнул на де Грассе предупреждающий гневный взгляд из-под насупленных бровей.

Тот отреагировал спокойно, даже флегматично:

– Я не боюсь драконов, не строй гримасы. И в следующий раз ухаживай за девушками так, чтобы они не прыгали на полном скаку.

Как, как он догадался?! Оставалось только гадать, каким образом Антуан восстановил истинную картину происшествия.

– Доброй ночи, – сквозь зубы пробормотал Роберт и неохотно удалился.

Леди Отой с облегчением перевела дух и осторожно, искоса посмотрела на будущего наставника. Кто там, декан? Девушка сомневалась, будто де Грассе обычный преподаватель. А еще эта дружба с ректором, Даниэль ни за что бы не поверила в дружбу между рядовым человеком и лордом-драконом.

– Ну, оправились?

Леди Отой неуверенно кивнула и аккуратно ощупала плечо. Вроде, ничего не болело, только вот одежда разорвана, теперь девушка словно замарашка.

– Вот зачем, скажи мне, вы прыгали? – бурчал де Грассе, подталкивая не торопившуюся идти Даниэль в спину. – Хотя за то короткое время,

которое я вас знаю, умных поступков вы не совершали.

Девушка сначала обиделась, но затем вынужденно признала: он прав, ее действия в академии далеки от идеала.

– Не хотела оставаться с милордом наедине, – странно, но она ответила правду.

– Так зачем согласились на прогулку? Молчу про моральную сторону дела, но пусть останется на вашей совести, не принесете в подоле, и ладно.

Леди Отой вспыхнула и, резко остановившись, ткнула ладонью в грудь Антуана.

– Послушайте, вы, – от волнения она задыхалась, – если местные студентки столь невоздержаны... Я леди, а не поломойка!

Сказала и запоздала сообразила: с антонимом она промахнулась, полы ей приходилось мыть не далее, как вчера. Де Грассе хмыкнув, видимо, вспомнив о том же, и убрал ее руку.

– Я понял. Дальше?

Чуть склоненная в мнимом внимании голова раздражала еще больше. Черный клубок внутри Даниэль вновь заворочался, нашептывая, что может решить проблему раз и навсегда. Звучало так сладко и притягательно, но девушка не поддавалась на соблазн. Она опасалась, что вырвется на свободу чужая сила и снова возьмет контроль над ее телом.

– Дальше ничего. Милорд оказывал мне слишком явные знаки внимания и испортил вечернюю прогулку, куда я его не приглашала.

Антуан цокнул языком и перекатился с пятку на носок.

– Сколько приворотного зелья вы прихватили на мою академическую квартиру? И, самое главное, куда еще вы его налили?

– То есть как – куда? – опешила Даниэль.

– Да так. То-то я смотрю, что Роберт на себя не похож, обычно он не бросается на студенток. Ну да сами разберетесь. Да, сами, – повторил де Грассе, расслышав легкий вздох разочарования собеседницы. – За свои поступки надо отвечать.

Зашедшее солнце, и стремительно сгущавшиеся лиловые сумерки преобразили окрестности академии. Сама она теперь напоминала иллюстрацию к мрачной сказке: четкие, агрессивные силуэты башен, парящие над темным парком, замкнутые на ключ ворота. Казалось, где-то там, под черепичной крышей сейчас зажжется огонек, и одинокая фигура в черном балахоне склонится над старым манускриптом, выпустив наружу древнюю магию. Даже кандидат на роль чернокнижника имелся, вышагивал рядом с Даниэль. Кто знает, чем в действительности занимался Антуан де Грассе в своей башне...

Когда последняя темно-розовая полоса поблекла на небосклоне, девушке стало не по себе. Вокруг ни души, только чуть слышно шелестит травой и листвой ветер, даже дорога, по которой запоздалые студенты возвращались в общежитие, осталась позади. Впереди же маячило то темное и непонятное, которое леди Отой прежде приняла за деревушку. Теперь она понимала, что ошиблась, жестоко ошиблась.

Старое кладбище под защитой часовни с острым вытянутым шпилем притаилась между рощей и логом. Часть могил спускалась по склонам, не найдя места на основном погосте. Тут, наверное, похоронили бедняков, более богатым достались склепы и обнесенные оградками могильный плиты с причудливыми памятниками. Коленопреклоненные девы, взвившиеся на дыбы кони, рвавшие ввысь драконы – фантазия камнетесов и литейщиков казалась безграничной. И за всем этим неусыпно следило мерцающее алое окно лампадки, подвешенной в арочном проеме часовни. Впервые увидев ее, Даниэль испугалась, чем изрядна насмешила спутника. Он против воли подвел ее ближе и доказал: поводов для беспокойства нет. Только страхи никуда не ушли. Девушке мерещился ледяной ветер, гулявший между могилами, мнилось, будто то там, то здесь зажигаются новые огоньки. По коже гуляли мурашки. Леди Отой ощущала могильный холод. Она могла поклясться, что это не игра воображения. Неужели ее дар откликнулся на незримую силу, сконцентрированную на кладбище, магию смерти.

– Жуткое место! – пробормотала Даниэль, присев на верхнюю ступеньку часовни.

Лампадка раскачивалась над ее головой, отбрасывая багровые тени на руки и колени.

– Обычное, – отмахнулся Антуан.

Он стоял напротив, пренебрежительно опершись о столбик ограды богатого склепа. Кто-то не поленился, привез мрамор, а не довольствовался песчаником или обычным серым камнем. Леди Отой показалось, что де Грассе не просто стоял, а жадно впитывал исходившую от могил темную энергию. Вот, даже едва заметно улыбается.

– И в чем же состоит мою испытание?

Даниэль хотелось скорее вернуться в академию, юркнуть в безопасную постель. Пусть кровать узкая и жесткая, зато там точно нет мертвецов.

– Погуляйте по кладбищу.

– Что?!

Леди Отой показалось, будто преподаватель сошел с ума.

– Прогуляйтесь по кладбищу, – невозмутимо повторил Антуан. – Дар

обязательно проявится. Потом вернетесь и расскажете мне об ощущениях. Я до поры ничего не скажу, чтобы вы не выдали ложную специализацию за истинную.

Преподаватель шагнул к часовне. Даниэль поневоле пришлось встать и уступить ему место на ступеньках. Ночь на кладбище казалась особенно темной, даже луны, и той сегодня нет, идти никуда не хотелось, но де Грассе не оставил выбора. Шаг за шагом, постоянно оглядываясь, девушка удалялась от единственного, пусть и inferнального пятка света. Тьма раскрыла объятия и, мнилось, только ждала удобного момента, чтобы поглотить ее. Обрато можно и не вернуться. Даниэль решила не сходить с центральной дорожки и не углубляться к оврагу. Она пройдет могил пять и остановится, Антуану со ступенек ее точно не увидеть – помогут деревья. Под ними и вовсе одна тень, если темный маг не обладал зрением кошки, не разгадает хитрость студентки. Даниэль выждет немного, вернется и что-нибудь совет.

Песок шуршал под ногами – слишком громкий звук посреди всеобщего безмолвия.

Раз, два, три, четыре пять –
Я иду тебя искать.

Леди Отой вздрогнула и остановилась. Ветер? Точно ветер, именно его она приняла за шепот среди крон.

Не слышны мои шаги.
Как найду тебя – беги.

Тоненький детский голосок упрямо врвался в сознание. Девушка никак не могла понять, откуда он доносился. Сверху? Справа, слева?

«Ну и богатое у тебя воображение!» – покачала головой Даниэль и направились к намеченной цели – скульптурной группе из женщины и ребенка, возлагающих венки к гладкой могильной плите на постаменте. Родственники явно навещали захоронение, вот, даже лампадку поставили. До ограды оставалось всего ничего, когда светильник неожиданно взмыл в воздух. Девушка замерла, скованная страхом. Сколько ударов сердца минуло? Один, два? Она на время потеряла счет времени, не сводя взгляда с могилы. Вот лампадка разгорелась ярче, такая же алая, зловещая, как в

часовне, и леди Отой поняла, что та не висела в воздухе, нет, ее держал человек. Осознав, что его обнаружили, он поднялся в полный рост. Беззвучный крик вырвался из груди Даниэль, и она опрометью, спотыкаясь, бросилась прочь. У человека не было головы! Совсем, вместо нее – обрубок шеи. Предательские ноги отчего-то понесли не к Антуану, а петляли между могилами, продирались сквозь кустарник к параллельной дорожке. Даниэль не видела, но чувствовала, кладбищенский обитатель следовал за ней. Он не торопился, словно верил, жертве никуда не деться. Сухой валежник хрустел под тяжелой поступью. Но этого не может быть, призраки нематериальны, а мертвецы не разгуливают как живые.

Шесть, семь, восемь, девять, семь.

Где-то тут твоя постель.

В спину я тебе дышу.

Не волнуйся: я спешу.

Непонятная детская считалочка звучала все громче. Казалось, ее распевали десятки голосов, хохоча, издеваясь. Они были повсюду и одновременно нигде.

Вконец запаниковав, Даниэль рванула еще быстрее, едва не разбив нос о внезапно выросшую перед ней ограду. Зато без синяков не обошлось – пострадала нога, но девушка не замечала боли. Она понимала, только движение, непрерывное, стремительное, отсрочивало встречу со смертью.

Раз, два, три, четыре семь.

Мне не жаль тебя совсем.

Прятаться ведь нет нужды,

Не избежнешь ты беды.

Теперь голоса звучали в голове Даниэль, ей начало казаться, будто она сходит с ума. Девушка закрыла уши руками, чтобы хоть как-то приглушить страшную считалку, но это не помогало. Неведомый некто наслаждался метаниями жертвы, его издевательский речитатив напоминал звук набатного колокола.

Раз, два, три, четыре пять.

На тебя я зол опять.

Этой ночью берегись,

В последний раз ты помолись.

Глава 7

«В последний раз ты помолись!» – повторили десятки тоненьких голосков и залились хохотом, от которого кровь стыла в жилах. После наступила гробовая тишина, в которой особенно отчетливо слышались приближающиеся шаги безголового. Похоже, ему надоело ждать, когда Даниэль упадет, и он тоже перешел на бег. Девушка боялась обернуться, проверить, далеко ли он. Интуиция подсказывала, стоит хоть на миг замедлиться, преследователь окажется прямо за спиной. А если и нет, Даниэль непременно запнется и растянется на земле. Чудо, что она до сих пор на ногах! Мрачное кладбище ежеминутно испытывало на прочность, посылая ловушки в виде корней и замаскированных мхом надгробий. Оно казалось бесконечным, так же как и безлунная ночь, ловушка, из которой никогда не выбраться.

Бока кололо, дыхания не хватало. Теперь Даниэль начала ненадолго останавливаться, чтобы, ухватившись за столбик ограды, перевести дух. Ноги налились свинцом, но она не сдавалась. Внутри зрела злость на де Грассе, робко, но верно пробиваясь сквозь пучину страха. Он некромант, он не мог почуять неладное! Или вся эта жуть, от которой стыла в жилах кровь, и есть та самая проверка? О, тогда Даниэль воспользуется сложившимся положением и попросит одурманенного ректора выставить Антуана вон без выходного пособия. Ради такого она продержится до утра.

Странно, темная сила внутри молчала, хотя именно теперь она бы так пригодилась. Даниэль пробовала нащупать ее – ничего. Даже закралась шальная мысль: вдруг кладбище высосало темную энергию, вдруг оно этакий вампир?

Силы покинули девушку у старой плакучей ивы, и леди Отой как подкошенная рухнула на траву, едва не ударившись виском о старинный надгробный камень с руной Ансуз. Даниэль не могла пошевелиться и обреченно ждала, пока inferнальный преследователь отправит ее на тот свет. Однако он не спешил. Минута шла за минутой, а шаги не раздавались. Осмелев, леди Отой поднялась и привалилась спиной к дереву. Взгляд ее уперся в серый, обтесанный лишь с одной стороны камень. Прочитать имя владельца мешала темнота и тень от ивы. Странно, что руну удалось разглядеть.

– Ансуз – руна магического знания.

Даниэль вздрогнула: она узнала голос. Впервые он возник в ее голове в

парке академии и с тех пор ассоциировался с неприятностями.

– И лишь немногие помнят о том, что она неотделима от путешествий между мирами. Мой ученик помнил, недаром я потратил на него долгие годы. Ты обязана мне жизнью, – разговор резко сменил тему, а тон мужчины из спокойного и задумчивого превратился в хлесткий и жесткий, – пришло время платить по счетам.

– Кто вы?

Пришло время взглянуть в лицо хотя бы одному из своих страхов. Хватит с Даниэль непонятных голосов, она не собирается прятаться от шелеста листвы.

– Прочитай. – Незнакомец явно издевался.

Не успела Даниэль ворчливо поинтересоваться, каким образом, как над могилой зажегся холодный синий огонек. Испуганно взмыла в небо летучая мышь, зашуршали палой листвой потревоженные грызуны, облюбовавшие для гнезда местечко под корнем ивы. Леди Отой тоже отпрянула, инстинктивно прижав руку к груди. Не удержав равновесия, она плюхнулась на пятую точку. Невидимые тиски отпустили горло, и девушка таки смогла завизжать.

– Ты обязана мне жизнью, – упрямо повторил неведомый некто. – Каждый твой вздох – мой вздох, твоя сила – моя сила. Перестань капризничать, глупая девчонка, и верни чужое.

– Я ничего вам не отдам! – замотала головой Даниэль.

Откуда взялся этот сумасшедший? Может, именно он гнался за ней по кладбищу? Вряд ли, хотя лучше один враг, чем два.

– Твое мнение меня не волнует, – отрезал собеседник. – Я слишком долго ждал и уж точно не давал согласия на столь нерациональное использование моей души. Я завещал сохранить ее – что ж, будем считать тебя сосудом.

Волосы Даниэль встали дыбом, когда знакомая по факультету магии смерти сила потащила ее к могиле. Девушка отчаянно вцепилась руками в корень ивы, противясь чужому желанию толкнуть ее на холмик. Она догадывалась, что последует дальше: мертвец заберет к себе.

– Помогите!

Леди Отой захлебывалась криком. Ледяной пот катился по вискам. Она понимала, рана или поздно пальцы разомкнуться, покойник победит.

Все закончилось столь же внезапно, как и началось. Будто в агонии, темная сила оторвала-таки Даниэль от ивы, и девушка шмякнулась на землю, мазнув носом по плите. Леди Отой зажмурилась, но ничего не произошло. Тогда она отважилась открыть глаза и убедилась, никакие руки

из могилы к ней не тянулись, вокруг только тихая ночь. Огонек потух, голос умолк, отныне с Даниэль разговаривал лишь ветер.

– Я не доживу до последнего курса! – сделав пару глубоких вдохов, обреченно пробормотала девушка.

Силы покинули ее, и, презрев условности, леди Отой распласталась на могиле. Пусть убивают, пусть хоронят заживо, все равно она не в состоянии двигаться. Побавиливал нос. Значит, только ушиб, не перелом.

– Эй, ты живая?

Кто-то вздернул Даниэль на ноги и энергично потряс.

Леди Отой нечленораздельно помычала в ответ.

– Живая, – облегченно констатировал де Грассе и тут же накинулся с обвинениями, перейдя на официальное «вы»: – Почему не кричали, почему не вернулись к часовне?

Ему хорошо говорить! Оказался бы Антуан на месте Даниэль...

– Вы чудовище! – обливав сухие губы, пробурчала девушка. – Устраивать такие испытания!

– Случившееся ко мне отношения не имеет, – покачал головой сумрачный темный маг и аккуратно усадил Даниэль под деревом. – Ничего такого не могло произойти.

– Однако произошло.

Леди Отой медленно приходила в себя и обретала присущую ей уверенность. Она исподлобья посматривала де Грассе и решала, как лучше поступить с преподавателем. Он действительно подверг смертельной опасности студентку, есть все основания для письма в министерство.

– Хотелось бы еще понять что. Я ощутил мощный всплеск энергии, увидел перепуганных летучих мышей, и только.

– То есть мой крик вы тоже не слышали, с безголовым господином не встречались?

Даниэль не верила де Грассе и не собиралась этого скрывать.

Антуан покачал головой и, шагнув к могиле, склонился над надгробным камнем.

– Натан Олбрек, – прочитал он и задумчиво почесал подбородок. – Ни даты рождения, ни даты смерти – вообще ничего, кроме имени и фамилии. Однако Ансуз намекает на то, что мы коллеги. Не исключая, этот Натан и вовсе урожденный.

Леди Отой судорожно сглотнула. Куски головоломки постепенно вставали на свои места, оставалось только понять, какую жизнь она задолжала покойному темному магу. Даниэль отчаянно старалась припомнить, не переходил ли кому-то дорогу отец; версия, что незнакомец

мстил лорду Отою казалась наиболее очевидной. Да, королевский судья многим не нравился, особенно теперь, случилось, он получал анонимные письма с угрозами, но чтобы нанять темного мага... Девушка и представить себе не могла, насколько нужно выжить из ума, чтобы связаться с кем-то подобным. Вряд ли проигранное дело или неудачные политические дебаты стоили такого риска. Урожденный! От одного этого слова по коже пробежали мурашки.

Мурашки! Даниэль запоздало сообразила, что они вовсе не выдумка. Ее действительно колотила дрожь, внезапно стало очень холодно, так холодно, что застучали зубы. Девушка издала короткий всхлип и с удивлением коснулась мокрой щеки – слезы. Они бесшумно катились по щекам, скатывались за шиворот.

– Вы чего? – Антуан обернулся и в недоумении уставился на нее.

Леди Отой понимала, что выглядит глупо, да и она не из тех девиц, которые плачут, но остановиться не могла. Неведомое нечто вновь давило на нее, теперь не снаружи – изнутри. Холод тоже расползлся из груди к рукам, волнами струился к ступням. Черное облако вновь зашевелилось, разрослось и запустило невидимые щупальца в голову. На душе стало так муторно, так тяжело, хотелось ничком рухнуть на траву и рыдать в голос. Напрасно Даниэль пыталась справиться с накатившими эмоциями, яростно терла кулачками глаза, она продолжала дрожать и плакать.

Де Грассе пару минут пристально наблюдал за происходящим, а затем стремительно спрыгнул с бортика могилы и решительно заключил девушку в крепкие объятия. На нее пахнуло запахом верескового мыла и свежесвыглаженного белья. Складывалось впечатление, будто темный маг собирался не на кладбище, а на свидания, только капельки одеколона не хватало. Ну и фрака, хотя Даниэль едва могла вообразить Антуана де Грассе во фраке, скорее в знакомом рубище.

– Ай!

Даниэль опешила и на пару мгновений потеряла контроль над происходящим. Отрезвили руки преподавателя, которые самым бессовестным образом шарили по ее платью, правда, исключительно в области сердца.

– Что вы себе позволяете?!

Леди Отой дернулась, сиюсь вырваться, и со всей силы ударила приставучего мага смерти по ноге. Он даже не пошевелился, но жертву не отпустил, только злым шепотом пригрозил: «Обездвижу!» Только Даниэль не собиралась сдаваться и, изловчившись, попала коленом в пах. Антуан оказался не таким уж непробиваемым, изрыгая проклятия, согнулся

пополам. Только одного девушка не учла: де Грассе пальцев не разомкнет, и вместо того, чтобы убежать, Даниэль рухнула на колени.

– Идиотка! – Еще раз помянув родню леди Отой недобрым словом, преподаватель выпрямился и рывком придал девушке вертикальное положение. – Насилием на кладбище занимаются только психопаты и местные обитатели. Я не отношусь ни к одним, ни к другим.

– Тогда как это объяснить?

Хмурая Даниэль ткнула в руки преподавателя, которые теперь чинно повисли вдоль туловища.

– Лечение! – зло выплюнул Антуан и в сердцах пнул носком землю. – У тебя там сгусток Тьмы, понимаешь ты, самовлюбленная цаца? – Де Грассе нервничал и снова перешел на «ты». – Разумной Тьмы, которая на обычный дар явно не тянет. Ее увидела Амалия, да?

Леди Отой молчала. Она понятия не имела, что углядела на занятиях темная ведьма.

– И это нечто активизируется вместе с мужским голосом у тебя в голове, а у могилы Натана Олбрека и вовсе пробует убить.

– Убить? – очень тихо переспросила Даниэль и тяжело осела на землю.

Тот странный холод, который сейчас затаился, но еще не ушел, так вот чего он добивался!

– Именно.

Антуан сделал пару глубоких вдохов и выдохов, приводя эмоции в порядок.

– Рассказывайте все от и до, юная леди, – потребовал он. – Со всеми домыслами, показалось и прочими неясными предчувствиями. И вспомните, чем успели насолить господину Олбреку.

– Ничем. – Это Даниэль знала точно.

Девушка смахнула последние слезинки – хоть нежданная истерика прекратилась – и, якобы размышляя вслух, полюбопытствовала:

– Разве не вы должны следить за обитателями кладбища?

– Нет.

Ответ обескуражил, Даниэль ожидала совсем другого.

– Но я его обязательно проверю при вашем активном участии. Сдается, мы стоим у могилы лича, в противном случае я ощущал бы присутствие нежити. А так ничего, только затухающая темная воронка энергии.

– Разве так бывает?

Леди Отой казалось, что ее водят за нос. Если могила беспокойная, то она не может превратиться в обычную.

– И на кладбище полно нежити, – мстительно добавила девушка. –

Одна чуть меня не съела.

Де Грассе приподнял брови.

– Даже так? Тогда ни на мгновение не сомневаюсь, Ансузом отметили лича.

Девушка напрягла память. Лич... Увы, ничего.

– А кто это? – рискнула она выказать невежество.

– Счастливая, жаль, знания быстро породят страх, – усмехнулся преподаватель и устроился рядом с Даниэль, не спуская взгляда с могилы. – Не стану отнимать хлеб у других, госпожа Раккет все расскажет. Да, юная леди, – кивнул Антуан, – вам никуда не деться от бывшей наставницы.

– И от вас, – буркнула леди Отой и неохотно позволила взять себя за руку.

– И от меня, – углубившись в изучение линий на чужой ладони, подтвердил де Грассе. – На факультете магии смерти я божество.

Преподаватель умолк, полностью погрузившись в свое занятие. Девушке оставалось только гадать, преувеличивал ли он свою значимость или занимал на факультете некий важный пост. Даниэль впервые задумалась, что темный маг вполне мог оказаться деканом. В академии все с ног на голову, почему бы Антуану не руководитель факультетом.

– А это не опасно – сидеть здесь?

Зябко поведя плечами, леди Отой настороженно огляделась. Кладбище, казалось, только и ждало момента, чтобы напасть и пополнить список жертв.

– Со мной – нет.

Даниэль фыркнула. Хвастун!

– Я адекватен в оценке своих способностей, юная леди. А вот у вас крайне интересная судьба. Дар вам подарили.

– То есть?

Чем дальше, тем больше темный маг напоминал сумасшедшего.

– Думал, вы мне расскажете. Я не гадалка и не провидица, апеллирую только к фактам. Идемте!

Антуан поднял ее на ноги и потянул за собой к выходу с кладбища. Он двигался быстро, но поразительно спокойно, словно среди могил не блуждали безголовые загробные обитатели, а за спиной не осталось последнее пристанище лича. В голове девушки до сих пор стояли слова жуткой считалки. Она боялась услышать их вновь, в шелесте ветра мерещился зловещий детский хохот. Только откуда здесь дети? Или это демоны? Даниэль никогда не волновали страшные народные легенды, но сейчас бы она дорого дала за то, чтобы послушать их в трактире. Может,

тогда бы узнала, кто тот лич или хотя бы чем он так опасен.

– Они обещали мне смерть, вот здесь.

Стоило ступить на знакомую дорожку, где леди Отой подстерегла нежить, как нахлынули воспоминания. Идти предстояло мимо того самого надгробного памятника, и девушка поневоле вжала голову в плечи, прильнула к де Грассе. Он не отругал, наоборот, похвалил:

– Стратегия правильная. Если не умеете с чем-то бороться, бегите или прячьтесь. Так кто вам что обещал? Сегодня я вряд ли вернусь в город, в академию, впрочем, тоже, поэтому показывайте.

– Как это – не вернетесь? – опешила Даниэль. – Мне предстоит идти одной?!

Голос ее взлетел до опасных высот, вспугнув очередную летучую мышь. Но перепуганная перспективой ночной прогулки девушка не обратила на нее внимания. Что там какая-то мышь, когда кто-то жаждет твоей крови.

– Предполагалось, что да. И не орите так, зомби разбудите.

– А они тут есть? – Голос Даниэль взял очередную высоту.

Она быстро огляделась и судорожно обвила преподавателя руками, втайне надеясь, что сначала съедят его, а ей побрезгуют.

– Юная леди, я польщен, но у нас не настолько близкие отношения. – Антуан разжал ее пальцы и восстановил минимальное расстояние между ними. – За руку держать – пожалуйста, но обойдемся без поцелуев. Или вы нанюхались паров любовного зелья?

Слова де Грассе подействовали будто ледяной душ. Девушка как ошпаренная отшатнулась от него и на всякий случай спрятала руки за спиной. Ее поведение изрядно позабавило темного мага.

– Кого только ни присылают учиться! – посетовал он и пригрозил: – Смотрите, зачеты за титул и внешность я не ставлю, придется потрудиться. Или все же покинете нашу противную академию? Помнится, вы все эти дни мечтали запрыгнуть обратно в экипаж.

– Теперь не мечтаю, – огрызнулась Даниэль.

Странно, страх притупился, смятенный уже хорошо знакомым: «Ненавижу Антуана де Грассе!»

– Предлагаю сделку. – Темный маг шагнул к ней и вытянул руку ладонью вверх, словно подтверждая добрые намерения. – Вы помогаете мне на кладбище, я провожаю вас до комнаты. Не беспокойтесь, меня пустят, еще и дорогу покажут, – усмехнулся Антуан в ответ на невысказанное замечание.

– Можно просто до ворот, а то вдруг припишут роман со студенткой, –

не осталась в долгу Даниэль.

– Юная леди, моя репутация во всех областях далека от кристальной, запятнать ее при всем желании не получится. Так как, идете или остаетесь?

Девушка, пожившись, кинула взгляд на красную лампадку часовни. Отсюда она напоминала глаз некоего чудовища. Вроде, идти недолго, пару минут, но там темнота, склепы, зловещие тени. Леди Отой беззащитна, даже без простейшего оберега... И Даниэль переступила через гордость:

– Остаюсь.

– Некромантка таки выйдет, – одобрительно кивнул Антуан и велел в мельчайших подробностях описать напавшее на нее существо.

– Очень интересно, очень интересно...

Выслушав скупой рассказ о безголовом любителе ночных прогулок, темный маг шагнул к скульптурной группе из женщины и ребенка. Опрокинутая лампадка потухла и сиротливо валялась в траве. Осветив ее холодным магическим светом, Антуан поднял ее и внимательно осмотрел, даже понюхал.

– Его призвали, – не обращаясь ни к кому конкретному, пробормотал де Грассе. – Могила чистая, трупы на месте.

– Трупы? – стоявшая рядом Даниэль жадно уцепилась за последнее слово.

Вместо ответа преподаватель указал на скульптурную группу. Ну да, мать и дитя.

«Раз, два, три, четыре пять. На тебя я зол опять», – острой пульсирующей болью мелькнула в голове леди Отой концовка считалки. Она попятилась и закрыла уши руками. Неужели опять?!

– Ну ты сам напросился.

Хмурый де Грассе поднялся на ноги. Лицо его застыло, словно окаменело, глаза остекленели, и только мерно вздымавшаяся от дыхания грудь напоминала, что маг жив.

Прежде Даниэль полагала, что заклинания творят голосом, хотя бы сплетают пальцами. В ту ночь она убедилась, как мало знала о мире чар. Антуан не пошевелился, даже не моргнул, но от него по кладбищу расплзлось нечто темное и вязкое. Оно аккуратно обогнуло девушку, обдав волной дрожи, и, словно разлившаяся по весне река, быстро заполнило все пространство кладбище. Сразу стало тихо, так тихо, что даже биение собственного сердца казалось звуком набатного колокола. Воздух колот легкие, вынудил расстегнуть воротничок платья. Леди Отой словно вновь глотнула самогона – горло першило и полыхало. Дрожь усилилась, и девушка сползла на землю, придавленная неведомым нечто. Дар внутри нее

вновь пробудился и рвался наружу.

– Э, нет, рано!

Де Грассе отмер и впился пальцами в плечи Даниэль. Боль помогла девушке вернуть контроль над телом. Дрожь медленно отступала, горло уже не натирало наждачной бумагой.

– Это вы?..

Обернувшись, леди Отой заглянула в глаза Антуана. Она не знала, что хотела в них увидеть, просто смотрела, словно загипнотизированная Бездной.

– Я, – подтвердил де Грассе. – Я темный маг не только на словах, леди. Даниэль дернулась, как марионетка от натянутой кукловодом нити.

Урожденный!

– Тихо, все не так страшно. – Антуан, не выпуская девушку из рук, опустился рядом с ней на траву и прислушался. – При должном усердии вы научитесь подобным вещам.

– Вряд ли, – упрямо поджала губы Даниэль, смирившись с соседством де Грассе. – Я не настолько темная.

Преподаватель предпочел не заметить оскорбления и кратко пояснил суть заклинания:

– Я выжег все живое и относительно живое на кладбище. Не желаю искать вашего знакомого.

Сначала девушка хотела возразить, что не якшается с безголовыми кавалерами, но в итоге спросила совсем другое:

– И вы вот так спокойно со мной разговариваете?

– А должен?

В карих глазах темного мага зажглись огоньки любопытства.

– Корчиться на земле от отката, побледнеть хотя бы.

Антуан приглушенно рассмеялся.

– Вы путаете меня со студентом, юная леди, я не затратил и трети резерва сил.

Даниэль взглянула на него со смесью уважения и ужаса. Похоже, де Грассе не преувеличивал, когда охарактеризовал собственные возможности. В голову упорно лезли сомнения насчет его происхождения. По мнению девушки, человек, запросто управлявшийся с клыкастыми книгами и накрывавший силой все кладбище, не мог родиться в нормальной семье. Хотя и прежде понятие «нормальность» к Антуану де Грассе не относилось.

Тишину кладбища прорезал протяжный стон. Если бы темный маг не удержал, леди Отой припустила бы к выходу, перепрыгивая через могилы.

Этот крик... От него волосы по всему телу встали дыбом.

– Мертв ваш знакомый, – равнодушно констатировал де Грассе и наконец отпустил Даниэль.

Та, воспользовавшись дарованной свободой, поспешила оказаться подальше от опасного преподавателя. Прижавшись к ограде очередного захоронения, девушка настороженно наблюдала за ним из-за ствола плакучей ивы.

– Вижу, мое общество вам больше не требуется, – де Грассе по-своему понял ее поведение. – В таком случае, приятной прогулки.

Он лениво вытянул руку, и Даниэль ощутила, как вязкая черная масса потекла обратно к преподавателю, наполняя его, словно сосуд. И вновь неведомое нечто обошло стороной леди Отой, вряд ли случайно. Стоило последней капле впитаться в кожу, как ночь обрела былые приглушенные звуки. Снова шелестела листва, где-то неподалеку ухал филин.

– Нет уж, – девушка оказалась упрямой и принципиальной, – раз обещали, проводите. Мужчина обязан держать слово.

– А я не мужчина, а ваш преподаватель, – отрезал Антуан.

Тем не менее он встал и махнул рукой: мол, следуйте за мной.

– Привыкайте, – не оборачиваясь, уверенный, что Даниэль идет рядом, обронил де Грассе. – Темная магия отныне будет повсюду.

Девушка уже это поняла, оставалось смириться. Последнее давалось с трудом. Ее воспитывали с мыслью, что темный дар – это опасность, проклятие, приличным людям надлежит сторониться его носителей, и тут она оказалась такой же проклятой. Крохотную надежду дарили слова Антуана. Если дар – подарок, то его можно вернуть и снова стать прежней. Даниэль покосилась на шагавшего впереди де Грассе. Он ведь погасил огонек, но двигался уверенно, словно природа наделила его кошачьим зрением. Девушка же поминутно боялась споткнуться или оступиться. И та дрожь, сила, разлитая по кладбищу, разве она может созидать? Нет, в ней притаилось зло, пусть спящее, но зло.

– Что притихли?

Леди Отой не ожидала вопроса и запнулась о булыжник. Неуклюже взмахнув руками, она ухватилась за кладбищенскую ограду.

Страшный глаз алой лампадки горел позади, буравил спину. По коже пробежали мурашки. А что, если по листве вновь пробежит пугающий шепот? Что, если таинственный враг выжил и захочет отомстить? Или им и вовсе окажется де Грассе. Они одни, с одной стороны – могилы, с другой – пустое пространство, даже если сорвать горло, крика никто не услышит. А тела не найдут: на кладбище всегда найдется приют для еще одного трупа.

Даниэль крепче вцепилась в ограду, пытаясь холодом металла отогнать мрачные мысли. Но они никуда не девались, наоборот, еще глубже пускали корни в душе.

– Юная леди?

Де Грассе, наконец, обернулся в побледневшей студентке, которая чуть ли не обмякла от страха. Он тяжело вздохнул и, закатив глаза, потребовал:

– Ну, вываливайте!

– Что? – не поняла Даниэль.

– Очередную страшилку, которую сочинили про меня в академии.

Девушка напряженно молчала.

– Как, – удивился преподаватель, – вам никто ничего не рассказывал? Удивительно! Или вы не сумели завязать ни с кем дружеских отношений?

А действительно, сумела ли? Пока Даниэль не могла с уверенностью сказать, что связывало ее с Маргарит и Элжбетой. Девушка никогда не нуждалась в подругах, пусть и приятельствовала с несколькими юными особами ее круга. Они наносили друг другу визиты, перемывали косточки знакомым и пили чай. В академии мир Даниэль перевернулся, в нем не осталось места прежним привычкам, но девушка еще пока не решила, стоит ли заводить новые.

– Я не урожденный, если вас так страшит это слово, хотя капля истинной темной крови течет в моих жилах. Но, поверьте, ее не хватит, чтобы захватить власть в королевстве.

– Я вовсе не хотела... не думала...

Девушке стало жутко неловко. А еще не хотелось снова мыть полы – де Грассе наверняка разозлился и назначит наказание.

– Маг тем и отличается от обычного человека, что умеет думать, – назидательно заметил Антуан и без всякого перехода поинтересовался: – Крови боитесь?

Даниэль покачала головой. Она все-таки целитель. Только зачем он спросил?

– Значит, не вылетите из академии до сессии. И надо бы разобраться, что в вас сидит, распотрошить ваш дар, – задумчиво почесав подбородок, продолжил де Грассе. – Чувствую, Амалия далеко не все сказала. К слову, это она настоятельно просила забрать вас.

Вот как... Даниэль фыркнула. Похоже на месть.

– Поэтому приходите в мой кабинет после занятий. Надеюсь к тому времени выяснить хоть что-нибудь о Натане Олбреке. И вы, в свою очередь, тоже расспросите родных. Ах да, – спохватившись, добавил Антуан, – в рабочий кабинет, а то вы домой завалитесь. Там есть табличка,

не ошибетесь.

Глава 8

– Это приворот, однозначно, – авторитетно заявила Маргарит, дожевывая полосатое яблоко.

В подоле платья лежала еще дюжина таких же. Оставалось загадкой, чей сад успела ограбить юная ведьмочка, сама она ограничилась туманным: «Подарили».

Соседки устроились в укромном уголке парка, на старом открытом сеновале. Над его крышей шелестела листвой ветла, при желании можно было вытянуть руку и коснуться одной из веточек.

– Двойной?

Даниэль уперлась ногами в верхнюю ступеньку приставной лестницы и бездумно скользила взглядом по крышам академии.

– Вполне может быть. С ректором все ясно, типичный случай, но ведь и де Грассе явно неровно к тебе дышит.

Леди Отой пришлось поделиться с Маргарит своими проблемами, сама она решить их не могла, вот и обратилась к специалисту. В конце концов, соседка училась на ведьму, а до академии, по ее словам, сварила и опробовала не одно зелье.

Элжбета пока пребывала в неведении – Даниэль строго-настрого запретила ей говорить.

– Лучше бы вообще перестал дышать! – вздохнула девушка.

Впереди маячил неприятный визит к де Грассе, буквально через полчаса. Леди Отой узнавала, преподаватель освобождался к четырем, а их распустили уже в час. Маргарит и вовсе злостно прогуливала занятия ради помощи соседке.

Учеба пока складывалась неплохо. Переступив порог факультета магии смерти и темных наук, Даниэль приготовилась к худшему, но ее ждали точно такие же аудитории, как на факультете темных ведьм, а общие теоретические дисциплины и вовсе читали совместно с другими потоками. На истории девушка и посвятила Маргарит в сложившуюся ситуацию.

– Мы приготовим отворотное зелье, – решительно заявила будущая ведьма. – Дашь обоим.

– Как? – кисло улыбнулась Даниэль. – Снова нахамлю де Грассе?

– С ним сложнее, а вот с ректором на свидание сходишь. Он и не заметит.

Леди Отой шумно выдохнула. Подруга понятия не имела, по какой

второй причине Роберт так добивался внимания студентки. Ладони чесались, девушка с трудом прятала волнение. Интуиция подсказывала, ничего хорошего от совместной встречи студентки и преподавателей ждать не стоит. Но уж лучше все выяснить, чем мучиться в неизвестности. Правда, кто сказал, что Даниэль посвятят в подробности.

– Надо. – Маргарит положила ладонь на плечо соседки. – Или он таки тебе нравится?

Рыжая подмигнула и улыбнулась. Мол, знаю, знаю, потом еще на свадьбу пригласишь.

– Он ректор, и этого достаточно, – отрезала Даниэль, оскорбленная подобным предположением. – Я не завожу романов с преподавателями.

– А все-таки? – не унималась прилипчивая Маргарит. – Я милорда Уоррена только издали видела, но он показался мне чрезвычайно привлекательным мужчиной. Элжбета говорит, он на рассвете летает. Вот бы хоть раз посмотреть!

Леди Отой так и подмывало спросить, почему второй соседке не спалось по ночам, но она промолчала. Вырвавшись из-под родительской опеки, девушки пускались во все тяжкие, видимо, Элжбета не исключение. Да и вряд ли она получила должное воспитание – обе ее соседки из второго сословия. Вот Даниэль бы не опустилась до обжиманий по углам.

Дракон в рассветном небе... Как бы девушка ни относилась к Роберту, картинка, нарисованная воображением, казалась заманчивой.

– Так за чем дело стало? – пожала плечами Даниэль. – Или по ночам запрещают открывать окна?

– На крышу бы надо... – мечтательно протянула Маргарит.

Она доела яблоко и потянулась за вторым, звонко вонзая зубы в крепкий полосатый бок. Леди Отой косилась на нее и все не могла решить, прилично ли девушке ее положения вот так полдничать. С другой стороны, она учится в академии, забралась на сеновал конюшни... Или же таки следует сохранить остатки воспитания?

– Держи!

Маргарит перехватила ее взгляд и протянула яблоко. Даниэль взвесила его в руке: тяжелое, без червоточин. Где же все-таки ведьмочка достала свой улов?

– Так пойдешь на крышу?

Задумавшаяся девушка не сразу сообразила о чем речь, а потом кивнула. При всем ее отношении к ректору, шанс посмотреть на дракона может больше не выпасть.

– У тебя первая лекция с де Грассе, – напомнила соседка и

предупредила: – Прогуливать нельзя!

Даниэль уныло кивнула. Она не сомневалась, ее отсутствие Антуан заметит в первую очередь. Похоже, отворотное зелье – дело решенное. Подлить обоим и пусть занимаются своими обязанностями, а Даниэль оставят в покое.

– А в лабораторию когда? Я долго не выдержу! – вздохнула девушка. – Один скоро серенады начнет петь, а второй приглашать на эксгумацию.

– Первое лучше, – авторитетно заявила Маргарит и передернула плечами. – Брр, я мертвецов боюсь!

Даниэль тоже их не жаловала, но дар, свой ли или чужой, не оставил выбора.

– Смотри, – в рыжей ведьмочке, безусловно, пропадала авантюристка, – можно все заранее стащить, чтобы не говорить Элжбете. Дождемся темноты, сварим на том же чердаке, поспим, а на рассвете полюбуемся ректором. Мне двоюродная сестра все уши им прожужжала, – завистливо добавила рыженькая и ловко метнула огрызок вниз.

Даниэль могла бы добавить, что лучше, когда уши тебе прожужжала кузина, а не сам герой рассказа, но не стала.

– Пора!

Она помнила о двойном свидании в кабинете де Грассе и не хотела опоздать. Яблоко прихватила с собой: жалко выбрасывать, сочное. Зажав его в зубах, Даниэль осторожно спустилась и зашагала к учебным корпусам. Мимоходом бросив взгляд на башню с часами, девушка убедилась, что лучше бы поторопиться.

Толкнув тяжелую дверь, леди Отой вошла на уже ставшим своим факультет. Она немного запыхалась, когда бежала по лестнице, и теперь выравнивала дыхание, наблюдая за странным поведением студентов возле шара Силы. Все старшекурсники, парни тянули к нему раскрытые ладони и замирали истуканами. Присмотревшись, девушка увидела, как от шара к пальцам учеников тянутся белесые щупальца. Они лизали кожу, пронзали ее мелкими грозowymi разрядами. И, удивительно, с молодыми людьми ничего дурного не происходило, наоборот, они поворачивались спиной к шару бодрыми и цветущими.

Даниэль узнала в одном из студентов Аргуса и решила выяснить, что происходит.

– О, привет! – Судя по выражению лица, некромант не ожидал ее увидеть. – Какими судьбами?

– Твоя будущая коллега, – кисло улыбнулась девушка и стыдливо спрятала за спину остатки яблока. Надо было выбросить по дороге! – Пока

без живой змеи, но живая бы меня сожрала.

Леди Отой опустила глаза на лацкан пиджака, на котором сияла новенькая брошь в виде пресмыкающегося.

Аргус рассмеялся и заверил, что змеи никого не едят, только грызунов.

– Но ты ведь совсем на мышь не похожа.

Хотелось бы верить...

– Но почему вдруг некромантия? Помнится, – поддел юноша, – ты вообще собиралась уехать.

– Передумала, – огрызнулась леди Отой.

Ей не нравилось, какой оборот принял разговор, хотелось сменить тему.

– Ну да, – легко подыграл Аргус, – девушки такие ветреные! Вот ты, например, – укорил он, – так и не пришла на вечеринку.

– А я и не обещала, я лишь сказала: «Возможно». И формально я там была, когда мы искали старосту.

Даниэль голыми руками не возьмешь, напрасно Аргус пробовал ее смутить. Он и сам быстро это понял, замаял вопрос вечеринки и дежурно поинтересовался, нравится ли девушке учиться. Та ответила в том же светском духе и, наконец, задала вопрос, ради которого и окликнула молодого человека.

– Мы силой после тренировки подзаряжаемся. Опытным магам легче, а у нас резерв пока небольшой, без шара протянем ноги.

Девушка кивнула и задумалась: а можно ли ей будет приближаться к шару? Пожалуй, не стоит, учитывая прошлый опыт.

– Прости, меня ждет мастер пыток, – Даниэль намекала на де Грассе.

Аргус понятливо кивнул и посторонился.

– Кабинет показать? – полетело в спину девушки. – И яблоко выброси, а то у де Грассе фантазия богатая.

Леди Отой в недоумении уставилась на недоеденный плод. Что же такого страшного можно из него сотворить? Но лучше не проверять. Даниэль всучила яблоко Аргусу и согласилась принять помощь. И вот через пару минут она уже стояла у нужной двери с латунной таблички. Из нее следовало, что Антуан де Грассе – ведущий маг факультета, кандидат оккультных наук и магистр магии смерти. Девушка заметно приуныла. Она успела узнать, деканов в Академии магических искусств нет, их заменяли те самые ведущие маги. Собственно, нечто подобного Даниэль и ожидала. Беда не приходит одна.

Сделав пару глубоких вдохов и выдохов, девушка постучала. Ответом ей стало холодное «Войдите!»

Кабинет Антуана де Грассе напоминал смесь архива и собрания древностей. Половину его занимали шкафы и открытые стеллажи с различными папками и книгами, часть даже лежала на столе. Любопытная Даниэль сумела прочитать название верхней бумаги: «План развития факультета магии смерти и темных наук на тысяча триста сороковой год». Текущий. Во второй половине кабинета, той, что с высокими окнами с витражными ромбовидными вставками, расположился рабочий уголок хозяина и его коллекция всевозможных чучел, банок с сомнительным содержимым и статуэток. За креслом Антуана висели дипломы. Один выше других, в позолоченной рамочке. Девушка не сомневалась, это диплом о высшем образовании самого де Грассе.

Амалия Ракеет уже подошла и, пристроившись в уголке, шелестела страницами научного журнала. Появление Даниэль заставило ее поднять голову и на некоторое время прервать чтение. Сегодня она выбрала черный брючный костюм с на первый взгляд строгой, но вызывающе надетой без белья блузой. Темная ведьма ничуть этого не стеснялась, не стремилась плотно застегнуть пиджак.

– Стесняйтесь?

– А? – Даниэль обернулась к де Грассе.

Он стоял возле стола и лениво перебирал стопку писем.

– У вас проблемы с женственностью, юная леди, но Амалия это исправит. Вы краснее ярче девственника.

Уши девушки налились огнем. Уж теперь она точно побагровела. Преподаватель намекал...

– Благодарю, – сдержанно, словно на официальном приеме, отозвалась Даниэль, – но я предпочитаю остаться при своем воспитании, женственность госпожи Раккет не для моего круга.

Ее слова намеренно прозвучали двусмысленно, с завуалированным оскорблением. Темная ведьма их оценила и усмехнулась.

– Думаю, если бы ты ее соблазнил, девице пошло бы на пользу. Какая темная магия без страсти, а она холоднее льда.

– Оставь это Роберту, – раздраженно отмахнулся де Грассе. – Я учу девиц магии, а не правилам поведения в постели. И, поверь специалисту, наличие или отсутствие сексуального опыта никак не влияет на успеваемость. Разумеется, если он не мешает студентам готовиться к занятиям. Я всего лишь удивился чопорным взглядам леди Отой, но раз это принято в ее круге, пускай.

Никогда прежде при Даниэль не говорили столь откровенно на подобные темы, и она не знала, как реагировать. В итоге решила

изобразить равнодушие. И все-таки кое-что полезное девушка узнала: темный маг не собирался ее домогаться. Хотя, если честно, Даниэль сомневалась, что он вообще когда-нибудь испытывал страсть.

– Садитесь!

Антуан отодвинул стул и поставил его в центре комнаты, спинкой к двери. Даниэль покорно опустилась на указанное место и замерла. Что же дальше?

– А теперь, Амалия, давай без недомолвок и экивоков. Девушка в курсе, что с даром у нее проблемы, давай выяснять, насколько глубокие. От этого зависит ее жизнь, не время для мелочной мести.

Темная ведьма отвернулась. Она явно не горела желанием говорить правду.

– Это у нас специалист, – Амалия всеми способами пыталась избавиться от неприятного поручения.

– Да там непонятно. – Даниэль напряглась, ощутив присутствие де Грассе за спиной. – Дар одновременно ее и не ее. Он явно другой природы, чрезвычайно сильный, яркий, но потенциал приглушен организмом студентки до среднего уровня.

– Он оплел сердце, Антуан, – тихо добавила темная ведьма. – Оно бьется благодаря нему.

Девушка порадовалась, что сидит. Слова замерли в горле. И не у нее одно: де Грассе тоже долго молчал.

– Ей угрожал лич, требовал жизнь, – задумчиво продолжил Антуан и положил ладони на плечи студентки. – Я навел справки, Натан Олбрэк действительно был моим коллегой. Официально личем он не признан, иначе бы его не похоронили на обычном кладбище, такой же преподаватель, но... Я не чувствовал могилу, Амалия, и это очень дурно. Теперь ты с сердцем...

Пальцы темного мага чуть сжались. Даниэль дернулась, и де Грассе ее успокоил:

– Я всего лишь взгляну получше. Не двигайтесь.

Леди Отой задержала дыхание, ощутив легкое покалывание в месте соприкосновения ладоней преподавателя с телом. Но больше ничего необыкновенного не произошло, магия вошла внутрь, не оставив следа.

Госпожа Раккет кружила рядом. Поджав губы, она избегала смотреть девушке в глаза. Странно. Даниэль пару раз порывалась спросить, в чем дело, но всякий раз прикусывала язык. Один темный маг или одна темная ведьма – это куда ни шло, но двое – явный перебор, превосходящие силы.

– Лучше не связывайся с девчонкой! – посоветовала Амалия и, проведя

рукой по вспотевшему лбу.

Она тяжело дышала, будто пробежала до Бресдона и обратно.

– Я не пасую перед трудностями, – отрезал Антуан, – и принимаю вызов. Девочка останется жива и получит диплом, если, конечно, не начнет капризничать.

– Так меня действительно собрались убить? – вскипела уставшая изображать молчаливую статую девушка. – Тот голос, он принадлежит типу с кладбища?

– Какой голос? – нахмурилась темная ведьма.

Де Грассе заиграл желваками и злобно зыркнул на Даниэль: зачем открыла рот? Та ответила вздернутым подбородком. Ее не предупреждали о том, что с госпожой Раккет откровенничать нельзя.

– Самый обычный, Амалия, анлака. Полагаю, поэтому я ничего не вижу в могиле: она банально пуста.

Темный маг отнял руки от девушки, по ее коже вновь пробежал холодок. Особенно усердно невидимые иголки кололи в районе сердца.

– Так, а теперь засунь подальше свою неприязнь к девчонке, – тут ведьма шумно фыркнула, намекая на абсурдность подобных предположений, – и припомни, не встречались ли прежде подобные случаи. Юная леди родилась с даром, вполне себе светлым, но слабеньким. Полагаю, именно он помогал ей в колледже. А потом кто-то зачем-то подсадил ей частицу другого. В итоге мы имеем два дара, причем, один тесно завязан на жизни студентки Отой. Но это еще не все.

Де Грассе выдержал театральную паузу и произвел эффект взорвавшегося порохового бочонка:

– Девушка носит внутри жильца. Он спрятан в темном даре.

– Паразит? – высказала робкое предположение Амалия.

У Даниэль и вовсе не было версий. Позабыв о том, что она леди, виновница переполоха замерла с открытым ртом. Внутри медленно, но верно поднималась волна паники.

– Нет, однозначно нет, – покачал головой Антуан и посетовал: – Никак не могу понять, что или кто именно, но оно связано с первоначальным владельцем темного дара.

Не в силах сидеть, госпожа Раккет прошлась по кабинету, заламывая длинные пальцы. Остановившись против хранившего внешнее спокойствие де Грассе, она с надеждой спросила:

– Может, не стоит вмешиваться? Если там замешан лич, ты рискуешь, смертельно рискуешь, девчонка того не стоит.

– Спасибо за помощь, Амалия, – вместо ответа сухо поблагодарил

Антуан. – Без тебя я не смог бы рассмотреть ауру.

Даниэль ничего не понимала. Вроде, темная ведьма ничего особенного не делала, в чем же заключался ее вклад? Или в кабинете творилась невидимая глазу магия, вроде той, к которой прибег де Грассе на кладбище. Как бы девушка хотела научиться такой!

– Упрямец! – сверкнула глазами госпожа Раккет и стремительно покинула кабинет, громко хлопнув дверью.

– Женщины импульсивны, – не обращаясь ни к кому конкретно, прокомментировал Антуан и вернулся в кресло. – А ведьмы больше полагаются на интуицию и природу, чем на разум и точные науки. В этом и заключается разница между специалистами родственных факультетов.

Последняя фраза предназначалась явно для Даниэль.

– Можете идти! – махнул рукой де Грассе, углубившись в чтение записной книжки. – Я напишу вашему отцу.

– Зачем?

Как, просто уйти? То есть темный маг не собирался ничего делать?

– Что – зачем? – Мужчина поднял голову и глянул с легким раздражением. – У меня есть дела, и я не собираюсь тратить весь вечер на вашу особу. Напоминаю, приворотное зелье не подействовало, мозолить глаза бесполезно.

Даниэль едва не задохнулась от возмущения, но нашла в себе силы вежливо попрощаться. Во всем нужно искать плюсы: она наконец-то выбралась из кабинета де Грассе и надеялась больше никогда туда не попасть. Об услышанном девушка старалась не думать, успокаивая себя тем, что трудности временные, и, раз с ней прежде ничего не случилось, то и теперь образуется.

* * *

Самым трудным оказалось уйти, не разбудив Элжбету. Она легла рано, утомленная вечерней тренировкой. Выглядела стихийница неважно, как и ее одежда. Соседки догадывались, она попала под раздачу Эрика. Даниэль с трепетом вспомнила о единственном занятии с преподавателем физической подготовки и страшилась дня, когда по расписанию наступит время его занятия, то есть завтра. Бегать с самого утра и два часа потеть на тренировке! Потом теоретические занятия, а вечером де Грассе начнет мучить магией смерти. Судя по обмолвкам Элжбеты, после их и вовсе ждала полноценная боевая подготовка. Даниэль никогда не держала в руках

оружия, кроме столового ножа, и смутно представляла, что с ним делать. И отказаться нельзя: учебный план одинаков для всего курса.

Но вот дверь комнаты осталась позади, и две полуночницы крадучись направились к лестнице. Маргарит где-то раздобыла плащи с капюшонами, и теперь издали девушки напоминали привидений. На локте Даниэль покачивалась корзина со всем необходимым, до поры до времени припрятанная под кроватью, ведьмочка несла свечу и освещала дорогу.

– Осторожно, – предупредила она, – тут скрипучие ступени! Вон те, вторая и пятая.

Леди Отой кивнула и задумалась. Маргарит в общежитии без году неделя, но успела изучить его вдоль и поперек, а сама Даниэль вечно погружена в себя, ничего, кроме дороги в комнату, не знает.

Девушки старались ступать неслышно и быстро миновать лестничные площадки, чтобы не попасть на глаза другим студенткам или не привлечь внимание коменданта, вздумай он совершить обход. Но вот они оказались на самом верхнем этаже, откуда на чердак вела узкая деревянная лесенка. Маргарит отдала соседке свечу и полезла первой. Подняв руку с огарком в плоске, Даниэль старалась облегчить ей задачу. Лишь бы чердак не оказался заперт? Уфф, повезло! Лаз поддался и бесшумно распахнулся. Выходит, не они первые лазали на крышу. Хотя, чему удивляться, студентам вечно не спится спокойно.

– Надеюсь, мы тут одни, – пробурчала Маргарит и, наклонившись, приняла из рук соседки сначала корзину, а затем свечу.

Леди Отой ощущала себя жутко неуклюжей, когда карабкалась наверх. Ведьмочка буквально взлетела на чердак, а Даниэль пыхтела и боялась оступиться.

Под крышей оказалось пыльно. В углах чердака свалили всякий хлам, но девушки сумели расчистить достаточно свободного пространства для опытов.

– Красота!

Маргарит подошла к слуховому окну и распахнула окно. Внутри сразу хлынул свежий, чуть влажный ночной воздух; затрепетала паутина на балках. Она старая, порванная, мохнатые владельцы давно сбежали в более спокойные места.

Даниэль подошла к другому окну и согласно кивнула. Действительно, очень красиво. Луна светила прямо ей на руки, заткав их прозрачной серебристой материей. Звезды мерцали и светили так ярко. Ни облачка, только бесконечное чернильное небо. Оно не черное, как девушка могла прежде думать, будто ночь – это ни единой краски? Их множество, просто

они приглушенные и глубокие.

Восхищенная магией ночи, леди Отой щелкнула шпингалетами и высунулась из окна. Если подтянуться, окажешься на крыше.

– Эй, сначала зелье! – раздался позади голос Маргарит.

Даниэль с сожалением захлопнула окно и в растерянности уставилась на соседку, деловито расставлявшую на полу содержимое корзины. И что теперь? Девушка понятия не имела, как готовить в полевых условиях, хотя бы чай сварить, даже не зелье. Однако Маргарит и теперь все взяла в свои руки. Она прихватила спиртовку и небольшой котелок и теперь водила пальцем по пожелтевшему листу бумаги. Одного взгляда хватило, чтобы понять, отныне рыжая девушка станет личным врагом библиотекаря.

– Так, с отворотом проще, быстро управимся. – Маргарит кивнула своим мыслям и спрятала листок в потайной карман платья. – Любовь у нас искусственного происхождения, вот с натуральной пришлось бы сложнее. Приготовим три дозы, а дальше посмотрим.

И работа закипела. Девушки поделили обязанности: Даниэль измельчала ингредиенты, Маргарит их перемешивала. В деревянной миске одна за другой побывала сушеница, пустырник, чабрец, валерьяна и мята, они стали основой будущего зелья. Дальше пришел черед мандрагоры, без которой редко обходились ведьмы. Маргарит взяла совсем немного высушенного корня, на кончике ногтя. Последним стал змеиный яд и непонятный белый порошок, происхождение которого ведьмочка отказывалась назвать.

– Нам велели делать заготовки, – таинственно обронила она, – вот я и сделала.

Даниэль помешивала зелье обыкновенной деревянной ложкой, старательно следя, чтобы оно кипело, но не закипало. На всякий случай девушка отворачивалась от паров: вдруг они ядовиты или тоже обладают неким эффектом?

– Повторяй за мной, – Маргарит преступила к финальной стадии. – Чтобы как яд проникает в кровь, просочилось в сердце мое зелье, чтобы как ртуть вытравило из него любовь ко мне у раба Луны и Солнца...

Ведьмочка выразительно покосилась на леди Отой: мол, называй имя. И она назвала, сразу два. На всякий случай.

– Через час ему обо мне не вздыхать, через два обо мне не думать, а к вечеру навсегда забыть, – твердым шепотом закончила Даниэль заговор и только теперь дала зелью закипеть.

Оно белой шапкой взметнулось к краям котелка, часть выплеснулась наружу.

Быстро потушив спиртовку, девушки оставили зелье остывать, условившись, что заберут его на рассвете, когда придут смотреть на ректора. А сейчас нужно немного поспать. Только вот к Даниэль сон никак не шел. Она ворочалась на кровати и тревожно всматривалась в темноту. Ночь выпустила страхи из подсознания, вытащила их из дальних уголков памяти, куда девушка затолкала их днем. Что, если лич, тот самый Натан, вновь явится сюда? Пусть всего лишь голосом, но девушка убедилась, даже без тела незнакомец обладал властью над ее разумом. И это пугало.

Не выдержав, леди Отой села, обхватив колени. Соседки мирно сопели, а ей везде мерещился таинственный шепот. Даниэль поминутно прислушивалась к себе, стараясь уловить момент пробуждения темной силы. Она надеялась задушить ее – должна ведь хозяйка управлять собственным телом? Девушка злилась, что ей не оставили никаких инструкций. Или де Грассе держал ситуацию под контролем? Даниэль так не показалось. В минуту крайней слабости, когда тишина и темнота окончательно свели с ума, леди Отой даже собралась нанести визит преподавателю. Остановили два момента: Антуан мог не ночевать в академии, уйти в город, а даже если бы и остался, превратно истрактовал ее поведение. И не он один, честь рода Отой пострадала бы. И девушка терпела, отчаянно вцепившись в одеяло, пока дремота таки не сделала свое дело.

Ай!

Рука дернулась прежде, чем Даниэль открыла глаза. Сработал рефлекс: на тебя нападают, ты защищаешь. Только потом она сообразила, что Маргарит всего лишь ее ущипнула. Рыжая ведьмочка, обиженно надувшись, потирала щеку. Нехорошо получилось, оставалось надеяться, на коже соседки не останется следа.

«Ты сумасшедшая?!» – одними губами спросила Маргарит.

Даниэль покачала головой, хотя не могла ответить с полной уверенностью. За последние дни с ней произошло столько, что впору усомниться в своей адекватности.

«Тогда идем!» – тем же еле слышным шепотом продолжила ведьмочка и опасливо покосилась на Элжбету.

За окном еще властвовала ночь, но серая предрассветная хмарь постепенно просачивалась в комнату сквозь плотную штору. Вот и туфли на полу обрели очертания, пока нечеткие, смазанные.

На крыше оказалось свежо. Когда Даниэль распахнула слуховое окно, ей и вовсе показалось, будто наступила зима. Стуча зубами, опершись руками о раму, она вглядывалась в расчерченное бледно-розовыми

полосами небо.

– Поторопись, – недовольно прошипела позади Маргарит, – иначе мы все пропустим: и ректора, и рассвет.

Прежде Даниэль не доводилось лазать по крышам, да и наружу она выходила через дверь, а не через окно, тем не менее леди Отой показала себя достойной студенткой: не запуталась в юбках, не поскользнулась и не закричала. Придерживаясь за карниз, она добралась до печной трубы и устроилась на гребне крыши. Отсюда открывался великолепный вид на грозные учебные корпуса академии, парк и окрестности. Показалось, или в отдалении темнели крыши Бресдона. Да нет, далеко, хотя...

Маргарит устроилась рядом и восхищенно вздохнула:

– Красиво, правда?

Даниэль кивнула. Говорить не хотелось: пропала бы красота момента.

Все замерло, словно зрители в ожидании начала представления. Сейчас вступит оркестр, откроется занавес, и его величество солнце подарит всему живому первый ослепительный луч. Восток уже окрасился в серо-розовые тона, осталась пара минут, не больше.

Прежде леди Отой не предполагала, что обыденные вещи могут оказаться столь чудесными. Подумаешь, утро, солнце! А теперь она сидела на крыше и с замиранием сердца ждала.

Сначала девушки услышали звук: мерно нарастающий гул, а потом увидели его. Алый дракон появился со стороны города, такой величественный, олицетворение мощи и гармонии природы. Перепончатые крылья отливали золотом, и, совпадение или нет, именно они поймали рождение нового дня. Солнце ворвалось в мир внезапно, всей своей неукротимой мощью. Дракон словно пылал, паря на красном золоте облаков. Пламенеющие стрелы лучей светила пронзали все его существо.

У Даниэль перехватило дыхание. Запрокинув голову, она полными восторга округлившимися глазами наблюдала за ректором. Он пронесся над их головами, высоко-высоко, стремительной тенью. Ветер, поднятый крыльями, чуть взъерошил волосы.

– Ты тоже в первый раз?..

Леди Отой не договорила, но Маргарит поняла, что она имела в виду.

– Да.

Рот ведьмочки приоткрылся. Ее тоже захватил синтез живой и неживой природы.

– А он нас не увидит? – вернувшись к реальности, забеспокоилась Даниэль.

– Вряд ли.

Маргарит задумалась и через минутку продолжила:

– Но лучше не двигаться.

Дракон между тем описал дугу над академией и пошел на второй круг. Теперь он двигался по спирали, подставив брюхо восходящему солнцу.

Разом вступили птицы, оглушив после ночной тишины.

– Пора!

Однако Даниэль не давало покоя драконье зрение. На ректора в ином облики она посмотрела, рассвет встретила, теперь пора бы в укрытие. Маргарит хорошо, лорд Уоррен ей не интересовался, а вот леди Отой привлекала его сразу по двум пунктам.

Соседка не ответила, и девушка, махнув на нее рукой, начала осторожно спускаться по черепице. Это оказалось нелегким делом, особенно для особы, привыкшей к наводненному паркету. Кончилось все тем, что нога Даниэль таки поехала, и она содрала кожу на руках, пытаясь остановить падение. Обошлось, только вот ректор ее, кажется, заметил, иначе почему вдруг резко изменил траекторию полета?

Как могла быстро, позабыв о боли, девушка поспешила к слуховому окну. Только бы успеть первой!

Хлопанье крыльев все ближе, Маргарит подняла тревогу, только поздно. Говорила ведь Даниэль, нужно уходить.

Леди Отой чуть ли не кубарем ввалилась на чердак и, подарив себе мгновенье передышки, схватила остывшее зелье. Его нужно непременно забрать, иначе оно окажется в кармане ректора. Дальше – лестница. Плевать на шум, нужно как можно быстрее очутиться в безопасном месте. Только вот каком? Комната показалась сомнительным укрытием, и, поколебавшись, девушка спустилась на первый этаж. Не вломится ли ректор в женскую душевую? Там можно отсидеться, а потом как ни в чем не бывало отправиться на занятия. Никогда еще бег не казался столь притягательным – все не объясняется с драконом.

– Даниэль!

Девушка едва не застонала, услышав этот голос. Быстро же он перекинулся! И где Маргарит? Если она расскажет про зелье, все пропало! Хотя, можно подумать, сейчас ее судьба не висит на волоске?

Котелок успел остыть, но все равно обжигал руки. Пока бежала, Даниэль расплескала часть зелья, однако и оставшегося бы хватило на отворот с гарантией. И скандал с неминуемым браком.

«Не насильно же ему в глотку влить?» – в сердцах подумала девушка и в отчаянье покосилась на котелок. Но нет, просто так она с ним не расстанется! Вот и первый этаж, времени, чтобы спрятаться, довольна.

Увлеченная преследовавшим ее ректором, Даниэль не заметила человека, внезапно, словно сгустившись из воздуха, возникшего у нее на пути. Результат оказался закономерен – девушка врезалась в него, чудом не выронив свою ношу.

– Лучше отдайте мне.

Сильные руки легко разжали ее пальцы и отобрали котелок.

Подняв голову, Даниэль убедилась, перед ней Антуан де Грассе в знакомом по первой ночи в академии рубище. Может, оно заменяло ему ночную рубашку?

– Идемте!

Не дав опомниться, преподаватель толкнул девушку в странный портал. Даниэль уже доводилось видеть проход через пространство, но он точно не напоминал зияющий чернотой провал. Единственный маг в Дорсете, который владел телепортацией, творил нечто вроде яркой вспышки, госпожа Раккет тоже. Моргнешь – и уже в другом месте. Тут же страшно.

– Полагаю, вам тут будет лучше, – проворчал Антуан и за плечи подтолкнул оторопевшую Даниэль к двери из собственной спальни. – Или хотите вернуться и объясниться с Робертом? – ехидно полюбопытствовал он.

Девушка покачала головой. Обстоятельства складывались так, что даже общество де Грассе казалось предпочтительнее. Судя по разобранной постели, преподаватель таки ночевал в академии. Даниэль мстительно подумала, что следовало-таки прийти и разбудить его.

– Я постелю вам в гостиной, – ошарашил де Грассе. – Первые две лекции можете проспять, вечером сам погоняю. Не бойтесь, – усмехнулся он, – не до смерти. Зелье проверю, если сочту безопасным, дам напоить Роберта.

– И ничего ему не расскажете? – в сомнении прищурилась леди Отой и обернулась к преподавателю.

– Нет.

Они миновали лестничный пролет, до гостиной оставался еще один.

– Почему?

Девушка не верила в благородство темного мага. Они платили друг другу взаимной неприязнью, а тут такая помощь!

– Если Роберт под действием чар, разумнее их снять. Тут ведь отворот? – Антуан ткнул в котелок.

Даниэль кивнула. Эмоции постепенно спадали, реальность обретала иные краски. А еще напомнила о себе усталость. Раньше девушку поддерживали эмоции, не позволяя сомкнуть веки, а теперь они словно

вытекли, ослабели, и организм стремительно брал свое.

– Но он ведь меня видел... – украдкой зевнув в кулак, напомнила очевидное Даниэль.

Вряд ли ректор слепой и не смог разглядеть девушку на крыше. А даже если так, то можно спросить у второй, той, что не успела убежать.

– Солнце в глаза попало, – де Грассе ни мгновенья не сомневался, говорил уверенно, словно не врал. – Не вздумайте признаваться, и вас не поймают. А теперь спать! – скомандовал он и, обойдя студентку, первым вошел в гостиную.

На пол с дивана полетели книги и стопки книг – не иначе преподаватель затеял уборку, на этот раз избавлялся от ненужного.

– Сидеть тихо, голоса не подавать, дверь, уходя, просто прикрыть. И на третью пару явиться, – раздал указания Антуан и, выдав уставшей и немного ошеломленной девушке плед, вместе с котелком удалился обратно в спальню.

Подушка тоже нашлась, и Даниэль устроилась на диване с относительным комфортом.

Глава 9

Утро в жизни леди Отой началось с того же, с чего закончился предыдущий день – Антуана де Грассе. Настырный преподаватель разбудил студентку небанальным и болезненным способом – легким магическим разрядом. Даниэль, ойкнув, подскочила и подслеповато уставилась на него. Подушка отпечаталась на лице, оставив характерные красные полосы и красные же крапинки.

– Сколько времени, юная леди? – вместо приветствия строго поинтересовался де Грассе.

Девушка, плохо соображая, пожала плечами. Зачем он к ней привязался и как вообще вчера оказался в общежитии? Увидел из окна своей башни? Тогда у ректора появился достойный соперник: подобным зрением мог похвастаться только дракон.

– Держите! – Антуан всучил в руки оторопевшей Даниэль пузырек с граненной крышкой, отдаленно напоминавший флакончик для духов. Только вот содержимое оказалось подозрительно зеленого цвета. – Как ни странно, пригодно для использования. Работа Буил, или и вы принимали участие?

Так Маргарит вычислили... Плохо дело! Однако леди Отой не собиралась сдавать соседку.

– Это моя работа, – уйдя в глухую оборону, заявила она. – Или считаете бестолочью?

– Считаю, – охотно сделал сомнительный комплимент де Грассе.

– Я целый год училась на целителя, – обиженно насупилась девушка и соскочила с дивана. – Не по протекции и чрезвычайно успешно. Можете думать что угодно, но отравить я вас в состоянии.

Злые слова вырвались сами. Даниэль успела о них пожалеть, но поздно. Да и сам виноват, зачем провоцировал? Лорд Отой действительно не делал щедрых пожертвований, чтобы его дочь поступила в колледж, она честно сдала вступительные испытания сама. Да, ее подтолкнули к верному решению, но считать Даниэль безмозглой «золотой молодежью»...

– О как! – Брови Антуана поползли вверх.

Плюхнувшись на диван, на место Даниэль, де Грассе неожиданно заплодировал.

– Злость – это хорошо, амёбы к темной магии не способны. Только вот ваших знаний на меня не хватит, не тратьте зря деньги на мышьяк, цикуту и

прочую банальность.

– Не беспокойтесь, господин, у меня найдутся более важные занятия, – стиснув зубы, пробормотала девушка.

Темный маг умел вывести из себя, создавалось впечатление, будто он делал это специально. Или дело в даре? Поговаривали, что люди с одинаковыми способностями недолго любили друг друга.

– Как хорошо, что вы вспомнили о занятиях. – Улыбка де Грассе сочилась ядом. – Почему я должен слушать жалобы на вас? – неожиданно взорвался он, заставив леди Отой вздрогнуть и отпрянуть от дивана. – Все, абсолютно все присутствовали на лекциях, и только новая студентка, взятая мной против правил, без экзаменов, бессовестно дрыхла. Учтите, теория так же важна, как практика, а для вас на экзамене приготовлен дополнительный вопрос.

– Лично готовили? – Теперь колкость слетала с языка намерено.

– Надеюсь, вам никогда не выпадет то, что готовлю я, – успокоившись, хмуро добавил Антуан. – Психика у вас хлипкая, не выдержит. Итак, все утро вы нагло проспали, – подытожил он, – поэтому идемте обедать. Подольете зелье Роберту, и покончим хотя бы с этим. Разрешаю оставшееся влить мне в суп – успокою испорченные вами нервы.

Вот так, легко и просто: иди обедать с преподавателем и при всех капни из бутылочки в питье ректора.

– Спасибо, но я пообедаю с соседкой, – сухо отказалась Даниэль. – Заодно узнаю, что сотворили с Маргарит.

– Ничего такого, – пожал плечами Антуан. – Провела полчаса в кабинете ректора и вернулась к занятиям. Ее не исключили, если вас это интересует. Только я понял, кто именно хозяйничал на чердаке и чем там занимался в действительности. И на обед со мной вы пойдете: нам нужно поговорить. Речь о вашей безопасности, поэтому оставьте гордость и норы за дверь, юная леди.

Даниэль ощущала себя маленькой девочкой. В последний раз на обед ее сопровождала гувернантка без малого двенадцать лет назад. Со времен пансиона девушка в спутниках не нуждалась, и вот теперь снова. Де Грассе подобные мелочи не волновали. Он лениво скользнул взглядом по нижнему, студенческому залу столовой и удержал Даниэль, надеявшуюся под шумок избежать участи центра всеобщего внимания. Вопросов теперь не оберешься. Мысленно леди Отой решила списать все на влюбленность Антуана. Внешние симптомы похожи, а истинные мотивы никто не узнает. Даниэль пока тоже их не вычислила, хотя не сомневалась, они далеки от романтики.

Дамские каблуки стучали по лестнице не менее уверенно, чем мужские. Леди Отой с достоинством, будто ей там и место, поднялась наверх. Она двигалась неспешно, с гордо поднятой головой, изящно придерживая юбку до щиколоток так, словно на ней бальное платье. Даниэль чувствовала, де Грассе оценил. Замечательно, пусть знает, с кем имеет дело.

Когда последняя ступенька осталась позади, девушка вопросительно обернулась к Антуану: теперь куда? Каждому преподавателю полагался особый стол, или можно сесть где угодно? Однако выяснить это не удалось: Даниэль заметил ректор и мгновенно оказался рядом. Если бы могла, девушка влила бы в него зелье прямо сейчас, но приходилось терпеть и вежливо улыбаться.

– Леди Отой, какими судьбами?

Роберт не сводил с Даниэль влажного взгляда. Мышцы его напряглись, разворот туловища, посадка головы четко указывали на предмет интереса лорда Уоррена. Ректор выглядел несколько неряшливо: криво повязанный галстук, помятый ворот сорочки. Девушке не хотелось верить, что причиной этому она.

– К сожалению, в академии не нашлось другого места, где я бы мог спокойно поговорить с новой студенткой, – вместо Даниэль ответил де Грассе.

Девушка послала ему лучи мысленной благодарности. Чем больше она молчит, тем лучше. Ничего, чтобы сторонние наблюдатели могли принять за знаки внимания или симпатии.

– О чем же? – заметно заинтересовался ректор.

Слова Антуана ему не понравились: кто-то посмел претендовать на его будущую невесту.

– О ее поведении. Давайте, наконец, сядем, милорд. Не знаю, как вы, а мне перед новым витком борьбы с чужой глупостью необходимо подкрепиться.

На людях темный маг обращался к приятелю, как положено, на «вы».

Обойдя ректора, де Грассе направился к столу в неглубокой нише. Оттуда одинаково хорошо просматривалось окно и лестница – Антуан привык все контролировать. Поколебавшись, Даниэль осталась стоять. Формально ректор ее не отпускал.

– Куда вы пропали с утра, Даниэль? Только не притворяйтесь, будто не сидели на крыше!

Роберт коротко усмехнулся и махнул рукой в сторону другого стола, торцевого, где суетливые домовые уже накрыли обед из трех блюд. В

отличие от студентов, преподавателям разрешалось выбрать еду из предложенных вариантов. Их отмечали на специальной карточке, ставя галочки против нужных пунктов. И опять же только преподавателям полагалось вино, сидр или пиво, в зависимости от предпочтений.

Ректор галантно отодвинул девушке стул, сам присел только тогда, когда она расправила все невидимые складки на платье.

– Что будете пить? – Иллюзия свидания только окрепла.

Сам собой рвался ответ «Ничего», но Даниэль вовремя прикусила язык. Ей нужно подлить лорду Уоррену зелья, для этого подойдет вино. Ректор кивнул и сделал соответствующий заказ.

– Итак, где же вы пропадали? В комнату не вернулись, на занятия не пришли...

Девушка задержала дыхание и с трудом удержала лицо, когда, пользуясь невидимостью и безнаказанностью, чужая рука коснулась ее руки под столом. Действия Роберта подсказали ответ на его вопрос.

– У любовника, – небрежно обронила Даниэль.

Лорд Уоррен рассмеялся.

– Вы не лишены чувства юмора! Пожалуй, я не разочаруюсь в браке. Советую не тянуть с помолвкой. Амалия мне все рассказала.

Вот оно как... Темная ведьма и прежде не вызывала у девушки симпатии, а теперь окончательно превратилась в крысу.

– Боюсь, она забыла рассказать вам самое главное. – Даниэль неспешно повязала салфетку и кивком головы поблагодарила домовых за вторую тарелку и пару приборов. – Я собираюсь укротить дар и стать темной колдуньей. Знаете, – деланно беззаботно продолжила девушка, – мне начала нравится академия. Признаю, я недооценивала ценность местного образования и не собираюсь домой.

– Так я не запрещаю вам учиться, наоборот, умная и образованная жена делает честь любому мужу. Итак?

Роберт открыто переплел их пальцы, нарушив хрупкую надежду, что его матримониальные планы удастся сохранить в тайне.

– Сначала я должна обсудить все с отцом.

Ректор счел довод Даниэль разумным и на время успокоился. Девушка выдохнула и приступила к делам насущным – отворотному зелью. Флакончик холодил сердце. Как же незаметно его откупорить? Леди Отой бросила короткий взгляд на де Грассе. Вниманием преподавателя полностью завладела еда и помогать студентке он явно не собирался. Ясно, все опять придется делать самой. Даниэль не удивилась бы, если бы Антуан привел ее в столовую с одной единственной целью – сдать беглую

пассию в руки приятеля. Только он напрасно надеялся, девушка не спасует перед трудностями.

– Милорд, – она задержала взгляд на глазах собеседника чуть дольше, чем следовало, – если уж у вас серьезные намерения, то делайте все по правилам: ухаживания, свидания, цветы, подарки. Приличная девушка не заключает помолвку без обязательного минимума.

Роберт просветлел и кивнул.

– Только цветы больше не выбрасывайте, – подмигнув, напомнил он о судьбе единственного букета.

– Постараюсь, – холодно, как поклонникам на приеме, улыбнулась Даниэль.

Уверенный в скорой победе ректор разлил вино по бокалам. Он ненадолго отвлекся, потерял визуальную связь с девушкой, и та не преминула этим воспользоваться. Пробка из флакончика вылетела легко, густые капли упали в фужер Роберта. Даниэль едва успела спрятать бутылочку под стол, когда лорд Уоррен выпрямился. И как с ней поступить теперь? Пришлось засунуть в рукав. Быстрый взгляд по сторонам убедил, никто не заметил ее нехитрых маневров. Взять бы и прямо сейчас уйти, но нельзя.

Даниэль натянуто улыбалась, соблюдая минимально необходимую вежливость и то только потому, что ей требовалось, чтобы ректор выпил вина. Однако лорд не спешил, нервировал, гипнотизируя взглядом. Да сколько можно смотреть?! Он целую вечность собрался сидеть так, сжав в пальцах бокал?

– Вы совсем не едите, Даниэль.

Вымученная улыбка едва не сползла с губ девушки.

– Что-то не хочется, – буркнула она.

И ведь не соврала, еда с ректорского стола не прельщала. Вдобавок их колоритная парочка привлекала все больше внимания. Насытив желудок, преподаватели дали пищу уму. До леди Отой долетали шепотки, содержание которых ей совсем не понравилось. Впрочем, ее репутация с треском рухнула еще на лестнице.

– Может, вино поможет? – Девушка уцепилась за возможность покончить с фарсом.

Только вот ректор словно не понимал намеков и принялся рассказывать об уникальности содержимого бутылки. Он страстно живописал про сорта винограда, букет, послевкусие и урожайные годы, которыми Даниэль и прежде не интересовалась, а тут и вовсе возненавидела.

И вот, наконец, казалось, через сотню лет, вино коснулось губ ректора. Сделав вид, будто пригубила бокал, леди Отой задержала дыхание. Подействует или нет? А если да, как это определить?

– Ну, и как вам? Я приказал принести лучшую бутылку из личных запасов. Несомненно, она не гармонирует с пищей, – вздохнул Роберт и покосился на содержимое тарелки, роскошное по сравнению со студенческой трапезой, – зато повод торжественный.

Он явно рассчитывал на встречный вопрос, но Даниэль предпочла промолчать. Теперь ее тактикой стало игнорирование. Взявшись за нож, она терзала говядину, решив, раз уж оказалась за столом, нужно немного поесть. Только вот поклонник попался настырный, все не желал замолчать. А еще назначил свидание. Лорд Уоррен предлагал на ближайших выходных отвезти девушку в город, заказать платье.

– Зачем? – тут уж Даниэль не сдержалась, любопытство победило принципы.

– Как, вы не знаете? – удивился Роберт и, обернувшись к де Грассе, прикончившему одну порцию и принявшему за вторую, укоризненно спросил: – Ты, что, не сказал ей?

– Кому – ей, и что именно не сказал? – флегматично отозвался темный маг.

Он не удосужился повысить голоса, однако, несмотря на шум, и ректор, и Даниэль четко слышали каждое слово.

– О ежегодном бале попечителей.

Антуан тяжело вздохнул и мысленно проклял грядущее торжество. Он сам умудрился о нем забыть, а это грозило крупными проблемами. Ну, досадными неприятности, хотя от этого не лучше. Одно существование леди Амарек способно отравить существование любого, а присутствие означенной госпожи рядом и вовсе сделать жизнь невыносимой.

– Собирался на днях, еще достаточно времени, – де Грассе и не думал признаваться в своей забывчивости.

Взгляд его рассеянно скользнул по комкавшей салфетку Даниэль, обратился в тарелку, а затем снова вернулся к девушке. В голове темного мага созрела идея. Незаметно, спрятав руку под столом и отвернувшись, де Грассе сотворил магического вестника и послал к ректору. Довольно улыбнувшись уголками губ, Антуан вернулся к пище.

Даниэль как раз придумывала благовидную предлог, позволивший бы отказаться от поездки, когда к лицу Роберта подплыл мыльный пузырь. Мигом посмурневший ректор ткнул в него пальцем, и на ладонь лорда упало скрученное в трубочку послание. Руководитель академии пробежал

его глазами и засунул в карман.

– Простите, Даниэль, – промокнув губы салфеткой, Роберт встал и извинился перед девушкой, – но я вынужден вас покинуть. Нельзя заставлять министра ждать. Но вечером я зайду к вам, и мы продолжим беседу, надеюсь, даже поужинаем в Бресдоне.

Вряд ли – девушка собиралась умолять де Грассе, чтобы он до отбоя гонял ее по парку. Уж вид живого трупа ректора остановит! Или он бы и тут закинул на коня и повез в ресторан? Вся надежда на отворотное зелье, благо вино Роберт выпил. Вроде, доза достаточная.

Стоило стихнуть шагам лорда Уоррена, как Антуан поманил Даниэль к себе.

– Вместе с тарелкой и всем тем, чем хотите.

– Помочь не желаете? Как-никак, мужчина.

Девушка представила, как будет по очереди таскать еду и питье через зал, и воображаемая картина ей не понравилась.

– Я преподаватель, юная леди. Хотите есть в одиночестве, пожалуйста, – пожал плечами де Грассе и, казалось, потерял к Даниэль всякий интерес.

Поколебавшись, леди Отой перебралась за стол Антуана. Она ощущала себя официанткой или ученицей бесплатной муниципальной школы. Там обед не сервировали, а раздавали из общего котла, после чего девочки с подносами разбредались по столам.

– Вижу, прошло успешно.

Темный маг головы не поднял, усиленно работая челюстями, но точно уловил момент, когда девушка села.

– Я посчитал нужным спасти вас из неприятной ситуации, – продолжил де Грассе. – Или ошибся, и вы с удовольствием проводили время?

– Вот уж нет! – фыркнула Даниэль.

Пусть за тем столом осталось дорогое вино, ей лучше за этим. Подумать только, хорошо рядом с Антуаном де Грассе! Еще бы попросить домашних принести морсу или чаю – не хотелось есть в сухоматку.

– Сидр пьете?

Прежде, чем девушка успела ответить, перед леди Отой возникли стакан и кувшин с темно-золотым содержимым.

– Вряд ли вы оцените эль, – де Грассе махнул на свою кружку, вмешавшую не меньше пинты пенного напитка. – Пиво – неженский напиток, хотя находятся любительницы. Итак, услуга за услугу. Я позабочусь, чтобы Роберт тревожил вас пореже, даже если вдруг отворот не

подействует, а вы...

Он выждал драматичную паузу и, не мигая, уставился в глаза девушки. Минута тянулась за минутой, а Антуан не желал продолжить фразы, только посмеивался. Пусть он уже отвел взгляд, Даниэль все равно сидела как на иголках.

– О какой услуге идет речь? – не выдержала она.

– Плохо, юная леди, – покачал головой де Грассе, – для успешной учебы важно терпение. А услуга простая – изобразите на балу мою невесту.

Если бы леди Отой не сидела, точно бы упала. Она и так выронила вилку. Та, звякнув, упала на пол. Как стыдно! Ей, леди, и так опозориться! Даниэль судорожно подняла злополучный прибор, молясь, чтобы случай не стал достоянием общественности, и осторожно, надеясь на ошибку, переспросила:

– Вашу невесту?

– Именно, – равнодушно кивнул де Грассе, словно речь шла об очередной уборке квартиры. – В силу некоторых обстоятельств на балу попечителей мне нужно спутница в данном статусе. Или хотите пойти с ректором?

Час от часу нелегче! Один жених сменился другим.

– Надеюсь, фиктивную невесту? – нахмурившись, уточнила девушка.

– На один вечер. Не переживайте, – коротко рассмеялся Антуан, – меня волнует успеваемость, а не романтика. Заодно решили бы проблему с Робертом. Согласитесь, держать его на расстоянии в качестве жениха проще, нежели в статусе преподавателя.

Логично, только Даниэль не желала огласки. И даже не потому, что все считали бы их парой – расставание бы ударило по репутацию. Порядочных девушек не бросают, а если вдруг, их цена на брачном рынке стремительно падает. Пусть леди Отой замуж пока не собиралась, досужие сплетни ей ни к чему. А еще торжество соперниц, которые спали и видели, чтобы найти в Даниэль изъян.

– Хорошо, я подумаю.

Важные решения не принимаются скоропалительно.

– Безусловно, – кивнул де Грассе. – Если согласитесь, очерчу круг ваших обязанностей. Обычное деловое партнерство. А платье все-таки в Бредоне закажите, – посоветовал он. – Пусть тут не столица, порой от бриллиантов можно ослепнуть.

Вот и еще один повод написать отцу. Пусть вышлет украшения и заодно ответит на ряд вопросов. Чужая сущность внутри девушки никуда не делась и в любую минуту могла нанести удар.

– Зелье.

Даниэль не сразу поняла, что от нее хотели.

– Вы же меня привораживали, давайте, лейте. – Де Грассе подставил кружку. – Вдруг, – хмыкнул он, – фантазии насчет бала пройдут.

В последнем девушка сильно сомневалась, но честно налила положенную дозу в эль. Хотя, чем больше она наблюдала за преподавателем, тем больше убеждалась, он не соврал, приворот действительно не подействовал. Или как-то криво, раз из всех знаков внимания Антуан предпочел поход на кладбище с целью определения направленности темного дара.

Преподаватель выпил эль залпом и выжидающе уставился на Даниэль. Та занервничала, заерзала: взгляд де Грассе, тем более такой пристальный, ей никогда не нравился.

– Как, никакого эффекта? – Антуан словно провоцировал. – Травы тоже не мои любимые, эти я посоветовал бы пить вам.

– Спасибо, но я в них не нуждаюсь, – чуть резче, чем требовалось, ответила девушка.

– Юной леди понравилось мыть полы? – поднял бровь темный маг. – Могу познакомить с кухней. Домовые обрадуются, если кто-то поможет им с грязной посудой, заодно новую профессию освоите.

– Простите. – Леди Отой правильно поняла намек, только извинениями не ограничилась. – Но и я не истеричка.

– По-вашему, успокоительные пьют только нервные дамы? – Де Грассе от души рассмеялся и покачал головой. – Аптекари давно меня люто ненавидят. Каждый год студенты исправно сметают с прилавков все, что способно помочь сдать экзамены. Ну, или отравить меня, если смелости хватает. Последние попадают редко, а жаль!

Решительно, он ненормальный! Как можно сожалеть о том, что никто не пытается тебя убить? А вот на Даниэль охотились, и она ни на шаг не продвинулась в деле собственного спасения.

– Учитель, – церемонно и старомодно обратилась к Антуану девушка, у того даже поднятая рука с вилкой замерла, – не могли бы вы дать несколько рекомендаций. Речь о моем даре.

– Вежливость вам не идет: смотрится фальшиво, – в которой раз удивил темный маг. – Я не столь требователен, как Амалия, можете пользоваться любым обращением, кроме этого.

– Почему? – искренне удивилась Даниэль.

Прежде к преподавателям обращались именно так, вдобавок почтительно склоняли голову. В некоторых закрытых пансионатах оно

применялось до сих пор. Леди Отой хотела загладить неловкую ситуацию, а получилось наоборот.

– От него разит нафталином, – поморщился де Грассе, – а еще не так стар. Итак, сойдемся на господине и перейдем к сути вопроса. Рекомендации самые простые – никуда не лезть и уведомлять меня о всех странностях. Хорошо бы еще находиться рядом, в этом как раз поможет статус псевдоневесты.

– А шар, почему он не всегда меня к себе притягивает? – не унималась Даниэль. Про невесту и быть рядом она запомнила, но оставила обсуждение животрепещущей темы на закуску. – В последний раз я ничего не почувствовала.

– А хотели бы? – поддел Антуан и, покончив с трапезой, промокнул салфеткой губы. – Вступайте в клуб любителей чистых тарелок, юная леди, силы важнее болтологии. До факультета идете со мной.

– Но... – попробовала возмутиться леди Отой.

Она уже не маленькая девочка, в провожатых не нуждается.

– Не обсуждается, – поставил точку де Грассе. – Вот научитесь беседовать с даром, начну пускать одну. Привыкайте.

Даниэль обреченно плелась позади Антуана, мысленно сочиняя письмо отцу. Девушка надеялась, оно избавит ее от нежданной компаньонки. Она напрасно надеялась, размашисто шагавший преподаватель больше не проронил ни слова, будто и вовсе забыл о существовании леди Отой. Жаль, не навсегда. Зато ректор помнил.

Роберт поджидал их у входа в учебный корпус факультета магии смерти. Выглядел он чуть раздраженным и встревоженным, однако при виде Даниэль мгновенно расплылся в улыбке. Девушка мысленно застонала: зелье не сработало! А потом заметила – улыбка фальшивая. Да, широкая, открытая, только вот в глазах пустота. В сердце закрались нехорошие сомнения. Что, если приворот – тщательно отрепетированный спектакль? Или он все же состоялся, но и прежде лорд Уоррен строил на Даниэль некие планы. Зачем ему женитьба? Вряд ли просто акт благотворительности. Роберт не походил на отчаявшегося одинокого дракона, который радовался бы любой возможности не коротать старость в одиночестве.

– Представляете, вестник фальшивый, – обратился ректор к де Грассе.

Он сделал выжидающую паузу, словно давая возможность преступнику признаться. Только Антуан крепкий орешек и глазом не моргнул.

– Хорошо, спрошу прямо, – голос ректора холодел на глазах, – зачем

вы это сделали?

Над приятелем нависла грозовая туча, но де Грассе предпочел ее не заметить.

– Выразайтесь яснее, милорд, меня ждут шестьдесят первокурсников. Надеюсь, не нужно объяснять, во что они способны превратить аудиторию?

– Я установил автора фальшивки.

Мужчины стояли друг против друга, словно хищники, готовые начать драку. Ректор наступал, по полшага, когда как темный маг не двигался с места.

– А я спас студентку от вашего навязчивого внимания. Ей тут еще шесть лет учиться, студенты за меньшее затравят. Многие преподаватели тоже.

– Поразительное благородство! – усмехнулся Роберт. – Жаль, напрасное. Чести леди Отой ничего не угрожало, потому что я на ней женюсь. Удачного дня!

Лорд Уоррен стремительно удалился, вымещая злость на ни в чем не повинных ботинках. Сапожник бы схватился за голову, если бы увидел, как обращались с его творением.

– Подействовало, – проводив ректора взглядом, задумчиво протянул Антуан. – Злой как изголодавшийся демон. Одной проблемой меньше, леди Отой.

Даниэль так не считала. Наоборот, проблема разрослась до гигантских размеров.

Странно, но де Грассе будто и не заметил размолвки с приятелем. Хотя, может, для него это действительно мелочи.

Задумавшись, девушка едва не упустила темного мага из виду, пришлось догонять. Пока она, запыхавшись, покоряла лестницу, он уже успел дойти до двери на факультет.

– Общие занятия обычно проводятся в новом корпусе – не оборачиваясь, пояснил Антуан, но чуть замедлил шаг, дождался, – но сегодня народу мало, только свои и темные ведьмы. Опаздывать нельзя, я наказываю молча. И вообще, юная леди, меня лучше внимательно слушать и без вопросов выполнять указания, особенно на младших курсах.

– А на старших? – не удержалась Даниэль.

– На старших у некоторых появляется собственное мнение, – де Грассе остался верен себе.

Юркнув вслед за Антуаном в класс, девушка ожидала увидеть знакомые ряды парт, но попала в амфитеатр. Он полукругом в три ряда возвышался над местом преподавателем. Доска тоже отсутствовала, хотя

бы стол никуда не делся – хоть что-то привычное.

Практически все места оказались заняты, пришлось устроиться прямо перед де Грассе. Даниэль не покидали сомнения, что он именно этого и добивался. Мелочная, глупая месть, вряд ли Антуан думал о таких мелочах, но мысль упорно не давала покоя.

– Доброго дня! – кивком головы поздоровался темный маг и, придерживав полы пиджака, устроился за столом. Да как – вытянув ноги, нагло, демонстрируя свою силу. – Тетради вам не понадобятся, советую слушать и запоминать. Мой предмет по конспектам не сдают.

Леди Отой мысленно приуныла. Магия смерти и прежде не вызывала приятных ожиданий, а теперь грозила превратиться в самый нелюбимый предмет. Оставалось надеяться, в библиотеке отыщутся руководства. Не сжег же де Грассе труды своих предшественников!

Антуан представился и выяснил имена отсутствующих. Смертников не нашлось. Дальше последовало скучное вступление, которое Даниэль пропустила мимо ушей. Она и так понимала значимость магии смерти для студентов академии. Чтобы не следить за руками и мимикой преподавателя, девушка перевела взгляд на окно. Оно находилось за спиной де Грассе, на месте доски. Странная конфигурация помещения! И самая аудитория тоже, сразу видно, старинная. Леди Отой скользнула рукой по щербатой откидной крышке. Подумать только, таких давно нет, а в бресдонской академии сохранились. Время не пощадило дерево, а ученики внесли свою лепту, добавив глупые и не очень надписи. Некоторые вырезали ножом.

– Внимание.

Даниэль вздрогнула от щелчка пальцев перед носом. Де Грассе стоял прямо перед ней. Класс притих, взгляды обратились на потенциальную жертву. Однако расплаты не последовало, Антуан ограничился пожеланием быть внимательнее.

– Для вашей же пользы. Убьете себя, папенька прибежит жаловаться.

А нет, мини-порка таки состоялась.

– Простите, – второй раз за сегодня извинилась девушка, не желая раздувать конфликт.

Аудитория разочарованно вздохнула. Представление отменялось.

– Итак, – преподаватель уселся на стол и уперся о него руками, – начнем с простейшего. Что нужно, чтобы убить?

Он выжидающе обвел класс взглядом, подталкивая высказаться.

– Ударить сильнее, – послышался первый робкий ответ.

За ним последовали другие.

– Бить первым.

– Знать редкое заклинание.

– Много тренироваться.

Даниэль, как и другие девушки, в основном темные ведьмы, предпочитала не вмешиваться в соревнование мужских эго.

Де Грассе прекратил гвалт движением руки.

– Неверно, ни одного верного утверждения. Чтобы кого-то убить, надо иметь действительно вескую причину. И, – Антуан пресек возмущения, – сохранить голову на плечах. Эмоции и глупость – ваши главные враги. Итак, убивать просто так нельзя. Можете не верить, горько поплатитесь, собственный дар уничтожит. Только во благо. В чем оно состоит, разберетесь сами, раз поступили в академию, достаточно взрослые, а концентрацией мы сейчас займемся.

По аудитории прокатился дружный стон. Темный маг проигнорировал его и направился напрямик к Даниэль. Сначала она мысленно возмутилась: сколько можно ее преследовать, но затем призадумалась. Неведомый жилец внутри никуда не делся, умение контролировать дар не помешало бы. Поэтому девушка, к удивлению преподавателя, встала сама, еще до того, как де Грассе назвал ее имя.

– Надо же! – покачав головой, хмыкнул Антуан. – Готовы стать добровольным пособием?

Даниэль, на мгновенье поколебавшись, кивнула и, протиснувшись между откидной крышкой и спинкой скамейки, шагнула на лобное место. Внутри ее трясло, ладони чуть вспотели, но леди Отой не собиралась сдаваться.

– Итак, перед вами типичный неофит, – де Грассе указал на Даниэль и, убедившись, что значение слова большинству неизвестно, пояснил: – Неофит – синоним новичка, который рьяно берется за дело, но ничего в нем не понимает. Первокурсники, например. Все вы считаете себя взрослыми опытными магами, все давно знаете и в наставлениях глупых преподавателей не нуждаетесь.

Судя по многозначительной тишине и паре потупленных взглядов, Антуан попал в точку.

– Дерзость – это неплохо. Я вам больше скажу, из мямли хорошего мага не выйдет. Разве только бытовик, который толком ничего не умеет и получает столько же. А вот самоуверенность – плохо. Верно, юная леди?

Темный маг резко обернулся к девушке. Та отпрянула от неожиданности и часто-часто заморгала. Однако де Грассе требовал ответа, пришлось кивнуть.

– Ладно, обойдемся без показательной порки, хотя в вашу искренность

я не верю, – смилостивился преподаватель. Девушка убедилась, слухи не врал, Элжбета тоже не зря не любила занятий по магии смерти. – Перейдем к дару. Не думайте, делайте первое, что придет в голову.

Кому придет? Это какой-то тест?

Додумать Даниэль не успела: в нее полетел сгусток чего-то темного и шипящего. Де Грассе пытался ее убить! Сумасшедший! И после этого он не урожденный? Понимая, что не успеет отклониться, девушка зажмурилась и бездумно выставила руку навстречу опасности. Казалось, сейчас чужая сила разорвет ее, размажет кровавой лужей по полу, но этого не произошло. Внутри вновь пробудился дар, холодком заструился по жилам.

Студенты ахнули, когда с пальцев Даниэль сорвались синие всполохи и вонзились в порождение чужой магии. Оно зашипело и взорвалось. Силовая волна отбросила девушку к преподавательскому столу и больно приложила затылком о ножку. На голове стремительно раздувалась шишка; перед глазами плясали звездочки.

– Перед вами пример полнейшей бесконтрольности дара. Ваша коллега еще легко отделалась. Вложить столько силы в отражение пустякового удара!

Пустякового? Если бы не случайность, Даниэль хоронили бы в закрытом гробу.

Леди Отой проглотила возмущение и исподлобья уставилась на де Грассе. Он предпочел не заметить ее взгляда. И не предложил руку, чтобы подняться. Девушка не знала, что возмутило ее больше. Она, конечно, студентка, будущий маг, но женщина, а Антуан – мужчина.

– А теперь давайте учиться повелевать даром. Начнем с медитации. Обычные дыхательные упражнения значительно повышают концентрацию, убирают нервозность. Начнем с простого. Сделайте глубокий вдох, задержите дыхание и выдохните на счет пять.

Студенты не спешили выполнять его указание, то ли из вредности, то ли из нежелания показаться смешными. Ученики перешептывались и поглядывали друг на друга.

– Хорошо, все свободны.

Антуан хлопнул в ладоши и демонстративно повернулся спиной к аудитории и лицом к Даниэль. Только она видела жесткую усмешку, тронувшую губы преподавателя.

– Ключи от комнат сдадите коменданту, объяснительные отнесете в приемную ректора, – слышав шебаршение, упиваясь моментом, спокойно продолжил де Грассе. – Секретарь регистрирует и подошьет к личным делам.

Движение за спиной темного мага резко замедлилось, а потом и вовсе прекратилось. Студенты в нерешительности замерли. Они не могли понять, пошутил ли де Грассе, или их действительно отчислили. Но нельзя же отправить домой всех сразу без уважительных причин! Мысль пришла в голову многих, и только парень, советовавший при опросе бить первым, решился его озвучить.

– Вы саботировали задание преподавателя и отказались учиться, – нехотя соизволил объяснить Антуан и подал-таки Даниэль руку, помогая подняться. – Возиться и уговаривать я не собираюсь, на ваше место найдется куча желающих. Думаете, только вы в академию документы подавали?

Осознав серьезность угрозы, студенты дружно сделали шаг назад, к партам, только вот де Грассе закончил занятие и продолжать его не собирался.

– Пошли вон. Я выразился предельно ясно: тратить время на дураков не собираюсь.

Аудитория медленно опустела. Гадая, какое будущее их ожидает, стайка учеников вытекла в коридор. Осталась только Даниэль. Она мялась возле преподавательского стола и гадала, выставит ли ее Антуан пинками.

– А вы что же, юная леди?

Преподаватель соизволил обратить на нее внимание не сразу, а через пару минут, когда обошел класс и открыл окно.

– Я хочу стать темным магом, – без запинки, уверенно глядя в глаза де Грассе, заявила леди Отой. – И я не отказывалась делать дыхательные упражнения.

Антуан удивленно хмыкнул и смерил ее взглядом с ног до головы. Девушка стойко его выдержала.

– Темным магом, говорите... – Мужчина задумчиво почесал подбородок. – Само в голову пришло или наугад сказали?

Даниэль не улавливала ход чужой мысли, и де Грассе пояснил свои слова:

– Вашу специализацию мы так и не определили, вот я и пытался понять, не определила ли она себя понять. По мне, вам больше подходит некромантия. Признайтесь честно, – он подошел вплотную, поневоле заставив девушку отступить и отвести глаза, – вы не сумеете убить живое существо. Мертвое – да. Но время есть, профильных предметов на первом курсе все равно нет, а до второго, тем более третьего надо еще дожить.

Тут леди Отой возмутилась и, вспыхнув, заявила, что переживет даже шестой.

Антуан одобрительно кивнул головой и махнул рукой в сторону первого ряда. Преподаватель дождался, пока девушка сядет, и опустился рядом.

– Итак, раз вы полны решимости работать, начнем.

Глава 10

Даниэль считала ступеньки и тренировалась задерживать дыхание. Индивидуальное занятие с де Грассе прошло не столь ужасно, как она ожидала. Не обошлось без острых подколов и обидных замечаний, но за ними следовали дельные советы. Укрощение эмоций – важная часть обучения, а в случае леди Отой – необходимая. Она сразу ощутила крохотный результат: быстро успокоилась после очередного замечания, и даже поблагодарила темного мага.

– Я учу этому много лет, но рад, если вы осознали важность элементарных вещей. Заходите в шесть в читальный зал. Поговорим о Натане Олбреке. После поглядим, в какой вы физической форме. Не желаю ночевать в академии, сыт ей по горло! – закончив занятие, буркнул де Грассе. – Поэтому перенесем ваши мучения на пару часов раньше.

И вот девушка шагала в библиотеку, гадая, что такого выяснил Антуан. Сердце сжимало ледяное предчувствие. Интуиция шептала, ничего хорошего ждать не следует. Да и чего доброго желать от человека, пытавшегося ее убить?

Хоть один приятный момент – ректор куда-то пропал, временно взял паузу в ухаживаниях. Еще одна загадка: зачем ему брачная эпопея? Даниэль надеялась разговорить де Грассе. Они ведь приятели с Робертом, тот мог проговориться. Маловероятно, но иного способа нет. А повод... Повод девушка найдет. Антуан просил ее изобразить невесту, пусть взамен немного приоткроет завесу тайны. Ему же самому выгодно, чтобы перспективная ученица осталась в академии, а не отправилась рожать детей в далекий замок или поместье.

– Надо же, совсем недавно мечтала сбежать, а сейчас спешишь за знаниями!

Запрокинув голову, Даниэль увидела Аргуса. Он нарочито небрежно облокотился о стену, сложив руки на груди. Позер!

– Я хозяйка своего слова, захотела дала, захотела, передумала.

Ну вот, испортил тренировку! И со счета сбилась...

– Ты странная, я сразу заметил.

Юноша начал медленно спускаться к ней. Руки переместились в карманы пальто – Аргус явно хотел произвести впечатление.

– Поэтому решил познакомиться? – Смутить Даниэль было трудно.

Будущий некромант рассмеялся, а потом вдруг резко нахмурился. Он

смотрел куда-то за спину девушки и едва заметно шевелил губами. Забеспокоившись, леди Отой обернулась и едва не скатилась кубарем с лестницы.

«Отдай мое сердце!» – запредельно громко, так, что едва не лопнули барабанные перепонки, прокричал в голове знакомый голос, и нечто бесформенное, излучавшее безграничную силу и безграничный же ужас пронеслось над Даниэль. Она едва успела пригнуться. Показалось, или возле горла визгнуло острое лезвие? Так и есть, нечто сжимало зазубренный светящийся синим меч. Пусть леди Отой проучилась в академии без году неделю, но уже поняла, чем опасен этот цвет.

Голос замер в горле, руки тряслись. Вцепившись в каменные ступени, девушка не могла отвести взгляда от посланника смерти, медленно, но верно обретавшего форму человеческой фигуры. Только вот люди ходят по земле, а этот мужчина летал по воздуху. Бесформенная накидка, капюшон, как у де Грассе... Мысль о темном маге стала ниточкой, удержавшей девушку от паники. Как ее сегодня учили? Читать и дышать. Пусть призрак разворачивается для новой атаки, ей нужно сохранять спокойствие и не позволить дару толкнуть навстречу гибели. «Ты мой!» – мысленно рыкнула Даниэль, когда темная сущность внутри нее в очередной раз попыталась оплести холодными щупальцами разум.

Леди Отой не понимала одного: почему Аргус бездействует? Он ведь без пяти минут дипломник, всего один год обучения остался. Бросив короткий взгляд на молодого человека, Даниэль убедилась, он ей не поможет: Аргус замер с остекленевшими глазами. Вот тут девушке стало по-настоящему страшно. Она не удержала дар в узде, и он потащил ее к краю лестницы, в объятия неведомого палача. Еще мгновение, и Даниэль полетела бы вниз, но у призрака нашелся достойный противник. Лассо из силовых линий обвилось вокруг талии девушки, оттолкнув от края пропасти. Чужое заклинание приковало ее к стене, не позволяя пошевелиться. Напрасно ярился темный дар, справиться с чарами де Грассе ему оказалось не под силу.

Антуан стоял внизу, у основания лестницы, и, запрокинув голову, рассматривал призрак с мечом.

– Явились собственной персоной? А мы вас не ждали, поэтому извольте убираться вон.

Любого покорило бы столь пренебрежительное обращение, вот и виновник бед Даниэль не выдержался и со скоростью ветра устремился вниз. Его встретили волны знакомого по кладбищу заклинания. Оно буквально выжигало воздух, не жаром, абсолютным холодом, оставляя

после себя зияющую пустоту. Даниэль видела ее, не могла объяснить, но различала, чем различается воздух до и после невидимой черты.

Библиотечную башню потряс гортанный стон. Вспыхнуло и резко погасло пламя магических факелов, погрузив участников драмы в кромешную тьму.

Даниэль не сразу сообразила, что кричит. Голос вернулся, но сознание отреагировало на него с опозданием.

– Да все уже! – недовольно буркнули над ухом.

В следующую минуту на лестнице снова стало светло. Взлохмаченный и крайне серьезный де Грассе склонился над Даниэль и зачем-то ощупал лицо. Нахмурившись, он покачал головой и освободил девушку от пут заклинания.

– К...кто это? – запинаясь, спросила леди Отой, указав в пустоту.

– Анлак. Проще говоря, душа Натана Олбрека. Похоже, я сегодня кого-то убью, – мрачно добавил Антуан. – Так вот какой ритуал он проводил!

Даниэль побоялась выяснять подробности. Захочет преподаватель, потом сам расскажет про анлака и ритуал, а нет, девушка сама выяснит.

– Никакой библиотеки и других занятий на сегодня! – осмотревшись, вынес вердикт де Грассе. – В академии тоже на ночь не оставляю, поедете со мной. Так и быть, напьетесь за мой счет – вам сейчас нужно.

– Но я приличная леди! – девушка умудрилась свести все возражения в одну фразу.

– А я не спрашивал! – отрезал Антуан.

Темный маг будто только сейчас заметил Аргуса и направился к нему.

– Он ведь не умер, правда? – с надеждой поинтересовалась Даниэль.

Страх за другого человека на время пересилил другие эмоции.

Де Грассе покачал головой и провел ладонью перед глазами молодого человека. Щелчок пальцев, и тот, шумно выдохнув, снова заморгал. У леди Отой отлегло от сердца.

– Пересдача. – Антуан и здесь умудрился вынести наказание. – Никудышный из тебя некромант! Зачем полез, если не умеешь? Девушку надо было спаять и себя заодно, а не красоваться.

Аргус напряженно молчал. Губы его чуть подрагивали, на щеках расцвели яркие пятна. Нет, не стыда – возмущения. Слишком уж явно проступили желваки, чтобы спутать. Однако перечить преподавателю юноша не смел. Даниэль бы тоже не стала, хотя бы из чувства благодарности, ведь де Грассе спас их от неведомого анлака.

– Придешь перед сессией, – закончил со студентом Антуан и усмехнулся: – Как видишь, я дал достаточно времени, чтобы

подготовиться. От занятий не отстраняю, но, если не получу вразумительных результатов на пересдаче, к текущим зачетам не допущу. Сам понимаешь, чем это грозит.

– Исключением из академии за две несданные сессии, – пробурчал Аргус и стиснул пальцы так, что костяшки побелели.

– Даниэль, – девушка вздрогнула, когда преподаватель неожиданно обратился к ней, – что я рассказывал на первом занятии?

Леди Отой нахмурилась, пытаюсь сообразить, и неуверенно предположила:

– О самоконтроле?

– Именно! – довольно кивнул де Грассе и вновь обратил взор на растоптанного юношу. – Видите, даже первокурсница усвоила азбучную истину. А теперь к фельдшеру! Пусть посмотрит, нет ли каких-то внутренних повреждений и отклонений. Возражения, вроде: «Со мной все в порядке» не принимаются. Безответственность к собственному здоровью недопустима.

Аргус кивнул и сквозь зубы попрощался с Антуаном. Даниэль досталось куда более сердечное, пусть и тихое «Доброй ночи!»

Темный маг укоризненно покачал головой, прислушиваясь к удаляющимся шагам.

– Никогда так не делайте, – искренне посоветовал он. – Бегите и еще раз бегите, если незнакомы с явлением, и не принуждайте парней лезть на верную смерть.

– Он сам! – возмутилась девушка.

Неужели де Грассе решил, будто она упросила Аргуса помочь? Чего, чего, а глазок ему она не строила. Или под ними понималось любое общение с лицами противоположного пола?

– Сам, конечно, – слишком уж быстро сдался мужчина, зародив подозрения в неискренности. – Инстинкт сработал вместо головы. А теперь идемте. Выйдем на свет, еще раз взгляну, что и как.

На улице солнце уже перевалило за крыши и грозило в скором времени разлиться золотым закатом. Оставался какой-то час, не больше.

Не обращая внимания на студентов, несмотря на вечернее время, сновавших между корпусами академии, де Грассе поставил Даниэль на ближайшее крыльцо и долго, склонив голову набок, пристально рассматривал. Потом и вовсе взял за руки, заставив пережить пару неприятных минут.

Кожу покалывали крохотные молнии, мышцы парализовало. Девушке казалось, она даже дышала по указке преподавателя.

Их обходили стороной, подозрительно косились, но не вмешивались.

– Это внутреннее зрение, – отпустив, пояснил де Грассе. – Довольно сложная вещь, гарантировать, что научитесь, не могу.

– Оно только у темных?

Девушка на всякий случай осмотрела руки: ничего. А по ощущениям – втыкали иголки.

– Такое да. Про анлака тоже сказать? Все равно ведь спросите.

Леди Отой напряглась, нетерпеливо ожидая продолжения. Однако раздраживший преподаватель словно тянул время. Он глянул на карманные часы, зачем-то на показавшуюся из-за башни луну, пока бледную, призрачную, и только тогда продолжил:

– Это дух лича, самая опасная и грозная его сущность. Бестелесная, зато полная магии. Обычно она неотделима от физической оболочки, но в некоторых случаях оказывается без нее. Нашим случаем стал балбес, вздумавший устраивать ритуалы на кладбище. Я-то гадал, кого он потревожил!

Даниэль напрягла память и вспомнила студента, которого де Грассе отчитывал возле столовой пару дней назад. Ее тогда волновали собственные проблемы, а следовало бы прислушаться. Так вот кто виновник того кошмара на кладбище!

– Но хватит на сегодня страхов. – Антуан положил руку на плечо девушки, а второй чуть подтолкнул в спину. – Нужно привести вас в порядок и подумать, как оградить от полуживой, но чрезвычайно живучей пакости.

– А вы можете его убить? – с надеждой спросила леди Отой.

Если бы темный маг избавил ее от Натана Олбрека во всех его многочисленных обличиях, девушка простила бы Антуану все прошлые и будущие прегрешения.

– Лич – это не зомби, – уклончиво ответил мужчина.

Значит, не мог, иначе бы не преминул похвастаться. Но хотя бы способен прогнать.

Даниэль полагала, де Грассе пошутил, когда предлагал поехать вместе с ним в Бресдон, однако он и не думал. Темный маг направился напрямиком к конюшне и заседлал коня. Леди Отой ожидала увидеть огромного вороного мерина, но Антуан предпочел обычную гнедую лошадку. Она казалась мирной и безобидной, даже ткнулась теплыми губами в ладонь Даниэль. Та испуганно попятилась, насмешив Антуана.

– Она сладкое ищет, я ей сахар приношу. Прости, в другой раз.

Мужчина любовно потрепал кобылку по загривку и затянул подпругу.

– Ну, – он вновь обернулся к Даниэль, – поедете спереди или сзади?

Оба варианта имели свои преимущества и недостатки, но девушка предпочла второй, как менее интимный. Де Грассе не стал возражать, забрался в седло и, наклонившись, помог сесть Даниэль. Прежде она видела лошадей не только на картинке, поэтому проделала все более-менее грациозно. Вот только обнимать Антуана не хотелось, да и неприлично, и девушка ограничилась тем, что просто положила ладонь ему на спину.

– Э, так не пойдет! – воспротивился темный маг. – Свалитесь на первом же повороте. Давайте, не бойтесь, проказой не заразитесь.

Раз так, получай... жених.

Самодовольно улыбнувшись, Даниэль заключила Антуана в объятиях, прижалась так, словно они действительно заключил помолвку.

– Вздорный у вас характер! – прокомментировал ничуть не рассердившийся темный маг и намотал поводья на левую руку. – Советую чуть умерить нежности, чтобы не набить синяков. На ухабах трясет, поберегите подбородок.

Преподаватель снова выиграл, уколол болезненное самолюбие спутницы. Хотя они заведомо в разных весовых категориях: опыта у де Грассе явно больше.

– Незамужней девушке неприлично ночевать в доме мужчины.

Воспитание толкнуло предпринять последнюю робкую попытку избежать сплетен.

– Хотите снова встретить анлака?

Даниэль покачала головой. Пусть Антуан не видел, но понял все по красноречивому молчанию. Нет, девушка понимала, одной или с соседками сегодня оставаться нельзя, да и не заснет она, изведется, но в городе, с ведущим магом факультета...

– Ваша честь не пострадает, – успокоил темный маг и дал кобылку шенкелей. – В трактире тоже никто косо не глянет.

– Конечно, – мрачно пошутила девушка, – иначе вы глаза выколете.

– Ну, не так радикально! – рассмеялся де Грассе. – Достаточно слова, юная леди.

Он немного успокоился, расслабился или всего лишь надел маску. Леди Отой безуспешно пыталась разгадать, в каком состоянии пребывал преподаватель. За всю дорогу Антуан не проронил ни слова, оставалось только смотреть по сторонам, прислушиваться к перестуку копыт.

Даниэль примерно запомнила, в какой стороне и на каком расстоянии от академии находилось кладбище, и непроизвольно втянула голову в плечи, когда они пересекли условную линию, соединявшую дорогу с

погостом. К счастью, никто не спешил напасть из кустов, не явился воинственный анлак с мечом, не возник в сознании противный голос. Неужели отступил? Хоть бы навсегда! Но девушка не тешила себя иллюзиями, враг всего лишь сделал передышку.

Резкий порыв ветра заставил Даниэль вздрогнуть и крепко прижаться к де Грассе. Девушка с недоумением осознала, что тело била крупная дрожь. Она никак не желала униматься, наоборот, усиливалась. Казалось, еще немного, и леди Отой упадет с лошади. Проклятое чувство! Даниэль злилась на себя, ругала, но ничего не помогало, пальцы в отчаянье цеплялись за преподавателя.

– Так дело не пойдет!

Антуан остановил кобылку и спрыгнул на землю. Лишившись опоры, девушка пошатнулась и с трудом дотянулась до луки седла. Для этого ей пришлось практически лечь.

– Не надо смотреть на меня как на предателя, юная леди, я хочу помочь. Ваше состояние абсолютно нормально. Если разобраться, – после короткой паузы, углубившись в собственные мысли, продолжил темный маг, – вам всего первокурсница без капельки опыта и умений.

Де Грассе постоял немного, взглядываясь в сгущающиеся сумерки. И смотрел он в сторону кладбища – причины страхов Даниэль. Поневоле она тоже начала изучать придорожные кусты. Приступ паники миновал, девушка вновь сидела прямо.

– Раньше вы считали иначе. – Характер леди Отой таки напомнил о себе.

– Все меняется, и я умею признавать свои ошибки.

Такого Даниэль не ожидала. Девушке даже показалось, что ей послышалось.

– В той стороне чисто, можете не вздрагивать.

Антуан снова собрал поводья в кулаке, но не спешил запрыгивать в седло. Сначала Даниэль не могла сообразить, чего от нее хотят, а потом сообразила: нужно перебраться к передней луке.

– Помочь? – предложил мужчина, наблюдая за тем, как девушка медленно и аккуратно, чтобы не задралась юбки, устраивается на новом месте.

Леди Отой покачала головой. Сейчас ее беспокоило, как минимизировать физический контакт со спутником. Если они делят одну лошадь, это еще ничего не значит. Однако де Грассе придерживался иного мнения и сразу притянул девушку к себе. Та возмущенно засопела, за что получила гневную отповедь:

– Уймитесь уже со своей честью!

Даниэль замерла; одеревенелое напряженное тело чуть подрагивало.

– Вы меня стесняетесь? – В голосе Антуана сквозило удивление.

– Вы несколько ближе, чем положено – обтекаемо ответила леди Отой.

Тесное соседство с темным магом действительно смущало, как, впрочем, столь плотное общение с любым другим мало знакомым мужчиной. Девушка из приличного общества всегда держит дистанцию, на людях – тем более, а тут она спиной ощущала пуговицы его пиджака. Спасибо не ремень брюк! На мгновение стало очень жарко. Обоняние обострилось, уловив знакомые травяные нотки. Сегодня они смешались с чем-то еще, терпким и пряным. Парфюмом? Мысль о том, что де Грассе может пользоваться одеколоном, казалась нелепой, она же помогла вырваться из власти странного морока. Даниэль выровняла дыхание и переложила руку преподавателя чуть выше. Не так уж это и страшно, хотя по-прежнему непристойно. Какое счастье, что никто из прежних знакомых не увидит!

Девушка полагала, Антуан заведет какой-нибудь разговор, но он предпочитал молчать. Леди Отой не хотелось начинать беседу первой, в итоге тишину угасающего дня нарушал лишь приглушенный перестук копыт.

– Туман...

Даниэль не заметила, как озвучила мысли.

Овеянный тайнами знаменитый бресдонский туман клубился над рекой, стелился у съезда с моста. Пока прозрачный, он все равно вселял беспокойство – после стольких-то рассказов о пропавших без вести!

– Осенью часто случается, – флегматично отозвался де Грассе и прищипорил кобылку. – В легенды верите?

Предчувствуя насмешку, Даниэль тем не менее ответила:

– Верю.

– И правильно. – Антуан умел удивлять. – В одиночку в него не суйтесь, а если уж попали, выбирайтесь на дорогу. Потом, курсу к четвертому, научитесь разбираться, опасный туман или нет.

– А этот? – Девушка покосилась на дымку впереди.

– Безопасный. Ночи прохладные, дни еще теплые.

Оставалось только гадать, солгал он или сказал правду.

Ночь шла попятам за одинокими путниками. Отблески солнца еще горели впереди, прорываясь багряным пламенем сквозь неровную линию горизонта, а сзади, за академией, небо уже потемнело. Даниэль пару раз оглядывалась на смутные силуэты башен, пока они не скрылись из виду,

однако вскоре ее вниманием завладел Бресдон. Старинный город возник словно из ниоткуда, вынырнул из того же тумана, заполонившего низину. Девушка уже видела его очертания при вечернем свете, теперь смогла детально рассмотреть при ночном. Бресдон совсем не походил на Дорсет, в нем творилась история. Узенькие кривые улочки, разношерстные дома, наступающие один на другой, острые шпили присутственных зданий. Несмотря на поздний час, много огней. Свет лился из окон, из приоткрытых дверей трактиров, винных подвальчиков. По узким тротуарам прогуливались парочки и шумные компании. Судя по тому, как одна из них шарахнулась в ближайший проулок, в Бресдоне кутили студенты.

Запахи тоже отличались от чинного Дорсета. Там ветер доносил ароматы духов, кофе и выпечки, тут пахло навозом и жареным мясом.

Де Грассе уверенно ориентировался в хитросплетении улиц. Они двигались все дальше от окраин, к центру. Неужели преподаватель академии получал столько, что мог позволить особнячок на главной улице? Даниэль даже стало любопытно, где остановится кобылка.

– Сначала пить, потом спать. Заведение приличное, офицеры и местные аристократы ходят.

Девушка искренне сомневалась, будто в Бресдоне водились дворяне, а уж любимое место военных точно бы не назвала респектабельным. Хотя она и вовсе не бывала в подобных местах, откуда ей знать?

Какая-то мысль упорно лезла в голову, не давая покоя. Она появилась после упоминания аристократов. Что же это, какая ассоциация? Даниэль хмурилась, вертела фразу и так, и этак, а потом сообразила.

– У вас ведь «де» в фамилии, вы тоже дворянин! – выпалила девушка.

– В каком-то смысле, – равнодушно отмахнулся темный маг. – Титулов, земель и прочих вещей не имею, остались в прошлой жизни.

Теперь леди Отой точно не уснет. Какую же тайну скрывал Антуан? Она казалась не менее занимательной, нежели собственная. Интересно, мужчину можно напоить? Тогда бы девушка точно выпытала подробности.

Даниэль отчаянно пыталась вспомнить, в какой стране употреблялось то самое «де». Какая же она глупая, почему сразу не догадалась! Вроде, подобные фамилии характерны для выходцев с запада и встречались даже в Оритании. Все они древние, обычно уже без прямых потомков и громких титулов. Такими корнями гордились, а преподаватель, наоборот, скрывал, хотя и не сменил родовое имя.

– Вы оританец? – Она ничем не рискует, если спросит.

– Вижу, пришли в себя, если проснулось любопытство, – усмехнулся Антуан и ушел от ответа.

Это лишь больше раззадорило Даниэль. Она не успокоится, пока не раскроет тайну происхождения преподавателя.

– Я темный маг, юная леди, – похоже, де Грассе успел хорошо изучить подопечную, раз понял, она не отступит. – Сами подумайте, как поступают с такими. На своем примере, между прочим. Хотя женщинам проще, их выдают замуж и скрывают неудобные способности.

Девушка мгновенно помрачнела. Специально или нет, Антуан нанес удар в больное место. Захотелось немедленно, прямо сейчас написать отцу и потребовать объяснить ситуацию с замужеством, но сначала...

– Я действительно способна причинить другим зло?

– Нет.

Антуан ответил быстро, не задумываясь. Выходит, искренне верил.

– А вы?

Даниэль замерла, готовая к любому развитию событий. Интересно, сумеет ли она сгруппироваться, если де Грассе сбросит с лошади? Однако Антуан не думал сердиться и с оттенком легкой усталой обреченности, видимо, посчитав ее вопрос слишком глупым, ответил:

– Раз ведущий маг факультета и до сих пор не уволили, неопасен. Давайте лучше пить, а то договоритесь. В лаборатории работы много, пошлю сортировать наглядные пособия.

Брр! Даниэль не сомневалась, учебные материалы ей не понравятся, поэтому предпочла замять тему. Право слова, какая разница, лишь бы Антуан мог защитить от лича-анлака и научить ее обращаться с даром. Она уже не зажалась к луке седла, сидела спокойно, касаясь лопатками и поясницей мужчины, и с интересом вертела головой. Прежде девушке не доводилось бывать на улице так поздно, она видела улицы только из окна экипажа по дороге на бал. Злачные места и вовсе вызывали непристойный для леди интерес. Боязно, но все запретное манит! Если бы еще от седла не ныло тело... Увы, для двоих оно не предназначено, де Грассе и так сдвинулся к крупу, чтобы Даниэль не мешала передняя лука, ему тоже некомфортно.

– Ну вот, приехали!

Антуан остановился неподалеку от очередного перекрестка с питьевым фонтанчиком. Над головой покачивалась вывеска пекарни – крендель из папье-маше, освещенный пляшущим светом фонаря. Напротив, чуть наискось – перевернутая винная бочка и вход то ли в таверну, то ли в трактир по ступенькам вниз. Возле него громко разговаривали, активно жестикулируя, двое мужчин и одна женщина. Даниэль пригляделась – вроде, прилично одетые, представительница прекрасного пола тоже не

похожа на проститутку. Рискнуть? Но ведь леди не пьют, да и переживания уже улеглись. Может, де Грассе просто запрет ее дома, а сам пусть гуляет хоть до утра. Даниэль устроиться тихо, как мышка, не помешает, если он захочет вернуться не один. Может, ее и воспитывала гувернантка, но леди Отой знала об определенных мужских потребностях. Однако преподаватель стоял на своем: она идет с ним. Пришлось покориться, все равно обратной дороги девушка не найдет.

Устроив кобылку у коновязи, де Грассе подтолкнул замявшуюся Даниэль к ступенькам. Беседовавшие под вывеской с тремя коронами посетители проводили ее заинтересованными взглядами, но промолчали.

Таверна занимала полуподвальное помещение, на улицу выходили небольшие оконца под потолком. Сложно понять, какой час за окном, может, владелец на то и рассчитывал. Внутри оказалось чисто, но очень накурено, Даниэль даже закашлялась.

– Ужинала? – В расслабленной обстановке де Грассе перешел на «ты».

Девушка не стала возражать и кивнула. Переборов себя, она стиснула руку преподавателя. Обстановка, пусть пока мирная, казалась потенциально опасной, лучше держаться ближе к Антуану.

– Тогда пошли к стойке, а там, глядишь, столик во втором зале освободится. Там не курят.

Когда он успел осмотреться, они ведь только вошли.

Глубоко вздохнув, повторяя, что в жизни все нужно попробовать, Даниэль поплелась вслед за преподавателем к стойке и присела на один из перевернутых бочонков, заменявших стулья. Оставалось надеяться, они чистые и не запачкают платье. Стирать белье студентам приходилось самостоятельно – еще одно испытание для дочери лорда. Поговаривали, можно за плату уговорить домовых, но как их найти?

– Красного крепленого девушке, шалийского мне. На закуску дробленого миндаля, – сделал заказ пристроившийся рядом де Грассе.

Мог бы соблюсти видимость приличий, а не закидывать на бочонок согнутую в колене ногу. Воспитанному мужчине не позволительно сидеть в такой вызывающей позе, хотя чего Даниэль хочет от темного мага?

Хозяин кивнул и быстро наполнил стаканы. Леди Отой недоверчиво покосилась на свой и принялась. Показалось, или ее напиток крепче? Так и есть, у де Грассе обычное вино.

– Тебе нужно. Были бы парнем, и вовсе пили бы граппу.

Антуан решительно взял стакан Даниэль и поднес к ее губам.

– Три глотками. Ну!

– Послушайте!.. – отодвинувшись, возмутилась девушка.

– Мне насильно влить?

Де Грассе мог, леди Отой не сомневалась, даже второй рукой потянулся к ее подбородку.

– Не надо.

Она со вздохом отвела его ладонь и обреченно поинтересовалась:

– Я хоть сразу не захмелею?

– Ты пила напитки покрепче, – усмехнулся преподаватель, намекая на самогон Элжбеты.

Все-то он знал, нюх как у охотничьего пса!

Крепленное вино обожгло небо, но оставило приятное послевкусие. Закусив орешками, Даниэль прислушалась к себе. Вроде, голова не болит, зато стало чуть спокойнее, а еще тепло.

– Даме повторить.

Похоже, Антуан задался целью ее спить. Пускай! Внутри словно лопнула пружина, Даниэль захотелось отбросить правильность и дать выход эмоциям. Ее сегодня чуть не убили, имеет право.

Второй стакан пошел лучше первого, но преподаватель запретил тут же заказать третий. Он пристально наблюдал за подопечной, поцеживая свое шалийское. Чуть захмелевшая Даниэль съязвила, указав на чужой стакан:

– А мужчинам положено пить больше.

– Не беспокойся, я без труда тебя перепью, – снисходительно улыбнулся Антуан, – только сейчас отвечаю за безопасность одной леди.

– А разве мне что-то грозит?

Девушка прислушалась. Из второго зала доносились звуки скрипки, выходит, там танцы. Может, пойти, взглянуть, как развлекается второе и третье сословие?

– Пока нет, потом не знаю. Если пойдешь заводить знакомства, то вполне вероятно, – он заметил, как Даниэль ерзает на бочонке, прислушиваясь к музыке.

– Вы бука! – Алкоголь делал свое дело и развязал язык. – Только и можете, что наказывать, следить и убивать.

Одним глотком осушив остатки вина, де Грассе прыгнул на пол и потянул за собой девушку.

– Мы еще вернемся, – обронил он хозяину и потащил недоумевающую упирающуюся Даниэль к площадке перед небольшой сценой.

Там уже поднимали пыль с пола несколько пар.

– Танцы у тебя сегодня со мной.

Антуан положил одну руку по-прежнему плохо соображавшей

подопечной на талию, вторую – на плечо и с полутакта ввел в танец. Тело Даниэль откликнулось раньше разума. Оно подстраивалось под мелодию и движения партнера. Леди Отой невольно поставила де Грассе пару плюсов: он пластичен, умеет вести. Да что там, без него Даниэль смотрелась бы комично – она привыкла к другим танцам. Тем лучше, бал попечителей не станет испытанием.

Преподаватель с интересом наблюдал за переменами в поведении девушки. Глаза ее заблестели, лицо утратило выражение легкой высокомерности. Стеснение ушло, появился задор. Она ведь упросила остаться еще на танец, затем еще один, в итоге вернулась к стойке запыхавшаяся, но счастливая.

– Еще по одной, и домой, – прикинув состояние Даниэль, определил дозу де Грассе.

Девушка кивнула. Мир перед глазами чуть расплывался, несмотря на болевшие мышцы, в теле появилась такая легкость. Анлак и собственный дар забылись, остались в спящей академии. А еще жутко хотелось поцеловать Антуана, просто так, из шалости, чтобы позлить. Леди Отой мучилась, боролась со странным желанием, но коварный третий стакан крепленого сделал свое дело. Девушка качнулась в сторону мужчины и ткнулась губами в щетинистую щеку. Колется! Тут же стало очень стыдно, Даниэль с удовольствием провалилась бы сквозь землю.

– Ясно, пора спать.

Леди Отой даже глаза широко распахнула. Она его поцеловала, а он – ноль внимания! Хоть бы отчитал!

– Может, мне повторить, чтобы вы заметили, – насупилась Даниэль и демонстративно отвернулась от Антуана.

Он снова ее проигнорировал и расплатился с трактирщиком, а после совершил немыслимое – поцеловал сам. В губы.

Девушка аж протрезвела, настолько ее возмутил поступок преподавателя.

– Вы, вы!.. – Она не находила слов, чтобы выразить свое негодование.

– Я обратил на тебя внимание, как и просили. – Казалось, броню де Грассе невозможно пробить. – Женщин в щеку я не целую, поэтому так. Можешь пожаловаться Роберту и соврать, будто тебя грязно домогались.

Он прекрасно знал, Даниэль никуда не пойдет, да и все его поведение свидетельствовало об отсутствии чувственного влечения.

Девушка растерянно провела ладонью по губам и поднесла ее к глазам. Ничего, только отчего чешется место поцелуя? Жаль, нет зеркала, она бы взглянула.

– Вы еще понюхайте! – усмехнулся де Грассе.

Его крайне позабавило поведение студентки. Судя по всему, ее никто прежде не целовал. Еще бы, такую высокородную гордячку! Интересно, сколько юношей заработали пощечину, когда пытались чмокнуть ее в щеку?

– Зачем? – насупилась Даниэль. – Будто не знаю, чем от вас разит!

– И чем же?

Антуан покосился на многозначительно хмыкавшего хозяина, принявшего их за любовников, и тоже заказал крепленого.

– Теперь от нас будет пахнуть одинаково. Хотя нет, – преподаватель даже не пытался скрыть издевку, – ты выпила гораздо больше.

Тут Даниэль взорвалась и, спрыгнув на пол, с кулаками набросилась на де Грассе. Вслед за руками взметнулся дар, темным облаком окутал мужчину.

Зазвенели стаканы – хозяин отпрянул от стойки. Карминовая жидкость заструилась по осколкам, собираясь в густую лужицу. Ее никто не спешил вытирать – бочки по соседству с опасной парочкой опустели, посетители дружно отхлынули ближе к выходу. Только скрипач все наигрывал незамысловатую мелодию.

– Ты, это, утихомирь свою девчонку, – подал голос хозяин и трусливо ретировался к двери в кладовую.

– Она не моя, так, ученица-первогодка.

Де Грассе сидел, где сидел, даже не шелохнулся, и лениво наблюдал за сгущавшимся вокруг него облаком. Удары кулаков он тоже перенес со стоическим спокойствием, будто укусы комара, а потом, видимо, утомившись, без труда ухватил Даниэль за запястья и прижал к стойке. Девушка ощущала себя пойманной мухой. Тяжело дыша, она пыталась вырваться, но руки и бедро преподавателя не позволяли. Никогда прежде мужчина не обращался с ней подобным образом, никогда прежде она леди Отой не ощущала себя настолько беспомощной и смущенной. В поведении Антуана виделось нечто вызывающее, порочное и немного притягательное. Даниэль в ужасе поняла, что ей даже чуточку нравилась подобная грубая близость.

Пфф!

Облако дара лопнуло, словно воздушный шарик. Девушку обдало ледяным ветром. Острая боль под грудиной заставила вскрикнуть, но ведь де Грассе там ее не касался, не усилил напора!

– Неприятные ощущения, верно?

Преподаватель отпустил. Воспользовавшись дарованной свободой,

леди Отой рухнула на ближайший бочонок, прижимая руку к груди.

– Что вы сделали?

Во рту пересохло, и, поколебавшись, Даниэль совершила непростительный поступок – слизала лужицу спиртного со стойки.

– Держи!

В руки ткнулся неизвестно откуда взявшийся стакан воды. Леди Отой слабо благодарно улыбнулась и жадными глотками осушила посудину.

– Что это?

Она неопределенно повела рукой, но Антуан понял.

– Все в порядке, – кивнул он высунувшемуся из кладовой хозяину. – Налей мне самогону, только чистого!

После преподаватель обернулся к Даниэль и пояснил:

– У вас откат. Вы неосмотрительно выпустили дар, не преобразовав его в энергию заклинания, и частично его лишились. Проще говоря, я эту часть уничтожил. Это несложно, никаких эффектных пасов делать не надо.

– А, мы снова на «вы»! – Девушка спрятала растерянность и стыд за едкими словами.

– Красного вина выпьете? Оно восстановит физические силы.

Леди Отой покачала головой. С нее хватит. Де Грассе пожал плечами и потянулся за своим самогоном.

– Там вам офицер глазки строит, сходите, успокойтесь. Полагаю, с ним вы за один танец дел не натворите, а я пока отдохну.

Преподаватель привалился спиной к стойке и, вытянув ноги, прикрыл глаза. Казалось, он потерял к Даниэль всякий интерес. Рука небрежно сжимала стакан.

Девушка огляделась. Вроде, никто не тыкал в нее пальцем, люди вернулись к еде и выпивке, даже сбежавшие посетители подтянулись к стойке. Похоже, де Грассе здесь уважаемая фигура, раз одного его заверения хватило для восстановления спокойствия.

Офицер действительно имелся, даже симпатичный. Расстегнув мундир, он мечтательно посматривал то на Даниэль, то на тарелку перед собой. В ней остывали остатки ужина. Может, действительно потанцевать, успокоиться? Леди Отой украдкой проверила, в порядке ли координация. Вроде, да, но видимость обманчива.

Небеса благословенные, он видел, как девушка слизывала вино! Краска прилила к щекам, и Даниэль отвернулась, уткнулась в смиренно сложенные на коленях руки.

– Мне не стоило пить, – пробормотала она, обращаясь ко всем и ни к кому.

– Заметно, – де Грассе не отличался тактичностью.

Он снова принял прежнюю небрежную позу, едва ли не положив согнутую в колене ногу на стойку.

– Но потанцевать сходите, другого шанса не представится, потому как отправитесь спать. Завтра на занятия.

Даниэль покосилась на стакан преподавателя, явно уже с другим содержимым, и язвительно напомнила:

– Вам тоже.

– За меня не беспокойтесь.

Антуан отсалютовал ей стаканом и окликнул офицера:

– Ферар, окажи даме честь, сама она не подойдет. Руки не распускать, сам знаешь, мои длиннее, а в остальном девушка в твоём распоряжении на полчаса, может, час, если Гил, – кивок на хозяина, – разгребет дальний угол подвала.

Если бы могла, леди Отой умерла со стыда или, что вероятнее, убила бы де Грассе, задушила бы, потом воскресила и снова умертвила. Хотя одним позором больше, одним меньше...

Антуан одобрительно кивнул, когда подопечная сползла со стула, и под руку с офицером направилась в соседний зал. Впереди его ждало желанное одиночество и возможность спокойно потравить байки.

Глава 11

Даниэль заморгала, пытаясь понять, как она могла минуту назад сидеть на бочке у входа в таверну, а сейчас оказалась на темной улице, освещенной лишь редкими фонарями. Хмель выветрился, во всяком случае, голова больше не напоминала чугунную чурку, но очень хотелось спать.

– Не тошнит? – Голос де Грассе донесся словно издалека. – Я не собираюсь чистить половики.

– Так мы у вашего дома? – догадалась девушка.

Прилечь бы! Она прислонилась к стене и блаженно прикрыла глаза. Камень шершавый, холодный... Антуан грубо выдернул ее из полудремы и втолкнул в прихожую. Даниэль, словно кукла, переставляла ноги, запинаясь о каждую ступеньку крыльца.

– Сейчас.

Преподаватель ненадолго оставил ее одну и вернулся с кувшином воды.

– Ай!

Девушка закричала как ошпаренная, когда Антуан окатил ее лицо. Одежда промокла, отфыркивающаяся леди Отой напоминала курицу под дождем.

– Я не собираюсь вас нести, юная леди.

Глупо было ожидать извинений, такие люди, как Антуан де Грассе, их не произносят. Даниэль даже дуться не стала, огляделась, пытаясь привыкнуть к тусклому освещению в виде лампы. Она висела над дверью и нещадно чадила. Ничего особенного, прихожая как прихожая, ни отрубленных рук, ни змей в банках. Плащи, пара зонтов и навесная полка для шарфов и головных уборов. Ну и зеркало, в котором... Если девушка не перебудила соседей в первый раз, то сделала это во второй. Из помутневшей амальгамы на нее смотрел высокий тонкий мужчина с длинными прямыми волосами. Они падали ему на лицо, придавая неряшливый вид. Незнакомец тянул к Даниэль руку и глумливо улыбался.

– Да что у вас опять?!

На пороге прихожей возник крайне недовольный де Грассе. Однако его раздражение мгновенно сменилось решительными действиями, леди Отой не пришлось ничего объяснять.

В зеркало полетел светящийся шар; Даниэль едва успела пригнуться, чтобы ее не поранило осколками.

– Вот мракобесье!

Темный маг выразился бы иначе, но не стал при ученице. Он шагнул к раме и, словно оцупывая, обвел ее руками. Губы беззвучно шевелились. В одном месте руки его замерли, лицо исказила гримаса, напоминавшая оскал.

– По моему дому ты шастать не станешь! – неизвестно кому пригрозил де Грассе и выпустил напугавшую девушку на кладбище силу.

Она заключила прихожую в плотный кокон, сдавила ребра. Даниэль с трудом дышала, ощущая, как пульсирует, словно сердце, собственный темный дар, толкает к пустому прямоугольнику зеркала. Неужели Натан Олбрек нашел ее и здесь?!

– Все, тихо!

Даниэль заморгала. Когда де Грассе успел обнять ее за плечи?

Сила испарилась, о неприятном происшествии напоминали только осколки на полу.

– Что это было?

Она указала на зеркало и дернула плечом, давая понять, руки бы нужно убрать. Антуан не стал возражать и отступил на шаг.

– Угроза, не более. Лич не приходил, только его иллюзия. И принесли ее вы, Даниэль, в собственных глазах.

Определенно, де Грассе сошел с ума, иначе как объяснить тот бред, которой он произнес?

– Нет, я даже почти трезвый, – темный маг ответил на повисший в воздухе вопрос, – и не ударился головой. Вы посмотрели в зеркало и выпустили послание Натана. Грешен, не залез к вам в разум, ограничился осмотром на проклятия и прочую контактную дрянь. Но все в прошлом, послание отправлено и уничтожено, посему спать, юная леди.

Даниэль сомневалась, будто способна заснуть после эмоциональной встряски и туманных, больше напоминавших сочиненные на ходу объяснений, но поплелась вслед за преподавателем на второй этаж. Хм, неплохо он устроился: квартира с отдельным входом, а то и целый дом, завтра девушка выяснит точно. Ступеньки поскрипывали – то ли от старости, то ли специально, чтобы предупредить хозяина о визитерах. Прохладно и немного пахнет сыростью. Ну да дом каменный, немудрено.

– Вот, – де Грассе указал на кушетку и, не стесняясь присутствия Даниэль, скинул пиджак и расстегнул рубашку.

Леди Отой скептически осмотрела узкое ложе, двумя пальцами подняла пиджак и повесила на спинку. Кроме кушетки, в комнате стоял шкаф и небольшой столик, собственно, и все, а сама комната напоминала

проход между лестницей и другими помещениями.

– Я тут спать не буду.

– Хорошо, есть еще пол и диван в кабинете, только я вас туда не пущу.

В гостиной стулья, хотите, соорудите из них постель.

Нет, это верх наглости – раздеваться при даме! Пусть до брюк, но все же.

– А там что? – девушка указала на дверь в соседнюю комнату.

– Спальня. Сразу предупреждаю, кровать не уступлю.

Даниэль, колеблясь, закусила губу. Она разрывалась между двумя противоположными желаниями, а тут еще де Грассе со своим голым торсом... Он не соблазнял, спокойно занимался своими делами, но поневоле заставлял снова и снова смотреть на себя.

Приличия или безопасность?

– Вы хоть и бывший дворянин, но не изнасилуете?

Одним непристойным вопросом меньше, одним больше, ничего не изменится, зато Даниэль примет решение. Безусловна, она не так глупа, будто думать, что люди всегда говорят правду, но по их реакции можно многое понять.

Де Грассе шумно вздохнул и накинул рубашку.

– Так понятно? Спать, Даниэль!

И Антуан скрылся за дверью, оставив леди Отой наедине с жесткой кушеткой и мокрой одеждой, без подушек, одеяла и возможности переодеться. Но просить хозяина дома выдать хоть что-нибудь Даниэль не собиралась, хорошо, если после случившегося на завтра он будет с ней разговаривать.

Девушка покосилась на кушетку, призванную заменить ей сегодня постель, немного посидела на потертой обивке – жестко. А еще холодно: промокашая на животе и груди одежда неприятно облепила тело.

Леди Отой злилась на себя. Могла бы сейчас получить чистую рубашку и устроиться на краешке мягкой кровати, и удобно, и безопасно, нет, она в очередной раз ляпнула глупость! Хотя де Грассе тоже виноват, зачем начал раздеваться?

Образ Натана тоже не шел из головы. Вдруг он просочится через щель между половом и дверью? Для нематериальной формы, того самого анлака, преград не существует. Занесет меч над несчастной Даниэль и все. Девушка шмыгнула носом и опасно покосилась на входную дверь. Нет уж, спать она не собирается, глаз не сомкнет до утра. Пусть в комнате нет окон и зеркал, лич опасен. Эх, сейчас бы леди Отой не отказалась от еще одного стакана крепленого вина. Может, оно не решало проблем, зато помогла

ненадолго о них забыть. Девушка скучала по той безмятежности, теплу, которое дарило спиртное. Предосудительно? Так если защитников нет, а сама слабее ребенка, поневоле потянешься к бутылке.

Даниэль не знала, сколько времени она просидела с идеально прямой, как положено леди, спиной. Временами девушка проваливалась в дремоту, но, вздрогнув, тут же возвращала себя к бедствованию. И не напрасно – дверь таки приоткрылась, впустив сквозняк; на пол упал робкий свет фонаря. Он скользил по половицам прямо к ногам Даниэль... Леди Отой в ужасе прижалась к спинке кушетки, не сводя взгляда с фигуры в длинном балахоне, вышедшей из спальни Антуана. Она двигалась бесшумно, может, даже парила над полом – длинный подол скрывал ступни. Для довершения кладбищенского образа не хватало только капюшона, только вот он тоже присутствовал.

«У меня есть дар, у меня есть дар!» – одними губами, вызывая к собственной мужественности, шептала Даниэль. Она напряглась и попыталась нащупать в себе заветный плотный сгусток. Вроде, есть. Пусть де Грассе советовал не пользоваться даром без заклинаний, выбора не оставалось, защититься иначе леди Отой не смогла бы. Чудо вообще, что она сумела призвать силу. Только как обрушить ее на существо, убившее преподавателя и теперь жаждавшее поквитаться с Даниэль. Девушка не придумала ничего лучше, как попытаться сконцентрироваться на незнакомце: вдруг дар откликнется на мысли?

– Чего не спим?

Даниэль едва не умерла от разрыва сердца. Она судорожно вздохнула и, подавившись воздухом, закашлялась. Темная сила все еще темный ореолом дрожала вокруг хозяйки.

Незнакомец поставил ручной фонарь на столик, и леди Отой убедилась, перед ней владелец дома, а странное одеяние – брат-близнец того, в котором она уже видела его в парке.

Де Грассе взгляделся в лицо девушки и осторожно, словно боясь спугнуть, протянул руку к ее лицу. Легкое прикосновение к виску сняло напряжение. Внутри Даниэль будто лопнула струна, и некогда прямая спина ссутулилась, тело неуклюже привалилось к спинке.

– Я думал, тебе хватит, а ты не допила.

И ни слова сочувствия. Чурбан сосновый!

– Я предпочла бы не пить вовсе.

Даниэль старалась говорить спокойно и ровно, но голос все равно дрожал.

– Со стола точно не стоило.

Он еще издевается!

– Дайте мне, пожалуйста, подушку и идите, куда шли. Надеюсь, входная дверь спокойно открывается изнутри: мне завтра нужно успеть на занятия. Вряд ли вы окажитесь столь любезны, что подстроитесь под мое расписание, придется идти пешком.

И без завтрака. Унылое предстояло утро!

– Я вас забрал, я вас и отвезу. И шел я к вам, юная леди.

Вопрос «зачем» напрашивался сам собой, но Даниэль предпочла его не задать.

– Идемте! – Де Грассе тронул ее за плечо, понуждая встать. – Не желаю завтра расследовать смерть от несчастного случая. Невыспавшийся маг – смертник, запомните, Даниэль.

– Но как я могу спать, если...

Леди Отой не закончила и в сердцах махнула рукой. Пусть думает, что она неженка, раз родился со стальными нервами.

– Очень даже можете. Считаю до трех, и благотворительная акция заканчивается. Только не кряхтеть, не стонать и не донимать эротическими фантазиями! – пригрозил Антуан и поднял фонарь.

Девушка не поверила собственным ушам: ее приглашали в спальню! При любых других обстоятельствах она бы пришла в неопишное негодование, а теперь сбивчиво поблагодарила и извинилась:

– Мне не следовало многого говорить, господин де Грассе. Я ничего дурного о вас не думала.

– Только не врите, будто думали хорошее, – усмехнулся темный маг, но девушка почувствовала, ее извинения приняты. – И вы молодец, – неожиданно похвалил Антуан. – Возьму на индивидуальные занятия, толк выйдет.

Даниэль против воли улыбнулась. Вряд ли преподаватель осыпал всех комплиментами, раз так, девушка действительно лучше других. Самолюбие леди Отой было удовлетворено. Первая во всем, и никак иначе.

Порог спальни казался девушке границей обители разврата, однако она, не колеблясь, сделала решающий шаг. Де Грассе уже успел поставить лампу на пол возле изголовья и присел на кровать. Выглядело двусмысленно. Даниэль замялась, не зная, как поступить. Воспитание требовало выразить протест, здравый смысл толкал к уютной постели.

– Одеяло у меня одно, подушки две. На что решитесь, думайте сами, только меня не трогайте. Хотите пикантных приключений, подскажу адрес.

– С какой стороны мне лечь? – Победил здравый смысл.

Под одно одеяло с мужчиной Даниэль не залезет, устроится поверх.

Она одета, если даже юбка задерется... Лучше бы не задиралась, леди Отой совсем забыла о подвязках и кружевных трусиках. Носила бы она такие же, как Элжбета, не беспокоилась бы за девичью честь. Выходит, под одеяло придется залезть, но самую малость, чтобы ни при каких обстоятельствах не коснуться Антуана. Он ведь практически не одет – девушка не сомневалась, под балахоном не прячется шерстяной костюм.

– Собственно, осталась только одна свободная.

Де Грассе потушил фонарь и забрался обратно в постель. Притворившись, будто немедленно погрузился в сон, он наблюдал за студенткой. Темнота и закрытые глаза не помеха, слуха вполне достаточно.

Даниэль немного потопталась у порога, а затем обогнула кровать. Сняла обувь, еще чуть повозилась, видимо, занимаясь волосами, и легла. Антуан удивленно поднял брови. Хорошо, ни с кем не поспорил, проиграл бы. Девушка оказалась решительнее, нежели он ожидал. Не ерзала, не вздыхала, а отобрала у него край одеяла.

– Можете придвинуться, если страшно, – смилостивился де Грассе.

– Обязательно, если испугаюсь.

Достойный ответ. И она, похоже, разгадала его игру в спящего, раз не удивилась.

В спальне воцарилась тишина, нарушая лишь редким шумом с улицы – Антуан предпочитал спать с открытым окном.

Даниэль проснулась, когда уже рассвело. Холодный солнечный свет, пробивавшийся сквозь грязно-белые облака, проникал в комнату сквозь отдернутые занавески. Девушка спала посередине кровати, завернувшись в одеяло, хозяин спальни отсутствовал. Полежав пару минут в пограничном состоянии между сном и явью, леди Отой подскочила. Занятия! Выпутавшись из одеяла, она нашарила туфли и в отчаянье заметалась взглядом по сторонам: без завтрака прожить можно, без уборной – вряд ли. Заветная дверь нашлась, и Даниэль наскоро провела необходимые утренние процедуры. Свой гребень по известным причинам она не захватила, поэтому воспользовалась чужой расческой. Волоски честно собрала и выбросила, чтобы не гневить де Грассе.

На лестнице девушку встретил аромат крепкого кофе. Сглотнув слюну, она последовала за ним и очутилась на кухне. Там уже хозяйничал Антуан, готовя тосты с яйцом. Для себя, разумеется, вряд ли он ставит кормить случайную гостью. Но и тут леди Отой ошиблась: де Грассе пригласил сесть и поставил перед ней тарелку с завтраком.

– Вы так добры...

Не сон ли это, не ловушка.

– Случается, – уголками рта улыбнулся мужчина. – В столовую вы не успеваете, поэтому так.

Чашка с бодрящим напитком, звякнув, опустилась на стол рядом с тарелкой.

Себе де Грассе добавил жаренной ветчины и сдобную булочку.

Завтрак в компании темного мага после каши казался божественным. Даниэль с удовольствием отправляла в рот кусок за куском, в последний раз с таким удовольствием она ела дома, в Дорсете.

– Голова не болит?

Умяв содержимое тарелки за пять минут, Антуан поджарил себе еще один тост.

Леди Отой покачала головой. Ни капельки. Разум чистый.

– Тогда после еды напишем вашему отцу и по дороге в академию заглянем на почту. Или таки Роберт Уоррен?

– При всем уважении к ректору, фамилия Уоррен мне не идет, – с набитым ртом заметила девушка.

– А какую же вы предпочитаете?

Показалось, или глаза Антуана хитро блеснули?

– Отой, разумеется.

Не прошло и пяти минут, как на столе появилась чернильница и лист бумаги. Сдвинув остатки трапезы к краю, де Грассе разложил все перед Даниэль, а сам отошел к окну, нежится в лучах робкого осеннего солнышка. Оно только-только показалось в просвете домов и одарило преподавателя золотистым ореолом пылинок. Девушка невольно залюбовалась – больно эффектно смотрелся темный маг со сложенными на груди руками. Черты лица смазало освещение, деталей одежды тоже толком не разглядеть, осталось только общее впечатление силы и бесконечной уверенности. Стоявший перед леди Отой человек знал себе цену и давно сжился со своим ремеслом. Такой способен как научить, так и защитить.

– Хотите еще раз поцеловать?

Даниэль вздрогнула и заморгала.

– Вы так пристально на меня смотрите.

Нотки самодовольства в голосе Антуана вывели девушку из состояния задумчивости. Она подобралась и дернула плечиком:

– Мужчин я целую исключительно в пьяном виде после смертельной опасности.

– Останетесь старой девой.

Де Грассе отлепился от подоконника и, собрав чашки, положил их в мойку. Тут же, словно повинуюсь заклинанию, открылся кран, в таз

полилась вода, и невидимые руки принялись мыть посуду.

– И пользуете рабский труд домашних? – прищурилась Даниэль.

Слова о старой деде задели, но девушка крепилась, не рвалась в бой. Антуан провоцировал, не стоит превращать себя в бесплатное развлечение.

– Лучше они, чем ваша очередная уборка. Других студентов поблизости нет, приходится платить домашним.

Из струи воды показалась мохнатая рыжая голова с густой окладистой бородой и, вытерев лоб в мыльной пене, важно поднял палец:

– Недостаточно. Он еще тот скупердяй!

Де Грассе обернулся к домашнему, и тот предпочел вновь исчезнуть.

Водопроводный кран закрылся, чашки активно завертелись во вспененной воде.

Даниэль предпочла не обсуждать чужие трудовые отношения и, заправив перьевую ручку чернилами, вывела слова приветствия. Антуан стоял рядом и внимательно следил за каждым словом.

– Стоп! – Он положил руку на запястье девушки, когда на листе появилось начало фразы: «Мне стало известно...» – Дальше под мою диктовку.

– Но это личное! – возмутилась леди Отой.

– То есть с ректором и личем разберетесь сами?

Возражений не нашлось, и Даниэль покорно написала письмо с чужих слов. Оно вышло менее эмоциональным, зато более содержательным. От лица дочери Антуан интересовался, отчего лорд Отой не сообщил ей о грядущей помолвке лично, намекал, что ей известно о связи семьи с личем: «Вы проводили некий ритуал над моим телом, вселив в него чужую сущность. Как, не спрашиваю, меня интересуют причины. Ваше молчание может дорого обойтись нам обоим. Лич не станет дожидаться помолвки и предъявит свои права». В конце, уже сама, Даниэль приписала: «Темный дар мне нравится, отказываться от него я не намерена, равно как и выходить замуж по щелчку пальцев. Ваше согласие и несогласие в данном вопросе ничего не значит».

– Напрасно.

Девушка подняла голову и встретилась с осуждающим взглядом преподавателя.

– Не стоит разбрасываться словами, рискуя испортить себе жизнь. Любовь к магии у женщин проходит быстро.

С языка рвалась колкость, но Даниэль вовремя его прикусила. Слова де Грассе прозвучали как совет, а не как обычное замечание. И во взгляде промелькнуло нечто такое, отголосок былой жизни. Рот дернулся в легкой

гримасе, девушка бы и не заметила ее, если бы пристально не следила за преподавателем. Дорого бы она дала, чтобы сейчас заглянуть в его мысли.

– Будете перечитывать?

Воспоминания Антуана явно тяготили его, и Даниэль милосердно вернула хозяина дома к реальности. Хотя бы из корыстных побуждений: темный маг в дурном настроении основательно испортит день окружающим.

– Нет, можете запечатать.

В кабинет де Грассе по-прежнему ее не пустил, принес воск сам. Интересно, что же он прячет?

Приложив к расплавленной кляксе кольцо с печаткой, Даниэль в нерешительности поднялась. Ну вот, завтрак окончен, письмо написано, пора уходить. Возвращаться в академию не хотелось: там Антуан де Грассе превратится в прежнее чудовище, а девушка вновь станет бояться каждой тени. И с кухни уходить тоже не хотелось. Окончательно проснувшись после кофе, леди Отой осмотрелась и поняла, как тут уютно. Пусть Антуан не коллекционировал слоников в горке, не увлекался вышитыми салфетками и майоликовыми декоративными тарелками, в комнате ясно чувствовался хозяин. В башне академии такого нет, душу де Грассе вкладывал именно в городской дом. Дом, а не место ночевки. Взять хотя бы чашку – у нее скол, но преподаватель ее все равно не выбросил. Почему? Очевидно, из-за полустершегося вензеля. Рассмотреть бы поближе, но неудобно. Или подстилка на стул, чтобы не мерзнуть зимними вечерами. Десятки мелочей, которые все вместе составляют портрет хозяина. Де Грассе из Бресдона виделся ценителем старины, надежности и уюта, а не мрачным мстительным темным магом. А еще любил яркие краски, иначе бы не постелил разноцветный плетеный половик.

– У меня нет желания загонять лошадь, поэтому прогуляете половину занятий, – неожиданно обрадовал Антуан и тут же подсунул горькую пилюлю: – Вечером позанимаюсь сам, все равно вам нужны индивидуальные занятия. Да, да, юная леди, – он с деланным сочувствием вздохнул, – за удовольствия следует расплата. Вы отлично повеселились вчера, пришла пора ударно поработать. А пока займемся вашим внешним видом. Бресдонские портнихи, безусловно, уступают дорсетским, но тоже на что-то способны.

– Вы собираетесь заказать мне платье?!

Даниэль едва не задохнулась от удивления, начисто позабыв о недавних колкостях. Хороший бальный наряд стоит дорого, да и не принято покупать его посторонним людям. Обычно траты берет на себя отец или

муж, в крайнем случае жених. Но де Грассе ведь фиктивный, всего на один вечер, мог бы отделаться танцами и парой комплиментов.

– Я обещал и свое слово держу. – Преподаватель потянулся за накинутым на свободный стул пиджаком и надел его. – Готовы или подождать?

Черный бархат заструился по рукам и спине – оптическая иллюзия из-за игры света и фактуры, но Даниэль на миг показалось, будто движение передалось и броши-змеёйке на лацкане. Она повернула голову и высунула раздвоенный язык, словно дразня. Девушка моргнула, и иллюзия пропала. Интересно, де Грассе, как и Аргус, носил настоящую змею? Леди Отой сомневалась, что темный маг в чем-то уступил бы старшекурснику.

– А почему некроманты выбрали символом змею?

Вопрос застал Антуана врасплох. Он насупился, пытаясь постичь законы женской логики, потом догадался и провел пальцем по змеёйке. Она снова дрогнула и, явно издеваясь, показала девушке язык. Это уж слишком!

– Змея – это символ познания.

– Но ведь любая магия – познание, – не унималась Даниэль и тайком пригрозила броши.

Кто увидит, скажет: наследница лорда Отоя сошла с ума.

– Это познание через смерть и воскрешение, – терпеливо объяснил де Грассе. – Она одновременно несет в себе оба начала. Как и магия некроманта, змеиный яд может убить, а может исцелить. Я учу студентов последнему и очень надеюсь, что и вы, – Антуан выразительно посмотрел на девушку, понуждая потупить, – воспользуетесь полученными знаниями только во благо. В противном случае...

Даниэль вскрикнула и отшатнулась, едва не опрокинув стол, когда с плеча преподавателя соскользнула кобра. Раздув капюшон, извиваясь кольцами, она с поразительной быстротой приблизилась к девушке и приподнялась, чтобы ее голова оказалась на уровне груди обмершей от страха студентки. С минуту они смотрели друг другу в глаза: змея и человек, потом кобра, в очередной раз показав раздвоенный язык, вернулась к хозяину и плотно оплела его ногу.

– Просто так она не кусает, – успокоил де Грассе и погладил двумя пальцами по блестящей голове.

Леди Отой не поверила своим глазам: змея ласкалась к темному магу, терлась о него, словно кошка.

– Это одно из моих созданий, пример того, что можно сотворить из мертвой плоти. – Хлопок в ладони, и кобра застыла на лацкане пиджака мертвым украшением. – И предостережение студентам, которые приехали в

Бресдон за властью.

– Вы и палачом подрабатываете?

Даниэль гулко сглотнула и потянулась к графину с водой. Сейчас бы она выпила весь.

– У меня одна профессия, юная леди, остальное – лишь часть моей сущности. Или вы представляли темного мага иначе?

До недавнего времени девушка никак его не представляла, поэтому промолчала.

Кувшин опустел, только тогда Даниэль почувствовала себя лучше и смогла выйти на улицу. Она старалась держать позади Антуана, пряталась за его спиной от возможных косых взглядов. Злые языки быстро разнесут по окрестностям, где ночевала леди Отой, додумают пикантные детали. Даниэль не собиралась лишаться чести, как на словах, так и на деле, думала о будущем замужестве. Никто не возьмет леди с запятнанной репутацией, только люди незнатного происхождения.

Де Грассе уверенно шагал к центру города. Он не оглядывался, не проверял, не отстала ли спутница, не потерялась ли в толпе – с утра на тротуарах было не протолкнуться от спешащих на работу горожан, тележек молочников и праздных зевак, вздумавших опохмелиться прямо посреди дороги. Даниэль пришлось выслушать пару сомнительный комплиментов, брошенных в спину, но она предпочла притвориться глухой. Какое ей дело до заплетающихся языков ночных гуляк?

Солнце, между тем, добралось до окон вторых этажей, стремительно меняя декорации. Город словно очищался от наследия ночи, превращался в благообразную матрону. Все реже попадались пьяные, а если и встречались, то мирно спали в обнимку с бочками для дождевой воды.

Выбравшись на главную улицу, де Грассе, наконец, остановился и подождал Даниэль. Она чрезвычайно удивилась, когда преподаватель чинно взял ее под руку и совершенно другой, вальяжной походкой направился к лавке с вывеской в виде манекена. Она только-только открылась, и хозяйка стояла на пороге, дыша воздухом с чашкой кофе в руке. Ее помощница протирала витрину с образцами модных фасонов.

– Доброе утро. – Антуан поклонился, не выпуская руки Даниэль.

Он словно сбросил шкуру, на время превратившись в дворянина, хотя, если догадки леди Отой верны, преподаватель всего лишь вспомнил прежние манеры.

– Доброго, господин. – Хозяйка широко улыбнулась и шикнула на помощницу, чтобы быстрее заканчивала. – Чего желаете?

– Одеть мою леди, – де Грассе кивнул на покрасневшую Даниэль. – Я

хочу, чтобы моя невеста блистала на предстоящем балу.

«Моя леди»... Пусть девушка подготовилась, слова темного мага все равно шокировали. Он обозначил свои права, спокойно, уверенно, ультимативно. «Да ладно, – пришел на выручку внутренний голос, – чего ты переживаешь? Де Грассе жениться на тебе не собирается, зато отвадит ректора. Чем больше о вас шепчутся, тем быстрее остынет лорд Уоррен. Пусть отвлечется на приятеля и хоть ненадолго оставит тебя в покое».

– О, это мы с радостью!

Улыбка портнихи буквально сочилась патокой, Даниэль даже пожалела де Грассе. Наряд его разорит, ушлая женщина собралась нажать на клиенте. Утянув преподавателя в сторону, девушка шепнула о своих подозрениях и предложила оплатить платье самой.

– Хорошо, отдадите половину с содержания, если его получите. Нет, так требовать не станет, со стипендии вы атлас и шелк не потянете. И не беспокойтесь, – Антуан потянул спутницу ко входу, – обмануть меня тяжело, цену вещам я знаю.

Если и прежде де Грассе окружал ореол таинственности, то теперь он превратился в яркое сияние. Даниэль окончательно убедилась в наличии у него прошлой, второй жизни, в которой преподаватель заказывал дамам туалеты и танцевал на балах.

Девушка искоса глянула на спутника. Сколько же ему лет? В самом начале знакомства темный маг показался ей ровесником отца, но сейчас леди Отой убедилась, он гораздо моложе. Сколько же?.. Определенно, не двадцать пять, но и не сорок. Чуть за тридцать? Вполне вероятно. Научного звания у Антуана нет, а преподавать можно сразу после окончания академии, если дадут соответствующие рекомендации.

От размышлений на тему чужого возраста Даниэль отвлекли платья. Наряженные манекены занимали большую часть душного помещения модной лавки. Девушка вынужденно признала, они так плохи. Никаких фижм и прочих атавизмов, все пусть скромно, но со вкусом.

– Тут представлено готовое платье, – портниха вилась вокруг посетителей ужом, – а в соседнем зале вы найдете образцы тканей. Там найдутся такие, что позавидует сама королева.

Даниэль сомневалась в правдивости последнего высказывания, но спорить не стала. Она прошла вслед за хозяйкой в соседнее помещение. Назвать его залом язык не поворачивался – обычная вытянутая комната с полками по обеим сторонам. В самом конце, в торце, – небольшой подиум с табуретом. За ним – дверь. Сейчас она была приоткрыта, и из образовавшейся щели за гостями наблюдала черная кошка.

– У леди есть какие-то особые предпочтения?

Портниха подобострастно замерла, устремив взгляд на леди Отой. Та в свою очередь обернулась к де Грассе.

– Самый обычный бал без коронованных особ. Да вы же сотни студенток к нему одели, госпожа Танди! – рассмеялся Антуан. – И предпочтения у всех одни и те же: женственное, воздушное и с декольте.

– Так вам для бала попечителей?

Госпожа Танди щурилась, пытаясь припомнить темного мага. Даниэль с интересом ждала, узнает или нет. Если да, то преподаватель сюда захаживал. Увы, портниха его не признала, лишив девушку богатой пищи для домыслов. Внимание госпожи Танди вновь переключилось на Даниэль. Она подвела ее к полкам и наперебой начала предлагать разнообразные ткани, которые по щелчку пальцем разворачивала помощница.

– Газ? Атлас? Шелк? Или парча? У нас есть узорчатая, иностранная.

От звука ее голоса у девушки разболелась голова. Портнихи, с которыми Даниэль общалась прежде, вели себя солиднее, спокойнее. Решив положить конец какофонии, девушка хлопнула в ладоши. Образ будущего платья созрел, оставалось только его воплотить. Никакого кринолина, никакого эпатажа – обтягивающий гладкий лиф с умеренным декольте, легкие рукава-фонарики, клиновидная юбка, расширяющаяся книзу. Складки тяжелые, не колышутся от каждого ветерка. Длина почти в пол, чтобы не мешать движениям, но и не открывать больше носка туфелек. Все свои требования Даниэль озвучила быстро и четко, даже нарисовала нужный фасон. Материал – атлас, рукава газové. Никакой вышивки не нужно, только декоративный пояс. Цвет – голубой. Портниха все тщательно записала и повела девушку снимать мерки.

Первую примерку назначили через три дня. Де Грассе вручил госпоже Танди задаток и церемонно распрощался.

– Сколько вы отдали? – уже на улице шепотом спросила леди Отой.

– Даниэль! – Антуан осуждающе глянул на нее. – Вы моя невеста, это оскорбительно.

– Фальшивая, – напомнила Даниэль. – И вы так и не сказали, зачем она вам понадобилась и что надлежит делать.

Преподаватель смерил ее взглядом снизу вверх и усмехнулся:

– Можно думать, девушки из высшего общества нуждаются в инструкциях! Вы сами делали все десятки раз.

– Минуточку, – возмутилась леди Отой, – я не охотница за женихами, если вы на это намекаете.

– На это. – Де Грассе и не думал смущаться. – В свете с пеленок учат

строить глазки и флиртовать ради удачной партии. Собственного, того же я хочу от вас на балу. Немного меньше гримас, немного больше фальши, чуточку внимания и спектакля под названием «Мне так интересно с вами, Антуан». И да, вот еще что, – нахмурился мужчина, явно вспомнив о чем-то неприятном, – не позволяйте одной особе претендовать на слишком много танцев.

– Навязчивая поклонница? – понимающе кивнула Даниэль.

– Хуже, – заскрежетал зубами Антуан.

Ему не хотелось делиться со студенткой подробностями своей жизни, хватит того, что эта самая жизнь настигла его в Бресдоне. Де Грассе лично бы превратил в наглядное учебное пособие того, кто привез сюда леди Амарек.

– Настоящая невеста?

Предположение бредовое, но ведь и темный маг далек от нормального человека.

– Жена, – огрызнулся де Грассе и чуть спокойнее продолжил: – Пятая, остальных я закопал с помощью студентов, совавших нос в чужие дела.

Даниэль намек поняла и не стала развивать болезную тему. Но запомнить запомнила, чтобы при случае выяснить подробности. Сейчас ее волновали более насущные вопросы: точное описание обязанностей мнимой невесты. Придется ли ходить с Антуаном под руку, изображать любовь, целоваться. Последнее вызывало наибольшую боязнь и неприязнь. Смешно, но леди Отой боялась, что... ей понравится. Вдруг дело не в выпитом вине, а в темном маге? Мог приворот подействовать на своего создателя? Или де Грассе надумал отомстить и нанес на те же губы немного любовного зелья? Так или иначе, вчерашнее происшествие не выветрилось из головы похмельным туманом. Даниэль помнила все в мельчайших подробностях: свое удивление, стыд, негодование и тайную надежду на продолжение. Ничего подобного с тем же виконтом она не испытывала. Дигерти пару раз оставался с ней наедине и с позволения Даниэль не ограничивался пожатием руки, но все не то, решительно не то.

Антуан и понятия не имел, какие сомнения обуревали сейчас студентку. Направляясь обратно к дому, он лениво давал инструктаж и просил показать ответ лорда Отоя.

– Платье заберете сами, деньги пришлю через домового. Время и дату бала вывесят на доске объявлений, не пропустите. Собственно, все.

Де Грассе остановился и посмотрел на Даниэль: поняли ли?

– И, даже если переберете, попросите налить вам еще, а не ползайте по столу, юная леди. Ладно я, офицеры стражи, мы люди простые, переживем,

но на балу соберется приличная публика.

Девушка вспыхнула до корней волос. Рука взлетела сама собой и влепила преподавателю звонкую пощечину. Он не успел или не захотел увернуться, и на лице де Грассе остался красноречивый след. Удар вышел весомый, Даниэль еще долго дула на пальцы, морщась от боли. А темный маг словно и не заметил, потер щеку и все.

– Вы леди, это приятно, – Антуан в который раз отреагировал парадоксально. – Сохраните манеры и впредь. Напоминаю, к пяти часам вы подходите на тренировочное поле.

Если это не месть, то Даниэль пострижется под мальчика. Девушка хорошо помнила, каким истязаниям подвергал темных ведьм Эрик, де Грассе явно собирался пойти по его стопам.

– И в платье не приходите. Я не против, вам же тяжелее в юбке придется.

Только вот брюк в гардеробе леди Отой не водилось, придется задержаться в Бресдоне и попробовать купить в кредит. Безусловно, готовая одежда никогда не сядет по фигуре, но все лучше, чем продемонстрировать мужчине фасон своих трусиков, даже не панталон. Возвращаться в академию, само собой, придется самой, только днем бояться нечего, лич не предпримет новую попытку убийства. Антуан возражать не стал, уехал один, бросив студентку перед фасадом своего каменного двухэтажного дома. При свете солнца он смотрелся неплохо, пусть и уступал соседнему особняку. Стоил тоже, наверное, порядочно: конюшня на два стойла, тихий квартал неподалеку от центра, состоятельные соседи. Все только укрепило Даниэль в мысли, что де Грассе не так прост, как кажется.

Глава 12

Роберт Уоррен был не тем человеком, которого леди Отой жаждала встретить у ворот академии. Хмурый ректор поджидал ее у сторожки и во всех подробностях рассмотрел запыленный наряд не первой свежести.

Даниэль возвращалась в академию в подавленном настроении: продать что-либо в кредит наотрез отказались, дорога долгая, девушка устала и едва передвигала ноги. Нет, чтобы взять с собой кошелек! Но вчерашние события развивались столь стремительно, де Грассе не оставил ни минуты на размышления.

Судя по ухмылке привратника, лорд Уоррен давно пропал на боевом посту, и нерадивую студентку ждала знатная головомойка. Она не ночевала в общежитии, без уважительных причин прогуляла занятия – Даниэль едва успевала к последней паре. Только принимать покаянный вид леди Отой не собиралась. Она-то хотела учиться, это де Грассе не соизволил вернуть ее вовремя туда, где забрал. Может, некроманты и способны добежать из Бресдона до академии за полчаса, но на Даниэль каблуки, и ее не готовили к подобным марш-броскам.

– Студентка Отой?

Роберт сделал шаг вперед и преградил Даниэль дорогу. Она устало глянула на него и покорно остановилась. В голове вертелось: «Сесть бы и выпить воды». Желание ее частично осуществилось – ректор велел пройти в его кабинет.

Взгляд привратника прожигал спину. Даниэль не терпела подобных слуг. Мерзкие людишки радовались любой неудаче господ так, будто она приносила фарт им самим.

Однако поспеть за лордом Уорреном оказалось тяжело, девушка отстала уже через пару минут. Ректору приходилось постоянно останавливаться и поджидать ее.

– Итак, – стоило закрыться двери, отрезав их от приемной, допрос начался, – объясните, где вы были.

– В Бресдоне.

Даниэль в блаженстве добралась до заветного стула и с облегчением скинула туфли. Сомнительный поступок для леди, но в свете недавних событий девушка сомневалась в своем статусе. В любом случае хуже уже не станет, ректор зол как сотня кладбищенских зомби.

Заметил, но промолчал, только сильнее нахмурился. Интересно, как

накажет? Чистить картошку на кухне и драить полы не хотелось, но в академии активно практиковали трудотерапию. Лишь бы не исключили! Этого Даниэль боялась больше любых тряпок и ведер.

– И что же вы там делали? – Ректор не собирался садиться, нависал над девушек, постепенно начиная нервировать. – В учебное время, замечу.

Леди Отой задумалась и по очереди перечислила:

– Спала, завтракала, заказывала платье.

– Вот как? – Брови Роберта сошлись на переносице. – К помолвке, полагаю?

– Какой помолвке? – забеспокоилась девушка.

Де Грассе успел рассказать, или ректор не отказался от матримониальных планов? Сегодня он другой, отворотное зелье подействовало. Никакого обожания в глазах, никаких букетов при встрече, только Даниэль пока не знала, радовать или пугаться.

– Нашей.

Гром прогремел среди ясного неба, едва не выбив стул из-под леди Отой, она даже пошатнулась.

– Но ведь зелье... – недоуменно пробормотала девушка.

– Про приворот я слышан, – сухо ответил Роберт и достал с полки кожаный том с потускневшим тиснением «Устав Академии магических искусств».

Зашуршали страницы, Даниэль замерла в томительном ожидании. В голове все чаще звучало слово «отчисление».

– Вот. – Лорд Уоррен нашел нужный параграф и положил книгу перед девушкой, ткнув пальцем в строчку. – Почитайте и запомните. Изготовление любых колдовских средств, как то: зелья, артефакты, амулеты, а так же наложение проклятий, черчение пентаграмм и проведение магических ритуалов без контроля преподавателя до достижения четвертого курса строжайше запрещено. После оные не должны наносить вреда учащимся и работникам академии, но разрешены ради заработка в рамках действующего законодательства. Наказание за нарушение: вплоть до отчисления. И я готов к нему прибегнуть.

– Не надо! – пискнула Даниэль, не узнав собственного голоса.

Ее бросило в холодный пот. Без де Грассе и других преподавателей факультета магии смерти леди Отой обречена. Роберт глупец, если думает, будто невеста доживет до свадьбы.

– Дата помолвки, – выдвинул условие шантажист.

Он успокоился, предчувствуя скорую победу, и предложил студентке воды. Даниэль выпила два стакана практически залпом. Пальцы

барабанили по коленям, ноги нашли туфли и вновь их надели.

– К чему такая срочность? – Девушка попробовала юлить.

В руках ректора мощный козырь, придется выкручиваться. Спрашивается, где второй жених на час, который обещал разобраться с ректором. Зря на него любовное зелье не подействовало!

– Могу познакомить с родителями, – нанес второй удар Роберт. – Тогда обратной дороги точно не будет. Или хотите поведать, с кем провели ночь? Я с интересом послушаю и напишу вашему отцу. Сомневаюсь, что подпорченная репутация дочери его обрадует.

– А вас, значит, да, милорд? – Даниэль таки взорвалась.

Лорд открыто намекал на то, что она больше не девственница, такого девушка стерпеть не могла. Она поднялась и гордо распрямила плечи. Голубые глаза метали молнии. Почувствовав изменение эмоционального фона хозяйки, встrepенулcя дар, но Даниэль сумела его подавить. Не сейчас.

– Меня волнует личность невесты, а не ее опытность в постели.

Роберт не собирался сделать вид, будто имел в виду совсем другое. Гнев Даниэль, похоже, его позабавил, иначе отчего он улыбался.

Леди Отой сначала покраснела, а потом побледнела. Губы сжались в тонкую линию, подбородок подергивался от ярости.

– Раз уж меня все равно исключат, помогу вам найти еще один предмет для преследования. – Голос Даниэль обжигал февральской стужей. – И постараюсь найти гарантированно недевственный, раз вам так важен данный аспект. А теперь разрешите, мне нужно переодеться и подготовиться к занятиям. Если бы вы удосужились поговорить с господином де Грассе, знали бы, что у меня сегодня индивидуальное расписание.

– Начавшееся в его постели? – прищурился Роберт, проглотив угрозу. – Привратник вспомнил вашу колоритную парочку. Не удивлен, ведь именно у него я хлебнул злополучного приворотного зелья. Добились-таки своего?

Леди Отой шагнула к столу ректора и под его удивленным взглядом вытащила чистый лист из-под пресс-папье. Вытащив из письменного прибора ручку, девушка порывисто вывела на бумаге: «1. Привратника надлежит уволить за скабрзные предположения вместо несения службы. 2. Я не намерена выходить за вас замуж ни до, ни после исключения. 3. Господин де Грассе интересуется меня только в качестве учителя, я его тоже. 4. Ваше поведение и постыдные домыслы не достойны дракона и дворянина».

– Надеюсь, так понятнее, милорд. – Она промокнула лист и подала

заинтригованному Роберту. – Если вы не в ладах с устной речью, я готова общаться письменно.

Однако красиво уйти не получилось: лорд Уоррен не отпустил. Смяв бумагу, он поджег ее и ссыпал пепел с ладони в мусорное ведро.

– Грубить начальству – не лучшая идея, Даниэль. Второй раз подобного я не прощу. И о вам все равно придется подумать о дате помолвке независимо от насыщенности вашей учебной и личной жизни. Я предлагаю любой день до конца года – вполне достаточно, чтобы вы насладились свободой. Новолетье проведете в моем замке, – ректор не предлагал, а ставил перед фактом, – познакомьтесь с будущим свекром и свекровью. Подарки готовить не нужно, у нас это не принято. Теперь поговорим о вашем проступке. Я ограничусь строгим выговором, если вы клятвенно обещаете, что подобного не повториться.

Роберт замолчал, давая пару минут на размышление. Даниэль нехотя дала слово, оставив первую часть монолога на совести говорившего. Теперь она окончательно уверилась в корыстном интересе ректоре. Благородство – всего лишь ширма, лорд Уоррен не собирался спасать ее от мощи необузданного дара. Первая напрашивавшаяся причина брака – деньги. Очень многие дворяне спускали состояние, а потом стремились поправить дела выгодной женитьбой. Роберту ничего не стоило запугать будущего тестя, выдумав легенду о драконе и ведьме. Вторая причина – дети. Опять же очень многие аристократы убивали друг друга за возможность получить потомство от конкретной женщины, только она обычно носила громкий титул, а то и корону. Третья – некие темные дела отца. Его странное поведение, нежелание общаться с дочерью напрямую, ритуал, на который намекал де Грассе, не позволяли отбросить эту версию. А, может, сошлись все три карты? Тогда дела совсем плохи, только она не Даниэль Отой, если сдастся без борьбы.

– Теперь я могу идти, милорд?

Даниэль старалась говорить спокойно, хотя внутри медленно, но верно набирала силу буря.

– Не совсем.

Губы девушки дрогнули. «Что еще?!» – едва не закричала она. Определенно, лорд Уоррен издевается, будто нависшей над головой мечом помолвки мало. Словно подтверждая ее подозрения, ректор едва заметно ухмыльнулся, довольно, как человек, контролирующий ситуацию и наслаждающийся этим, и невозмутимо продолжил:

– Мы еще не определили вам наказание за нарушение дисциплины. Надеюсь, вы не станете отрицать, оно имело место.

– Мне показалось, или милорд планировал ограничиться выговором?
Леди Отой шла на риск, но мыть полы и чистить картошку не собиралась. Ладно, если бы она самовольно покинула академию, тут же ее увезли.

– Позвольте мне решать самому, Даниэль.

Он назвал ее по имени – дурной знак. Лучше бы кричал, как прежде.

За дверью послышались возня и приглушенные голоса. Даниэль вслед за ректором прислушалась и различила раздраженный баритон де Грассе: «Послушайте, Аманда, если я хочу, я войду. Чем таким занимает лорд Уоррен со студенткой, раз вы готовы грудью встать на защиту его кабинета? Или в стенах академии открыли бордель?» Роберт нахмурился, а девушка, наоборот, улыбнулась: преподаватель в своем репертуаре. Странно, грубые слова не задели. Может, потому что были призваны защитить ее? Раз так, стоит ли вспыхивать от упоминания пикантного понятия.

Ручка двери повернулась, и, в очередной раз повторив: «Я все равно войду, хотя бы потому, что сильнее», в кабинет ворвался де Грассе. Следом за ним кубарем, едва не упав, влетела бедная секретарь.

– Простите, – оправившись, она развела руками, – господин де Грассе ничего не желал слышать.

– Туговат стал на оба уха, – буркнул Антуан и вытолкнул Аманду в приемную.

Он вел себя так, словно министерство с магическим вестником прислало весть о назначении нового ректора.

– Прекращай! – безо всякого приветствия потребовал де Грассе, обращаясь к лорду Уоррену. – Студентка получила мое разрешение и занятий не прогуливала. Ее расписание на сегодня изменено. И хватит дешевого балагана с шантажом!

Девушка с благодарностью посмотрела на темного мага. Пару минут назад она проклинала его, а теперь едва ли не боготворила. Неужели Антуан вспомнил о соглашении? Самое время, иначе на балу придется танцевать исключительно с ректором и с кислой улыбкой принимать поздравления от попечителей.

– Во-первых, остынь, – Роберт не поддавался эмоциональному давлению. – Во-вторых, о каком шантаже идет речь?

– О том самом, из-за которого мстишь девушке. Прими, наконец, слово «нет», у нее другой мужчина.

Даниэль мысленно застонала. Только не это! Теперь лорд Уоррен не поверит, будто она не любовница Антуана. Уже не верит, иначе бы не буравил тяжелым понимающим взглядом.

– Вот как! – Голос ректора похолодел на десяток градусов. – Не думал, что леди столь аморальна.

– Зато моя персона вопросов у тебя не вызывает. Чудесно! – Де Грассе отыскал свободный стул и, передвинув ближе к столу, сел. – Рад услышать твое истинное мнение обо мне, но с выводами ты поспешил. Я всего лишь дал слово жениться, а не затащил в постель. А теперь, будь любезен, отпусти юную леди. Ей заниматься надо, иначе вышвырнут из академии после первой же сессии. Хочешь, приходи, проверяй, не нарушаем ли Устав, заодно поможешь, а то я давно на ногах, с удовольствием отдохну.

Ответом стало тяжелое молчание лорда Уоррена, которое Антуан посчитал за согласие продолжать учебный день в обычном режиме.

Уже на лестнице Даниэль осторожно, в полголоса, спросила:

– Может, не следовало так прямо, в лоб?

– Именно так и следовало. Никогда не мямлите. Почему сами не сказали?

Он еще обвинял?!

– Стушевалась. Не каждый день ставят перед фактом, что познакомят с родителями на Новолетье. Милорд уже в качестве невесты собирается увезти в свой замок.

– Вот как...

Преподаватель резко остановился, девушка едва не налетела на него.

– Им что-то движет, дело не в упрямстве, – пробормотал Антуан и уже громче продолжил: – Поздравляю, отворотное зелье подействовало, зрочки абсолютно нормальные, поведение – тоже. Скажу, чтобы зачли зельеварение за первый курс без зачета. Надеюсь, – он внимательно заглянул ей в глаза, – больше никаких сюрпризов? Повторяю, на меня природная магия не действует, но не хотелось бы всякий раз проверять еду и напитки, приглашая друзей.

Значит, предположения Даниэль верны, Роберт попал под действие заклинания в гостях у приятеля. Только почему зелье сработало, они вплетали туда имя совсем другого мужчины. Что ж, если де Грассе сам затронул эту тему, можно, даже нужно все выяснить, дабы не допустить повторения ошибки в будущем. Не то чтобы Даниэль планировала очаровывать кавалеров столь радикальным способом, но никогда не знаешь, как сложится жизнь.

– Юная леди, я помню, в каком состоянии встретил вас в парке, – снисходительно усмехнулся Антуан, выслушав вопрос, и придержал входную дверь. – Если зелье варилось под действием того же... хм... катализатора, то привязка не состоялась. Это дело серьезное, Амалия или

кто-то другой расскажет, нельзя нахлебаться самогона и пойти колдовать. Заранее предупреждаю, в темной магии такое грозит смертью или увечьями создателю.

Ну вот, теперь он целую вечность собирается припоминать ту бутылку!

– К вашему сведению, я не пью, – гордо выпятив грудь, заметила Даниэль.

– Я заметил, – фыркнул преподаватель.

Кровь прилила к щекам леди Отой, она предпочла отвернуться и замолчать.

Первой в сегодняшнем расписании Даниэль стало занятие по некромантии начального уровня. Де Грассе счел логичным определить девушку на данное направление, раз даром с ней поделился лич:

– В любом случае программа у всех студентов факультета на первых курсах одинакова, поймете, что любите портить жизнь живым, а не мертвым, переведетесь.

– А можно?.. – Девушку передернуло от мысли о трупах.

– Нельзя, – отрезал Антуан и выразительно покосился на знакомую дверь лаборатории.

Даниэль ничего не оставалось, как войти, но она еще не оставляла надежды упротить преподавателя учить ее другой магии.

Вопреки ожиданиям, на столе не оказалось покойника, а окна не зашторили плотными занавесками. Дверь в лаборантскую прикрыта; запах тоже обычный: немного сырости, немного пыли, как в любом старом здании.

Среди дурачившихся в ожидании де Грассе студентов оказалось много знакомых лиц. Теперь учащиеся других факультетов отсеялись, на некромантии остались только местные. Наверное, нужно с ними познакомиться, но Даниэль слишком устало, эмоционально и физически. Она протиснулась к месту на первой парте и достала толстую тетрадь. Плевать, что Антуан слишком близко, с некоторых пор леди Отой перестали волновать подобные мелочи.

Страхи не оправдались, де Грассе мучил подопечных скучной теорией. Даниэль терпеливо записывала термины, тайком позевывая в кулак. Пока некромантия казалась жутко скучной и непонятной, этакой книгой на иностранном языке. Полярность энергии, нисходящие и восходящие потоки, места силы...

После лекции студентов ждал заслуженный отдых, всех, но не Даниэль. Она с тоской проводила взглядом веселых однокурсников, волной

хлынувших в коридор, и вопросительно уставилась на де Грассе: мол, что дальше. Сегодня леди Отой пропустила пару общих теоретических дисциплин, строение заклинаний и работу с природной энергией под началом Амалии.

– Идите, переоденьтесь, – не поднимая головы, уткнувшись в графы журнала, произнес темный маг. – Через час жду в парке у поворота к жилым корпусам. За формой сходите к кастелянше, потом купите свою. Тетрадь не берите, знания надо усваивать в голове. Если хорошо потрудитесь, возьму на одну крайне занятную беседу о личе.

Де Грассе правильно выбрал стимул – в назначенное время Даниэль стояла в условленном месте и старательно прикрывала лицо шарфом. Брюки и свободная туника, подобранные из запасов академии, оказались впору, но такого жуткого цвета... Пугало и то краше, увидит кто, засмеет. Застиранная, вылинявшая одежда максимум подходила для работы в саду при условии, что после ее сразу выбросят.

Антуан не заставил себя ждать. Он тоже явился налегке и без пиджака – его сменила короткая облегающая куртка.

– Простудитесь, – темный маг осуждающе глянул на Даниэль. – После упражнений жарко, но в этом и коварство. Или вы прихватили вместо пальто или накидки шарф? Хоть что-то.

Спohватившись, девушка открыла лицо. Пальто... Как можно надеть с эти нечто даже дорожный плащ?

– Тогда в тренировочный зал, леди. Вечера уже студеные, в парк я вас не пущу.

Они оказались не единственными, кто пожелал размяться после занятий. В торце тренировочного зала фехтовали молодые люди со старших курсов. Звенела сталь, вздымались от частого дыхания бока. Мокрые от пота рубашки липли к телу, обрисовав рельеф мускулов. Даниэль залюбовалась на рисунок чужих движений, небывалую ловкость, силу и не сразу поняла, что де Грассе, посмеиваясь, пристально за ней наблюдает.

– Нравятся? – Он покосился на студентов.

– Фехтование – да, мужчины – нет.

Леди Отой демонстративно повернулась к дерущимся спиной.

– А что так? – Темный маг откровенно издевался. – Самое лучше место, чтобы высматривать приятелей. И не надо утверждать, будто противоположный пол вас совсем не интересуется.

– Вы меня сюда любовника привели выбирать или заниматься? – вскипела девушка.

Сказала и испугалась. У де Грассе характер, он накажет хуже ректора.

Но Антуан предпочел рассмеяться и зачем-то подвел к стойке с оружием.

– Может, это знак, а, юная леди? Некромантия нагоняла на вас скуку, сейчас проверим, коллеги ли мы. Темный маг немыслим без клинка. Если уж кладбище не помогло определиться, а сам я колеблюсь, пусть выбор сделает ваша натура. Закройте глаза и сделайте то, что посчитаете нужным. Не пытайтесь угадать верное решение, оно не всегда очевидно.

Даниэль сглотнула и в нерешительности провела ладонью по рукоятям. Он такие разные, гладкие и с обмоткой, натруженные и совсем новые, еще пахнущие руками мастера. Шершавые и гладкие, теплые и холодные... Чего же хотел Антуан, чтобы она выбрала оружие? Девушка обернулась к преподавателю, надеясь на поддержку, но тот отвернулся, наблюдал за действиями студентов. Они действительно впечатляли, леди Отой даже втайне завидовала чужой гибкости.

– Бердыш эффектно смотрится с вашим нарядом, берите и не думайте, – лениво, не поворачивая головы, посоветовал де Грассе.

– А бердыш – это что?

Прежде Даниэль не увлекалась оружием и вряд ли отличит одно от другого.

– Секира на древке, ну, как топор.

Словно потеряв к девушке всякий интерес, Антуан направился к студентам. Его не устроило, как один из них держит стойку. По мнению преподавателя, молодой человек слишком открывался сопернику.

Леди Отой нашла бердыш, даже вытащила, но тут же воткнула обратно в стойку. Оружие ей не понравилось, неудобное, некрасивое. Да и как она будет смотреться с такой палкой в руке? Если брать, то вон тот меч. У него широкая крестовина, значит, руки не соскользнут на клинок, рукоять обмотана кожей, нескользкая. А еще приятная на ощупь, словно у живого существа. Меч старый, вон, даже зазубрина на лезвии, зато не потянет Даниэль к земле. Во всяком случае, так она думала, когда бралась за рукоять. Меч скользнул из стойки легко, чуть слышно звякнув, но оказался тяжелее, нежели предполагала девушка. С непривычки она едва не выронила его.

– Я выбрала! – упершись клинком в пол, крикнула леди Отой.

К ней обернулись все: и преподаватель, и молодые люди, по такому случаю прекратившие бой. Казалось, они впервые поняли, что в тренировочном зале был кто-то еще и теперь с интересом разглядывали Даниэль. На вспотевших лицах застали усмешки. О причине Даниэль догадалась быстро: неловкая девчонка с мечом. Можно подумать, они года четыре назад смотрелись иначе!

– Неожиданно!

Де Грассе подошел к ней и протянул руку. Девушка согласно вручила ему меч рукоятью вперед – если нож подают так, то и с другим оружием так же.

– Повезло вам: пропахшая трупами одежда отменяется. – Под восхищенное девичье «ах» Антуан описал в воздухе молниеносную восьмерку и метким броском отправил меч на отведенное ему место. – Хотя я бы не торопился с выводами. Вот избавимся от притязаний господина Олбрека, тогда выясним наверняка.

– То есть я темный маг? – с надеждой спросила Даниэль.

Она предпочла бы не связываться с обитателями кладбищ.

– Почти все в академии в той или иной степени темные маги, – философски заметил де Грассе. – Но мы отвлеклись. Мечи и поединки – это, несомненно, прекрасно, но для вас слишком рано.

Леди Отой разочаровано вздохнула. Если еще час назад она не думала о фехтовании, то теперь оно виделось ей крайне привлекательным занятием. Осмысленное действие всегда лучше бессмысленного, к которому девушка относилась местные физические упражнения и биографии давно почивших колдунов.

– Что я слышу, юная леди! Вы – и хотите покрыть мозолями и волдырями свои руки? Тревор, – Антуан окликнул одного из студентов, – покажи будущей коллеге ладони.

Молодой человек подошел и со скучающим выражением лица вытянул руки. Они действительно оказались далеки от идеала: заусенцы, царапины, обещанные мозоли. Не мешало бы заняться кожей перед балом, иначе придется танцевать в перчатках.

– Но у вас-то ладони нормальные, – парировала Даниэль и нагло, не страшась возможной реакции и смешком окружающих, взяла де Грассе за руку.

Она отличалась от руки студента, леди Отой не могла точно описать чем. Мускулистее, суше? Твердая, ровная, с едва заметными бугорками там, где Тревор натер мозоли. Сообразив, что не просто держит чужую ладонь, а водит по ней пальцем, Даниэль в смущении отступила и натолкнулась на непонятный непроницаемый взгляд преподавателя. Он словно ушел в себя. Зато студенты, толкая друг друга локтями, активно шепотом обсуждали Даниэль. У той даже покраснели уши. Они решили, будто она... Дикость какая, не влюблена она в де Грассе!

– Так вы поживите с мое, юная леди, – отмер Антуан и одним взглядом прекратил смешки за спиной. – И натрите столько же кровяных мозолей. А

теперь хватит болтать, топайте к гимнастической стенке. Студент обязан быть гибким и выносливым, а вы пока напоминаете квашню или, если квашня для вас слишком грубо, – торт с толстым слоем масляного крема. И разуйтесь, так сподручнее.

Недовольно сопя, Даниэль поплелась в указанном направлении. Минута, и она замерла у снаряда, переминаясь с ноги на ногу и пожимая пальцы. Без обуви перед мужчинами – сколько же правил хорошего тона девушка еще нарушит в академии?

– Разминайтесь пока. Сегодня я не собираюсь вас терзать, за час управимся.

Антуан отошел к фехтовальщикам и отобрал у одного из них меч, чтобы показать правильно выполненный финт. Даниэль ничего не оставалось, как сделать пару упражнений на растяжку, которым ее научили в колледже. Там не придавали такого значения выносливости учеников и ограничивались умеренными нагрузками.

– Хоть не с нуля, – вернувшись, одобрительно кивнул де Грассе. – Руками до пола достанете?

Леди Отой не смогла.

– Делайте, пока не получится. Потом займемся отжиманиями. И не надо так на меня смотреть, – отмахнулся преподаватель и, скрестив ноги, удобно устроился на полу, – Эрик по сравнению со мной чудовище. Хотите к нему? Могу позвать.

Даниэль замотала головой. Но она понимала, это временно, с магами все равно занимается бородатый садист. Выход только один – подготовиться к его занятиям и хотя бы не хныкать на перекладине.

После отжиманий и подъемов ног с упором о стену болело все тело. Даниэль казалось, ее расчленили и кинули на пол тренировочного зала. Как мало нужно, чтобы внешний вид потерял всякое значение! Окажись сейчас на девушке рубище в дырках, она и не заметила бы. Леди Отой не могла пошевелиться. Вот бы прямо сейчас очутиться в постели! Увы, впереди теоретические дисциплины, но, даже если де Грассе сжалится, что вряд ли, но общежития еще нужно дойти, подняться по лестницы – суцая пытка!

– Студентка Отой, сегодня вы половой тряпкой не работаете. Световой день короткий, а у вас еще две лекции.

Антуан умел найти подход, после его оскорблений даже труп поспешил бы сесть.

Фехтовальщики уже ушли, они остались одни.

– Вы хам! – Даниэль наконец высказала то, что вертелось на языке.

– За собой следите, юная леди, – осадил ее де Грассе. – И либо

вставайте, либо отправляйтесь к Роберту. Из слабых девчонок выходят неплохие жены, но отвратные маги.

Надо ли говорить, что через пару минут леди Отой плелась вслед за мучителем? Каждый шаг давался с усилием – нетренированное тело мстило за нагрузки.

Антуан предложил расположиться в парке, неподалеку от главной дороги, лицом к корпусам академии. Взглянув на измученную потную подопечную, он милостиво разрешил ей переодеться:

– Иначе воспаление легких подцепите, вы хлипкая. Могу, конечно, одолжить куртку, но вряд ли поможет. Десять минут, Даниэль!

Девушка уложилась в отведенное время, даже ополоснуться успела. Правда, едва не заснула в душе и чуть не упала на обратном пути, но это мелочи.

Де Грассе стоял там, где они попрощались. Измученное выражение лица леди Отой не нашло отклика в его черствой душе, преподаватель не стал отменять занятия.

– Сидите и запоминайте. Знания должны оставаться в голове, а не на бумаге. Потом покажете свои успехи в контроле дара, и попробуем что-нибудь сделать. Анлака не бойтесь, рядом со мной он не сунется.

Успокоительное заявление на фоне грядущих сумерек.

Дождавшись, пока Даниэль устроится на траве, де Грассе вывел в воздухе огненную закорючку. Девушка изумленно заморгала. Разве на такое способны не только стихийники?

– Хорошенько запомните этот знак, Даниэль, очень хорошо. – Предельно серьезный тон преподавателя заставил приглядеться к огненному рисунку. – Это Фатих, руна уничтожения. Если увидите такую, знайте, у вас всего пара минут, чтобы спастись. Радиус поражения впечатляет, именно поэтому, – Антуан усмехнулся, – не нужно пренебрегать физической подготовкой.

– Может, лучше ее зарисовать, если она такая важная?

На вид – обычный завиток с тремя косыми поперечными штрихами. Кончики их напоминают единички.

– Запомните, Даниэль, – с напором повторил темный маг. – Другим студентам я показываю ее гораздо позже, но в свете ваших обстоятельств...

Де Грассе внезапно замолк и плотоядно улыбнулся.

– На ловца и зверь бежит! Повезло вам, юная леди, спишите конспекты у однокурсников.

Огненная руна вспыхнула и погасла, будто смятенная порывистым движением создателя. Антуан как заправский охотник метнулся к дороге.

Даниэль ненадолго потеряла его из виду, а потом услышала возмущение некоего студента: «Вы меня уже наказали, господин, я больше ничего не делал!» Минута, и к ногам леди Отой сквозь кусты полетел знакомый юный некромант. Именно его отчитывал у столовой темный маг, когда девушка собиралась поведать ему о происшествии с шаром.

– Знакомьтесь: косвенный виновник ваших бед, – отрекомендовал юношу де Грассе. – Новые факты всплыли, умник, наказание вышло не по поступку. Я думал, ты просто на кладбище баловался, а ты преступнику потворствовал.

– Как...какому преступнику? – опешил студент.

Глаза его лихорадочно бегали, избегая встречаться с глазами преподавателя. Врал юноша, врал и чего-то боялся.

– Обычному, давно истлевшему, но очень живому. Как с тобой связался Натан Олбрек?

– Не знаю я никакого Натана Олбрека, – ушел в глухую оборону студент.

– То есть даже имя на надгробном памятнике не прочитал? – съязвил Антуан.

– Почему не прочитал? Прочитал.

Юноша прикрыл рот ладонью, но поздно, правда медленно выползала наружу.

– Ты давай, облегчи душу, – де Грассе демонстративно засучил рукава и сложил руки на груди, – а то я сам ее облегчу. Не исключая, и в других местах похудеешь.

Молодой человек вздрогнул и отшатнулся от Антуана, словно от демона Нижних миров. В глазах застыл неподдельный ужас.

Разум Даниэль тут же пришел в движение, вспомнились отношение студентов к темному магу, сила, проявленная на кладбище... Шутил ли де Грассе или действительно мог сотворить нечто ужасное?

– Я ректору скажу, – оправившись, нашелся юноша.

Молодец, хотя бы внешне совладал с собой, перестал трястись. Некромант, на глазах у девушки перед преподавателем – фи!

Юный преступник сделал шаг в сторону, но оказался в цепких руках де Грассе. Тут уж студент проявил характер, полез драться, однако не рассчитал силы и быстро оказался на земле.

– Сколько заплатили? – Темный маг уселся на противника, игнорируя его воззвания к Уставу и моральному кодексу преподавателя. – И не надо мне тут о чести, а то доболтаешься до поединка. По закону могу бросить вызов, ты ведь первый с кулаками полез. Так как, все еще собираешься

молчать?

Студент замолк и, казалось, перестал дышать.

– Даниэль, – обратился Антуан к внимательно следившей за происходящим девушке, – принесите, пожалуйста, мне меч. Можно тот самый, который вы вытащили.

– Вы действительно собираетесь?..

У леди Отой округлились глаза, хотя больше от неожиданной вежливости преподавателя, нежели от его намерений.

– Поторопитесь, юная леди.

Бросая косые взгляды через плечо, Даниэль поплелась к фехтовальному залу. Она никак не могла понять, пошутил ли де Грассе или взаправду собирался пытать провинившегося студента. То, что тот совершил серьезное преступления, понятно, возможно, даже каравшееся смертной казнью, иначе зачем полез на Антуана с кулаками? Но давало ли это право на самосуд? Даниэль сомневалась, что ректор и министерство оставят вопиющий факт без внимания, тем не менее, она не доложила обо всем лорду Уоррону, а принесла меч. «Все, теперь ты соучастница», – напомнил внутренний голос. Леди Отой отмахнулась от него и подала Антуану оружие.

– Как, – деланно возмутился он, – и не написали в министерство?

Даниэль прекрасно поняла намек на прежние угрозы. Увы, обстоятельства изменились, и теперь она всеми силами отстаивала бы де Грассе в академии.

– Я хочу знать своих врагов, давайте поторопимся, – нервно и оттого жестко ответила девушка и уселась возле побледневшего студента. – Зрителем побуду, – кивнула она ему, – заодно выясню уровень местной подготовки, достаточно ли маги храбрые.

Юношу пробил холодный пот, когда лезвие коснулось его груди.

– Вторая попытка. Я тебя внимательно слушаю, леди тоже. Она устала, у меня тоже выдался не лучший день, поэтому покороче.

Меч лениво чиркнул по одежде, оставив после себя прореху.

– Убивать необязательно, – рассуждал вслух темный маг, обращаясь к Даниэль, а на самом деле к ученику. – Порезы порой не менее мучительны, чем глубокие раны. Например...

– Не надо, я все скажу! – сдался студент, чем заработал презрительный взгляд преподавателя.

– Хлюпик! – Де Грассе неохотно отвел меч и поднялся, давая возможность провинившемуся сесть. – Если уж геройствовать, то до конца.

Юноша проглотил упрек и сглотнул, уткнувшись взглядом в лезвие

меча.

– Вот пример профнепригодности, юная леди, – не удержался от сарказма Антуан. – Расскажет все и отправится либо домой, либо в тюрьму – это смотря по тяжести деяния. Ну, мы тебя, слушаем, даже внимательно.

Студенту, которого звали Мэл, потребовалось пару минут, чтобы собраться с мыслями. Потом, запинаясь, окончательно потеряв лицо, он поведал о совершенном ритуале. Успеваемость Мэла оставляла желать лучшего, юноша стабильно плелся во второй половине списка, однако набирал-таки необходимые для перевода на другой курс баллы. Само собой, с таким дипломом сложно было рассчитывать на хорошую работу, а Мэл мечтал о славе, почете, ну или хотя бы деньгах. Поэтому он решил заниматься самостоятельно, отчего-то выдумав, будто преподаватели сознательно не дают ему выбиться в люди. Так Мэл начал засиживаться в библиотеке, искать по букинистическим лавкам древние трактаты и пособия по некромантии. Наметился некоторый прогресс, который отметил де Грассе. Но Мэлу оказалось мало повышения общего балла, он по-прежнему жаждал призвания и хотел попробовать свои силы во владении магией смерти самостоятельно.

– Мне требовался подопытный материал, – оправдывался юноша, выводя носком сапога круги на земле, – я пошел на кладбище и наткнулся на него.

– Кого – его? – перебил де Грассе, чувствуя, что разговор затягивается, а ученик начинает юлить.

– Господина Буста.

Судя по короткому ругательству, Антуан очень хорошо этого господина знал.

Даниэль ерзала на месте в ожидании пояснений, но их не последовало. Вместо этого темный маг хмуро поинтересовался?

– И чем же он там занимался?

– Ходил с фонарем по кладбищу. При виде меня вздрогнул, мешок выронил.

– И?.. – Де Грассе не терпелось выяснить содержимое мешка.

– Ничего. Сначала он приказал забыть о том, что я его тут видел, грозил отвести к ректору, а потом задумался, переспросил, некромант ли я, умею ли проводить ритуалы.

– И ты, разумеется, ответил положительно, – ехидно продолжил Антуан и констатировал очевидное: – Занятия на сегодня отменяются. Час еще не поздний, история чрезвычайно увлекательная, дослушаем ее от первого лица.

Преподаватель ухватил Мэла за шиворот и поволок в сторону учебных корпусов Академии. Даниэль заковыляла следом, стараясь не отстать.

Кто же тот таинственный Буст? Логично предположить, тоже преподаватель.

– Даниэль, – не оборачиваясь, приказал де Грассе, – стрелой в архив, поднимать списки учащихся. Тебя волнует Гедеон Буст. Сравни время его учебы со временем преподавания Натана Олбека, если совпадут, глянь на подписи в экзаменационном листе. Лич покинул академию в тысяча двести девяносто пятом, умер семью годами позже, если помнишь.

Еще бы, последнюю дату девушка выучила наизусть.

Стоп, если Гедеон – ученик Натана, то ему не меньше семидесяти. Бойкий старик – от кладбища до академии не пять минут прогулочным шагом. И тут она поняла, о ком идет речь. Вредный старикашка, на которого жаловалась Элжбета, ведущий маг их факультета. Только как стихийник связан с некромантией? Возможно, личная беседа многое прояснит, но Антуан явно не собирался брать туда Даниэль.

– Станут возражать, откладывать до завтра, сошлитесь на меня, – ускорив шаг, крикнул темный маг.

Леди Отой раздраженно проводила взглядом удаляющуюся спину. Ее опять оставили не у дел, одну, да еще и незадолго до сумерек! «И ведь не накажут, если меня похитит или убьет лич», – пробурчала девушка, жалуясь мирозданию на фальшивого жениха. Вдвойне нужно поспешить, чтобы на закате не копать в пыльном архиве, а очутиться рядом с де Грассе.

Архив находился в ведении секретаря ректора. Даниэль потратила немало времени, пока не разыскала ее. По счастливой случайности Аманда не уехала в Бресдон, а собралась вместе с Амалией и второй ведьмой, Селестиной Октион, к реке, проводить омолаживающий ритуал. Девушка перехватила их у ворот. Усталость к тому времени улетучилась, пусть мышцы еще болели, Даниэль больше не спотыкалась. Да и как иначе, если солнце все ближе к горизонту?

Однако первой заговорила Амалия. Не успела леди Отой открыть рот, как темная ведьма ее перебила. Сегодня она превзошла все свои прошлые наряды, даже Даниэль ощущала мощный поток чувственности, который излучало простое по крою белое платье. Никаких разрезов или глубокого декольте, ведьма поступила иначе – надела его на голое тело. Полупрозрачная ткань практически ничего не скрывало, если бы не заложенная ниже пояса складка, простора для воображения не осталось вовсе. Ее спутницы приличия соблюли, выбрали плотные льняные платья.

– Тоже хочешь на реку? – Голос Амалии обволакивал, заставлял сердце биться чаще. – Не хватает молодости и красоты, чтобы получить Антуана?

– Что?! – изумленно выдохнула девушка.

Ведьма понимающе улыбнулась и медленно обошла Даниэль. Она замерла, широко распахнув глаза, когда пальцы Амалии скользнули по ее губам.

– Как, неужели ты ничего не хочешь?

Госпожа Раккет наклонилась к девушке столь низко, что дыхание обжигало кожу. По ней пробежали мурашки, а внизу живота заняло нечто теплое, непонятное. Виной всему голос Амалии. Он напоминал мед или варенье, в которое по глупости угодила муха и теперь не могла выбраться. Именно таким насекомым ощущала себя Даниэль, когда палец темной ведьмы приоткрыл ее губы.

– Не хочешь, чтобы он коснулся тебя вот так? – Вторая рука Амалии скользнула по девичьему бедру. – Прижал к себе тесно и... Ты ведь дрожишь, маленькая лганья!

Палец ведьмы ненадолго скользнул в рот Даниэль, вызвав целый фейерверк порочных незнакомых ощущений. Она не понимала, почему не оттолкнет эту женщину, отчего ноги вдруг стали ватными, а изнутри поднималось горячее неукротимое желание. Оно напоминало то, что Даниэль испытала после поцелуя де Грассе, только намного сильнее. Ей тоже хотелось коснуться Амалии, снять с себя одежду...

– Хватит, Амалия! – прервала пытку Селестина и оттолкнула тяжело дышавшую, находившуюся в полусознательном состоянии Даниэль от мучительницы. – Мы не сомневаемся в мастерстве твоих чар, но побереги их для мужчин. Совершеннолетних мужчин, не учащих в академии, – подчеркнула она. – Или ревность настолько сильна, что ты готова пойти против закона?

Леди Отой медленно приходила в себя. Случившееся пока еще виделось нелепым сном, но память постепенно воскрешало цепочку событий и слов. Даниэль не могла понять, как могла испытать влечение, а это было именно оно, к женщине. И о какой ревности говорила Селестина? И, самое главное, почему, как?.. Девушка поспешно загнала крамольную мысль в самый дальний уголок сознания. Амалия провоцировала ее, только и всего.

– Всего лишь скука, – безмерно усталым голосом протянула темная ведьма. – Заодно немного проучила девчонку. Потом ты с ней познакомишься, крайне неприятная девица.

С последним утверждением Даниэль бы поспорила, госпожа Раккет

дала бы ей сто очков вперед.

– Ну, когда я продемонстрировала, чем может овладеть способная темная ведьма, – судя по взгляду и тону, Амалия таковой девушку никогда не считала, – выкладывай, зачем пожаловала.

– У меня дело не к вам.

Леди Отой облила собеседницу ледяным презрением и повернулась к стоящим рядом Аманде и Селестине. Первую она хорошо знала, а вот вторую видела впервые, хотя именно в ее лаборатории соседки-заговорщицы варили приворотное зелье. Главная ведьма академии оказалась женщиной средних лет с парой седых прядей в рыжих волосах. Зеленые глаза не утратили живости, и только складка у рта намекала на возраст женщины.

– Смотришь на мои волосы, верно?

Даниэль вздрогнула: Селестина угадала ее вопрос.

– Бреддонские туманы таят много опасностей, – мягко улыбнулась ведьма, на миг сбросив груз прожитых лет. – Мне вот довелось повстречать всадника без головы. Ранняя седина – мизерная плата за жизнь, не находишь?

Леди Отой сглотнула и кивнула. Выходит, туман не выдумка, если Аргус мог над ней пошутить, то преподаватели вряд ли бы стали.

– Так чего тебе? – Селестина вернула девушку к реальности.

Услышав фамилию «де Грассе», Амалия скривила губы, а Аманда мученически вздохнула.

– Подождите меня, провожу студентку и вернусь.

Глава 13

Даниэль пару раз чихнула и покосилась на призрака, наблюдавшего за ней из угла. Когда он появился, девушка испугалась, но дух не проявлял агрессии, просто смотрел, и леди Отой мысленно причислила его в обстановке архива. У кого-то стопки перевязанных бичевой папок, у кого-то привидения – нормально для темной академии. Призрак принадлежал мужчине, судя по очкам в роговой оправе и небольшой окладистой бороде – архивариусу. Может, он здесь и умер, придавленный бесконечными личными делами учеников и преподавателей. Тогда его не нужно бояться, а впору пожалеть.

– Эй, не поможете мне?

Если она будущий темный маг, имеет право. Даниэль не один час провозилась бы в полутемном архиве, пытаясь отыскать списки выпускников нужных лет, а призрак, если он действительно местный, существенно облегчил бы задачу.

– Чем?

Леди Отой вздрогнула: она не ожидала, что дух ответит. Голос у него оказался скрипучим и сварливым, выходит, и характер не лучше.

– Сориентировать во всем этом, – девушка обвела руками ряды стеллажей. – Меня Антуан де Грассе попросил, – сочла нужным добавить она.

Имя темного мага оказалось ключом к взаимопроникаю с потусторонним существом. Дух активно закивал, уважительно повторил: «Антуан, да, нужно помочь» и, покинув наблюдательный пункт, завис перед Даниэль. От страха у нее вспотели ладони. Призрак – и так близко! Ладно, вдох-выдох. Он не анлак, не нападет.

Выслушав задание, дух обдал девушку потоком холодного воздуха... и прошел сквозь нее, Даниэль даже толком испугаться не успела. Странное ощущение – словно в желудок разом опал десяток порций мороженого и стремительно растворился.

– Вот тут выпуск Гедеона. – Дух помахал девушки из другого конца архива. – Как же, помню его. Непоседливый мальчишка, никогда ничего в срок не вернет! – пробурчал призрак, ударившись в воспоминания. – И все возле Натана крутился. Тот на него большие надежды возлагал, а потом поссорились они, до отъезда не помирились.

Даниэль восхитилась чутьем де Грассе. Все ниточки правильно связал!

– А когда Гедеон вернулся в академию? Случайно, не он хоронил учителя?

От напряжения у леди Отой зачесались ладони. Показалось, или она еще на шаг приблизилась к разгадке?

– Этого не знаю, – развел руками призрак. – Я не дожил, стар уже был, болел сильно.

Разочарование окатило холодным душем. А так хорошо бы все сложилось: Гедеон, лич, могила, но не судьба.

Едва не рухнув под грузом коробки, Даниэль, придерживая ношу, медленно опустилась на пол. Внутри оказались личные дела с копиями дипломов в алфавитном порядке. Гедеон Буст шел вторым. Сбегав за фонарем – скудного верхнего освещения не хватало, – девушка углубилась в чтение. Желтые страницы норовили порваться, но леди Отой раз за разом выигрывала битву со старой бумагой. Вот она, подпись Натана Олбека, среди прочих, сейчас никто таких завитков не выводит. И, как насмешка, – отметка «удовлетворительно» по некромантии, хотя в ведомостях за прошлые годы Гедеон числился отличником. Стоп, но он ведь стихийник, какая некромантия! И дух назвал его учеником лича. Даниэль сначала приняло это за синоним студента, но теперь поняла, призрак выражался буквально.

Пальцы лихорадочно зашелестели страницами. Факультет, ей нужен факультет! «Магии смерти и темных наук» – набатом прозвучало в голове. Вот тебе и старичок, обманул всех, устроился не по специальности.

Краем глаза Даниэль заметила какое-то мельтешение справа. Призрак носился над ее головой и указывал в сторону двери. На время отложив папку с личным делом, девушка встала и подняла выше фонарь, чтобы разглядеть, что так напугало духа. Туман, плотный словно молоко, и серый, как сумерки, медленно наполнял комнату, струился между стеллажей, съедая их целиком. Вскрикнув, Даниэль едва не выронила фонарь, но вовремя сообразила, без него окажется совсем беззащитной. Так у нее до сих пор есть дар, самое время его применить.

– Ты принадлежишь мне, – девушка обращалась к темному сгустку внутри как к живому существу, – мне, а не покойнику. Он там, в земле, без разума и крови, а я живая, госпожа, которой ты обязан подчиняться.

Минуты ожидания показались вечностью. Туман подступал все ближе. Спрятаться от него негде, леди Отой угодила в ловушку: из комнаты всего один выход. Архив велик, но долго ли можно отступать, рано или поздно уткнешься спиной в стену. Окон нет – подвал. Кто бы не вызвал туман: лич или Гедеон, – он все просчитал.

И вот, когда Даниэль уже не чаяла дождаться, дар откликнулся, заворочался внутри потревоженным дворовым псом. Пусть де Грассе призывал не тратить несформированную, чистую энергию, другой у девушки нет. Если туман – просто туман, а не создание прячущегося внутри мага, хватит.

– Уничтожь его!

Леди Грассе ткнула пальцем в серую хмарь и постаралась сосредоточиться на ней. Теперь нужно вызвать негативные эмоции, очень сильные, чтобы дар вышел из тела. И таки окутал Даниэль облаком с неровными, рваными черными краями. Качнулся и устремился на надвигающийся туман.

Девушка толком не поняла, что произошло, отдаленно это напоминало взрыв. Ее отбросило на пару шагов, больно приложив затылком о стеллаж, который, не выдержав, завалился набок. Леди Отой зажмурилась, когда сверху полетели коробки. К счастью, они угодили на полки соседнего стеллажа, упавшим наискось первым, Даниэль заработала лишь пару ссадин. Однако нужно выбираться из-под рухнувших конструкций, пока они не развалились окончательно, перестав поддерживать друг друга, и не погребли девушку.

– Какого демона тут происходит?!

Рык Антуана слышали даже вороны на башнях академии.

Сразу стало светло, так нестерпимо светло, что заболели глаза. В следующий миг Даниэль ловко выдернули из плена стеллажей, и вовремя: туда, где только что была ее нога, полетели коробки.

– Вас призрак позвал? – иного объяснения девушка не находила.

– И чье-то желание изобразить из себя мага, – недовольно буркнул де Грассе. – Говорил же: не смей. Или понравились отрубленные руки? Охотно дам для изучения еще одну и заставлю пришить обратно.

– Я защищала свою жизнь.

Даниэль вырвалась и встала вполборота к преподавателю. Губы чуть подрагивали от обиды.

– Вашу жизнь положено защищать тем, кто хотя бы умеет колдовать, – отрезал Антуан. Похоже, он непробиваем. – Студенты же способны только разрушать, вы – особенно.

– Туман исчез! – всплеснула руками девушка, пропустив мимо ушей ставшие привычными оскорбления.

Для Антуана де Грассе есть только он, остальные неучи и олухи. Зато туман действительно испарился, сработало-таки! Даниэль расплылась в довольной улыбке, на время позабыв о пережитом ужасе. Она смогла,

сделала это, приручила дар! Он больше не паразит, не часть чужого, враждебного мага. Повинуясь инстинктивному желанию, минутному ощущению всевластия, девушка вытянула руку, и над ладонью заплясали языки синего пламени. Завороженная, окрыленная восторгом, леди Отой стряхнула плод собственных усилий. Десятки мерцающих искр, словно конфетти, осыпали де Грассе, оседая на его волосах, куртке, коже. Темный маг не двигался. Он словно окаменел, на мгновение Даниэль показалось, преподаватель не дышал. Она испуганно шагнула к нему, вытянула руку, но Антуан отвел ее от лица. На его ресницах плясали магические искры. Девушка ждала, де Грассе что-то скажет, однако он молчал, не выпуская ее руки. При желании леди Отой могла высвободиться, пальцы лишь придерживали, но не считала нужным. От мужчины не исходило угрозы, он всего лишь казался странным.

– Господин де Грассе, – Даниэль кашлянула, – может, вы вернетесь в этот мир? Меня пугает ваш остекленевший взгляд.

Казалось, смысл ее слов не сразу дошел до Антуана. Он с опозданием встрепенулся, моргнул и выпустил ладонь подопечной.

– Простите, – сухо извинился преподаватель.

И все, никаких объяснений. А Даниэль стояла и ждала, что он ее похвалит. Можно подумать, каждый день первокурсницы овладевают магическим огнем смерти. Да, пока только на уровне эффектов, но если умеешь созидать, научишься использовать.

– Вы напрасно решили, будто я позволю вам умереть. – Де Грассе вновь стал прежним и вернулся к прерванному разговору. – Да, меня предупредил призрак, но неладное я почувствовал раньше. Согласитесь, слишком мало времени прошло, чтобы добраться сюда из комнаты Гедеона, пусть даже бегом.

– Портал, – догадалась девушка, – вы воспользовались порталом.

– Пришлось, – скривился Антуан и помассировал виски. – Крайне опасная штука, никогда ей не пользуйтесь!

– Отчего же? – В леди Отой разыгрался дух противоречия. – В прошлый раз с вами ничего не случилось.

– Хотите со мной поспорить?

Взгляд де Грассе подсказывал: лучше не стоит, хотя девушка решительно не понимала в чем опасность порталов. В исполнении преподавателя они действительно пугали, но, если разобраться, это всего лишь заклинание. Или нет?

– Нашли? – Антуан покосился на разгромленные стеллажи.

Даниэль кивнула.

– И личное дело пало жертвой тумана?

– Мне было не до того, – потупившись, повинулась девушка. – Но я успела узнать много чего интересного. Гедеон Буст никакой не стихийник, он талантливый некромант, любимый ученик Натана Олбрека, с которым по-настоящему или для виду поссорился на последнем курсе. Не удивлюсь, если итоговая «тройка» по предмету – для отвода глаз.

– Умница!

Леди Отой вздрогнула и недоуменно посмотрела на де Грассе. Наверное, на него повлияли искры ее магии, не мог темный маг кого-то похвалить.

– Да, вы не ослышались, Даниэль. – Или на преподавателя негативно повлиял спешно открытый портал. – Не надо думать, будто моя цель – унижить каждого студента академии.

Щеки девушки чуть покраснели. Именно это она и думала.

– Что здесь происходит?

Оба синхронно обернулись к ректору. Хмурый Роберт осторожно пробирался к ним через остатки архива. Даниэль захотелось стать невидимкой, свалить всю вину на местного духа, но девушка сознавала, изображать маленькую девочку глупо. К дару обратилась она, она и ответит, хотя вряд ли самооборона – такое уж страшное преступление.

– Всего лишь покушение на убийство и преступник в стенах академии.

Де Грассе сделал шаг вперед и заслонил собой леди Отой.

– Гедеон сбежал, а перед тем попытался избавиться от ученицы.

– Гедеон – сбежал? Избавиться? – Лорд Уоррен уставился на приятеля как на умалишенного. – Ты в курсе, сколько ему лет?

– Встречный вопрос, – не стусевался Антуан, – ты в курсе, кто заказал студенту ритуал на могиле своего учителя? Безобидный старичок еще со мной мечи скрестит или нежить натравить. И, самое хреновое, Роберт, я понятия не имею, насколько он силен, – мрачно закончил темный маг и шумно втянул воздух через нос.

– Даниэль, – обратился он к девушке, – где вы сидели или стояли, когда появился туман? Идемте искать личное дело Буста или то, что от него осталось. Господин ректор нам не помощник, у него картина мира рухнула. Ты, – де Грассе снова заговорил с Робертом, – нас в одну камеру для умалишенных с леди Отой посади, галлюцинации у нас общие.

– Никогда! – вспыхнул ректор и проявил драконью сущность: его тело ненадолго объяло пламя.

– Она моя невеста, – продолжал издеваться Антуан. Ему явно нравилось доводить приятеля до бешенства. – Согласись, несправедливо

обрекать ее на одинокую старость, пусть даже за решеткой.

– Даниэль выйдет за меня, – совладав с эмоциями, отрезал Роберт. – Речь о продолжении моего рода, и я сделаю все, чтобы он не прервался. Прости, но ни твои желания, ни желания Даниэль меня не волнуют.

Преподаватель и ученица переглянулись. У обоих возникли схожие вопросы и подозрения.

– Ищите пока, – де Грассе легонько подтолкнул Даниэль вперед, – а я пока поговорю с нашим женихом. Сдается, он многого недоговаривает. А чтобы не боялись... – Антуан ненадолго задумался и стянул с руки кольцо, зажав в ладони девушки. – Оно решит проблемы с мелкими пакостями.

– А если нет, вы придете?

Не стоило спрашивать при Роберте, да еще глядя прямо в лицо темному магу, ректор иначе все поймет, но она спросила, да еще робко улыбнулась, едва уловимо, но де Грассе заметил. Ответа не последовало, однако в глазах Даниэль прочитала четкое «да».

Повернувшись к студентке спиной, Антуан обратил все свое внимание на ректора. Тот никуда уходить не собирался, пришлось вытолкать.

– Ты что себе позволяешь?! – Лорд Уоррен грубо скинул руку приятеля с плеча и окатил его ледяным холодом. – Забыл, кто есть кто? Наши хорошие отношения еще не отменяют того, что я ректор.

– Ректор, отстань от девочки, а? – Де Грассе оперся о стену рядом с грудью собеседника, благо стоял на ступеньку выше. – Я на ее сердце не претендую, тело тоже, но не позволю сломать жизнь. Откуда такая жестокость? Не припомню, чтобы Роберт Уоррен промышлял насилием и питался девичьим слезами, поэтому рассказывай, все и честно. Не здесь, разумеется, Даниэль незачем слышать. Она потом принесет личное дело Гедеона, и, успокоившись, вместе обсудим сложившуюся ситуацию. Прескверную, предупреждаю сразу.

– Значит, уже Даниэль... – Серые глаза потемнели. – И не претендуешь?

– Роберт! – закатил глаза Антуан. – Сколько у меня учеников, я каждого по имени называл, и что, прикажешь каждого изнасиловать? Пошли уже! У тебя завалился бренди, самое время.

Терзаемый сомнениями ректор пожевал губы и сдался. Глаза вернули прежний цвет, мышцы расслабились. Наверное, действительно лучше рассказать, чтобы со всем покончить. Они с де Грассе давно знали друг друга, темный маг поймет и отступит.

Уходя, Аманда активировала магические печати, и они таинственно мерцали в темноте приемной. Дверь туда запиралась просто на ключ.

Ректор быстро справился с препятствием, зажег свет и направился к шкафу с отчетами. Там, за самой пухлой, для министерства, хранилось средство от хандры и идиотских циркуляров – початая бутылка бренди. Пока Роберт разливал напиток по стаканам, Антуан обошел кабинет и проверил, не подслушивает ли их кто – нелишняя предосторожность в свете недавних событий.

– Итак, с чего начнем? – Де Грассе отодвинул стул и сел. – С твоей тайны или местного лича?

– Ты пошутил про Гедеона? – Лорд устроился рядом, боком к другу.

– Ни капельки. Пока я выбивал показания из парнишки, которого он подкупил, наш доблестный стихийник сбежал, я застал уже пустую квартиру. Вещи собирал в спешке, полагаю, взял только смену белья и деньги. Думаю, сейчас на кладбище, но соваться туда неохота.

– Почему именно там?

Роберт пригубил напиток, Антуан последовал его примеру.

– Если искать защиты, то у своего учителя, благо его составные части успешно воскресли и жаждут соединиться. А для этого нужна Даниэль Отой. В нее заснули частицу души Натана Олбрека, и он не упокоится, пока не заберет свое обратно. Вместе с жизнью девушки, естественно – когда это лич отказывался от пищи?

– М-да, если у тебя не бред, бутылки бренди явно не хватит! – покачал головой ректор.

В кабинете повисло тяжелое молчание, прерываемое лишь поскрипыванием стульев. Оба мужчины замерли со стаканами в руках, уставившись в пространство, будто надеялись на подсказку мироздания. Но решать свои проблемы предстояло самим.

– У меня не может быть детей, – по-прежнему глядя в сторону, сделал первый, самый трудный шаг ректор. – Мы с Сельтой не торопились, потом... – Он судорожно вздохнул, но нашел в себе силы продолжить: – Потом она погибла. По моей вине. Такое не прощается. В итоге я живой, при должности, но проклятый. Даниэль Отой – моя единственная надежда. Я не могу, понимаешь, не могу не оставить потомство, это моя обязанность перед предками. Род Уорренов не может прерваться.

– Но почему именно леди Отой?

Де Грассе перекачивал стакан между ладоней, не спеша делать выводы.

– Мне ее нагадали. Одна ведьма в свое время точно описала. Сначала я и не думал, потом это письмо от лорда Отой и озарение. Даниэль спас от смерти покойник, выходит, в ответ она способна точно так же спасти меня.

– Давай-ка подробнее. – Глубоко вздохнув, Антуан залпом осушил стакан и поморщился. – И про покойника, и про письма лорда, и про ведьму. Может, не придется ехать в Дорсет и прижимать к стенке новоиспеченного мэра.

– Даниэль, она в безопасности?

Роберт покосился на дверь, то ли действительно опасаясь за девушку, то ли увиливая от неприятных подробностей.

– В полной. – Сам того не желая, ректор уколол самолюбие приятеля. – Я никогда не был глупцом и не потащился бы пить с тобой бренди, если бы ей угрожала смерть. Ночевать заберу к себе.

– Антуан, это слишком!

Ноздри лорда раздулись, в глазах мелькнул огонек. Дракон глухо заворчал, красноречиво демонстрируя отношение к решению темного мага. Крылатые ящеры – жуткие собственники, не делятся своим, даже если добыча категорически против считаться таковой.

– Предлагаешь отвезти ее к тебе? – прищурился де Грассе и оперся рукой о стол. Мышцы напряглись, словно у зверя перед прыжком. – Может, сразу супружескую постель постелить?

– Таки претендуешь?

Лич и его ученик остались позабыты, мужчины схлестнулись в поединке фраз и взглядов. Реплики жалили не хуже выпадов, но пока оба успешно отражали удары.

– Со мной она хотя бы теоретически может добровольно остаться, а из твоей спальни через окно сбежит.

– Зачарую.

– От темной магии тоже?

Приятель не заметили, как встали и оказались друг против друга как заправские дуэлянты. Еще немного, и беседа превратилась бы в рукопашную, но Антуан внезапно рассмеялся и плюхнулся обратно на стул.

– Роберт, мы два идиота, – он покосился на недоумевавшего ректора. – Одному помолвка нужна ради деторождения, второй просто обещал девчонке спасти ее от ненавистного жениха, а готовы пустить друг друга на корм вурдалакам. Смешно! Даниэль переночует у меня, – уже другим тоном, жестким, командным, будто перед ним не начальник, а очередной набор первокурсников, продолжил де Грассе. – Так безопаснее. Я ее запрю и таки попытаюсь отыскать Гедеона. Разумеется, – тяжелый взгляд на Роберта, – ты собираешься мне помогать.

– Собираюсь, – вздохнул ректор и тоже занял прежнее место.

Сгорбившись, он пару минут смотрел на камин и, прищелкнув

пальцами, зажег его. Драконье пламя полукруглой короной объяло не только очаг, но и колпак, но оба мага знали, оно не способно причинить вреда. Лорд Уоррен нуждался вовсе не в жаре, не в разрушительной силе родной стихии, а просто в ее поддержке.

– Ты знаешь, я принял назначение семь лет назад, – издали начал ректор, поигрывая пустым стаканом в руке. – Не первое и не последнее, когда мне предлагали возглавить учебное заведение.

– Но ты неизменно отказывался из-за жены? – догадался де Грассе.

В те времена они не общались столь тесно, хотя некогда вместе учились, и темный маг не догадывался, что творилось в родовом замке и на душе дракона.

Лорд кивнул, хотел налить себе еще, даже потянулся за бутылкой, но не стал. Нужно встретиться с прошлым лицом к лицу, не пытаясь облегчить задачу спиртным.

– Да, из-за Сельты, – мрачно повторил он. – Если бы ты видел меня тогда, то не узнал бы.

– Ты и семь лет назад мало походил на знакомого мне Крылатика, – фыркнул Антуан, намеренно назвав приятеля студенческим прозвищем. – Мы все уже стали другими, – вздохнув, покачал головой он.

– Но не ты, – слабо улыбнулся Роберт.

– Просто я стал другим гораздо раньше, только и всего. Но вернемся к ведьме и ее предсказанию. Твое решение приехать в Бресдон как-то связано с ней?

Ректор кивнул.

– Ведьма обещала, что моя будущая жена, та единственная, которая сможет подарить мне детей, будет учиться здесь. Русоволосая девушка с частицей чужой души внутри.

Темный маг забарабанил пальцами по столу. Пока рассказ приятеля напоминал тщательно поставленную пьесу.

– Она назвала именно Бресдон? – в сомнении переспросил Антуан.

– И обещала, что придется ждать не больше десяти лет.

– Все, – де Грассе хлопнул себя по колену и встал, – мне определенно нужен лорд Отой!

Без отца Даниэль точно не обошлось, только он мог бы послать дочь в Бресдон. Выходит, либо ведьма тесно связана с ним, либо с неким третьим лицом, которое могло надавить на лорда.

Он порывался тут же уйти, может, прямо сейчас отравиться в Дорсет, но приятель удержал его.

– Лорд приедет на неделе, только, пожалуйста, не убей его. И таки

дослушай, ради кого я ворошу прошлое? – прикрикнул Роберт.

Ведьма подошла дракону на кладбище, когда тот пришел навести могилу супруги. Минуло два года, как он похоронил ее, но боль не отпускала, и раз в неделю лорд Уоррен приносил Сельте любимые цветы – ромашки. Драконьи кладбища особенные, прячутся в горах, чтобы посторонние случайно не нарушили покой мертвых, поэтому ректор до сих пор недоумевал, как ведьма туда попала. Пожилая, опиравшаяся на клюку, она едва передвигалась. Только из уважения к старости лорд не прогнал ее, позволил подойти к могиле. Женщина посочувствовала его горю и обмолвилась о проклятии.

– И ты вот так сразу поверил? – скептически хмыкнул де Грассе и рассеянно провел пальцами по руке в поисках кольца.

Ну да, он отдал его Даниэль. Раз палец не свело судорогой, с девушкой все в порядке, помощь артефакта не потребовалась. Нужно бы привести ее сюда, но Роберт мгновенно замкнется, откажется обсуждать столь интимные вещи при студентке, пусть даже той, на которой собирался жениться.

Антуан тряхнул головой. Ничего с Даниэль не случится. С ней призрак Мартина, он предупредит об опасности.

Лорд Уоррен отвел глаза. Де Грассе нахмурился. Стыд ректора говорил только об одном.

– Хорошая тоска, ничего не скажешь! – прошипел он.

– Не осуждай! – вскинулся Роберт. – Тебе хорошо: ни привязанностей, ни долга, ни желаний.

Антуан крепко стиснул зубы, чтобы промолчать. Лорд Уоррен тысячу раз не прав, но сегодня день его откровений, а не тайн темного мага. Он ограничился сухим:

– О долге я знаю очень хорошо, Дик.

– Тогда поймешь меня. – Бренди таки полился в стакан. – Род не должен прерываться, я не мог жениться вновь и хотел лишь скорейшего появления бастарда. Ничего. Ни от одной из женщин, к какой бы расе они ни принадлежали. И вот та ведьма пообещала разорвать порочный круг, посулила не одного, а несколько наследников – сколько пожелаю, если возьму в жены нужную девушку. И я приехал в Бресдон, терпеливо ждал. Дальше ты в курсе. Письмо лорда Отоя заставило сердце биться чаще – описание сошлось. Спасти девицу от смерти и наконец стать отцом.

Ректор пил, а Антуан думал. Лучше всего это делается у окна, особенно, когда по ту сторону ночь. Мог ли он осудить Роберта? Мог, но стоило ли? У каждого свой долг, а память невозможно хранить вечно. Тому

же Антуану и вовсе нечего беречь в сердце, поэтому женщины в его жизни давно слились в одно мутное пятно.

– Хватит пить, ты мне нужен трезвым. – Разговоры всегда сменяет действие. – Пошли запирать Даниэль, и становись на крыло. С драконьим зрением у старика шансов нет, вместе вытурим с кладбища, или куда еще он забился.

Девушка ждала де Грассе там, где маг ее оставил, крепко прижав к груди потрепанное личное дело Гедеона Буста. Рядом нес вахту призрак библиотекаря.

– Наконец-то!

Завидев мужчин, леди Отой встrepенулась и поспешила высказать им накопившиеся претензии. Ректор сделал ей замечание, а темный маг и вовсе проигнорировал. Подойдя ближе, Даниэль уловила исходивший от Роберта запах спиртного. Наморщив нос, она отдала ему дело и встала рядом с Антуаном.

Де Грассе опасался, что леди Отой воспримет его предложение в штыки, но девушка поразительно легко согласилась. Мужчины проводили ее в башню, устроили в гостиной и благополучно отправились на поиски сбежавшего стихийника. Пока темный маг седлал коня, ректор принял облик дракона и встал на крыло. Крылатая тень скользнула над хозяйственным двором академии и скрылась среди облаков. Антуан поводил ее взглядом и запустил клубок поискового заклинания. Соединенное невидимой нитью с создателем, оно методично прочесывало окрестности, все, что требовалось, неспешно следовать за ним и вовремя среагировать на ответный импульс.

– Как ты предсказуем, Гедеон! – пробормотал де Грассе, когда обнаружил добычу.

Минутой позже прилетел магический вестник от Роберта: стихийник действительно пытался спрятаться на кладбище, но добраться до него пока не успел. Раз так, то лишился поддержки мертвого учителя. Пока он неполноценен, не соединил дух с телом, последнее привязано к могиле.

Пришпорив коня, темный маг понесся в ночь. Привратник едва успел распахнуть ворота перед всадником, мысленно осыпав того проклятиями. Спрашивать, кто это, он не стал: так поздно академию мог покинуть всего один человек. Однако стоило де Грассе придержать коня, как привратник поспешил юркнуть обратно в сторожку. С темным магом шутки плохи, лучше не дразнить.

Путеводная нить поискового заклинания вела прямо к цели. Антуан терпеливо наматывал ее на руку, впитывая магию кожей. Мысленно он

приготовился к худшему исходу событий и максимально сконцентрировался. Радовало одно – до Даниэль личу не добраться. Он, несомненно, силен, одному магу не справиться, но стены академии не просто камни, астрономическая башня, в которой де Грассе обустроил служебную квартиру, тем более. В ней столько энергии, что никакому личу не справиться, главное, знать, как правильно замкнуть печати. Безусловно, существовал определенный риск, например, того, что Натан прибегнет к помощи стихий, но на руке девушки кольцо, темный маг успеет вовремя.

«Хоть бы заснула, – пробормотал Антуан, вспомнив сосредоточенное лицо леди Отой, когда он швырнул ей подушку. – Допрашивать лучше в обсерватории – всегда мечтал кого-то с нее скинуть».

Губы преподавателя тронула кривая усмешка. Шутки шутками, а с Гедеоном он церемониться не собирался. Стража его точно не получит.

Ректора де Грассе заметил издали – дракон, пусть даже в темноте, слишком приметен. Роберт распластал по земле крылья, загнав в ловушку отчаянно метавшуюся по кругу фигуру. «Совсем немного не успел», – подумалось Антуану. Не жалко.

Спешившись, темный маг оборвал нить заклинания. Она с шипением испарилась, осыпав кожу зелеными искорками. Вспыхнул яркий мертвенно синий свет. Подбрасывая на ладони клубок из концентрированной магии смерти, де Грассе направился к тому месту, где смыкались крылья дракона.

– Ну, здравствуй, Гедеон. Чая коллеге пожалел? – с холодной издевкой поинтересовался Антуан и отправил шар в свободный полет.

Он неслышно и плавно плыл по воздуху, словно шаровая молния, и остановился против лица стихийника. Свечение выхватило из ночной черноты морщинистое лицо, напряженно сжатые бескровные губы, длинные седые волосы.

– Даже одеться успел, – де Грассе кивнул на дорожный костюм Гедеона. – На прогулку собирался или мальчишку прикопать? Признайся, разговор ты подслушал.

– Подслушал, – не стал отпираться стихийник. Голос его, несмотря на преклонные годы, звучал звонко, а сам он сохранил горделивую осанку, не позволил возрасту согнуть спину. – Везучий ты, Антуан, мальчишка действительно направлялся ко мне. Сам понимаешь, уже не вернулся ли

– Вы понимаете, что обрекли себя на смертную казнь? – пророкотал ректор в облике дракона.

Когти чиркнули по земле, оставив глубокие борозды.

– Я не хотел... – Стихийник обхватил руками голову, а потом по очереди показал ладони обоим преследователям. – Видите, я безоружен.

– Угу, сказки не рассказывай! – Представление не произвело на Антуана должного впечатления. – Лучший ученик курса – и вдруг бедная овечка. Даже если вдруг ты забыл некромантию, стихии до сих пор ластанутся к тебе, как собаки. Уж сколько раз видел, как студентов тренируешь!

– Тогда не обижайся.

Темный маг скорее ощутил, чем увидел опасность, и запрыгнул на крыло дракона – самое безопасное в данной ситуации место. Роберт зашипел, мысленно наверняка обругал, но боль скоротечна, а чужая жизнь дороже. Земля там, где только что стоял де Грассе, вздыбилась. Она словно сошла с ума, устроив охоту за преследователями Гедеона. Он тоже переменялся – куда только делся сломленный, покорившийся судьбе старик! Глаза старого мага ожили, пальцы двигались слаженно, проворно, с быстротой, недоступной многим юношам, губы беззвучно шевелились.

Ректор резко взмыл в небо, чтобы не угодить во внезапно образовавшийся провал. Земляная ловушка придавила лишь хвост, но его удалось вырвать.

Антуану пришлось нелегко. Он с трудом удержался на крыле, пару раз попрощался с жизнью и с десятком – с позвоночником и ребрами, но сумел-таки доползти до загривка приятеля.

– Мог бы аккуратнее! – пожаловался темный маг и, переведя дух, осмотрелся. – Ты второй в очереди на мое убийство, не порти Гедеону праздник.

– Зато он в моей первый, – пророкотал дракон и, описав в воздухе круг, упал с небес на взбунтовавшегося подчиненного.

Однако тот предвидел нечто подобное и призвал на помощь следующую стихию – воздух. Роберт едва не врезался в плотную стену, успел затормозить в самый последний момент. Точно такие же заключили ректора в своеобразную клетку.

– К утру они рассеются, – пообещал снизу бесновавшемуся начальнику Гедеон. – Извините, милорд, но я не хочу в тюрьму.

Не обращая внимания на увещевания, стихийник, поколебавшись, направился к кладбищенской ограде, но дойти до нее не успел. Застонав, Гедеон повалился на бок и забился в конвульсиях. Пальцы его скрючились, энергия серебристым облачком стремительно вытекала из тела, ослабляя действие заклинания. Воздушные стены дрожали, пока не дали брешь под мощным ударом дракона.

Оттолкнувшись от чешуйчатой спины, де Грассе спрыгнул и, сделав кувырок, умудрился приземлиться на ноги. Да, пришлось припасть на одно

колени, зато ничего не сломал. От его ладоней к Гедеону тянулись черные нити, со стороны казались, будто они пронзили старика десятками копий.

– Все бы хорошо, – Антуан опустился перед стихийником на корточки и, проведя над его телом ладонью, вытянул наружу бившийся словно сердце черный сгусток истинного дара, – но Бресдону достался приличный темный маг. Я моложе, Гедеон, мне никто не мешал тренироваться, и сила на моей стороне. Выбирай: либо лишу остатка магической сущности, либо перестанешь делать пакости.

– Ты не сможешь, это невозможно! – замотал головой стихийник и нашел в себе силы взглянуть на мучителя. – Магия разорвет тебя, уничтожит.

– Так ведь вместе с тобой, – широко улыбнулся де Грассе, старательно пряча бившую тело крупную дрожь. Гедеон прав, за подобное платят подобным, откат слишком силен, может утащить на тот свет. – Темные маги – сумасшедшие, разве ты не знал?

Принявший человеческий облик ректор не вмешивался, наблюдал со стороны.

Минутное колебание, и Гедеон сдался. Со сдавленным вздохом он уничтожил остатки заклинания и смежил веки, отдавшись на волю победителя. Антуан вернул дар и остатки энергии владельцу и, пошатнувшись, поднялся на ноги. Подоспевший Роберт подхватил его под мышки и заметил испарину на лбу.

– Все в порядке, – де Грассе отвел руки приятеля, – само пройдет. Давно не практиковался.

– Надеюсь, больше никогда не придется, – мрачно пробормотал лорд Уоррен.

Темные заклинания, подобные тому, которое применил Антуан, считались чрезвычайно сильными и опасными, их приберегали для военных действий. Министерству лучше о таком не докладывать: поднимется переполох.

Де Грассе временно отступил на второй план, теперь над Гедеоном склонился ректор. Стихийник больше не предпринимал попыток к бегству, позволил сковать руки самодельными амагичными кандалами. Былой блеск в глазах потух, осталась только бесконечная усталость.

– Эй, ты как? Идти сможешь? – Роберт обернулся к приятелю.

Антуан, погрузившись в себя, замер на изрытой магией земле. Расслышав вопрос, он кивнул.

– Пару минут, и полный порядок. Надеюсь, лошадь не убежала, иначе потащишь беглеца на своем горбу.

Животное темного мага оказалось не из самых пугливых. На прежнем месте его, разумеется, не оказалось, но стоило посвистеть, как конь вернулся. Фыркая и прядая ушами, он позволил посадить на спину Гедеона. Де Грассе изъявил желание прогуляться пешком, ректор составил ему компанию.

– У меня просьба, – уже недалеко от ворот подал голос пособник лича, – не говорите пока, что я... Все же столько лет служил академии, думал, с прошлым покончено, а оно само меня нашло.

Лорд Уоррен промолчал.

Привратник решил, будто с господином Бустом случилась беда, а маги его вызволяли. Приятели не стали его разубеждать. Гедеон прав, не стоит пока афишировать его преступление, но вовсе по другой причине: слухи нанесут вред академии.

Казалось, Даниэль ночевала на коврике в прихожей – именно ее серьезное лицо первым увидел де Грассе, когда отпер дверь и снял все печати. При виде Гедеона она отшатнулась, отступила к лестнице.

– Напрасно вы так, леди, – укоризненно заметил стихийник, – вы ведь только благодаря мне живы.

– Скорее вопреки вашим стараниям, – съязвила в ответ девушка и посторонилась, пропуская магов и пленника наверх.

Леди Отой никак не могла понять, отчего Антуан притащил ученика Натана сюда, почему не в кабинет ректора, подвал с толстыми стенами, наконец. Он ведь опасен, его нужно скорее сдать властям.

– Во все нет, именно я во младенчестве спас вашу жизнь, спросите у отца.

Даниэль замерла с открытым ртом. На мужчин слова стихийника произвели схожее впечатление.

– Я все расскажу, – опустив голову, обещал Гедеон и первым ступил на лестницу. – Скрывать уже нечего, вы поняли, что меня связывало с Натаном Олбреком. Но запомните, милорд, – он отыскал взглядом ректора, – я никогда не желал стать таким, как учитель, именно поэтому забросил некромантию. Это страшно, поверьте мне!

Глава 14

Скованный магией по рукам и ногам, Гедеон Буст откинулся на прохладную кладку астрономической площадки и спокойно, словно ему нечего скрывать или просто не страшно смерти, смотрел в глаза лорду Уоррену – именно он взялся вести допрос. За спиной ректора маячил де Грассе. Темный маг потерял возле кладбища большую часть резерва, но не подавал виду, будто ослаб. Третье действующее лицо, Даниэль Отой, притаилась за неплотно прикрытой дверью и внимательно ловила каждое слово. Она рвалась в обсерваторию, но мужчины ее не пустили.

– Не ожидал от вас, Гедеон.

Роберт укоризненно глянул на убеленного сединами стихийника.

– Думали на мальчишку? – устало усмехнулся старик.

– Но уж точно не на старейшего преподавателя академии! Вам ли не знать...

– Я знаю, – оборвал его на полуслове Гедеон, – и повторю: я не одержим служением злу и давно раскаялся в прежних помыслах.

Ни один из магов ему не поверил, факты свидетельствовали против стихийника.

– Сомнительное раскаянье! – Де Грассе сжал и разжал пальцы, проверяя их чувствительность. Она еще не восстановилась должным образом, кожа не порозовела, ну, да это дело времени. У магов, подобных Антуану, быстрая регенерация. – Вы сами признались в планах избавиться от Мала Дворчека, затем пытались убить нас, искали защиты на кладбище...

– Искал, – не стал отпираться Гедеон. – Что мне еще оставалось? В безвыходной ситуации идешь к тому, кто способен спасти, даже если за это придется дорого заплатить. А вы действительно хороший маг, Антуан, гораздо лучше меня в вашем возрасте. Признайтесь, – стихийник пристально заглянул ему в глаза, – дело не только в тренировках и медитации.

Де Грассе пропустил мимо ушей намек на то, что он урожденный. Гедеон не первый и не последний задавал этот вопрос, Антуан успел привыкнуть. Дар просто был, и де Грассе не унаследовал его от родителей.

– Не надо улить, Гедеон. – Роберт навис над стариком и зажег на ладони драконье пламя. – Не вынуждайте меня идти против воспитания. Драконов учат уважать старших, но ради вас я сделаю исключение.

Стихийник сник и низко опустил голову. Его браваду словно ветром сдуло, перед магами вновь оказался безмерно уставший от жизни старик.

– Он заставил. – Слова прозвучали глухо, сдавленно. – Пришел и не оставил мне выбора. Грозил придать огласке прежнее занятие. Вы же первым уволили меня, милорд, и передали в руки властей.

Рука де Грассе дернулась. Так хотелось залепить Бусту пощечину. Трус! Ради спасения собственной шкуры он готов был обречь на смерть глупого студента. Антуан отвернулся, чтобы не видеть лица Гедеона, и медленно досчитал до десяти. Дыхание выровнялось, и темный маг снова мог мыслить здраво.

Ректор же продолжал по капле выжимать из стихийника правду. Готовый помочь на словах, на деле Гедеон не спешил с раскаянием. Он большей частью молчал и вздыхал, мысленно сожалея о содеянном. Только вот каком именно? Может статься, стихийника печалил неудавшийся план воскрешения лича. Однако, когда он наконец заговорил, на деле оказалось иначе.

– Я действительно подавал большие надежды в некромантии, строил грандиозные планы. – Прикрыв глаза, Буст устремился в прошлое. – Нас было четверо, четверо любимцев Натана Олбрека. К последнему курсу осталось двое.

– И вы в том числе?

Ректор похлопал по личному делу студента Гедеона Буста. Он уже не стоял, опустился на треногу перед астрольбией. Антуан примостился на узкой лавке у противоположной стены, зрительно контролируя все помещение. Он заметил притаившуюся за дверью Даниэль, но не стал ее прогонять: раз девушка замешена в темной истории, пусть слушает. Наверняка Роберт заставит дать клятву о неразглашении, иного способа посвятить ее в детали не предвидится. Стихийнику тоже разрешили сесть на табурет, немного ослабив путы заклинания.

– Нет, – покачав головой, тускло улыбнулся Гедеон. – Я разочаровал учителя, как и другой ученик, отказался участвовать в его эксперименте. Мы ведь были нужны ему вовсе не ради науки – Натан банально нас использовал, превратил в кузнецов своего будущего величия. Я же жаждал знаний, а не служения властелину мира, или кем он себя видел. Поэтому и впал в немилость. Натан перестал пускать меня на ночные сборища, начал занижать отметки – словом, мелочно мстил. Он надеялся, я одумаюсь, ради карьеры попрошу прощения и вернусь.

– И как же вы стали стихийником? Это совсем другая специализация.

– Милорд видел мой диплом, он подлинный. Ничего не мешало

порвать первый и получить второй, уже далеко от Бресдона. Я выбрал магию, а не смерть. Простите, Антуан.

Буст кинул короткий испытующий взгляд на де Грассе. Тот не шелохнулся и лениво протянул:

– Меня невозможно обидеть нелюбовью к магии смерти. Но ваш учитель оказался прав, вы негодный некромант, раз так относитесь к своему дару.

– Дару! – Гедеон горько рассмеялся. – Я задушил его, чтобы не сеять зло, сумел окрасить в другие цвета.

– Частично, потому что черная сердцевина все равно осталась. Да, ректор не заметит, – лорд Уоррен молчаливо возмутился, послав приятелю предостерегающий взгляд, – но я вижу иначе. Когда тянешь из человека его сущность, обнажаешь все тайны.

– Именно поэтому я стал стихийником. Осторожнее, Антуан!

– Предрассудки! – фыркнул де Грассе.

– Прислушайтесь к старику: осторожнее! – повторил Гедеон и опустившимся голосом добавил: – Даже я не удержался, сделал-таки шаг к Тьме. У вас соблазн и вовсе велик.

Антуан так не думал. Он наблюдал за стихийником и все больше убеждался, причина его бед – слабых характерность. Человек с сильной волей поступал бы иначе, не заглядывал бы в рот учителю и постыдно не прятал бы диплом. Внешне Гедеон мог казаться кем угодно, себя самого не обманешь. Неудивительно, что личу удалось склонить его на свою сторону. К слову, как? Все оказалось банально: шантаж.

– Надеюсь, вы пошли на преступление не ради карьеры или хотя бы не только ради нее?

Тон Роберта красноречиво свидетельствовал, еще немного, и он потеряет последние крупницы уважения к седидам собеседника. Из опытного специалиста, достойного мага Гедеон превратился в его глазах в жалкое создание, и это всего за час! Совсем иначе он выглядел на поле боя.

– Нет, – оскорбленно вскинулся Буст. Выходит, гордость в нем еще осталась. – Речь шла о жизни моих близких. Я не слизняк, милорд, и не надо возражать, ваше презрение очевидно. Доживите до моих лет, окажитесь в моей ситуации, тогда посмотрим, как поступите вы.

– Не сомневаюсь, – вклинился в разговор де Грассе, – милорд в любом возрасте на вашем месте не окажется: моральные принципы не те.

Гедеон сначала побагровел, потом побледнел. Магические путы впились в кожу, оставляя ожоги, но стихийник, казалось, не замечал их. Он с небывалой, почти безграничной ненавистью уставился на Антуана. Губы

беззвучно шевелились.

– Вот так, госпожа Отой, выглядит проклятие, – обернувшись к двери, беспечно прокомментировал темный маг. – Обычная защита на него не действует, надо ставить ментальный блок.

Девушка вздрогнула и вжалась в стену. Сердце билось часто-часто. Ее обнаружили! И там проклятие! Что, если оно угодит в нее? Преподаватели – опытные маги, а она студентка-первогодка... Или проклятия не умеют проходить сквозь стену? Верно говорят, любопытство – зло, но если с Даниэль что-нибудь случится, виноват окажется ректор. Он ведь накладывал чары, не смог обеспечить должную безопасность.

Упоминание леди Отой выбило из колеи оставшихся участников мизансцены. Роберт подскочил, нахмурившись, переспросив: «Здесь ученица?», а Гедеон сбился, не закончил заклинания. Момент был опущен, лорд Уоррен не предоставил ему второй попытки.

– Сразу следовало так поступить! – проворчал он, повернувшись спиной к окаменевшему стихийнику. – И от вопросов теперь не сможет увиливать.

– Смотри, не переусердствуй! – предупредил де Грассе. Рот его на мгновение скривился. – Магический откат – вещь неприятная, да и силы могут пригодиться.

– А я-то сначала решил, ты его пожалел, – хмыкнул ректор и направился напрямиком к двери. – Теперь узнаю Антуана. Ну-ка посмотрим, кто тут.

Даниэль инстинктивно зажмурилась, когда скрипнули петли, но не сдвинулась с места. Бежать бесполезно, всем известно, что она здесь.

– Миледи, вам велено спать внизу.

Роберт развернул студентку за плечи и подтолкнул к лестнице, однако девушка заартачилась, и ему пришлось тащить строптивицу.

– Оставь ее! – когда лорд Уоррен уже успел затолкать Даниэль на третью ступеньку, крикнул де Грассе. – Девочке ничего не грозит, пусть послушает. Ей ведь интересно, что там Гедеон сотворил с ее жизнью. Узнает и сама уйдет.

Воспользовавшись минутным колебанием ректора, леди Отой вырвалась и метнулась в комнату для астрономических наблюдений, ближе к Антуану. Он коротко добродушно усмехнулся и указал на место рядом с собой. Размеры лавки вынудили девушку практически прижаться к темному магу. Она мгновенно ощутила скованность и, словно ученица сиротского приюта, положила ладони на колени.

«Я не настолько страшный, чтобы задерживать дыхание», – коснулся

уха шепот Антуана. Его ситуация явно забавляла, а Даниэль злила. В который раз она терялась, стоило руке де Грассе слегка коснуться ее, ощутить запах его кожи, тепло тела. Нужно смотреть на Гедеона и думать о нем, тогда все пройдет.

Вернувшийся ректор одарил приятеля долгим неодобрительным взглядом и продолжил допрос. Теперь вести его стало проще: парализованная воля стихийника не позволяла лгать. Чтобы тот мог говорить, лорд частично вернул подвижность его членам.

– Почему леди Отой обязана вам жизнью? – Роберт оставил расспросы о лице на потом, когда девушка уйдет.

– Потому что без меня ее сердце не билось бы. Она мой эксперимент, мой и второго ученика Натана Олбрека. Каждому из своих любимцев учитель завещал частичку своей души и велел сохранить ее до ритуала воскрешения. Итан уничтожил ее, а я сохранил. Как видите, не напрасно.

Голос стихийника звучал неестественно, будто с магами общался не живой человек, а воскрешенный труп. Даниэль даже стало страшно, захотелось проверить, дышит ли он.

– То есть вы участвовали в ритуале добровольной смерти? – ректор имел ввиду единственный способ стать личем.

Лицо его потемнело, глаза метали молнии. Будь воля Роберта, он не стал бы ждать и уничтожил опасного преподавателя. Теперь лорд Уоррен не сомневался, Гедеон при первой возможности вернулся бы в прежнюю веру, что он блестяще продемонстрировал. Итоговое «удовлетворительно» по специализации, слова о раскаянье – ложь, правда выплыла сейчас, под действием заклинания. К ритуалу допускали только тех, кому безгранично доверяли, только им доверили бы самое дорого – душу.

– Да.

По телу девушки пробежала крупная дрожь, и она прижалась к де Грассе, ища у него защиты. Подумать только, столько лет по академии расхаживал преступник!

– Дальше. Почему леди Отой потребовалась подобная помощь?

Даже в такой ситуации ректор сумел сохранить самообладание.

– Леди родилась слабенькой, с пороком сердца. Целители ничем не могли помочь, девочка умирала. Ее отец, королевский судья, готов был заплатить состояние, лишь бы новорожденная осталась жива. О его горе услышал Итан и написал мне, попросил частичку души бывшего учителя. К тому времени стало понятно, Натан Олбрек не вернется в мир живых, и я привез Итану колбу. Сила учителя исцелила девочку, уничтожила болезнь и стала сердцевиной дара.

– То есть прежде у меня не было магических способностей? – с надеждой на отрицательный ответ уточнила Даниэль.

Стало горько и обидно оттого, что она самая обыкновенная. Пугавший прежде темный дар теперь стал родным – и вот он весь чужой, плата за спасение.

– Не знаю, спросите у Итана. Он умер пять лет назад, но, полагаю, для некроманта это не проблема.

– Кстати о некромантах, – де Грассе приложил палец к губам подопечной, предвосхищая очередной вопрос, – почему ваш сокурсник вдруг вздумал лечить леди Отой? Нет, я в курсе возможностей темной магии, сам их применяю, но люди на порог не пустят представителя «грязной» профессии.

– Итан стал целителем, чтобы, как он выражался, искупить грех служения злу.

Темный маг понимающе кивнул и переглянулся с ректором.

– Где остальные ученики господина Олбрека, что с ними стало?

Роберт глазами показал Антуану, пора уводить Даниэль. Но тот не спешил, только крепко сжал дрожащую девичью ладонь, положил себе на колено. Де Грассе понимал, леди Отой все равно не заснет, а если даже да, станет метаться в кошмарах. Пусть дослушает, а после он даст ей сонных капель, наверняка у Селестины завалялись.

– В живых остались только я и Наина. Брок тоже уже мертв, но он отступил от Натана еще на четвертом курсе.

– Дальше.

– Учитель призвал нас, когда таки пришел срок. Анлак явился нам во сне.

– И вернуть его в подлунный мир, – продолжил за него Антуан.

Картинка в его голове сложилась. Гедеон знал, где живет Даниэль, мог написать в колледж, попросить устроить проверку и перевести девушку сюда. Ей предстояло умереть, вернув одолженную жизнь, но вмешались обстоятельства.

– Именно, – деревянным голосом подтвердил стихийник. – Пришлось отыскать девушку и сделать так, чтобы она оказалась в академии. Из-за Итана учитель и так лишился части силы, не мог получить желанное величие. Мы ведь должны были через определенное время прийти на кладбище и провести второй ритуал, но он бессмысленен, если нет всех частей.

– Чтобы заманить сюда девушку, вы обработали лорда Отоя и подослали Наину к лорду Уоррену? – де Грассе во всем предпочитал

ясность.

Напрасно приятель молчаливо грозил сжечь его дотла, горькую правду нужно выпить как лекарство. Ведьма, обещавшая потомство от одной девушки на миллион, сразу показалась подозрительной, только опьяненный двойным горем Роберт мог поверить в эту сказку. Желание лорда Отой выдать дочь за дракона-аристократа куда более естественно, он мог любую чушь написать, лишь бы обелить свои корыстные интересы.

– Учитель приказал. Леди Отой обязательно должна была оказаться в Бресдоне, ее отец мог меня не послушать. И так прошло слишком много времени, учитель уже отчаялся. Лорд попался упрямый, сначала отмахивался от писем. Потом девушка поступила в колледж, и все стало проще. Его директор – мой давний знакомый.

Даниэль до крови закусила губу. Ей очень многое хотелось высказать Гедеону, но девушка сдерживалась. Она понимала, стихийник сейчас под действием чар, бесполезно высказывать ему претензии, набрасываться с кулаками. Но ничего, заклинание потом снимет, и Даниэль скажет все. Как и отец, вовремя он собрался в Бресдон. Демоны Преисподней, неужели кошмар скоро закончится! Наину скоро тоже схватят, останется только Натан в двух обличиях, но преподаватели академии сообща справятся. Он ведь не успел соединить душу с телом, значит, уязвим, во всяком случае, леди Отой искренне на это надеялась.

– Спать!

Де Грассе поднялся и потянул за собой Даниэль.

– Но...

Девушке отчаянно хотелось остаться.

– Я вас сам уложу, а то снова сбежите.

Ректор кашлянул и напомнил:

– Вообще-то я жених миледи.

Антуан закатил глаза.

– Вы не девица, милорд, откуда такие фантазии? Максимум дам снотворное и подоткну одеяло, после вернусь.

Ректор мрачно покосился на приятеля, затем ненадолго задержал взгляд на Даниэль, словно о чем-то крепко задумавшись, взвешивая. Даже находившийся под воздействием чар Гедеон заинтересовался, вытянул дряблую шею. Лорд Уоррен раздраженно прищелкнул пальцами, и стихийник застыл, превратился в лишь условно живое существо. Девушка уважительно мысленно подметила, главой академии несостоявшегося жениха назначили не зря. Он редко демонстрировал свои способности, но в мелочах выдавал серьезного знатока своего дела.

– Я уже начинаю сомневаться.

Слова прозвучали тогда, когда их уже никто не ждал. Сложно сказать, говорил ли Роберт всерьез или шутил.

Он перевел осуждающий взгляд на приятеля. Де Грассе проигнорировал попытку визуального воздействия и подтолкнул девушку к выходу. Уже переступив порог, темный маг обернулся и обронил философское:

– Сомнения – вещь хорошая, но лишь тогда, когда они не переходят границы.

– Чьи именно, Антуан?

Ректор говорил намеками, его неожиданно взволновала Даниэль. По ее мнению, совершенно напрасно. Уж темный маг ей в женихи точно не набивался, разве только в фиктивные, на один бал. Или дело совсем в другом? Леди Отой при любом раскладе знала гораздо меньше, чем любой из приятелей.

– Разума. И хватит уже! – де Грассе чуть повысил голос. – Ваше положение, милорд, не оправдывает некоторых вещей. Выход из него найдется, но уж явно не такой.

Роберт не ответил и плотно закрыл за ушедшими дверь. Даниэль догадывалась, там, наверху, начиналось самое главное. Может, она выросла в рафинированной светской среде, но догадывалась, почему ее ответили вниз. Допросы опасных преступников ведутся иначе. По коже пробежали мурашки. Подумать только, все это время в академии работал ученик лича! Он ведь мог запросто творить темные ритуалы, может, даже кровавые мессы. И она, Даниэль, никогда бы не заподозрила врага в старике. Неужели отныне придется подозревать всех? Тогда в первую очередь Амалию. Может, она и есть Наина? Ведьма легко могла обернуться старой каргой, да и случайно ли госпожа Раккет оказалась на лестнице? Сдается, она знала о Даниэль больше, нежели желала показать.

Терпения леди Отой хватило ровно на один пролет. Понимая, что спрашивать о таком глупо, да и опасно, девушка все же осторожно высказала предположение:

– А вы уверены, что остальные ученики Натана мертвы или вне стен академии?

Де Грассе резко остановился и обернулся к ней. Даниэль не успела затормозить и по инерции пролетела вперед. Если бы Антуан не держал ее за руку, и вовсе бы упала.

– На что вы намекаете?

Вопрос прозвучал ровно, но девушка не обольщалась. Вряд ли кому-

нибудь понравится, если его или его коллег обвинят в запретной магии.

Переминаясь с ноги на ногу, Даниэль тщательно подбирала слова. Подумать только, прежде она бы выпалила все в лицо де Грассе!

– Лишь на то, что люди умеют притворяться. Тот же Гедеон лгал даже на допросе, пытался нас запутать.

– И?..

Антуан заинтересованно подался вперед и обхватил девушку свободной рукой за талию, то ли оберегая от возможного вторичного падения, то ли просто заключив в надежный капкан.

Сердце Даниэль билось часто-часто, мысли путались и неизменно обращались к теплоте пальцев преподавателя. Какие же они у него горячие, прямо огненные! И как же остро девушка их ощущала, словно ладонь легла прямо на кожу. Хотелось чуточку отклониться, чтобы она надавила сильнее, стала единым целым с Даниэль. Однако леди Отой нашла в себе силы отогнать странные фантазии и продолжить начатую тему:

– Вы уверены во всех преподавателях?

Девушка замерла, сжалась в ожиданиях бури, но ее не последовало.

– Ни в ком, – усмехнулся Антуан и отпустил Даниэль. По лицу его скользнула едва уловимая довольная улыбка. – Уверенность и наука не совместимы. Но мысль занятная, поговорю с ректором.

Упоминание Роберта заставило ступить на очередную скользкую дорожку:

– На что намекал ректор?

Темный маг приподнял брови, пришлось пояснить:

– Ну, когда упомянул границы.

– На разные глупости, – отмахнулся де Грассе и продолжил движение. – По известным причинам милорду не нравятся все особи мужского пола рядом с вами. Ну, пожалуй, кроме подростков.

– Почему?

Антуан сумел заинтриговать.

– Потому что они могут на вас жениться и помешать продолжению славного рода. А подростки безобидны, по закону они недееспособны. Милорда же не ваш моральный облик пугает, Даниэль.

Мужчина замер на пороге гостиной, словно гадая, впускать туда девушку или нет.

– По-моему, старики гораздо безопаснее, – отвернувшись, пробормотала Даниэль.

Определенно, спрашивать не стоило. И говорить. Ничего.

– Не скажите! – Вопреки ожиданиям, де Грассе решил развить тему. –

Самые опасные и коварные соперники. Денег и связей у них немерено, а дети... Вы удивитесь, юная леди, но большая часть умудряется-таки совершить меткий выстрел.

Аллегория прозвучала двояко, но леди Отой сделала вид, будто не поняла ее второго смысла. Колледж целителей поневоле просвещал даже в подобных вопросах.

– Ладно, – в наступившей тишине хлопок в ладоши прозвучал необычайно громко, заставив вздрогнуть, – а теперь спать! Иначе я передумаю и отправлю вас в общежитие. Ну, или, – короткая усмешка, – реализую страхи ректора и основательно испорчу вам жизнь.

Вопрос напрашивался сам собой, и девушка его задала:

– Как?

– Женюсь и обеспечу ежедневными дополнительными заданиями на десятилетия вперед. И все они вам не понравятся.

В последнем Даниэль не сомневалась.

– Одеядло в шкафу, подушки... – Де Грассе ненадолго задумался и махнул рукой. – А, диванных хватит! Вы тут частая гостья, разберетесь, благо совать нос в мои вещи для вас привычно, поэтому самые шокирующие убрал под замок. Запирать не стану, но если найду под дверью обсерватории...

Антуан не закончил фразы, однако девушка и так все поняла. Диван так диван, заснет как-нибудь. Только вот до самого утра в голове вертелись бессвязные образы: смеющиеся женщины, вздыбленная земля, нагая Амалия верхом на скелете и сама Даниэль, которая страстно целовалась с кареглазым магом в шумной таверне.

* * *

После разгула стихии всегда наступает затишье, вот и после череды наполненных треволнениями дней потянулись унылые серые будни.

Даниэль напрасно пыталась выяснить судьбу Гедеона. Официально он взял внезапный отпуск по болезни сестры и спешно уехал с ней. Даже привратник не мог сказать ничего путного, хотя леди Отой соблазняла его монетами. Никаких стражников, никакой суеты, таинственных теней. Самое интересное, он упорно не помнил возвращения приметной троицы. Да, Антуан де Грассе уезжал, «злой как сотня демонов, так он частенько не в духе, дар ведь темный, наружу рвется», ректор по обыкновению летал, а так ничего. Леди Отой пробовала добиться правды в приемной, но Аманда

раз за разом отвечала, что лорд Уоррен занят, работает с важными документами. Поразмыслив, Даниэль пришла к выводу, что кабинет пуст, а его владелец восстанавливался после отката.

С де Грассе девушка пересекалась только на занятиях. Выглядел темный маг неважно, будто пережил недельный запой, лютовал больше обычного, подойти к нему с вопросами было бы чистым самоубийством. Даниэль ничего не оставалось, как погрузиться в учебу, благо она вскоре не оставила ни свободной минутки. Если бы не короткие поездки в город: на примерку бального платья и воскресные посещения кондитерской, исправно снабжавшей студентов столь нужным мозгу шоколадом, жизнь и вовсе казалась бы беспросветной чередой формул, фактов, цифр и отжиманий. Даниэль заметно похудела, отчего пришлось переснимать мерки, сменила модную прическу на перехваченные лентой волосы и пересмотрела гардероб. Отныне в нем появились рубашки и брюки, хотя от любимых платьев девушка не отказалась, только вот заниматься физической подготовкой или ползать в огороде Селестины в них неудобно. Последний Даниэль ненавидела. Ладно, перетирать травы, обычная практика в колледже, но самостоятельно выращивать, собирать! Она не ведьма, а будущий темный маг. Именно это, может, чуть резче, чем следовало, леди Отой заявила присматривавшей за учениками ведьмы.

– Академии не хватает денег на садовника, или в Бресдоне резко наступила засуха?

Подув на упорно лезший в рот волосок, девушка покосилась на влажную землю. Дожди шли практически каждую ночь, и между грядок стояли лужи. Даниэль успела привыкнуть к ежедневной просушке туфель и ботинок после уроков зельеварения. Правда, до котлов студенты пока не добрались, ползали в огороде: что-то сажали, что-то выкапывали, выдергивали поникшие сорняки и, как зомби, повторяли названия трав.

Селестина Октион флегматично вытерла ладони о передник сомнительной чистоты и легко, гораздо изящнее Даниэль поднялась на ноги. Продолжая изображать бурную деятельность, ученики притихли в ожидании бесплатного представления.

– Как, по-вашему, подходит ли для отбивной любое мясо? – Ведьма умела поражать.

Леди Отой задумалась. Она совсем не разбиралась в кулинарии. Осознав это, Селестина привела другой пример:

– На какой лошади лучше ездить: той, которую сам вырастил и воспитал под себя, или случайно купленной по случаю на ярмарке?

– На первой.

Кажется, Даниэль поняла. Только вот в реальной жизни приходится довольствоваться любыми ингредиентами, невозможно возить с собой персональный огород со всевозможными растениями.

Ведьма удовлетворенно кивнула.

– Опытный маг способен создать нужную композицию из подручных средств и при необходимости создать недостающее, именно поэтому мы учим студентов ухаживать за растениями. К тому же, сейчас время туманов, бродить по полям и лесам небезопасно: Всадник без головы ищет новую жертву.

Все учащиеся академии знали эту легенду, передававшуюся из уст в уста темными вечерами вместе со стаканом на закрытых вечеринках. О Всаднике шептались в тиши библиотеки, пугая первокурсников, поминал его и привратник, страдая карой за поздние гуляния.

– И не стыдно тебе? – Де Грассе стоял у грядки с лавандой и смотрел вверх склоненных голов. – Понимаю, деревенские бабки, они необразованные, но ты!

– Он есть, сама видела.

Селестина с вызовом посмотрела на темного мага. Тот и бровью не повел, прошелся по луже, оставив глубокие вмятины от каблуков сапог для верховой езды, и остановился рядом с Даниэль. Она напряженно ждала, но Антуан предпочел продолжить пикировку с ведьмой.

– Всегда знал, что у вашей сестры богатое воображение. Или дело в опиуме? Помнится, он добавляется в ряд зелий.

– Не ожидала иного от любителя мертвечины, – Селестина вновь показала характер.

Еще во время первой встречи она показалась Даниэль непростой, чем дальше, тем больше девушка убеждалась, обычных преподавателей в академии нет. Иным, наверное, здесь не выжить, только людям с сильной волей и твердым характером.

Де Грассе фыркнул:

– Не путай темных магов с зомби. Или, по-твоему, ребяташки, – он обвел рукой собравшихся, – любят хрустеть костями вместо конфеток?

Антуан выиграл. Селестина сердито отмахнулась, признавая поражение.

– Ты несносен! – вполголоса пробормотала она и, спохватившись, продолжила объяснять методику выкапывания и обрезания корней.

Де Грассе некоторое время стоял и слушал, Даниэль показалось, даже с интересом. Она искоса наблюдала за преподавателем, с облегчением подметив положительные изменения в его внешности. Антуану по-

прежнему не мешало бы побриться, зато исчезли мешки и круги под глазами, в них появился блеск.

– Юная леди, после занятия ступайте в общежитие, к вам отец приехал, – темный маг наконец озвучил цель моего визита. – Повезло вам, отпускаю до конца дня, даже задания не даю.

Де Грассе уже повернулся к ней спиной, сделал пару шагов, когда Даниэль окликнула его:

– А на фехтование сегодня можно? Не хотелось бы пропускать.

Леди Отой знала, преподаватель по средам занимается с восьми до десяти со старшекурсниками, иного случая поговорить не представится. А обсудить наверняка найдется многое, хотя бы пресловутую игру в невесту. Бал все ближе, а Даниэль по-прежнему «плавает» в теме «Антуан де Грассе».

Юноши с интересом глянули на девушку. Фехтование на первом семестре первого курса? Оставалось только приосаниться. Пусть думают, будто она особенная.

Лицо темного мага сначала помрачнело, затем посветлело: догадался.

– Вряд ли у вас останутся силы и желание, но выгонять не стану.

Однако идти к общежитию не пришлось: лорд Уолтер Отой стоял у невысокого штакетника, всеми мышцами лица выражая отношение к занятию дочери. Де Грассе тоже его заметил и подошел для стандартного приветствия. Рукопожатие вышло коротким, формальным. Мужчины едва обменялись десятком слов и разошлись.

Отряхнув руки от земли, Даниэль поднялась на ноги. Ее с отцом никогда не связывали нежные чувства, с матерью, впрочем, тоже, поэтому девушка не спешила бросаться к лорду на шею. Опять же в свете навязанного жениха хотелось устроить скандал, но не при посторонних. Поэтому леди Отой нацепила светскую маску и чинно, словно на приеме, направилась к новоиспеченному мэру Дорсета. Тот наблюдал за ней, недовольно поджав губы. Уолтер Отой походил на дочь – такой же русоволосый, светлоглазый, только лицо квадратное, с тяжелой челюстью. Характер бывшего королевского судьи был под стать внешности. Именно хваткость и твердость в конечном итоге помогли обойти конкурентов и занять желанный пост. Уолтер привык добиваться своего и не гнушался любыми средствами.

– Ну, здравствуй!

От приветствия повеяло холодом, а отеческий поцелуй в щеку напомнил мимолетное касание зимнего ветра.

– Ты изменилась! – протянул лорд, осмотрев дочь с ног до головы.

Губы дрогнули, скривившись. – Прежде ты одевалась иначе, с большим вкусом.

«Прежде» – это в Дорсете. Напрасно, укол не достиг цели.

– Возможно, – равнодушно пожала плечами Даниэль, – но в платье на огороде я выглядела бы нелепо.

У нее есть цель, и она не отступит. Пусть в Бресдоне нет шелков, атласа и галантных кавалеров, катающих девушек в открытых экипажах, леди Отой никуда не уедет. Нужно было приезжать в первый день, сейчас же Даниэль вернется домой только с дипломом темного мага. Ей впервые хотелось этого – стать кем-то. Колледж, так, блажь, чтобы убить время, вызов родителям, каприз. Теперь, обратившись к недавнему прошлому, девушка понимала, что не стала бы работать по специальности. Да и получила бы она диплом? Забавно перетирать травы, занятно изучать строение организма, но лечить? К темной магии ее тянуло. Она давалась тяжело, но Даниэль раз за разом старалась, выигрывая бой за боем. Лич подарил ей мотивацию.

– Не знал, что тут так бедно... – Уолтер покачал головой. – Немудрено, такая глушь, едва добрался!

Он знал, Селестина слышит каждое слово, но не собирался смягчать выражения. Высокомерно рассуждая о превосходстве цивилизации над архаичными уголками королевства, лорд взял дочь под локоток и повел прочь. Даниэль невольно отметила: перчаток не снял, боялся испачкаться. Очередной неприятный штришок.

– Зато тут замечательные преподаватели, – не выдержав, оборвала она поток критики.

Попытки унижить академию и ее обитателей вызвали глухое раздражение. Не изнеженному лорду судить, что тут и как! Подумала и осеклась. Она сама та самая изнеженная леди, а лорд – ее отец.

– Вряд ли, – возразил Уолтер. – Судя по тем образчикам... Одна полоумная, второй... Ты хотя бы знаешь, кто он?

– Разумеется.

Даниэль недоуменно уставилась на отца. Сегодня де Грассе выглядел опрятно, вел себя сдержанно – никаких поводов для недовольства.

– А, ты про темного мага! – запоздало сообразила девушка. – Так господин де Грассе не урожденный, абсолютно безопасный.

Уолтер усмехнулся и с сомнением повторил:

– Безопасный? Ты наивна, Даниэль! Вероятно, именно эта самая «безопасность» и побудила отца выгнать из дома того, кого ты ошибочно называешь господином. Он лорд, девочка, самый настоящий лорд, со

скандалом порвавший с семьей. Теперь и единственный наследник огромного состояния, пожелай он его принять.

Даниэль замерла с широко открытым ртом. Как это – лорд? Положим, она предполагала, но вовсе не думала... Мысли путались, вопросы роем пчел кружились в голове. Хотелось извиниться, разыскать де Грассе и задать их напрямую, но девушка понимала, Антуан выгонит ее. Оставался отец. Расспросить его мешало одно: боязнь, что он посчитает подозрительным столь пристальный интерес к особе преподавателя. Однако Даниэль таки не удержалась.

– Как это – выгнали? И почему он отказался?

– Правильно сделал, на мой взгляд. – Уолтер мимикой давал понять, разговор ему неприятен. – Не опозорил титула. Еще бы и фамилию сменил, чтобы предки не переворачивались в гробу во время его темных ритуалов. Грязная история! Держись от него подальше. – Лорд крепко сжал руку дочери и заглянул ей в глаза. – Как можно дальше от мерзости, называемой темной магией. Надеюсь, лорд Уоррен поторопится, и ты уедешь отсюда в течение месяца.

Прежде Даниэль взорвалась бы мгновенно, сейчас же набрала в грудь побольше воздуха и досчитала до десяти. Пальцы больно впились в ладонь, сдерживая рвавшуюся наружу ярость.

Маг обязан сохранять спокойствие. Маг обязан... Ко всем демонам преисподней!

– Значит, – хрипло уточнила девушек, – вопрос с моим браком окончательно решен?

Во рту резко пересохло, и леди Отой пару раз сглотнула, смачивая его слюной.

Уолтер кивнул и увлек дочь в парк, подальше от учебных корпусов и подсобных служб. Над головой шелестела листва, каждый порыв ветра – как прилив чувств в душе Даниэль.

– Как понимаю, мое мнение тебя не волнует?

Девушка вырвала руку, но все еще шла рядом. На лице застыла маска. Мышцы подрагивали от напряжения.

Вдох, выдох. Считать шаги, наблюдать за полетом листьев – только не сорваться, Даниэль!

– По-моему, я достаточно четко обозначил причины союза в письме, – заметил лорд и остановился у развилки – одна дорожка вела к огороду, другая – на тренировочное поле. – Жених хороший, тебе не на что жаловаться.

Не на что жаловаться?!

Облачко дара на мгновение окутало Даниэль, заставив отца в ужасе отпрянуть на пару шагов.

– Нужно ускорить свадьбу, – пробормотал он, беспокойно озираясь по сторонам. Уолтер Отой – испугался! – Иначе оно сожрет тебя, уничтожит.

Терпение лопнуло, девушка выслушала довольноно.

– Не смей называть его «оно»! – взвизгнула она. Грудь высоко вздымалась, пальцы сжались в кулаки. – Это мой дар! Да, его мне подарили, но теперь он мой. И он не уничтожил меня, а спас.

– Даниэль, – Уолтер вернул былое спокойствие и перешел в наступление, – ты ведешь себя недостойно леди. Не спорь, от дара нужно избавиться. Или хочешь стать такой же, как Антуан де Грассе!

– Хочу! И он нормальный. Нормальный, отец! – последнюю фразу леди Отой практически выкрикнула.

Щеки ее пылали. Черное облачко легкой дымкой овеяло пальцы, словно говоря: «Я к твоим услугам, хозяйка, только прикажи».

Как смел этот человек оскорблять преподавателя, который столько сделал для Даниэль, который столько умел, чьими усилиями, возможно, Бресдон не уничтожили различные твари! Закон не осуждал темную магию, эдикты давно отменены, но отец продолжал ее люто ненавидеть. И хотел отнять у Даниэль единственное, что отличало ее от других. Разве в титуле дело? Замени Даниэль на любую другую девушку, получишь ту же леди Отой, а тут иное. Дар делал уникальной. У каждого он свой, неповторимый и никуда не девается в бедности и богатстве.

– Мне надоели твои капризы! – жестко ответил Уолтер, давая понять, решение принято, и он его не изменит. – Хватит, я довольно потакал тебе и то только из страха вновь потерять. Ты выходишь замуж. Точка.

– Нет. Силой заставишь?

Даниэль сложила руки на груди и с вызовом уставилась на родителя.

– Сегодня же заберу твои документы из академии. Мы возвращаемся домой. Напрасно я согласился перевести тебя в Бресдон, – недовольно пробормотал лорд, – здесь ты стала неуправляемой. Матери придется изрядно повозиться, чтобы превратить тебя обратно в леди. О магии забудь, не желаю о ней слышать! Надеюсь, после рождения первенца не останется ни капли этой заразы.

В глазах Даниэль потемнело. Она в последний момент удержала дар, загнала его обратно. Может, лорд и мерзавец, но он ее отец.

– И когда ты собирался рассказать мне о причинах появления... – короткий вздох, – заразы?

Лицо Уилтора передернуло от омерзения. Похоже, он раскаивался в

совершенном некогда поступке и предпочел бы мертвую дочь дочери с частичкой дара лича.

– Я хотел бы знать, кто рассказал тебе. Надеюсь, сведения не расплзлись, – лорд озаботился карьерой. – Это нанесло бы непоправимый удар, нам пришлось бы спешно покинуть Дорсет. Такой позор!

– А я кто? Тоже позор? Скажи, – горькая усмешка, – не стесняйся, отец. Вместо чинного и благородного горя дочка с проблемами.

– Думай, что говоришь! – побагровел Уолтер.

– Поверь, я слишком много думала в последнее время, отец.

Помрачневшая Даниэль плотно сжала губы. Уйти прямо сейчас, гордо повернувшись спиной к предателю, или вытащить все скелеты из шкафов? Прежний мир рушился, а на создание нового на руинах потребуется время.

– Не стоит, я все уладил.

Хотелось громко, истерично рассмеяться.

– Боюсь, далеко не все, – покачала головой девушка и рассеянно скользнула рукой по свисавшей ветке.

Листва оказалась гладкой и влажной, с рваными краями. Леди Отой бездумно скатала их пальцами в тонкую трубочку и перетерла между ладонями. Теперь от них тоже пахло осенью.

– Кто заставил тебя написать письмо?

Даниэль подняла глаза на отца и промолчала. Вот, значит, как, он приехал только из-за письма, так бы молчал и пил за здоровье молодых на свадьбе.

– Сама бы ты не догадалась, – продолжал размышлять вслух Уолтер. – Лорд Уоррен вряд ли... Тот самый де Грассе? Почуял родную стихию?

– Он не лич, – вновь оцетинилась девушка. – Оставь его в покое!

Мимо пробежала стайка смешливых студентов. Лорд Отой вынужденно замолчал, а после заметил, что лучше продолжить разговор в другом, более подходящем месте:

– Лошадей еще не распрягли, мы могли бы прогуляться до Бресдона.

– Отчего же, мне и здесь хорошо.

Даниэль не желала покидать академию. Ей отчего-то начало казаться, стоит сесть в экипаж с отцом, и она сюда больше не вернется. Мог ли лорд Отой увезти ее силой? Безусловно, имел законное право. Документы бы потом переслали в Дорсет. Нет, беседовать только на своей территории!

– Как знаешь, как знаешь... Тогда просто прогуляемся.

Ответ раздосадовал Уолтера. Выходит, действительно что-то планировал. Тряхнув рукой, словно силясь избавиться от неприятной твари, он, не оборачиваясь, уверенный, дочь последует за ним, быстро зашагал по

вязкой от дождей дорожке.

– Ты слишком очарована Антуаном де Грассе. – Лорд говорил на ходу, выплевывая слова. – Именно поэтому не замечаешь очевидного. Думаешь, его волнуешь ты? Милая, темные маги одинаковы, заставив написать письмо, он всего лишь использовал юную дурочку.

– С целью?

Даниэль пока сдерживалась.

– Использовать в ритуале, разумеется. Девочка моя, – Уолтер остановился и, обернувшись, взял ее двумя пальцами за подбородок, – ты совсем не знаешь жизни. Твой преподаватель ничуть не лучше того... – Он ненадолго замялся. – Того человека, который поселил в тебе зло. Тогда мне казалось, нет другого выхода, но теперь, теперь бы я поступил бы иначе.

– Считаю, что поступил, – процедила сквозь зубы девушка и отвела его руки.

– Влюбленность застилает тебе глаза, но де Грассе...

– Гнусная ложь! – зажав уши руками, выкрикнула Даниэль и выпалила в лицо отцу: – И не ври, будто заботишься обо мне, думаешь о моем благе! Ты печешься только о себе, своей новой должности, общественном мнении, пару минут назад признался, что мертвая дочь лучше дочери с частичкой души лича. Так вот, запомни, свадьбы не будет. Лорд Уоррен в курсе. Считаю наше свидание законченным. В академии платят стипендию, проживу и без твоих денег.

Не желая слушать возражений, девушка устремилась в объятия осеннего парка. Это всего лишь занятия по физической подготовке, она никуда не бежит. Отсчитывать ритм, сосредоточиться на дыхании... Больно-то так! Даниэль ожидала трудного разговора, но не думала, что он выдастся таким.

Ноги вынесли леди Отой к воротам. Эмоции гнали дальше, слезы застилали глаза. Предательство отца, сомнения в Антуане, страх перед собственными чувствами, которые девушка отчаянно гнала прочь, заставляли раз за разом ускорять темп. Движение успокаивает, она устанет, успокоится и вернется обратно.

Глава 15

Когда Даниэль опомнилась и остановилась, стемнело. Сумерки окутали ее лиловым плащом, завернули в тени, словно в пушистый плед. Девушка огляделась по сторонам и с замиранием сердца поняла, что не знает, где очутилась. Ни дороги, ни реки, ни кладбища, один лог, поросший пожухлым раkitником. «Ладно, – решила она для себя, – заберусь наверх, сориентируюсь. Наверняка отсюда видно либо Бресдон, либо академию. Главное, не паниковать». Радуюсь тому, что на занятие ведьмовством надела штаны, – хороша бы она была в платье! – Даниэль осторожно полезла наверх. Ноги то и дело соскальзывали по суглинку, руки отчаянно цеплялись за пучки травы и ветки кустарника. Не добравшись до середины, девушка изрядно вымоталась и дала себе обещание взять у Эрика Нора пару лишних уроков. Какой из нее темный маг, если из оврага выбраться не может?

Там, внизу, клубился туман. Леди Отой не придавала ему особого значения: ручей, вечер, обычное явление. Сейчас ее помыслы сосредоточились на склоне лога. Наконец она преуспела и, чуть пошатываясь, выбралась на ровную поверхность. Какой же тут воздух! Влажный, пряный, словно осень перегнали через куб, приготовили эссенцию, а затем распылили. Привстав на цыпочки, Даниэль огляделась. Странно, по-прежнему никаких ориентиров. Сколько же она пробежала? Девушка досадливо подумала, что с тем же успехом могла забраться на сеновал или запереться в комнате. Зачем было выбегать за ворота? Но слова отца слишком сильно ее задели. Даниэль до сих пор ощущала на языке металлический привкус предательства. Отец, холодный, но всегда баловавший ее отец, променял бы дочь на кресло мэра! Он сожалел о том, что согласился на предложение Итана, предпочел бы стоять перед детским гробиком. Девушка впервые задумалась о том, как вел себя тогда, девятнадцать лет назад, лорд Отой. Тревожился ли он за младенца, убивался ли от горя или просто думал о наследнице? Заводить новую хлопотно, лучше уж спасти старую. Да и матушка наотрез отказывалась рожать второго ребенка. Она вышла за отца по настоянию родных, составила хорошую партию, как говорили в свете. У каждого, Даниэль это достоверно знала, были любовники и любовницы, хотя внешне лорд и леди Отой хранили верность друг другу.

– Или его и вовсе тогда королевским судьей назначили. – Девушка со

злостью пнула земляной ком. – Какие похороны, они бы испортили торжественный миг. Вдруг бы должность и вовсе уплыла к другому? Вот и согласился на ученика лича.

Глаза вновь заблестели от слез. Шмыгнув носом, леди Отой утерла их ладонью – плевать на манеры. Глубоко вздохнув, она вновь огляделась и, заприметив-таки неясные очертания башен на горизонте, побрела в ту сторону.

По правду, отец сказал еще кое-что, что ее взволновало, целых две вещи. Имя у них было одинаковое – Антуан де Грассе. Может, первое впечатление не солгало, и с ним действительно что-то не так? Не выгоняют же без причины из дома, не отказываются от титула, наследства? Антуан обладал огромной силой, Даниэль видела ее на кладбище. Способен ли обычный темный маг вот так «зачистить» погост, не пошел ли он по стопам Натана Олбрека?

О собственных чувствах к кареглазому преподавателю девушка старалась не думать. Хватит, он и так занимает слишком много места в ее мыслях. А еще ей нравится, когда Антуан касается ее, когда его руки скользят... Вспыхнув, Даниэль прикусила щеку, чтобы избавиться от порочных мыслей. Нужно послушать отца, в одном он прав – нельзя слепо верить де Грассе, тем более растворятся в нем. Решено, девушка пересилит себя и пойдет к Амалии. Темная ведьма та еще стерва, зато может многому научить. «Антуан еще большему», – вступил в диалог внутренний голос. Даниэль предпочла его не слышать. Вот еще, пререкайся сама с собой!

На землю стремительно опускалась ночь, и леди Отой прибавила шаг. Она выработала простенький ритм и считала вслух, чтобы не сбиться. Скорей бы под душ, смыть сегодняшний день!

«Думала, так просто от меня отделаться?»

Даниэль вздрогнула и резко остановилась. Опять этот голос! Полный торжества, упивающийся своей властью, он снова звучал в голове. По спине скатилась капелька пота. Девушка вонзила пальцы в ладони, не позволяя панике захлестнуть ее. Теперь Даниэль сильнее, теперь дар принадлежит ей, а не личу. Жаль, с момента начала обучения прошло мало времени, так бы леди Отой могла щедро попотчевать заклинаниями незваного гостя. Пора, пора в библиотеку, штудировать программу старших курсов по темной магии!

– Тебе ничего не достанется. Гедеон пойман и все рассказал.

Она говорила твердо, дерзко смотря в полумрак перед собой. Ответа не последовало. Даниэль пока не знала, добрый это знак или дурной.

Темнота сгущалась стремительно. Только леди Отой еще могла

различить дорогу, как уже вынуждена была двигаться максимально осторожно, прощупывая ногами почву. Оставалось надеяться, в правильном направлении – ориентир в виде башен тоже пропал.

– Начали бы не с теории, а с бытовой магии, – пробурчала Даниэль, споткнувшись об очередную кочку. – Магический огонек – самое то. Какой от него вред, только польза.

Ходьба по незнакомой пересеченной местности давалась нелегко. Долина словно не хотела отпускать девушку, расставляя ловушку. Больше всего она боялась угодить в очередной враг. Ночью легко не заметить обрыв, притаившийся за очередным кустом, и кубарем полететь вниз по склону. Пока обошлось, но леди Отой тщательно взвешивала каждый шаг. Обида на отца притупилась, голос лича превратился в неприятное воспоминание, осталась только темнота и Даниэль. Девушка смирилась с тем, что доберется до академии к утру, и постаралась найти хоть какие-то плюсы в происходящем. Когда еще она услышит цикад или увидит звезды? Их тут целая россыпь. Остановившись, леди Отой пару минут разглядывала небосвод. Вот бы подзорную трубу!..

Языки тумана мгновенно вернули к суровой действительности. Даниэль нахмурилась и осторожно коснулась пальцами воздушной ваты. Откуда он взялся? Наплыл из лога, пока девушка любовалась звездами? Пока туман не стоял плотной стеной и доходил до икр, но сгущался на глазах. Может, ничего дурного он не таит, но лучше поторопиться.

Шелест шагов за спиной заставил подпрыгнуть – настолько обострились все чувства. Приготовившись к худшему, Даниэль обернулась. Перед ней стояла женщина, с виду, обычная, без горящих глаз, однако что-то не давало девушке покоя. Дар внутри солидарно ворочался, просясь наружу, на защиту хозяйки.

– Простите, вы мне не можете помочь? – заговорила незнакомка.

И тут Даниэль сообразила, что с ней не так – женщина прятала руки за спиной. «А я даже без ножа для разрезания бумаг», – мрачно подумала она и на всякий случай сделала шаг назад.

– Как?

Девушка облизнула губы, хотя совершенно не собиралась этого делать.

– Спрячьте, выбросьте его куда-нибудь! Оно меня преследует.

Женщина показала руку, на которой билось окровавленное сердце. Густые капли стекали по пальцам на запястье, пачкали одежду. Даже скупого лунного света хватило, чтобы оценить ужас происходящего.

Даниэль завизжала и попятилась.

– Заберите его! – взмолилась незнакомка.

Она преследовала девушку, пыталась всучить еще живое (как такое может быть!) сердце. Леди Отой ничего не оставалось, как броситься наутек в туман. Собственное сердце гулко ударялось о ребра, раз за разом выбрасывая адреналин в кровь. Голос незнакомки все еще звучал в ушах, страшный подарок стоял перед глазами. Задыхаясь до рези в боках, Даниэль перепрыгивала через кочки, прорывалась через кустарник. Изможденная, она упала под чахлым деревцем, надеясь, что женщина отстала. Так и оказалась, хозяйка сердца отправилась искать нового помощника или помощницу. Очередной призрак? Нет, незнакомка выглядела слишком реальной и отбрасывала тень. Сумасшедшая? Возможно.

– Я только что разминулась с маньячкой, – констатировала Даниэль.

Убегая от незнакомки, она сбилась с пути и теперь лихорадочно припоминала, в какую сторону идти. Вроде, на юго-запад.

– Урок тебе, Дани, – девушка провела ладонью по вспотевшему лбу и убрала прилипшие волосы, – сначала думай, а потом делай. Нет же, понеслась, поддалась эмоциям!

Но чего теперь сожалеть, нужно действовать.

Выровняв дыхание и убедившись, что снова может идти, леди Отой побрела в выбранном направлении. Теперь она шагала быстрее, опасаясь очередной неприятной встречи. Увы, таковая не заставила себя ждать.

Наверное, шестое чувство побудило Даниэль повернуть голову. Промедли она на пару минут, последствия стали бы фатальными. Разрывая туман, бесшумной тенью скользил над землей безголовый всадник. Оживший кошмар из рассказов Селестины двигался споро, надлежало поторопиться, чтобы не пасть его жертвой. Черный развивающийся плащ, черная куртка... Конь, разумеется, тоже вороной, по виду, самый обычный, но девушке не хотелось проверять. Она юркнула под защиту тумана и нырнула в заросли кустарника, втайне надеясь, всадник пришел не за ней. Сердце билось в горле, готовое в любой момент выпрыгнуть наружу. Томительные минуты ожидания разбились призрачную надежду. Всадник остановился, повернулся всем туловищем, словно оглядываясь, и шагом направил коня в ее сторону.

«Да что же я могу? – беззвучно шевелились губы Даниэль. – Там дальше ни деревца, укрыться негде. Убежать тоже не смогу. Туман мне не помощник, наоборот, враг. Не сомневаюсь, всадник чувствует себя в нем как рыба в воде. Остаться здесь? Но ведь верная смерть. Везде смерть».

Неотрывно следя за всадником, девушка опустилась на четвереньки и попятилась. Решение так и не пришло, приходилось надеяться на удачу.

Ай!

Леди Отой едва не вскрикнула от внезапной боли в пальце. Его словно что-то сдавило. Кольцо! Наверное, Даниэль зацепилась им за корень или ветку. Девушка ощупала палец и убедилась в правдивости предположения. Только вот кольцо оказалось велико и почти сползло. Так оно не ее! Какая же Даниэль дура, совсем забыла про кольцо де Грассе! После событий в архиве леди Отой так и не вернула перстень, и он благополучно остался на ее руке. Вот он, долгожданный шанс на спасение!

«Мне плевать, урожденный вы или нет, пусть даже зарезали сотню человек, придите, пожалуйста! – молилась девушка, прижав кольцо к губам. – Очень, очень прошу, Антуан!»

Некорректно называть преподавателя по имени, но в минуту опасности Даниэль было не до светских условностей. Заключенная в ловушку тумана посреди островка кустарника, она звала единственного человека, в котором нуждалась. Несдерживаемый более дар выбрался наружу, но мог ли он ее защитить? «Я попробую, я постараюсь, но не бросайте меня!» – в отчаянье бормотали губы.

Все ближе и ближе, словно издеваясь. Всаднику без головы некуда спешить, жертва объята ужасом и никуда не денется.

Холодный пот градом катился по вискам.

Вот всадник с лязгом извлекает из ножен меч, делает пару пробных замахов. Сталь режет воздух легко, так же как и ветви кустарника. Словно бумажные, они сыплются под ноги вороного коня.

Зажмурившись, Даниэль сосредоточилась на собственной силе. Де Грассе утверждал, использовать энергию в чистом виде непродуктивно, но иного выхода нет. Оставалось надеяться, порождение тумана никак не связано с личем, хотя в последнее верилось с трудом, слишком красноречивый привет он передал.

Всего каких-то пару минут оставалось до точки невозврата. Леди Отой доползла до края кустарника, придется принимать бой. И вот, когда девушка собиралась по-ученически обрушить на всадника без головы мощь своего дара, земля вздрогнула. Горло Даниэль сковал спазм, будто невидимое кольцо впилось в кожу. Девушка кожей ощутила чужую магию, темную, тяжелую. Она медленно вытесняла воздух, принося с собой безграничный ужас. Леди Отой захрипела, силясь высвободиться, и иллюзорный ошейник раскрылся, подарив долгожданную свободу. Жадно глотнув прохладу осенней ночи, Даниэль перевела взгляд на всадника. Теперь их раздел десятков шагов, не более. Порождение тумана застыло, видимо, тоже почувствовало неладное, а потом пришпорило коня и

устремилось куда-то за спину девушке. Пересилив инстинкт самосохранения, она выпрямилась на дрожащих ногах и увидела одинокую фигуру. Она не двигалась, хотя всадник без головы летел прямо на нее. Подпустив всадника максимально близко, неизвестный описал рукой широкую дугу в воздухе. Даниэль не сразу поняла, что произошло, почему вдруг лошадь захрапела и поднялась на дыбы. Но когда половина всадника в буквальном смысле завалилась на землю, сообразила и завизжала, не в силах сдерживать рвавшиеся наружу чувства. Он разрубил его мечом! С одного удара! И точно так же расправится с ней, Даниэль.

Упав на влажную землю, девушка поползла. Куда, зачем – неважно. Нужно двигаться, нужно пытаться спастись. «Кругом магия, одна темная магия!» – билось в сознании. О собственной леди Отой и не вспомнила, при всем желании она не смогла бы сейчас сконцентрироваться на даре.

– Даниэль! – знакомый голос пробился сквозь стук крови в висках.

Девушка, дрожа, замерла и прислушалась. Обман или действительно он?

– Вы там живая, или нужно созывать консилиум? Учтите, юная леди, с некромантами туго, а на второе объяснение с вашим отцом меня не хватит.

Какое объяснение? Выходит, лорд Отой говорил с де Грассе? И тут Даниэль, наконец, сообразила, что произошло. Де Грассе! Слезы брызнули из глаз. Свернувшись комочком, девушка тоненько заскулила. Пусть ставит вопрос об ее отчислении, леди Отой не железная, сегодня она перенесла столько, что хватило бы на целый месяц.

Тяжелые шаги и хруст веток предупредили о приближении преподавателя. Он не солгал, такая походка принадлежала безмерно уставшему человеку.

Магия в воздухе постепенно развеивалась, возвращая прежние звуки и запахи.

– Вот ведь накаркала Селестина! – бурчал Антуан. – Кто ее просил! В итоге сезон начался, повылезала разная нежить. Теперь за студентами глаз да глаз. Сару встретила?

– К-кого? – стуча зубами, переспросила Даниэль.

Она немного успокоилась, осталась только нервная дрожь.

– Бессердечную Сару, местную легенду. Она издевалась над влюбленным над ней парнем, тот покончил жизнь самоубийством и прислал ей свое сердце. Очень назидательная история, почитайте.

Вряд ли. При воспоминании об окровавленном бьющемся сердце к горлу подступала тошнота.

– Но с ней я покончил, решил не рисковать. Некогда было разбираться,

кто еще бродит в тумане. Ну, вы как?

Де Грассе опустил на корточки рядом с Даниэль и коснулся ее подбородка. Она прикрыла глаза и судорожно вздохнула.

– Идите-ка сюда!

Меньше всего девушка ожидала, что преподаватель ее обнимет и вместе с ней поднимется на ноги.

– Успокаивайтесь, успокаивайтесь, все кончилось, Даниэль.

Он погладил ее по волосам и теснее прижал к себе. Девушка кивнула и, хлопнув носом, вцепилась в знакомую куртку. Хотелось как можно крепче прижаться к Антуану, только так Даниэль ощущала себя в безопасности.

– Как понимаю, отец наговорил гадостей вместо извинений? Про то, что я вас совратил, не поминал?

Даже так! Велика же фантазия Уолтера Отоя!

– Он про вас говорил, что вы лорд...

Слова девушки не понравились де Грассе. Он напрягся и отстранил от себя Даниэль.

– Тут неподалеку есть мельница, – сухо произнес Антуан, – можно заночевать. Сил открыть портал у меня нет, поэтому не обессудьте.

– Я вас обидела?

Леди Отой поймала пальцы темного мага и сжала в ладони.

– Напомнили о том, о чем я предпочитаю не вспоминать. Но раз уж вы не отстанете...

Преподаватель замолчал, но вскоре, глядя в сторону, продолжил:

– Я действительно лорд по рождению, единственный наследник неплохого состояния. Род де Грассе достаточно известен, ваш отец наверняка слышал о моем деде, председателе торговой палаты. Отец по его стопам не пошел, выбрал военную карьеру, а после выхода в отставку предпочел вести свои дела, а не заниматься чужими. Ну да это к делу не относится. Важно то, что никакого отношения к семье я с четырнадцати лет не имею. Темный маг – это пятно в родословной, а отказываться от дара я не собирался. Поступать на службу в армию и жениться – тоже.

– Жениться?

Девушка не имела никакого права спрашивать, но спросила. Вряд ли приступ откровенности повторится, а Даниэль жаждала знать как можно больше о наставнике.

– На той самой госпоже, из-за которой вам придется изображать мою невесту. Настырная бестия нашла меня и здесь.

Де Грассе скривился и досадливо стукнул каблуком по земле.

– Она вас любила? – насторожилась Даниэль.

Личная жизнь Антуана не ее дело, но девушка обязана знать, что связывало мужчину с леди Амарек. Она даже запомнила ее имя!

– Луиза? – рассмеялся де Грассе. – Она обожает деньги, только и всего. Ей покоя не дает состояние моего отца, ведь ее собственный оставил леди титул и длинный список долгов. Луизе отчаянно хочется сохранить родовое имение, давать балы, а для этого ей нужен я.

– Почему именно вы?

Разговор давно вышел за пределы дозволенного, но никого это не смущало. Более того, Антуан позволял держать себя за руку, хотя подобное допустимо только для жениха или близкого родственника.

– Потому что мы помолвлены с двухлетнего возраста. Луиза по отцу графиня.

– Ясно, – только и смогла вымолвить Даниэль.

Ей требовалось время, чтобы переварить полученные сведения. Выходит, де Грассе связан обязательствами. Нехорошо с его стороны. Пусть Даниэль фальшивая невеста, но все равно хотела бы честности.

Помрачнев, она отпустила руку де Грассе. По лицу пробежала тень.

– Раз вы дали слово, вы обязаны его сдержать.

Девушка старалась, чтобы голос звучал ровно. Теперь они поменялись ролями: Даниэль отводила взгляд, а темный маг смотрел прямо на нее.

– Слово давал отец, я давно забрал его в письменном виде, сразу как хлопнул дверью родного дома. Отказ от титула не означает отказ от чести.

Между ними ненадолго воцарилось молчание. Возможно, Антуан ждал извинений, но девушка не могла подобрать нужных слов. Она непременно запнется, если начнет говорить, выйдет невразумительно.

– Вот, собственно, и все, – прервал затянувшуюся паузу де Грассе, подводя итог расспросам о своем прошлом. – Поэтому мой вам совет, трижды подумайте, Даниэль, желаете ли вы себе схожей судьбы. Мужчинам проще, а вам захочется дом, семью.

Он смотрел на нее пристально, внимательно, словно требуя сделать немедленный выбор между даром и фамилией.

– Но ведь можно выйти замуж за мага.

Даниэль вдруг стало жутко неуютно. Лицо ее пылало, когда как ладони, наоборот, оставались ледяными.

– Можно, но сначала предлагаю подумать о ночлеге. О выдумках вашего отца не беспокойтесь, он уже осознал свою ошибку.

Тревожно это прозвучало! Хотя вряд ли Антуан причинил лорду какой-то вред.

Девушка зябко обхватила себя руками и мгновенно ощутила на плечах тяжесть куртки де Грассе. Еще теплая, она хранила не только запах – частичку его самого, например, содержимое карманов. Притворившись, будто жутко замерзла, хотя и это было недалеко от истины, намокшая от влажной листвы и земли одежда холодила тело, Даниэль укуталась в нее, уткнулась носом в рукав.

– Когда он успел? – Леди Отой имела в виду отца.

– Какая разница? – пробурчал Антуан и, нащупав ее ладонь, потянул за собой в темноту. – Важно другое: он забрал документы, я думал, вы с ним.

– Поэтому меня никто не искал, – пробормотала Даниэль и судорожно, истерично вздохнула.

Вновь накатил былой страх. А если бы она вернула кольцо, если бы оно скатилось с пальца? По телу пробежала волна крупной дрожи. Девушка, словно за щитом, спряталась за полами куртки де Грассе, отгоняя жуткие видения. А, может, ничего еще не закончено? Лич вряд ли отступится просто так, вдруг он все подстроил и сейчас выйдет на сцену? Антуан признался, что обессилен, не сможет ее защитить. Да и захочет ли? Вряд ли темный маг станет умирать ради соплюшки, чей отец пытался его унижить, Даниэль бы не стала. Она поймет, не обидится. Только вот сердце упрямо твердило, Антуан станет стоять до конца, напрасно лорд Отой дурно о нем отзывался. Или Даниэль просто обыкновенная влюбленная дура. Стоп, она точно не дура и уж точно не влюбленная. Чувства выглядят совсем иначе, да и откуда им взяться? Он преподаватель, она ученица, у него несносный характер, у нее – свои планы на жизнь. Бред!

Нежданное объятие заставило сердце биться чаще. Даниэль обмякла и повисла на шее преподавателя. Каждый миг она твердила себе, что нужно разомкнуть пальцы, отстраниться, но не могла. Конечности стали ватными, девушку трясло. Для полноты позора не хватало только расплакаться, но леди Отой держалась, хотя слезы таки навернулись на глаза.

– Ну, ну! – Де Грассе похлопал ее по спине. – Вы студентка первого курса, а не дипломированный маг, вам можно бояться. Хотя и после случается, когда магистры зовут маму.

– Вряд ли, – шмыгнула носом Даниэль.

Какой он теплый, какой надежный! Пахнет не шипровым одеколоном, прежде девушка бы брезгливо зажала нос, а теперь хотела уткнуться в шею мужчины, прикрыть глаза и затихнуть.

– Представьте себе! – Антуан явно пытался ее ободрить, отвлечь от дурных мыслей. – Потусторонний мир крайне разнообразен, иногда вылезет такое, что обратно не засунешь. А тут ничего нет, Даниэль. – Он

аккуратно приподнял ее лицо за подбородок и попытался взглядом убедить в правдивости своих слов. – Вы почувствовали магию, она уничтожала все на мили вокруг. Если вдруг нет, то при мне меч. Или сомневаетесь в моих способностях в фехтовании?

Девушка моргнула. Это означало «нет». Де Грассе понял и отпустил.

– Давайте, лучше добраться до мельницы до полуночи.

Они снова шагали куда-то в темноту, разгоняя ногами остатки тумана.

– А почему полуночи, скажем, не часа ночи? – в леди Отой проснулось любопытство.

Взбудораженные нервы постепенно приходили в норму. Девушка перестала дрожать, хотя по-прежнему напряженно вслушивалась в каждый шорох. Широкая ладонь де Грассе превратилась в путеводную нить.

– Потому что это линия перемены дат. Любые такие вещи таят теоретическую опасность. Обычное ничего не происходит, но лучше не рисковать.

– А я полагала, опаснее гулять часа в три.

Даниэль мысленно повторяла: «Лишь бы ничего не произошло!» Отчего-то казалось, именно сегодня все напасти мира обрушатся на ее голову.

– Опаснее, – согласился преподаватель и помог девушке перебраться через ручеек. Непостижимым образом де Грассе прекрасно ориентировался в темноте без всякого огня. Может, с годами у темного мага развилось кошачье зрение? – Убьют, изнасилуют, никто не услышит. Вашему отцу надлежало об этом подумать, а не выяснять, какими методами я приохотил вас к темной магии.

– Простите его, пожалуйста.

Даниэль стало безумно стыдно за то, что наговорил отец, хотя она не слышала ни слова.

– Никогда не извиняйтесь за других, только за себя, – назидательно заметил Антуан и прибавил шагу. – Особенно за взрослого мужчину.

– А что вы ему ответили?

Леди Отой постаралась задать вопрос нейтральным тоном и мысленно замерла в ожидании ответа.

– Про ваши привороты промолчал. – Де Грассе по-своему понял ее беспокойство. – А так правду.

– Что у меня нет дара? – упавшим голосом продолжила девушка.

– Так, юная леди, кончайте с упадничеством! – Преподаватель резко остановился и встряхнул Даниэль за плечи. – Хотите домой? Так и скажите. Вы пока не отчислены моими стараниями, но если желания заниматься

нет...

– Есть! – горячо возразила леди Отой. – Я очень хочу стать темной магессой!

– Значит, станете, – вынес вердикт де Грассе и вернулся в прежнее флегматичное состояние, – если приложите старания. Склонности к магии имеются, характеристика из колледжа целителей не целиком фальшивка. Я не стал упоминать о светлом начале, потому что темное, от Натана Олбрека, намного сильнее, но оно таки имеется. Для самостоятельного дара не хватило бы, а для борьбы с чужим – вполне. Вы неплохо справляетесь.

Даниэль расплылась в глупой улыбке от похвалы.

– Только нос не задирайте, – Антуан тут же вернул ее с небес на землю. – Пока вы даже на помощника мага не тянете, а бросите заниматься, медитировать, за две недели превратитесь в обычного человека.

Девушка не знала, сколько они шли, и давно потерялась в пространстве. Ночь казалась бесконечным черничным маревом, из которого нет выхода. Но вот, будто из ниоткуда, показались темный силуэт мельницы. С перепугу леди Отой сначала приняла их за очередное потустороннее существо и завизжала. Де Грассе посоветовал по возвращении в академию проштудировать справочник нечисти и, придерживая под локоток, вывел ученицу к водяному колесу. Оно мерно поскрипывало, забирая лопастями все новые порции воды из сонной реки.

– Внутри должна найтись солома. Не перина, но лучше, чем на земле.

Антуан говорил и возился с навесным замком. Он поддался удивительно легко – не обошлось без магии.

– Вы, наверное, продрогли...

Даниэль неловко попыталась вернуть преподавателю куртку.

– Можете погреть.

– А? – не поняла девушка.

– Так, неудачная шутка! – отмахнулся де Грассе и рывком распахнул дверь. – А вам куртка нужнее, вы бы на полпути воспаление легких подхватили.

Если раньше ночь казалась леди Отой темной дырой, то теперь она поняла, что ошиблась. Настоящая вековая тьма притаилась на мельнице. Девушка мялась на пороге, не решаясь переступить его. Всего одно подслеповатое окошко, запах пыли. Если внутри зерно, то есть и мыши, а Даниэль до смерти боялась мышей. И завизжать нельзя, нужно казаться сильной.

– Ну же, юная леди! – подтрунивал де Грассе. Уж он-то ни мышей, ни

темноты не боялся. – Выбирайте место для ночлега.

– А можно вы сначала все проверите? – выкрутилась девушка.

Вроде, и в страхах не призналась, и преподавателя заставила первым войти.

Антуан раскусил ее игру, но сделала вид, будто поверил.

Вспыхнул магический огонек, отвоевав у мрака нутро старой мельницы. Внутри действительно оказались мешки, а чуть выше – своеобразный полуэтаж с обещанным сеном. Забраться на него можно было по приставной лестнице. Там в страду ночевал мельник, когда работы выдавалось слишком много.

– Ничего нет, спите спокойно.

Де Грассе обвел помещение рукой и поторопил Даниэль, чтобы запереть дверь на засов. Девушка замерла за его спиной, переминаясь с ноги на ногу.

– Ой, а я его помню!

Она обратила внимание на меч, даже мазнула пальцами по рукояти.

– Еще бы! – усмехнулся темный маг. – Моя любимая игрушка, которую вы попытались присвоить в тренировочном зале. Опять в руки взять хочется?

Прежде, чем девушка успела ответить, он отстегнул ножны и протянул девушке.

– Привыкайте. Если доживете до шестого курса, не сбежите, обзаведетесь своим. Этот рассчитан на мужчину, на мою руку, рост и тому подобное.

– Тогда почему вы держите его вместе с остальными?

Даниэль с трепетом на пару пальцев обнажила клинок, коснулась пальцем холодной стали. Она держала меч обеими руками, но все равно тяжело.

– Потому что он за пределами академии мне не нужен, магии хватает. Не пораньтесь! – предупредил де Грассе и вовремя отвел ее палец от лезвия. – Сейчас он заточен.

– Иначе бы вы не могли разрубить того всадника.

Смертоносное оружие притягивало, девушка никак не могла выпустить его. Антуан с едва заметной улыбкой наблюдал за тем, как она изучает каждую шероховатость. Лорд Отой ошибся, Даниэль сама выбрала свое будущее.

– А вы студентов фехтованию учите?

Де Грассе кивнул и забрал меч.

– Еще рано, – повторил он сказанное в тренировочном зале. – Но

поблажку вам сделаю, сдадите первую сессию, покажу базовую стойку.

Забавно обещать такое в качестве поощрения девушке, но де Грассе чувствовал, приманка сработает.

– Теперь давайте спать. Вы как, одна устроитесь?

– А можно?..

Леди никогда с надеждой не спросила о подобном мужчину, но Даниэль давно пришла к выводу: если воспитание причиняет неудобства, его нужно послать ко всем демонам.

– Можно, – потянувшись, кивнул де Грассе. – Иначе вряд ли заснете.

Девушка первой забралась наверх и уселась на ароматное сено. Следом, прихватив почти пустой мешок с зерном в качестве подушки, забрался темный маг. Соорудив нечто вроде постели, он развалился на сене и поманил Даниэль:

– Идите сюда!

Краснея, стесняясь, леди Отой скромно пристроилась рядом, напряженная как струна. Однако де Грассе быстро притянул ее ближе, фактически устроив на собственной груди.

– Вот так, – удовлетворенно пробормотал он. – Раз уж я вас совратил, то можно.

Антуан намекал на слова Уолтора Отоя.

Даниэль замерла, боясь дышать. Казалось, она окаменела. Да и можно ли двигаться? А еще сердце, оно стучало слишком громко, наверняка преподаватель слышал. По мнению девушки, в груди ухал самый настоящий набатный колокол, который лучше любой магии разгонит окрестных зомби.

Тишина придавала ситуации еще большую неловкость, и леди Отой спросила первое попавшееся:

– А до кладбища далеко?

Вот бы ей спокойствие Антуана! Он дышал ровно, размеренно, может, и вовсе задремал. Даниэль искоса посмотрела на него и резко отвернулась, окончательно превратившись в статую. Мышцы напряглись до предела. Он заметил, он тоже смотрел на нее!

– Бойтесь? – Де Грассе по-своему понял ее вопрос.

Девушке хотелось замотать головой, воскликнуть: «Вовсе нет!», но лучше прослыть трусихой, чем признаться в собственных мыслях. Они пугали саму Даниэль. Например, желание прикоснуться к Антуану. Не к руке, к груди или шее. А еще прижаться, попросить его обнять, крепко, не по-дружески. Может, что-то еще, но леди не положено даже представлять подобное. Поэтому лучше всего замереть, обождать, пока преподаватель

заснет, а потом осторожно перекатиться на сено. Пусть там не так тепло, пусть мучают кошмары, зато никаких посторонних желаний.

– Я не кусаюсь, Даниэль. – Даже не видя, она почувствовала его улыбку. – Вы сейчас хуже учебного пособия по некромантии. Неужели так страшно?

Облизав губы, девушка медленно село и бросила в сторону:

– Я не кладбища боюсь.

Нет, его тоже, лич – серьезная проблема, но глупая девица умудрилась найти себе новую под боком.

– Кого же?

Темный маг с интересом посматривал на нее. Магический огонек все еще пульсировал под потолком, мечтая откровениям, и Даниэль попросила его убраться. Она боялась, Антуан начнет спорить, но на мельницу тут же опустилась блаженная тьма.

Обняв колени, леди Отой сидела рядом с де Грассе и глядела на небольшой квадрат окна. Пальцы сжимались и разжимались в такт сердцу. Лучше бы она вновь бежала от всадника без головы! Может, промолчать? Нет, лучше ответить, только выбрать нужную правду. Не ту.

– Лича.

Даниэль сама себе не поверила, любой по голосу догадался бы: она врёт. Слишком резко, слишком быстро и сухо. Вот и Антуан усмехнулся.

– Я... я лучше в уголочке у лестницы.

Сбежать бы, но инстинкт самосохранения велел оставаться на мельнице.

Ладони вновь вспотели, теперь не от страха – от волнения. Сердцу было тесно в груди, дыхания не хватало, и, воспользовавшись темнотой, девушка расстегнула верхние пуговицы платья. Легче, увы, не стало.

– Иди сюда!

Даниэль коротко взвизгнула, когда сильные руки рывком притянули к груди, опрокинули на спину. Она забилась, словно птица в силке, а потом обмякла, ощутив тепло его ладоней. Они лежали на бедрах, совсем не там, где полагалось держать руки преподавателю. Юбка не столь длинна, если захочет, Антуан соберет ее и... Даниэль никак не могла понять, хотелось ли ей этого «и». Теперь она едва слышала сердце сквозь рваное дыхание.

– Не надо!

Как жалко и фальшиво!

Одна рука де Грассе осталась на месте, вторая скользнула вниз по ноге, рождая мурашки. Леди Отой одновременно страшилась и упивалась новыми ощущениями. Задержав дыхание, она напряженно ждала, пытаясь

понять, как обычное движение способно рождать одновременно холод и тепло. Последнее растекалось по телу снизу вверх, тянуло лепестки к животу.

– Плохо ты обо мне думаешь! – Даниэль ахнула, когда шею обжег короткий поцелуй, по сути, едва заметное касание. – Я не насилую студенток. И очень хорошо понимаю, чего ты боишься. Не стоит.

– Вы говорили, что целуете женщин только в губы...

Что она делает?! Но девушка решилась. Когда еще представится случай? Потом все снова станет по-старому, ведь по сути ничего и нет, волшебство одной единственной ночи. У каждого были причины поступать сейчас именно так, противно разуму и всем законам.

– Однако!

Антуан рассмеялся и отпустил девушку. Та разочарованно вздохнула. Слишком мало и слишком рано!

– Поцелуй меня! – потребовала она и попыталась на ощупь отыскать его лицо.

– Даниэль, ты, эм, соображаешь, что делаешь? – встревоженно поинтересовался де Грассе и отвел ее руку. – Я не собирался и не собираюсь соблазнять тебя на этом сеновале.

«Зато я собираюсь», – хотелось ответить леди Отой, но она промолчала. Лучше не говорить, а сделать. Пока преподаватель обескуражен, он легкая добыча. И Даниэль склонилась над ним, наугад ткнувшись губами. В итоге угодила в подбородок. Начавшая пробивать щетина чуть щекотала губы – очередное новое ощущение. Как и вкус чужой кожи, прикосновение к волосам. Они тоже жесткие, как весь Антуан де Грассе.

– Даниэль!

А вот теперь темный маг сердился. Он без труда отстранил студентку и, удерживая ее лицо на уровне своего, вновь зажег магический огонек. Даниэль предпочла закрыть глаза: пусть хоть так она не увидит своего позора. Завтра ее вышвырнут из академии, а через пару месяцев сделают женой Роберта Уоррена – хотела близкого знакомства с женщиной, получи.

– Вот что мне с тобой делать, а? – Вопреки ожиданиям голос Антуана звучал устало и задумчиво. – Не стану лгать, будто не завожу романов со студентками, но не таким образом.

– А каким? – обиженно буркнула девушка и таки открыла глаза. – В качестве замены наказаниям, когда у студентки выбора нет?

– Никаким! – огрызнулся де Грассе и, отпустив ее, передвинул подушку-мешок на новое место. – Забудьте, юная леди. Одно радуется, на

балу невесту изобразите идеально, Луиза не подкопается.

– Нет, вы скажете! – не унималась Даниэль.

Все внутри нее kloкотало от ярости. Антуан посмел ее отвергнуть! Более того, поставить ниже неведомых прошлых пассий. Этого леди Отой стерпеть не могла. Де Грассе еще поплатится!

Полная решимости отстоять свое достоинство, она уселась рядом с преподавателем, напрасно пытавшегося притвориться спящим. Если потребуется, девушка просидит так всю ночь.

– Вот несносная девчонка! – в сердцах пробормотал Антуан и рывком сел, едва не задев ее лбом. – Привязал на свою голову!

Последующего Даниэль не ожидала.

Чужие губы оказались требовательными, настойчивыми. Там, в таверне, девушка не испытала и половины эмоций, которые обрушились на нее теперь. Она не помнила, как оказалась прижатой к душистому сену, когда, не прерывая поцелуя, де Грассе всем весом надавил на нее. Мир сосредоточился на чужом запахе, таком желанном, рождавшем непонятное томление, чужих руках, зарывшихся в ее волосы. Приоткрыв губы, Даниэль неумело пыталась вторить движениям мужчины, не сопротивлялась, когда его язык проник внутрь, обвился вокруг ее языка. Тело превратилось в желе, податливое воле Антуана. Мысли путались, руки бесцельно блуждали по спине мужчины. Сердце сжималось, но уже не от страха или беспокойства, а эйфории, будоражащей кровь, превратившей ее в раскаленную лаву. Даниэль тянулась к де Грассе, извиваясь, тесно прижималась к нему. Пожелай он, девичья честь осталась бы в памяти старой мельницы, но темный маг оборвал поцелуй, бесконечный, такой сладкий и запретный. Тяжело дыша, словно после изнурительной тренировки, приподнявшись на вытянутых руках, он пристально смотрел на Даниэль. Раскрасневшаяся, растрепанная, она в изнеможении разметалась на сене. Желание еще не схлынуло, раз за разом накрывая удушливой волной.

– Стоп, леди, так далеко мы с вами не зайдём, – хрипло пробормотал темный маг и на минуту смежил веки.

– Почему?

Обиженная девушка попыталась сорвать очередной поцелуй, притянуть голову Антуана к себе – он не позволил. Приступ страсти прошел, де Грассе вновь мыслил здраво. В отличие от Даниэль. Той по-прежнему хотелось запретного, чтобы слова отца не разошлись с правдой. Пусть Антуан ее соблазнит, ничего дурного не случится, она никому не скажет.

– По многим причинам. Да и девственницами надо аккуратнее, – усмехнулся преподаватель и поправил взъерошенные волосы. – Мало того, что вечно не то сделаешь, так еще терзания насчет женитьбы. Хватит с вас поцелуев. Сомнительное вы одноразовое развлечение, Даниэль Отой!

– Я не развлечение и уж точно не одноразовое.

Волшебство момента лопнуло, словно мыльный пузырь. Оправив задравшиеся юбки, девушка застегнула платье и потребовала отдать ей мешок:

– Вы мужчина, вам удобства не к чему.

– Тогда куртку верните, – мстительно ответил Антуан. – Она все же моя. И не жалуйтесь, если замерзнете или не сможете заснуть.

Надувшаяся Даниэль шумно выдохнула воздух и нехотя согласилась:

– Хорошо, я улягусь с вами, хотя после случившегося следовало бы поднять вопрос о вашем моральном облике. Министерство бы очень заинтересовалось количеством одноразовых студенток.

– Хватит!

Темный маг хлопком в ладони поставил точку в разговоре. Девушка не отважилась его продолжить. Может, де Грассе ей и симпатизировал, но без зазрения совести назначил бы суровое наказание за острый язык. Да и какие у нее права? Птичьи. Пусть спит, с кем хочет, а ей останутся на память поцелуи. Но мысль о том, что Антуан, может, даже тут ласкал другую, вызывала глухое недовольство.

Свет в который раз погас, и преподаватель окончательно улегся на сене. После его короткого вопросительного «Даниэль?» Леди Отой покорно устроилась рядом, пусть и не на груди мужчины, но достаточно близко, чтобы вызвать общественное порицание. Она все еще дулась на темного мага. Казалось, случившееся ничуть его не волновало, Антуан спокойно заснул, а Даниэль никак не могла. Она ерзала, попеременно злилась и проникалась нежностью к лежавшему рядом мужчине, в конце и вовсе положила его руку себе на талию. Так наконец и забылась тревожным сном.

Глава 16

Даниэль злилась. Если бы могла, то разнесла бы по камушку всю академию, но приходилось сжимать зубы и терпеть. Радовало одно: у них появились занятия с Амалией, на которых можно было выпускать пар. Иногда девушке казалось, чем злее она приходила, тем лучше получались задания. Не с первого, так с пятого раза леди Отой добивалась того, чтобы дар послушно выполнял команды, из черного облачка, сгустка энергии перетекал в шепот фраз, пока безобидных, но это только начало.

После совместной ночи на мельнице, закончившейся полным фиаско для девушки, де Грассе отдалился. Он упорно делал вид, будто не привечает ученицу, даже больше не донимал во время лекций. Теперь подколки и желчные замечания доставались другим. Темный маг щедро одаривал ими нерадивых студентов, не скупился он и на наказания. После одного из них Грегор, главный храбрец и заводила группы, вернулся с позеленевшим лицом и запросился к стихийникам. Когда же он узнал, что Антуан временно подменял Гедеона, и вовсе едва не перевелся в другое учебное заведение. Примерно те же эмоции вскоре начали одолевать остальных согруппников Даниэль: на смену общей теории пришла та самая страшная магия смерти. Пожалуй, никто, кроме девушки, ее не любил, да и она сама в обычном состоянии не пришла бы на лекцию. Теперь же ей требовалось заглушить эмоции более сильными, магия смерти с успехом с этим справлялась. А еще это был шанс увидеть Антуана. Зачем, она сама толком не знала. Даниэль пробовала поговорить с ним, даже поймала в коридоре наутро после случившегося, но холодный взгляд и сухой тон заставили прикусить язык. Отныне девушка практически его ненавидела. Леди Отой не простила тех, кто ее столь грубо отталкивал.

Масла в огонь подливал отец. Второй, тяжелый разговор с ним состоялся после занятий в приемной ректора. Даниэль направилась туда, чтобы вернуть документы. Мужчины могли строить какие угодно планы, но девушка собиралась и впредь учиться в Бресдоне.

Она почувствовала неладное сразу, как только повернула дверную ручку. Обычно улыбчивая Аманда сидела с траурным выражением лица и, завидев Даниэль, принялась подавать ей знаки уйти. Девушка их проигнорировала и направилась к столу секретаря.

– Милорд ректор на месте или еще болеет?

Аманда кивнула и, покосившись на дверь кабинета начальника,

предупредила:

– Только вам туда точно не стоит, бесполезно. Я уже приказ об отчислении подготовила.

– Вот как? – Дурное настроение девушки грозило превратиться в грозовую тучу. – И на каком основании? Я совершеннолетняя и сама несу за себя ответственность. Или всплыли некие нарушения дисциплины, столь серьезные, что обычным выговором не отделаешься?

Аманда отчаянно терзала карандаш, грозя его сломать. Она очутилась между двух огней и теперь отчаянно пыталась лавировать. И второй стороной была вовсе не Даниэль, как она ошибочно полагала.

– Личное распоряжение ректора.

Спасительная формулировка нашлась, сняла с плеч Аманды всю ответственность.

– Тогда я хочу немедленно поговорить с ним. Уже не как студентка, а как леди Отой.

Секретарь мгновенно сообразила, что рано обрадовалась, в конфликте появилась третья сторона. Однако она не забыла о своих обязанностях и, стоило Даниэль сделать шаг к нужной двери, встала на пути посетительницы.

– Милорд занят, придите попозже.

– «Позже» у меня не предвидится, поэтому я войду сейчас.

Леди Отой не отличалась исполинским ростом или огромной физической силой, однако обладала одним неоспоримым козырем, заставившим Аманду отступить – даром. Раздраженная девушка не стала тратить время на слова, а просто выпустила на волю облачко дара. Ей повезло, Аманда мало смыслила в магии и отступила. Окажись на месте секретаря кто-нибудь другой, посмеялся бы над угрозой первокурсницы.

Дверь оказалась заперта изнутри. Даниэль пару раз дернула за ручку и постучала. Сначала деликатно, затем, потеряв терпение, забарабанила, выкрикнув в замочную скважину: «Бесполезно, я никуда не уйду, лучше откройте, милорд!» И ректору действительно пришлось открыть, чтобы не привлекать ненужного внимания. Промедли он, в приемную сбежалась бы половина академии.

Роберт совсем не походил на больного, Даниэль догадывалась, он давно восстановился после беседы с Гедеоном и потратил прошедшие дни на расследование. Не удивило девушку и присутствие в кабинете отца. Именно к нему она направилась в первую очередь и протянула руку.

– Даниэль? – Уолтер вопросительно посмотрел на нее.

Девушка буквально закипала от ярости. Ни одного вопроса о

прошедшей ночи, ни единого признака тревоги или беспокойства на лице. Казалось, если бы Даниэль унесли демоны, лорд Отой все так же сидел в ректорском кабинете и пил чай. Эффектное появление дочери не произвело на него впечатления, мужчина продолжал флегматично размешивать сахар.

– Верни, пожалуйста, документы. Они не твои.

Даниэль старалась говорить спокойно, не сорваться.

– Леди Отой, – вступил в разговор Роберт, – по-моему, невежливо выносить семейные размолвки за пределы дома. Вы сможете обсудить интересующие вас вопросы в экипаже по дороге в Дорсет.

Разумеется, ему не нравилось ощущать себя мебелью в собственном кабинете, но ослепленная раздражением девушка изначально сосредоточилась только на отце. Теперь же она вновь вспомнила о ректоре и всем корпусом развернулась к нему.

– Прекрасно, милорд, поговорим не о семейных вещах. Причины моего отчисления.

– Послушайте, Отой, – нахмурившись, начал лорд Уоррен, но девушка не позволила ему договорить.

– Не собираюсь. – Ответ прозвучал резко, словно удар бича. – Отныне я не студентка и не обязана подчиняться.

– Как видите, у нее драконий характер! – усмехнулся Уолтер.

Выступление дочери не произвело на него впечатления. Еще бы, ведь строптивый нрав Даниэль сформировался не вчера.

– По-моему, пришло время.

Лорд Отой кивнул ректору и, отставив чашку, встал. Судя по тому, как эти двое переглянулись, девушка поняла, сейчас произойдет нечто непоправимое, и поспешила выкрикнуть:

– Нет!

Мужчины вздрогнули и, часто заморгав, уставились на нее. Даже лорд Отой избавился от образа ледяного короля, впервые выказав эмоции. Прежде он был другим, или память сыграла с Даниэль злую шутку? Говорят же, разум заботливо удаляет негативные воспоминания и образы, подменяя их выдуманными идиллическими. Девушка дорого бы дала, чтобы перенестись в прошлое, стать сторонним наблюдателем битвы за свою жизнь. Но сейчас она стояла посреди кабинета ректора академии магического искусства, и занимало ее настоящее.

– Простите ее, милорд, – Уолтер первым пришел в себя и извинился перед Робертом. – Нервы. Девушки в ее возрасте слишком чувствительны, опять же ночное приключение. Господи де Грассе сказал, что нашел ее в десятке миль отсюда, чуть ли не на кладбище.

Спокойствие и еще раз спокойствие – кредо нового мэра Дорсета. И ни грамма беспокойства.

– По твоей вине.

Девушка не могла больше сдерживаться. Ссориться при посторонних – дурной тон, но отец не оставлял выбора. Хотя нет, она могла бы промолчать, проглотить и вновь давиться горькой обидой.

– Что именно? Даниэль, – похоже, лорд Отой догадался о намерениях дочери и попытался предотвратить скандал, – мы обязательно переговорим и все обсудим, но не сейчас. Пусть лорд Уоррен практически твой жених...

– Он собирался сделать предложение? – оборвала его девушка.

Только смотрела она не на отца, а на ректора. Выражение его лица, мелькнувшая в глазах досада подсказали, догадка Даниэль верна.

– Я избавила вас от неприятной ситуации, милорд. – Чтобы сгладить свои слова, леди Отой выдавила из себя улыбку. С тем же успехом она могла страдать от зубной боли – гримаса вышла похожей. – Отказ ранит самолюбие мужчины. А теперь позвольте мне остаться наедине с отцом. Всего на пару минут. Мы должны уладить семейные дела.

После короткого раздумья ректор кивнул, но обставил все так, будто у него возникли неотложные служебные дела. В итоге родственники остались одни, и Даниэль не поскупилась на выражения. Лорд Отой не остался в накладе, повысив голос, почти сразу дал понять, кто главный в семье и кто принимает решения.

– Ты примешь предложение лорда Уоррена и станешь учиться на темного мага. Иначе лишу содержания! – в конце пригрозил он.

– Значит, так... – насупилась девушка.

Она мысленно подсчитала размер стипендии, на которую могли рассчитывать студенты. Негусто, на пирожные не хватит. Но на кону стояло больше, чем кусок бисквита с кремом. Антуан ушел из дома в четырнадцать, неужели Даниэль не сможет в девятнадцать? Ей проще, не нужно пробиваться в академию, искать крышу над головой.

– Лишай и сделай вид, будто у тебя нет дочери. – Голос девушки дрожал от обиды. – Как ты, наверное, сожалеешь, что вчера меня не убил туман. Какой удар по политической карьере – дочь с темным даром, да еще созданная собственными руками. А светлый тебя устраивал, или любой зло?

Уолтер предпочел не ответить.

– Условия мои ты знаешь. Выплаты продолжатся сразу, как я получу письмо с датой официальной помолвки. Этот брак нужен не только тебе, но и всей нашей семье, чем быстрее ты это поймешь, тем лучше. Надо

взрослеть и не думать только о себе, Даниэль. Лорд Уоррен – достойный жених, вряд ли найдется лучше.

И все, отец, повернувшись к ней спиной, направился к двери. А девушка осталась. Во-первых, чтобы осмыслить новое положение. Во-вторых, чтобы договорить с ректором. Ей требовалось восстановиться в академии, иначе она не выживет. «Или придется сказать ему „да“, – вмешался в тревожные мысли внутренний голос. – Сама понимаешь, все зависит лишь от порядочности лорда Уоррена, в его интересах оставить тебя вне списков учеников». Даниэль шипела на него, но понимала, положение ее невыгодное. И де Грассе трусливо бросил, обещал защитить от брака и умыл руки. Жутко захотелось что-то разбить, чтобы не сорваться, не взорваться от противоборствующих эмоций, и девушка скинула со стола чернильницу-непроливайку. От удара о пол она подпрыгнула и угодила в камин, обдав защитный экран густыми синими брызгами – конструкция таки не выдержала человеческого гнева. Стекавшие вниз, словно кровь, капли отрезвили. Не стоило так вольно вести себя в чужом кабинете. Даниэль заметалась по комнате в поисках того, что смогло бы скрыть следы ее преступления. Разумеется, ни ведра, ни швабры, только графин воды на все том же столе. У нее есть платок, можно собрать осколки и выбросить в очаг, а экран перевернуть. По-детски, но все лучше, чем оставить, как есть. Сказано – сделано. Леди Отой аккуратно опустилась на колени перед камином, но спрятать ничего не успела: вошел Роберт. Даниэль вздрогнула, услышав стук двери, и замерла с протянутой рукой.

– Тяжелый разговор?

Ректор остановился позади девушки, оценив масштабы ее гнева.

– Простите, – щеки стремительно наливались румянцем, – я все приберу.

Плакало ее восстановление, и все из-за чернильницы! Верно говорят, ярость – дурной советчик.

– Не стоит, в академии найдется уборщица. Спасибо вам.

Девушка недоуменно нахмурилась и обернулась к Роберту. Он издевается? Нет, улыбка показалась искренней, без капли издевки.

– Все собирался выбросить, да руки не доходили, – пояснил лорд Уоррен и помог Даниэль встать. – Вы радикально решили проблему.

– Тогда решите и вы мою, – осмелела девушка.

Они стояли друг против друга; Роберт все еще держал ее за руку, внимательно наблюдая за выражением глаз. Его собственные сейчас казались леди Отой бездонной серой пропастью. Мысли надежно

спрятаны, чувства подконтрольны разуму.

Ректор кивнул, давая понять, что он слушает.

– Оставьте меня в академии. – Девичья ладонь выскользнула из его ладони, а сама Даниэль отступила на шаг. – Не знаю, что наговорил вам отец, но я имею право учиться. Если не сдам сессию, получу кучу жалоб – пожалуйста, можете отчислить, но сейчас вы творите самоуправство.

Дерзко, слишком дерзко для той, которая должна уговаривать, но драконы ценили отвагу. Расчет оказался верен: Роберт задумался. Леди Отой сжала кулаки. Ну же, ну!

– Хорошо. – Лоб ректора разгладился, и он шагнул к столу, жестом пригласив Даниэль проследовать за ним. – Ваши доводы резонны. Вы останетесь в академии, но при одном условии?

– Каком же?

Во рту у девушки пересохло. Неужели он сейчас сделает предложение и потребует согласиться? Ее желание против его желания, все честно.

От лорда Уоррена не укрылась нервозность потенциальной невесты: слишком прямая спина, плотно сжатые губы, сцепленные на коленях руки. Она чуточку раздражала – Роберт не мог взять в толк, отчего вызывал подобные чувства. Даниэль не только поставила под угрозу будущее рода, но и задела гордость. Да, он мог бы прямо сейчас загнать девушку в угол, но она бросила вызов, и лорд его принял.

– Дать мне шанс узнать вас лучше.

Девушка заморгала. Совсем других слов она ожидала.

– Наше знакомство началось неправильно. Не стоило вмешивать вашего отца.

Ректор досадливо поморщился. Лорд Отой действительно лишь усложнил ситуацию.

Даниэль молчала, и Роберт продолжил, незаметно подвинув руку чуть ближе к девушке. Если бы он хотел, то коснулся бы ее.

– Я не столь ужасен, как вы себе представляете. Жених, угрозами принуждающий вступить с ним в брак.

– Со стороны все выглядит именно так, – согласилась леди Отой.

Напряжение медленно отпускало, тело больше не напоминало натянутую до предела струну. Оставив одну руку на коленях, второй девушка потянулась за чашкой отца. Ирония судьбы – она попала на глаза уже после чернильницы, а то бы полетела на пол. Чай, разумеется, остыл, но все еще сохранил вкус. В колледже советовали сделать пару глотков, чтобы обрести ясность мысли.

Рука Роберта не сдвинулась с места. Даниэль оценила его поступок.

– Хотите, Аманда сделает новый. – Ректор покосился на чашку.

– Нет, спасибо.

Взгляд упал на осколки чернильницы. Не хватало, чтобы секретарь это увидела!

Лорд Уоррен перехватил ее взгляд и усмехнулся:

– Пустяки!

С пальцев сорвалось драконье пламя и переливающимся облачком поплыло к очагу. Даниэль восхищенно наблюдала за тем, как оно стирает следы чернил с экрана. Осколки и вовсе испарились, расплавились, оставив на память выгоревшие пятна на досках. Как тонко нужно владеть даром, чтобы не переусердствовать, не устроить пожар!

– Впервые я вызвал у вас что-то, кроме раздражения. – Замысел удался, впереди забрезжил свет победы. – Зато теперь ничего не мешает нам выпить чаю. Вам с сахаром или без?

– Одну ложку, – бездумно, все еще под впечатлением от увиденного, ответила девушка.

Через пару минут на столе возник поднос с двумя чашками и тарелкой печенья. Последнее предназначалось для девушки. Леди Отой только сейчас поняла, что голодна, и с удовольствием съела все до последней крошки. Студентке можно, а вот дочери мэра непозволительно.

– Я не так плох. Поверьте, это не бахвальство, можете навести справки. Я не стану препятствовать вашей учебе, запираю в четырех стенах, однако понимаю, тяжело обручиться с тем, кого совсем не знаешь. Дайте мне шанс. Если к Новолетью ничего не выйдет...

Роберт вздохнул и глотнул обжигающего напитка. Он не может допустить отказа, придется приложить все силы и обаять девушку. А еще отбить у Антуана. Приятель мог сколько угодно врать, будто леди Отой ему безразлична, абсолютно все твердило об обратном. Только вот у темного мага проблем с детьми не возникнет, а для ректора Даниэль – единственный способ.

Девушка молчала. Условие прозвучало, но она не спешила отвечать. По иронии судьбы ее мыслями тоже владел Антуан де Грассе, только вот Даниэль знала о нем чуточку больше лорда Уоррена. И это «чуточку» значило слишком много.

– Итак, вы решите ухаживать за вами? Ведь ваше сердце свободно?

В памяти леди Отой всплыли сцены недавнего прошлого: счастье, горькая обида, боль предательства. Антуан сам от нее отказался, пусть любит, как бывший соперник водит Даниэль на свидания. Такая яркая, живая картинка – лицо де Грассе при виде девушки под руку с другим.

Идеальная месть! Или темный маг думал, будто девушка станет тосковать по нему вечно? Решил, будто леди Отой прибежит к нему, станет умолять о поцелуях? Никогда! Она предложила, он отверг.

– Абсолютно. – Губы Даниэль тронула холодная улыбка. – Я принимаю ваши условия, милорд, но не обещаю однозначного согласия на брак. Все зависит только от вас.

Проводить время в обществе знатного дракона, получить диплом и утереть нос заносчивому темному магу – идеальное блюдо, которое подают холодным. Эмоции улеглись, на смену им пришел жесткий расчет.

Ректор удовлетворенно кивнул. Он боялся, Даниэль вновь покажет характер. Безусловно, нашелся бы способ принудить ее пойти к алтарю, но Роберт не желал многолетней войны в собственной спальне. Он успел убедиться, девушка истинная темная, вдобавок вобравшая часть не лучших черт своего отца. Если гладить ее по шерсти, они незаметны, но стоит поменять положение ладони...

– Тогда скрепим наш договор чаем. – Ректор отсалютовал девушке кружкой, словно бокалом. – У вас есть сегодня какие-то дополнительные занятия?

– Только домашнее задание, – разом помрачнела Даниэль.

Посадить двести кустов роз и вырыть триста корней мандрагоры легче, чем справиться с магией. Амалия не пожалеет, если завтра девушка не сумеет распределить потоки энергии. А еще реферат по истории на тридцать страниц с десятью разными источниками, из хрестоматии не перепишешь... Остальное – мелочи. Например, прописи с рунами, Даниэль успеет сделать за завтраком.

– Помочь? – наклонившись к ней, подмигнул Роберт. – Взамен мы могли бы съездить в Бресдон или погулять.

– Лучше в Бресдон! – выпалила девушка.

С некоторых пор вечерние прогулки вызывали дрожь.

– Как скажете, – легко согласился ректор.

Пока все шло слишком гладко. Он приготовился к длительной осаде крепости, а она сама вручила ключи от внешних ворот. Зато, чтобы пробраться в цитадель, придется повозиться. Впрочем, Роберт верил в свои силы. Он руководил целой академией, неужели не справится с одной единственной девчонкой?

– Что там вам задали?

Лорд Уоррен прищелкнул пальцами, и из стены выплыл призрак женщины в длинной мантии.

– Узнать список домашней работы Даниэль Отой, студентки первого

курса факультета магии смерти и темных наук, и в наилучшем виде выполнить к утру, – приказал ректор.

– Ой, там ведь темная магия! – спохватилась девушка. – Госпожа Раккет...

– Не беспокойтесь, она не станет вас ругать, – оборвал студентку Роберт и отпустил призрака. – Я позабочусь о том, чтобы нужные сведения закрепились в вашей голове без зубрежки.

Даниэль покачала головой.

– Но это нечестно.

Ректор собирался воспользоваться ментальным внушением, смухлевать.

– Зато так вы сможете приятно провести время. Иногда это важнее учебы, сегодня как раз такой случай.

Девушка неохотно призналась, что он прав. Ей требовалось перебить послевкусие размолвки с отцом и бегства несостоявшегося возлюбленного. Нет, если бы де Грассе отказал сразу, она бы поняла, но он сам склонял ее к чему-то большему, а когда Даниэль согласилась, заговорил об этике. Можно подумать, леди можно гладить ниже спины и так страстно целовать! Если уж следуешь принципам, следуй им до конца.

– Если не секрет, что заставило вас передумать. – Роберт оказался не глуп, успел изучить потенциальную невесту. – Прежде вы воспринимали меня в штыки.

Он внимательно наблюдал за Даниэль, прочитал все эмоции, сменившиеся на ее лице, от светлой грусти до ожесточения. Ректор мог поручиться, они связаны с мужчиной. Кандидат напрашивался сам собой. Пусть Антуан утверждал иное, его отношения со студенткой вышли за рамки учебных. «Но еще не перешли в постельную плоскость, – успокаивал себя лорд Уоррен. – Или все же?..» Он пытался найти ответ в глазах девушки, но видел лишь крепкую броню, которой она отгородилась от мира.

– Неважно, милорд.

Даниэль провела рукой по столу и вспомнила, как совсем недавно Антуан защищал ее от притязаний ректора. Теперь же она добровольно соглашалась встречаться с ним. «Этот хотя бы жениться хочет, заинтересован во мне, – желчно подумала девушка. – Тому вообще ничего не нужно, только очередное издевательство».

– Неважно, милорд, – уже громче повторила она и на пару мгновений задержала взгляд на глазах собеседника. – Я разрешаю ухаживать за собой, но не даю обязательств. Не думайте, будто можете готовить кольца. А

теперь разрешите, мне нужно немного побыть одной.

– Конечно, – кивнул ректор.

Он не стал напоминать о вечерней прогулке: Даниэль пребывала не в том настроении, чтобы смеяться и слушать комплименты.

Девушка попрощалась и, погруженная в себя, побрела по парку к общежитию.

С тех пор минуло три недели. Каждый участник разговора в ректорском кабинете сдержал свое слово: лорд Отой лишил дочь содержания, а Роберт изъял отовсюду запись об исключении студентки с необычным даром. Взамен Даниэль сходила с ним на два свидания, оба в Бреддоне: она не желала, чтобы студенты видели их вместе. Однако все тайное быстро становится явным, и соседки по комнате засыпали леди Отой вопросами. Она отнекивалась и отмалчивалась, в итоге заявив: «Это несерьезно». Маргарит не поверила и обиделась, Элжбета тоже неодобрительно фыркнула.

– Между прочим, мы с тобой секретами делились, – укоризненно добавила она.

– Так нет никаких секретов, – расчесывая волосы, вздохнула Даниэль. Ее порядком утомила эта история. – Лорд Уоррен хочет жениться, выгодно ему с нами породниться, я вожу его за нос.

– Ректор – жениться?

Маргарит мигом позабыла, что не разговаривает с соседкой, и плюхнулась рядом с ней на кровать.

– Ты никакого нового зелья не готовила? – в сомнении уточнила она.

Девушка покачала головой.

– Мы другие учимся варить, вчера как раз средство от простуды прошли.

– Мы тоже... – кисло протянула ведьмочка.

Лекарственные отвары и заговоры не вызывали у нее особого энтузиазма. То ли дело зелье страсти! Интрига, фонтан эмоций. А тут банально и скучно.

– Обычный брак по расчету, девочки, только меня в него не включили. Не беспокойтесь, – леди Отой положила руку на плечо Маргарит и тепло улыбнулась Элжбете, – я не продамся, а если вдруг надумаю выходить замуж, обязательно вам скажу. Вместе обсудим жениха и решим, достоин ли он невесты.

Стихийница пробормотала что-то вроде «свежо предание!» и по лесенке забралась в кровать: она выбрала второй ярус. Рыжая ведьмочка еще немного посидела с Даниэль, шепотом, то и дело ахая, выпрашивая

подробности ухаживаний ректора.

– Если хочешь, тоже тотализатор открой, – подмигнула девушка. – Озолотишься! Все ведь поставят на то, что я сменю фамилию.

– Ну, если честно, – Маргарит отвела взгляд, – я бы тоже поставила на леди Уоррен.

– Знаю, знаю: симпатичный дракон на высокой должности и аристократка на одной стипендии, – закатила глаза Даниэль и потянулась к столику, чтобы убрать гребень. – Только я собираюсь учиться и еще раз учиться. Завтра вот первое практическое на кладбище. Волнуюсь жутко! – призналась она.

Подумать только, еще в сентябре девушка не желала разговаривать с соседками, а теперь делилась слабостями и секретами! Может, это холода их сблизили? В Бресдоне ведь начались заморозки, теперь по утрам студенты рысцой бежали в столовую, да и во время занятий не задерживались на улице, стремились быстрее юркнуть в класс. Домовые свое дело знали, печи в академии пылали жаром. Вот и в двадцать четвертой комнате общежития царило приятное тепло, несмотря на колючий ветер за окном. Маргарит утверждала, позапрошлой ночью уже кружились первые снежинки – пора.

– Я вообще не понимаю, как ты в обморок на занятиях де Грассе не падаешь.

Ведьмочка забралась под одеяло к соседке – так удобнее болтать.

– У меня дар, – мягко улыбнулась Даниэль и, сосредоточившись, выдохнула крохотное черное облачко. – Не бойся, – успокоила она вжавшуюся в стену соседку, – я умею его контролировать.

Облачко поплыло по комнате, а затем рассыпалось снопом искр.

– Прекращайте фейерверки! – буркнула со своего второго этажа Элжбета. – Кое-кому завтра рано вставать. Напоминаю, старика Буста у нас попеременно заменяют ваши любимые де Грассе и ректор, сами понимаете, что оба сделают, если я стану клевать носом.

– Не беспокойся, – взбив подушку, заверила Даниэль, – Антуан де Грассе прибережет все ласковые слова для темных магов. Уже заранее слышу его ругань и издевки.

Хотелось еще как-нибудь оскорбить, унижить Антуана, нелестно высказаться о нем: так легче, но девушка боялась возникновения закономерного интереса. Когда слишком много говоришь о ком-то, ругаешь, на самом деле любишь, а это чувство Даниэль хотела бы сохранить в секрете. Ничего, ей всего-то нужно пережить бал попечителей, какую-то неделю, и кончено. Девушка сумеет, изживет потребность думать

о нем, видеть его, она и так вела себя отстраненно, на лекциях буравила взглядом тетрадь, стену, переговаривалась с одногруппниками – что угодно, только не наблюдала за де Грассе. Его это устраивало – просто замечательно! Может, даже не придется изображать невесту. А если даже да, необязательно танцевать с ним все танцы, пусть сам справляется с неумной энергией леди Амарек. Даже забавно было бы оставить их наедине. Обиженная женщина – самый серьезный и непредсказуемый враг, а Даниэль пока не получила удовлетворения от мести.

– У вас занятия последней парой, а у нас – первой. Вот и сама думай, кого он под орех разделяет.

И вот то самое завтра наступило.

Мандраж перед кладбищем не прошел, а только усилился, но Даниэль не подавала виду. Вместе со всеми она плелась по жесткой застывшей земле к погосту. Де Грассе, словно насадка, замыкал строй, голосом задавая направление, следил, чтобы студенты не разбегались или не угодили в яму.

Перед некромантией значилось практическое занятие по магии смерти, и девушку еще немного потряхивало от проходивших через тело разрядов. Рожденные собственным даром, они душили волной ужаса, покалывали крошечными молниями. Пока де Грассе разрешал только аккумулировать страшную магию и строго пресекал попытки отправить ее в свободный полет. Даниэль догадывалась, чем грозит подобная беспечность – тем же сокрушительным, уничтожающим все и вся потоком, которым пользовался преподаватель.

– Как думаешь, нас могилы копать заставят? – плохо скрывая тревогу, поинтересовался шагавший рядом Грегор.

Несмотря на негласный титул короля группы и бесстрашного парня, юношу пугала перспектива встречи с агрессивной нежитью.

– Даже не сомневаюсь! – мрачно усмехнулась Даниэль и покосилась через плечо на Антуана. – С де Грассе станет даже лопату не дать. Скажет нечто вроде: «Темный маг обязан преодолевать трудности».

– Темный маг обязан не молоть чепухи. – Услышал-таки. – А если дрожат колени, можно вернуться в академию, Грегор Матейко. Всех касается.

Девушка фыркнула и, повернувшись к спутнику, с улыбкой шепнула:

– У него ревматизм, вот и злится.

Неважно, что говорит, лишь бы Антуан видел взгляды, подаренные другому, то, как она кокетничает, смеется. Даниэль спиной ощущала: темный маг наблюдает за ней, и не могла удержаться от мелочной мести.

– У де Грассе? – удивился Грегор. – Ему и сорока нет, рановато.

– Так в Бресдоне климат плохой, туманы.

Сорока, значит... А ведет себя на все пятьдесят.

– Слушай, мне никак не дается астрономия, может, поможешь?

Рука Даниэль как бы незначай коснулась руки Грегора, и тот поверил, сразу расправил плечи, приосанился.

– Я тебе и на кладбище помогу, – позабыв о былых страхах, пообещал бравый кавалер и взял девушку под руку. – Об астрономии не беспокойся, я в ней спец. Тебе карту звездного неба рисовать?

– Угу. И ключевые звезды учиться распознавать. Спасибо тебе!

Чмокнуть бы Грегора в щеку для пущего эффекта, но нельзя, перебор. Однотруппник и так решил, будто нравится леди Отой, наверняка вечером с подарком придет. С другой стороны, пусть приходит, ходила же Даниэль с ректором в ресторан. Девушка всегда вольна отказаться от развития отношений.

Леди Отой снова исподтишка отыскала глазами Антуана и убедилась, разыгрывать представление дальше нет смысла, де Грассе больше не волновала несостоявшаяся любовница.

Если найдется на свете что-то неизменное, то это кладбище. Времена года сменяют друг друга, а оно застыло вне времени и пространства. Те же надгробия, склепы, часовня с красной лампадкой. Сейчас она не напоминала зловещий глаз. Может, дело во времени суток? Трава покрылась тоненькой серебряной паутинкой – здесь заморозки ударили сильнее.

Студенты замедлили ход, сгрудились рядом с воротами, беспокойно посматривая то на часовню, то на де Грассе. Когда каркнул раздраженная вторжением в свое царство ворон, парочка учеников испуганно дернулась, вызвав усмешку преподавателя.

– А еще в темные маги лезут! – желчно пробурчал он и вытянул руку.

Ворон слетел с надгробия, попутно скинув пару пожухлых листьев, и опустился на запястье Антуана. Де Грассе ласково провел пальцем по блестящему оперению и что-то шепнул птице. Ворон каркнул и засеменял преподавателю на плечо, где с удобством устроился, посматривая на студентов черными бусинами глаз. Выходит, мужчина ладил не только со змеями. Позабыв о кокетстве с Грегором, Даниэль втайне наблюдала за де Грассе, припоминая признаки урожденных магов. Разговор с отцом породил в душе сомнения, а тут необычные порталы, мертвая магия, ворон, известный спутник людей другого мира. Как бы Антуан не оказался кандидатом в личи! Тогда понятно, отчего он ее оттолкнул: научные изыскания и власть важнее плотских утех. Ну вот, Даниэль опять думала о

кареглазом брюнете, хотя дала себе слово! Нужно срочно сходить на еще одно свидание с ректором. Если Грегор пригласит, тоже хорошо, любовной терапии много не бывает.

– Отой?

Даниэль не сразу поняла, что обращаются к ней. А когда сообразила, догадалась, чем привлекла внимание преподавателя: все разбрелись, а она, задумавшись, осталась.

– Вам старшего товарища выдать, чтобы за вас слушал и думал?

Де Грассе подошел и пересадил ворона ей на плечо. Девушка дернулась, и птица с недовольным карканьем улетела.

– Напрасно, могли бы наладить контакт.

– Какой контакт? – нахмурилась леди Отой.

Антуан наверняка издевался в своей излюбленной манере, но его глаза убедили в обратном. В них ни тени насмешки.

– Вороны тесно связаны с загробным миром и могут стать отличными проводниками. А теперь вперед, – он легонько подтолкнул девушку в спину. – Третий ряд, первая могила справа от центральной дорожки. Стоите и ничего не делаете! – зачем-то счел нужным добавить де Грассе.

Неужели решил, будто она по доброй воле станет раскапывать землю и выламывать доски гроба? По правде, Даниэль предпочла бы видеть покойников на фамильных портретах, но курс обучения темной магии включал обязательное изучение некромантии.

Леди Отой кивнула и побрела в указанном направлении. Антуан выбрал другое, быстрым шагом направился вглубь кладбища. Девушка пожала плечами. Дела у него! Лучше бы уделял больше внимания живым.

Отыскать нужную могилу оказалось несложно, а вот разглядеть – затруднительно. Студенты облепили плиту и мраморную урну, словно осы виноград. Кто-то, пряча волнение, травил кладбищенские байки, кто-то гадал, отчего умерла владелица могилы, а кого-то и вовсе волновала погода. Последние по одним известным им признакам пытались угадать срок прихода холодов и их длительность. Даниэль не стала пробиваться к захоронению и пристроилась на бортике соседнего. Ограда стала надежной опорой.

– Он тебя отругал?

Рядом, словно джин из кувшина, возник Грегор. Девушка поймала себя на мысли, что теперь считала его глупым и навязчивым. А ведь так и есть, парень вечно окружен девушками, но с даром дружит плохо.

– Да нет...

Отвечать не хотелось, и леди Отой лениво, в качестве тренировки,

опутала на мгновение кончики пальцев тончайшей синеватой дымкой. На большее она пока не способна, магия смерти чрезвычайно сложна, однако Даниэль надеялась к третьему курсу освоить базовый уровень.

– Ты странная.

Грегор уселся рядом.

Кончики губ девушки дрогнули. Он не первый, кто это говорил, Аргус, например. После явления анлака парень пропал, решил не связываться с опасной девицей.

– Сначала одна, через минуту другая, – продолжал развивать тему Грегор и, воспользовавшись моментом, приобнял. – Чего ты хочешь-то?

– Стать темной магессой.

Даниэль скинула его руку и встала. Все же плохая идея – строить глазки сокурснику, теперь не отвяжется. Он ведь решил, будто покорил ее сердце, знаток женской души! Лучше уж к могиле пробиться, узнать, девочку или старуху им сейчас покажут. Однако леди Отой не успела. Только она, работая локтями, начала приближаться к заветной плите, как на плечо легла рука, а в ушах зазвучал шепот де Грассе: «Могила вскрыта». Не понимая, о чем речь, Даниэль обернулась и натолкнулась мрачное, предельно серьезное лицо преподавателя. Подозрения медленно оформлялись в догадку, и, временно позабыв о вражде, девушка под предлогом внезапно накотившей дурноты увела Антуана к ближайшему склепу.

– Нашатырь мне не нужен, – сразу предупредила она, – лучше сразу скажите.

– Да я уже сказал, – постукивая пальцами по кирпичной кладке, подтвердил худшие опасения де Грассе. – Могила лича вскрыта, плита установлена крива, повсюду свежая земля. Если хотите, можем заглянуть, но я более чем уверен, жильца в гробу нет.

– И?

Побелевшая Даниэль плохо соображая, что делает, вцепилась в руку преподавателя.

– Занятие отменяется, мы возвращаемся в академию. Я не могу гарантировать безопасность учеников, пока не выясню местонахождения лича, вашу – особенно. Поэтому нравится Роберт, ступайте к нему, хоть в кабинет, хоть в спальню, но никаких прогулок после темноты! Слышите, Даниэль, – его пальцы накрыли ее и крепко сжали, – вообще никаких, если рядом нет взрослого мага. Платье заберу сам, на бал провожу, хотя искренне надеюсь покончить с мракобесием до праздника. Не вовремя-то он как!

Де Грассе отпустил ее и потерял виски. Темный маг нервничал, но зацепило девушку совсем не это. Снова прокручивая в голове его слова, Даниэль нашла нужную фразу.

– То есть вы предлагаете мне ночевать в спальне ректора? Чтобы уж сразу за него замуж. Приятельская помощь!

Губы девушки презрительно скривились, красноречиво выражая отношение к поступку собеседника.

– Потрудитесь объяснить, юная леди? – Однако и Антуан не собирался изображать мальчика для битья.

– Все просто, – пожала плечами Даниэль и выглянула из склепа, чтобы проверить, не подслушивают ли их. После соврет, будто темный маг по просьбе отца отговаривал ее от профессии, запугивал трупами. – Вы передумали и помогаете устроить лорду Уоррену личную жизнь.

– С вами, как понимаю? – прищурился де Грассе. – Так вот, юная леди, я по-прежнему категорически против, зато вы теперь «за». Выходит, беспокоиться мне не о чем, никакого принуждения. Раз так, осталось пережить бал попечителей, и вы свободны. Помолвка накануне Светлой недели – хорошая примета.

Слова прозвучали желчно, с намерением ранить, и девушка поддалась на провокацию.

– Лорду Уоррену придется остаться холостяком. Можете передать ему, что я согласилась на свидания только...

Тут леди Отой прикусила язык: она едва не сболтнула лишнего. Антуану незачем знать, что она слишком часто думает о нем.

– Сами ему скажете. Избавьте от роли магического вестника!

Глава 17

Несмотря на поздний час, окна ректорского кабинета светились. Причиной тому послужила опорожненная початая бутылка бренди и тяжелый разговор, который не получалось отложить до завтра.

– Полагаешь, Даниэль Отой права, и таинственная Наина в опасной близости от академии?

Разумеется, де Грассе посвятил приятеля в новую тайну кладбища, и они сообща пытались найти решение от напасти. Бренди достали, чтобы немного расслабиться, для лучшего полета мысли, в итоге не заметили, как приговорили остатки.

– Ну не Гедеон же его освободил!

Антуан в сердцах ударил пустым стаканом по столу и досадливо уставился на пустую бутылку. Определенно, хотелось еще. В таких ситуациях помогали выпивка и женщины.

– Вряд ли. – Ректор, поколебавшись, достал из закров конфискованную комендантом у студентов настойку. – Из тюрьмы не сбежишь, заперли его капитально. Магические каналы нарушены, дар и вовсе изъят.

– Даже так?

Темному магу стало немного жаль поверженного врага. Порой сотрудники специального подразделения прибегали к слишком жестоким мерам. Лишение дара хуже убийства, ежедневно повторяющаяся пытка, от которой нет спасения.

– Он опасен, – поставил точку в обсуждении судьбы стихийника Роберт. – Теперь скажи, могло ли тело выбраться самостоятельно?

– Исключено, – авторитетно возразил де Грассе. – Его способности ограничены. Затащить в могилу Даниэль он мог, настроить против нее нежить – тоже, но не более. Благо потенциальных помощников я уничтожил.

– А анлак, способен ли он поднять собственное тело?

Антуан покачал головой.

– Если бы мог, ритуал завершился бы успешно. Нет, Роберт, пока не хватает частички души, личу не стать единым целым.

– Выходит, – подытожил лорд Уоррен, – либо нашелся некто, кто провел ритуал, либо лич таки нашел способ обойти препятствие.

Приятель замолчали, мысленно отгоняя призрак сгущавшейся над

академией беды.

– Я проверю Амалию, – наконец заговорил де Грассе. – Любой, даже самый умный маг, в определенных ситуациях беззащитен.

– Подло так с женщиной! – рассмеялся ректор, правильно расшифровав намек.

Только в спальне, всего на минуту или две рушились ментальные щиты и мороки, дар представал во всей красе. Другое дело, что партнеру было совсем не до того, чтобы проверять любовника или любовницу.

– Ничуть. Амалия не невинная овечка, хотя знает толк в обольщении. Совмещу приятное с полезным.

– Учти, – шутливо предупредил Роберт, – она вот так со многими совмещает!

На де Грассе его слова впечатления не произвели.

– Ведьма же, вдобавок темная. Или ты настолько занят делами академии, что не в курсе списка ее походов?

– И ты там тоже присутствуешь? – в ректоре разыграло любопытство.

– Естес-сс-твенно! – протянул Антуан. – Думаешь, я ее очаровывать пойду? Нет, мой друг, внезапный интерес вызовет закономерные вопросы, а вот если эпизодический любовник предложит разок вспомнить прошлое, червячок сомнения не проснется.

Он вытащил пробку и подозрительно принялся к содержимому бутылки с настойкой.

– Из чего только они ее ни гонят! Так бы изобретательно к занятиям подходили.

– Если боишься, давай ее обезопасим. Я тоже, – по секрету признался ректор, – иногда поражаюсь живучести студентов. Куда там кошке с ее девятью жизнями!

Драконье пламя обьяло бутылку. Она нагрелась, казалось, еще немного, и стекло лопнет. Но Роберт контролировал процесс и вовремя остудил ее.

– Ну вот, теперь можно пить, – удовлетворенно кивнул он и посетовал: – С такой должностью скоро алкоголиком станешь!

– С такой жизнью, – поправил де Грассе и наполнил стопки. – Собственно, это вторая проблема, которую неплохо решить. Пора тебе уже завести семью и успокоиться. Ни в чем ты не виноват, Роберт. Сельта была молодой и взбалмошной, именно ее эмоции стали причиной несчастного случая.

– Тебя там не было, ты не знаешь, – упрямо возразил лорд Уоррен.

Он сразу замкнулся в себе, будто застегнулся на множество пуговиц.

– Я знал ее до свадьбы, этого достаточно. Ты не толкал ее в ночь, она сама разбилась.

– Хватит!

Роберт ударил кулаком по столу, поставив жирную точку в обсуждении погибшей жены. Антуан пожал плечами, мол, как знаешь, и залпом опрокинул стопку.

– Фрр, забористая! – крикнул он. – Закусить бы, а то напутаю чего. Ошибки темного мага дорого стоят.

– Занятия только завтра, протрезвеешь. – Ректор не спешил пить и задумчиво вертел стакан в пальцах. Морщины на лбу не разгладились, внутренний взор по-прежнему обращен в прошлое, к рыжей хохотушке Сельте. Они поругались тогда, она хлопнула дверью и разбилась. Стоял густой туман, Сельта не заметила скалу. – Или у тебя прямо с утра практическое?

– Одни нудные буквы.

Де Грассе таки позвал домового, и вскоре на столе возникла тарелка с валеным мясом и огурчиками.

– Мне трезвая голова сегодня нужна. Я, кажется, нашел, как тебе помочь. Если проклятие существует, его можно снять.

– Спасибо, но Даниэль уже не столь категорична.

Пришло время темного мага хмуриться.

– Послушай, – медленно, не сводя тяжелого взгляда с лица приятеля, произнес он, – мы, кажется, уже все обсудили. Даниэль за тебя не выйдет.

– Я не собираюсь принуждать ее, Антуан, но положение действительно поменялось.

– Да, и как же? – прищурился де Грассе.

Ректор ощутил, как пробудился темный дар, готовый в любую минуту выполнить волю хозяина. В голосе приятеля и вовсе прозвучала тихая угроза. Точно такая же, как в архиве месяц назад. И оба раза ее причиной стала Даниэль, вернее, желание Роберта присвоить девушку.

– Братец, давай-ка на чистоту. Она тебе нравится?

Лорд Уоррен на всякий случай подобрался, хотя не сомневался, де Грассе не нападет, сдержит порыв ярости.

– Кто? – моргнул Антуан.

Напряжение спало, темный дар вновь задремал внутри преподавателя.

– Даниэль Отой, разумеется.

– Возможно.

Де Грассе налил себе еще и расправился с выпивкой столь же быстро, как с первой стопкой. И опять без закуски. Ректор мысленно усмехнулся:

опьянение приятелю не грозило, он глотал настойку словно воду.

– Помнится, прежде ты говорил о полном безразличии, – поддел Роберт.

– Врешь.

Только Антуан де Грассе мог общаться с главой академии в подобном тоне.

– Как и ты, – отзеркалил реплику лорд Уоррен и таки выпил.

Витавший в кабинете признак Сельты развелся, ему на смену пришло лицо Даниэль Отой. Опять дилемма! Роберт не хотел становиться на пути Антуана, благо никаких чувств, кроме симпатии, к девушке не испытывал, но над ним довлел долг перед родом. Если де Грассе действительно обнаружил средство решить проблему...

– Стоп! – Ректора озарило. – А существовало ли проклятие? Я узнал о нем от Наины, но мы уже выяснили, ученики лича использовали виртуозный обман, чтобы добиться нужной цели.

– То есть ты не проверил?! – Подскочив, темный маг обрушился с руганью на приятеля. – Собирался испортить жизнь девочке и не удосужился узнать?

– Но детей у меня не было, это факт, – оправдывался Роберт.

– Сглаз обыкновенный, – авторитетно заявил Антуан и плюхнулся обратно. – Я-то думал!.. Селестина все снимет, дубина стоеросовая!

– Думаешь, я к ведьмам не ходил? – Ректору не нравилось чувствовать себя дураком. – К ворожеям всяким. С мужской силой все в порядке, а результата ноль, даже с румяной деревенской девицей.

– Может, не в свои дни попал? – сострил де Грассе. – Когда не сеновалах обжимаешься, такое случается.

– Ну да, ты у нас специалист! – не остался в долгу Роберт. – Это ведь от тебя студентка забеременела?

Антуан кашлянул и ненадолго отвел глаза. М-да, ситуация тогда сложилась пренеприятная, хорошо, благополучно разрешилась. Де Грассе жениться не собирался, благо девушка сама в постель прыгнула, и студентка, смекнув, что обзавестись его фамилией и гипотетическим наследством (не только лорд Отой о нем знал) не выйдет, поспешила избавиться от ненужного ребенка.

– В любом случае нам нужна Селестина, – вернулся темный маг к прежней теме. – Если сглаз, она сама справится, если нет, мы сообщаем. Я тут на досуге занятую книжечку о проклятиях прочитал, много нового почерпнул. Например, о нейтрализации силы большей силой. Дар у меня не меньше, чем у свиты лича, не доросли еще до моего опыта, поэтому

должно получиться. А Селестина бы скорректировала, заменила темную магию светлой, смерть на жизнь. Процедура неприятная, но если ты предпочитаешь Даниэль...

– Я предпочитаю посмотреть на твои ухаживания, – хмыкнул ректор. – А болью меня не напугать. Я не кисейная барышня, столько раз ребра ломали.

– Тогда давай сначала проверим, есть проклятие или нет. Только узнаю, где предмет моих мнимых вздыханий.

– В библиотеке, – весело отозвался Роберт, с нескрываемым удовольствием наблюдая за изменившимся выражением лица приятеля.

Он выдал себя с головой.

– Что?! – Бутылка и стаканы жалобно звякнули. – Она у тебя должна десятый сон видеть.

– Извини, – развел руками глава академии, – я не компрометирую женщин. Да и препятствовать тяге к знаниям непедагогично. Она там занимается под присмотром духов.

– Чем же? – угрюмо поинтересовался Антуан. – Что-то не припомню рефератов для первого курса на этой неделе.

– Магией. Даниэль попросила разрешения, я его дал. Хочешь, заведи к себе, только не в постель. Вторую беременную ученицу я не потерплю, да и лорду Отою изменившаяся талия дочери не понравится.

– Роберт! – возмущенно глянул на приятеля де Грассе.

– Понял, только бесплотные желания. Не рановато ли, Антуан?

– Для тебя же в самый раз, – не поддался на провокацию темный маг. – Начальник – пример для подчиненных. И хватит уже приписывать мне роман с ученицей, не смешно. Ей угрожает опасность, лич на свободе, целый и разработанным за долгие годы планом мести, тут не до шуток.

– Духи надежные, – мигом стал серьезным ректор. – Опять-таки я поставил «маячок». Прости, действительно глупая штука.

Де Грассе махнул рукой и, предложив выпить еще по одной, задумчиво почесал переносицу.

– Ну? – мигом напрягся Роберт.

Он почувствовал, приятеля что-то гложет.

– Да слишком просто все. Темная ведьма – ученица лича. Амалия еще та штучка, характер стержневой, опять-таки Даниэль не любит – словом, подставляется по всем фронтам. А мой опыт подсказывает, очевидные решения всегда неверные. Любой опытный игрок заботится о своей безопасности и пускает по ложному следу.

– И?

Роберт забарабанил пальцами по столу и нервно потянулся к бутылке. Теперь настойка не казалась крепкой, в самый раз, чтобы справиться с напряжением ночи.

– А что, если нам нужна совсем другая ведьма? Тихая, неприметная, не смыслящая в темной магии, которую уж точно никто с личем не свяжет. Гедеон стал стихийником, она тоже предпочла скрыть свои истинные способности. Глупо выставлять их напоказ, если нужно помогать мертвому учителю.

– Селестина? – изумленно выдохнул ректор.

Предположение казалось бредовым, но логика в словах де Грассе присутствовала. На Амалию подумали бы в первую очередь, на Селестину – в последнюю. Она давно работала в академии, только училась у другой ведьмы, не получала высшего образования. Или только на словах, а под стопкой белья в комодке хранился диплом некромантки?

– Нет, вздор! – замотал головой лорд Уоррен. – Нет ее в списках выпускников.

– Конечно, если в академии училась Наина. Но разве сложно поменять имя и фамилию? Например, забрать чужие документы или выйти замуж.

– Настойку явно гнали на галлюциногенных грибах, иного объяснения твоей буйной фантазии я не вижу, – стоял на своем ректор.

– Так давай проверим обеих.

– Ты и Селестину собираешься в постель уложить? – ужаснулся Роберт.

Антуана передернуло.

– Сплюнь! Она не в моем вкусе. Я просто устрою ловушку и посмотрю, кто в нее попадется. Скажу обеим про желание снять с тебя проклятие и попрошу помочь. Наина обязательно попробует мне помешать, может, даже убить, чтобы не путался под ногами.

– Но сейчас-то зачем ей проклятие? – недоумевал ректор.

– Чтобы Даниэль оказалась беззащитной. Не обижайся, но ты не сумеешь помешать личу. Темная магия – штука специфическая. Да и рядом с тобой девушка быстро забудет, чему ее учили. Уж молчу о том, что свадьба – идеальное место для похищения. Оружие туда не возьмут, а пока гости, расслабленные, обескураженные, сообразят, что к чему, из Даниэль уже сделают эликсир чужого бессмертия.

– Ну спасибо! – обиделся Роберт. – Так унижить драконов!

– Всегда пожалуйста, – гротескно раскланялся Антуан. – Если тебя утешит, обидчика драконов сегодня-завтра могут на корм для зомби порезать. Вдруг дамочки сговорились?

Пока мужчины строили грандиозные планы по разоблачению ученицы лича, Даниэль занималась куда более прозаическими вещами – учебой. Только, вопреки словам ректора, не в компании духа, а в обществе Элжбеты. Подруга на правах старшей любезно согласилась помочь разобраться с мудреными заклинаниями, хотя побаивалась магии смерти. Призрака она прогнала, незаконно прибегнув к возможностям воздушной стихии, и теперь, с ногами устроившись на высоком стуле, сосредоточенно водила пальцем по смазанным строкам.

– Зачем тебе это? – в который раз, с надеждой, что Даниэль передумает, спросила она.

– Затем. – Леди Отой не отличалась многословностью. – Не хочу подарить тело и душу личу для экспериментов.

С некоторых пор ее тайна перестала быть секретом для обитателей комнаты двадцать четыре. Девушка рассудила, что соседки все равно узнают и жутко обидятся, лучше сказать самой. Элжбета и Маргарит – студентки толковые, с ними легче бороться со злом, благо теперь неизвестно, собирался ли де Грассе помогать. Он вел себя странно, вроде, предупреждал, но не спешил оберегать. Теперь Даниэль корила себя за выходку на мельнице. Все же темный маг – это темный маг, его даже дракон не заменит. А если еще и урожденный... Чем больше девушка углублялась в дебри науки, тем чаще ее мучили сомнения на это счет. Опять же слова отца... Он, конечно, с предубеждением относился к Антуану, но не зря же отец последнего требовал отказаться от дара. Люди бывают разные, тот же лорд Отой лишил дочь содержания за продолжение учебы в академии, однако вдруг в де Грассе действительно слишком много темного? Он утверждал иное – и открывал странные порталы, легко опутывал большие пространства удушающими чарами. Как-то даже проговорился, мол, это не предел его возможностей. Так каковы же они в реальности?

– Я бы с ректором поговорила.

Элжбета послунявила карандаш и перерисовала в тетрадь очередную ментально-энергетическую схему.

– Он в курсе. Помощь я приму, замуж не выйду, – поставила точку в назревавшей дискуссии девушка.

– А за другого? – сверкнула глазами стихийница.

– Грегора? – Даниэль сделал вид, будто не поняла, кого имела в виду

подруга.

– Он по четвергам в одиннадцать вечера в тренировочном зале, – не унималась юная сводница. – Фехтует.

– Подсматривала? – ловко поймала ее леди Отой, раздумывая, сможет ли она правильно применить рунический шрифт.

Безусловно, к Фатиху она и близко не подступится, девушку саму разорвет на мелкие части, а вот другие знаки можно попробовать. Они аккумулировали энергию, усиливали действие заклинаний. Узнай де Грассе, уши бы оторвал и заставил обратно пришивать без обезболивающего, но он не узнает, призрак Элжбета удалила.

– Ребята рассказывали.

Не запнулась, но Даниэль почувствовала: врала. Странно, внутри не шевельнулась ревность. Элжбета не любила де Грассе, могла разок взглянуть из любопытства, как на полет ректора, не больше. А Даниэль... Нет, она собиралась спать или учиться, а не наблюдать за мужиком с мечом.

– Слушай, – стихийница заложила книгу большим пальцем и обернулась к подруге, – может, хватит на сегодня? Теории достаточно, можно самим второму курсу преподавать. Я вот многого не знала.

– У вас это не профильный предмет. – Девушка украдкой зевнула. – Зачем вас вообще учат менталике смерти? Она опасна для слабых и неуравновешенных людей.

– У меня, спасибо родителям, проблем нет, поэтому еще жива, – рассмеялась Элжбета и с шумом захлопнула фолиант. – Все, – пожаловалась она, – от пыли голова болит! Пошли на свежий воздух. Если хочешь, немного попрактикуемся. Ночь, никого случайно не заденем. У тебя ведь потенциал пока слабый, радиус действия минимален.

– Ант...

Леди Отой прикусила язык, обругав себя идиоткой. Ну вот, проговорилась. Теперь Элжбета решит, будто у них все было. Даниэль умолчала о некоторых событиях, нарисовав образ неразделенного романтического увлечения.

– Господин де Грассе запретил выходить без сильного мага, – поправилась девушка.

– Так давай госпожу Октион попросим присмотреть? – нашлась стихийница. – Она все равно не спит, полуночи ждет. Сегодня особенное, ведьмы силой набираются. Времени достаточно, мы не помешаем.

Поразмыслив, Даниэль согласилась. Теория без практики – время на ветер. Элжбета вызвалась сбегать за ведьмой: «Раз уж тебе из читального зала никуда» и временно расколдовала духа. «Если с ней что случится, на

кочки тумана порву!» – пригрозила она и вприпрыжку скрылась за дверь. Проводив подругу взглядом, леди Отой усмехнулась. В начале знакомства Элжбета казалась такой серьезной, а теперь доказала, что тоже способна дурачиться.

Покосившись на призрака, который громко сетовал на наглых студентов, «никакого уважения к сединам», девушка постаралась затвердить формулу простейшего заклинания. Оно помогало управлять тем самым облачком, которым Даниэль пугала соседок. У нее как раз начало получаться, когда в читальный зал проскользнула Элжбета. Одного взгляда на нее хватило, чтобы понять, случилось нечто непредвиденное. Стихийница передвигалась на цыпочках и все посматривала на дверь.

– Дани, пойдём! – Она потянула подругу за руку. – Книги оставь и молчи. Там такое! Либо я сошла с ума, либо ты тоже увидишь.

– Что увижу? – не поняла девушка.

– Ничего хорошего, – покачала головой Элжбета. – Как бы не пришлось бежать к ректору! Мы тут руны всякие разбирали, магию смерти, так вот, кажется, я ее видела.

– Где?

Слова соседки напоминали бред сумасшедшей. Прошло немного времени, Элжбета вряд ли добралась даже до парка. Нет, среди стен академии творилось всякое, но магия смерти?.. Неужели лич?

– Ну, в стене лаз есть, я тебе показывала. – Шатенка плюхнулась на стул и пожалела об отсутствии графина воды. Пить хотелось жутко. – Так быстрее, чем с твоими ключами через ворота. Так вот, прохожу я мимо ведьминского, а там свет в окне. Подумала, может, Селестина задержалась, заглянула, а она на полу сидит.

– Кто?

Нервы Даниэль натянулись до предела, ей тоже не помешал бы глоток воды.

– Да Селестина! – с легким раздражением ответила стихийница. – Испугалась бы я, если бы, скажем, Амалию увидела! Такая странная, нагая посреди пентаграммы, а на стене огнем горит вот это.

Элжбета потянулась к справочнику, полистала оглавление и ткнула в нужную страницу. С нее на девушек смотрел перевернутый Фатих.

Даниэль шумно сглотнулась и решительно поднялась.

– Ректору сообщи, – приказала она духу. – Скажи, мы проверим.

– Ты с ума сошла! – накинулась на нее Элжбета. – Может, я не темный маг, но описание картинок читать умею.

– Он перевернутый, пока неопасен, – успокоила подругу леди Отой. –

Отсроченная угроза. Де Грассе в академии, он успеет. А если нет, лорд Уоррен прекрасно справится сам. На суде потребуются свидетели, иначе слова Селестины будут против твоих слов. Я ученица факультета магии смерти, ко мне прислушаются. А ты стихийница, понимаешь, вдруг перепутала?

Вот и Наина нашлась. И вызывала демона. Даниэль мысленно горько усмехнулась. А ведь она думала на Амалию! Вот ведь, внешность бывает обманчива.

Не переставая повторять, что подруга совершает фатальную ошибку, что место ей в доме с мягкими стенами, Элжбета тем не менее повела ее к факультету ведьмовства. Девушки передвигались максимально осторожно, даже обувь сняли, чтобы каблуки не стучали. Чулки мгновенно промокли, но лучше простуда, чем внезапная ранняя смерть. Даже дышали через раз. Зрение обострилось, за каждым углом мерещился лич или его сподручные.

– Там, – одними губами прошептала Элжбета. – За углом, второе окно первого этажа.

Даниэль кивнула и, пробудив дар, слабую защиту против ученицы Натана, смело шагнула в темноту. Девушка практически слилась со стеной, скользила по ней, словно превратилась в воду. Вот и окно. Свет еще горит, неровный, прыгающий – свечи. Превозмогая страх, ощущая горячее дыхание Элжбеты за плечом, леди Отой осторожно заглянула внутрь и сразу отпрянула, затаив дыхание. Успела ли Селестина заметить? Как же не вовремя она обернулась! Минула минута, другая, но ничего не произошло. Немного успокоившись, девушка снова заглянула в аудиторию. Ведьма спешно стирала перевернутый Фатих, но свечи по углам пентаграммы все же горели, а внутри покачивалось нечто красное, бесформенное. Демон? Разглядеть лучше не получалось, пришлось бы прильнуть к стеклу, а это таило смертельную опасность.

Ай!

Крик заглушила крепкая мужская ладонь, и в следующий миг Даниэль самым невоспитанным образом ухватили за ворот и оттащили от окна.

– Еще и босая! – злобно прошипел де Грассе и пригрозил: – Лично убью и велю студентке Тома воскресить.

– Я не умею! – пискнула Элжбета, оказавшаяся в тисках ректора.

– На то и рассчитываю, – буркнул темный маг и оттолкнул Даниэль в сторону. – Обувь надели, взяли за руки и в портал. Старый Бэн покажет. Увижу через минуту, превращу в учебное пособие. Я не шучу, юные леди.

Подруги поняли и кое-как, с трудом удерживая равновесие, торопливо натянули ботинки поверх покрывшихся ледяное корочкой чулок.

– Сюда! – Старый Бэн, тот самый призрак, которого Элжбета послала за ректором, указал на зев портала.

Его явно открыл дракон – в темноте чуть переливалась огненная арка.

В последний раз бросив взгляд на окно аудитории и понадеявшись, что Селестина не успеет уничтожить следы ритуала до прихода магов, Даниэль шагнула в портал. Элжбета последовала за ней, и обе ожидаемо оказались в ректорском кабинете. Впереди ждал серьезный разговор, но в комнате имелся камин, значит, а это сейчас волновало девушек больше всего. Пусть накладывают дисциплинарные взыскания, лишь бы согрелись ноги. Только теперь, оказавшись в тепле, девушки поняли, насколько продрогли.

Чулки не снимались, будто прилипли к коже, пришлось отогревать ступни дыханием.

– Слушай, а разве можно?..

Даниэль в сомнении смотрела на босые ноги с поджатыми побелевшими пальцами. Без обуви, без чулок перед ректором... и перед мужчиной, который нравился.

– Выбираешь между приличиями и здоровьем? – хмыкнула Элжбета.

Она стеснения не испытывала, развела огонь и пристроила чулки на решетке.

– Ух, хорошо!

Стихийница уселась на полу и в блаженстве вытянула ступни к камину. Леди Отой осталась стоять, смущенно сжимая ледышки чулок. Ботинки обеих девушек стояли неподалеку, чистые и сухие.

Иголки в пальцах и покрасневшая кожа свидетельствовали, обморожение отступало, кровь снова прилила к ногам.

Покашливание за спиной заставило подружек подпрыгнуть. Элжете неосторожное действие едва не стоило чулок, она в последний момент сумела отвоевать их у пламени.

Ректор пристально рассматривал студенток, они, потупившись, искоса следили за ним.

– Похоже, авантюризм в юности не истребим, – укоризненно покачал головой лорд Уоррен.

Он предпочел не заметить босых девичьих ног и предупредительно отвернулся, позволив обуться.

– Надеюсь, сами понимаете, какую глупость совершили? – Нотация продолжилась.

– Но ведь полезную, – возразила Даниэль.

– Я в ответе за вашу безопасность, Отой, и не желаю объяснять вашему отцу, почему вы столь глупо погибли. Вряд ли его устроит

отговорка о полезной глупости.

Девушка промолчала. Упоминания отца окончательно испортило настроение. Ректору ли не знать, какие отношения теперь связывали лорда Отоя с дочерью.

– Мне следовало примерно наказать вас, особенно студентку Тома. – Элжбета чуть слышно выругалась: «Вот демоновы пляски!». – Однако я понадеюсь на вашу дальнейшую сознательность.

Подруги переглянулись. Они не ослышались, наказания не будет?

– Идите, – устало улыбнулся Роберт и, спохватившись, удержал уже шагнувшую к двери Даниэль. – А вот вас, леди, придется проводить. Ладно уж, для верности обеих.

Вопрос: «А разве Селестину не схватили?» вертелся на языке, но никто его не задал. От почетного конвоя девушки отказываться не стали и вскоре благополучно оказались в своей комнате.

Появление ректора перепугало Маргарит. Она только что приняла душ и в одном полотенце стояла у шкафа, выбирая, какую блузу надеть завтра под пиджак, когда в девичью обитель вторгся мужчина. Его статус смягчал тяжесть преступления, но не влиял на принадлежность к сильному полу. Естественно, ведьмочка смутилась и с визгом юркнула под одеяло.

– Простите за поздний визит, он вызван исключительно соображениями безопасности.

Роберт пропустил вперед девушек и, критически осмотрев комнату, направился к окну. Раз – и на нем расцвел сложный рисунок из переливчатых чар. Точно такой же расползся по стенам и двери. Магия двух преподавателей надежно защитит от лича и его учеников. С одной бы они справились, теперь же бессильны – не существует универсалов, способных совладать с разными типами энергии одновременно. Ректор умело использовал заклинания де Грассе, сделав свои чары неотделимыми от его.

– Спокойной ночи, девушки. И еще раз простите за беспокойство.

Оставив студенток под надежной защитой, лорд Уоррен направился к Антуану. Он не сомневался, что найдет его в башне. Так и оказалось, только компанию темному магу составила Амалия. Ведьма изменила прежнему эпатажу и довольствовалась обычным серым платьем – странно, что таковые у нее вообще имелись. Впрочем, она пришла не поражать и не обольщать, а решать насущную проблему.

– Антуан посвятил меня во все подробности, – Амалия сразу взяла быка за рога. – Мне лестно считаться ученицей лича, но увы!

Темная ведьма усмехнулась и уселась на диван, изящно закинув ногу на ногу. Только теперь ректор заметил, что она держала в руках – одну из

папок с личными делами.

– Селестины, – Амалия кивнула на добычу. – Решила проверить нашу скромницу, которая столь ловко от вас скрылась. Диву даюсь предыдущему ректору, как можно не заметить подделку!

Она развязала завязки и вытащила первый лист.

– Фальшивка! – скривилась блондинка. – Умелая, не спору, с использованием первоклассных иллюзорных чар, но все-таки фальшивка, как и характеристика от ведьмы, которая ее якобы учила Селестину. Приди тогдашний ректор хотя бы ко мне, спроси, набирает ли Калерия учеников, я бы громко рассмеялась.

– А в чем проблема? Ее не существовало?

Нахмурившийся Роберт подошел ближе и принял из рук Амалии удостоверение личности Селестины Октион. В личном деле его оказаться не могло, выходит, темная ведьма ограбила комнату коллеги.

– Калерия затворница, – закатила глаза блондинка.

Во взгляде ясно читалось: «Как можно руководить академией и не знать элементарных вещей?»

– Ясно.

Лорд Уоррен плохо разбирался в ведьмовском мире и положился на слова подчиненной. Куда больше его волновали документы Селестины.

Драконий огонь волной пробежался над паспортным листом, стирая чары, если таковые существовали. Легкий дымок и стремительно менявшиеся на глазах буквы подсказали, Амалия права.

– Бланк подлинный, а вот имя, дата рождения и прочее изначально стояли другие, – повернувшись к остальным, прокомментировал Роберт. – Изготовить поддельный паспорт сложно, и Селестина предпочла изменить свой.

– Дай угадаю: там она Наина, еще и закончила академию в один год с Гедеоном, – осклабился из своего кресла де Грассе.

Неудача разозлила его. Ведьма упорхнула, Антуан не успел ее поймать.

– Мы умеем останавливать время, – кокетливо улыбнулась Амалия, намотав на палец прядь волос у лица. – Ведьма из Селестины вышла отменная, даже я не раскусила.

– Ну, что будем делать?

Взгляды дружно обратились к ректору. Ответ обескуражил:

– Ждать. Мы видели остатки пентаграммы и прыгнувшую в портал тень. Пусть Селестина и дальше думает, будто ни ты, – кивок на де Грассе, – ни я догадались, кто она.

– Девчонки тоже обознались, ага.

Антуан не понимал, почему лорд Уоррен бездействовал, не желал немедленно допросить Селестину-Наину.

– Она знает лишь, что кто-то заглянул в окно, не более, иначе обе студентки не дожили до нашего появления. Поверь, лучше держать ее под боком, позволить преподавать дальше, чем потерять связующую нить с личем.

Темная ведьма кивнула и толкнула стоявшего рядом мага.

– Соглашайся! Я даже подыграю, прогуляюсь с мальчиками из стражи. Селестина расслабится, решит, будто в связи с демоном обвинили другую, тут вы ее и сцапаете. Я же отдохну немного, покумекаю над снятием проклятия. Уж извините, милорд, Антуан и тут проболтался.

– Прощаю. Надеюсь, вы сможете помочь.

– Безусловно.

Уверенность, с которой Амалия произнесла эти слова, вселяла надежду.

– Сейчас вернусь, только паспорт обратно подкину. Антуан, милый, – темная ведьма сладко улыбнулась де Грассе, – портал не откроешь?

– И проводи ее, – посоветовал Роберт. – Не хочу новых неприятностей.

Приятель и ведьма отсутствовали от силы пару минут, но за них лорд Уоррен успел сотню раз усомниться в принятом решении. Безопасно ли оставлять в академии ученицу лича, стоит ли разыгрывать предложенный Амалией фарс? На кону человеческие жизни. Но тем руководитель и отличался от подчиненных, что он не менял решений и нес полную ответственность за их последствия.

Вернувшись, темная ведьма первым делом попросила разрешения осмотреть ауру Роберта.

– Сядьте и не двигайтесь. Могут возникнуть неприятные ощущения, но постарайтесь на них не реагировать.

Ректор кивнул. Ради возможности продолжить род он готов на все.

Амалия встала за спиной Роберта и сосредоточенно принялась ощупать воздух вокруг него. Она то хмурилась, то возвращалась к уже осмотренным участкам. Пальцы замерли на уровне пояса.

– Вот!

Темная ведьма ткнула пальцем в пустое на первый взгляд пространство. Однако на второй, особенно магический, там пульсировала чернильная клякса.

– Проклятие отстроченного действия. Вспоминайте, милорд, с кем общались, с кем обедали до того, как все началось. Обидели, наверное,

какую-нибудь женщину, может, жениться не захотели или после ночи любви сбежали, – почти мурлыкнула Амалия.

В другой ситуации лорд Уоррен поставил ее на место, а теперь задумался. Он снова вернулся в прошлое, переживал события до и после гибели Сельты, перебирал в памяти лица и, кажется, нашел. Она практически стерлась из памяти, одно из бесполезных средств забыться, расслабиться, избавиться от дыры в сердце. Роберт не придавал значения гневно брошенным вслед словам, а вот чем они обернулись...

– Рыжая девушка из харчевни, – упавшим голосом произнес ректор. – Она говорила, что пойдет со мной, если женюсь. Я согласился бы на любую ложь, лишь бы не ночевать в одиночестве.

– Вы переспали с ней, милорд, не женились, и она?..

Амалия могла бы работать палачом: ни капли жалости и иллюзорная иглолка в руках, которой она ковырялась в едва зажившей ране.

– Она что-то говорила, кричала вслед. Мол, за ложь придется жестоко заплатить. Я тогда подумал о ее братьях, а теперь...

Горько сознавать, что причина бед, твоя же беспечность.

– Проклятие можно снять? – вступил в разговор де Грассе.

– Безусловно. Оно темное, как раз по моей части. Повезло вам, милорд, – широко улыбнулась блондинка, – окажись я ученицей лича, так и ходили бы проклятым. Обычной ведьме такое не по зубам, девчонка призвала на вашу голову Тьму. А так уже к балу станете свободным, сможете выбрать себе невесту.

Глава 18

– Я тебя не узнаю!

Маргарит крутнулась перед зеркалом, одним на весь этаж, которое по заранее установленному расписанию досталось на этот час комнате номер двадцать четыре. Платье сидело идеально, а глубокий зеленый цвет делал волосы ведьмочки еще ярче, превращал их в пламя. Маргарит выбрала облегающий фасон с узкими рукавами до локтя и свободной юбкой шестиклинкой. Она полностью скрывала ноги, лишь при движении позволяя рассмотреть кончики бальных туфелек. Леди Отой догадывалась, подруга специально выбрала такую длину, чтобы скрыть одну маленькую тайну – обувь досталась ей в наследство от двоюродной сестры. Увы, семейство Буил не владело золотыми приисками или алмазными копиями и могло оплатить только платье. Однако Маргарит сумела ловко отвлечь внимание зрителя от бижутерии в ушах и на шее – главная «изюминка» притаилась сзади. Если спереди платье казалось целомудренным, то со спины поражало воображение смелым вырезом. Соседки в один голос твердили, Маргарит поймает в него не одной мужское сердце. «Скорее другой орган, – отшутилась в ответ ведьмочка и шепотом, чуть краснея добавила: – А я не против, хочется уже, может, Фредерик созреет». Фредериком звали ее кавалера, с которым они встречались целых три недели. «Целых» – по мнению Маргарит, разумеется. Будущий некромант, он произвел на девушек приятное впечатление: в меру наглый, со своеобразным чувством юмора, начитанный и, главное, не коллекционирующий постельные подвиги. Свела их с Маргарит... да, да, та самая магия смерти. Она решительно не давалась ведьмочке, результатом чего становились дополнительные задания от де Грассе. И вот, как-то задержавшись в библиотеке допоздна, отчаявшись совладать с очередным упражнением, Маргарит заплакала. Она полагала, ее слез никто не увидит, все уже разошлось, но ошиблась. Фредерик оказался неподалеку, подбирая литературу для реферата, услышал и подошел. В результате успеваемость ведьмочки значительно повысилась, а сама она закрутила роман с отзывчивым некромантом.

– А?

Даниэль оторвала голову от учебника и посмотрела на подругу. В голове еще звучали слова заклинания, перед глазами стояла его схема. Пусть лич больше не объявлялся, а Селестина вела себя как обычная

ведьма, леди Отой не забросила занятия. Теперь в огород или на уроки зельеварения она ходила с самодельным амулетом, отгонявшим злые чары. Даниэль не была вполне уверена, что собрала все по правилам, но лучше плохая защита, чем никакой.

– Все только и говорят о бале, а тебя, казалось, он совсем не волнует. Аргус уже трижды заходил, спрашивал, не хочешь ли погулять. Развеелась бы, оторвалась от книг!

– Может, я хочу стать магистром магии? – усмехнулась девушка и потянулась за карандашом.

Она не особо надеялась на свою память, поэтому предпочитала записывать заклинания в особую тетрадь. Сейчас Даниэль билась со связующим – одним из типов поисковых чар. Как и следовало из названия, заклинание связывало творца с неким предметом или человеком невидимой нитью, по ней потом можно было легко найти одного или второго. До боли простая формула, но у леди Отой не получалось ей овладеть.

– Станешь первой в истории, – подала голос стоявшая к ним спиной Элжбета.

Она поправляла лиф своего наряда, терзаясь в сомнениях, не ушить ли его, пока не поздно.

– Девочки, – стихийница повернулась к подругам и убрала руки от груди, – как, не слишком свободно?

Для бала Элжбета купила готовое платье и пару дней потратила на его доработку. Розовое, с открытыми плечами и юбкой-колоколом, оно отсылало к нарядам принцесс. Образ дополняло кольцо и диадема, в отличие от украшений Маргарит, настоящие, фамильные.

– В груди? – подруги сразу определили проблему.

Пышный бюст Элжбеты выгодно смотрелся в лифе сердечком, показывая ровно столько, сколько предписывал вечерний этикет.

– Не хочу, чтобы оно сползло в самый неподходящий момент.

Стихийница чуть подтянула лиф и потеснила соседку перед зеркалом.

– Если сползет, бедная Маргарит останется без Фредерика, – не слишком удачно пошутила Даниэль.

– Пусть только попробует! – мрачно предупредила Элжбета.

В подтверждение ее слов на стене вспыхнули огненные буквы: «Укорочу лишний орган».

– Ничего, я не гордая, обратно пришью, – фыркнула ведьмочка. – Может, как практику зачтут. Платье в самый раз, не надо ушивать, лучше скажи, Лиш, как это, с мужчиной? У нас только ты пробовала.

Даниэль тоже наострила уши. Пусть узнает хотя бы в теории, если не

на практике.

При мысли о прикосновениях Антуана кровь прилила к лицу. Девушка тоже бы не отказалась провести с ним ночь после бала, но понимала, грядущий праздник станет днем их расставания, а не сближения. Леди Отой сыграет невесту де Грассе и все, договор расторгнут.

– Нормально, – пожалала плечами Элжбета и приподняла волосы, имитируя будущую прическу. – В первый раз так себе, потом лучше. Говорят, от мужчины зависит. Той же Даниэль больше бы повезло, чем, скажем, мне.

– Почему?

Никогда прежде леди Отой не говорила на столь пикантные темы, но, странно, пока не испытывала смущения.

– Де Грассе не семнадцать лет, и он точно не станет торопиться и тыкать куда попало. Вначале приходится терпеть, потом, когда парень научится... Словом, хорошо, что Фредерик старше тебя, Рит.

Соседка не ответила, и после короткого молчания все вернулись к прежней теме разговора – балу попечителей. Пять знатных родов королевства ежегодно выделяли средства на обучение темных ведьм и магов. Прежде они служили единственным источником дохода, сейчас почти все издержки покрывало министерство, но традиция осталась, правда, немного трансформировалась. Отныне деньги попечителей шли не на повседневные расходы, а на повышенную стипендию особо одаренных студентов.

Подруги щебетали о чужих нарядах, гадали, кто станет негласной королевой бала, а Даниэль вновь шелестела страницами. Она должна хорошо учиться, стать лучшей на потоке, уметь больше, чем полагалось знать на первом курсе – только так можно гарантировать себе светлое будущее. Вечно ходить под охраной, зависеть от воли отца? Леди Отой не устраивало ни то, ни другое. После случая с Селестиной девушка еще раз поговорила с ректором и заручилась его поддержкой. Роберт вошел в положение и обещал свою помощь. Отныне Даниэль приходила к нему с вопросами, докладывала о всех непонятных и подозрительных вещах, пусть даже мелочах, и втайне надеялась застать в кабинете другого мужчину. Но сегодня четверг, и де Грассе не отвернется. Лорд Уоррен не владел темной магией, значит, ровно в одиннадцать девушка пойдет в тренировочный зал и задаст все накопившиеся вопросы. Она дала себе слово не смотреть на Антуана, воспринимать его только как преподавателя, но все равно жутко боялась предстоящей встречи. Вдруг темный маг прогонит ее или решит, будто Даниэль устроила свидание?

– Ну а ты мерить не станешь? Девчонки из тридцатой скоро заберут зеркало.

Ах да, платье! Леди Отой и забыла о нем, увлеченная насущными проблемами. Вчера она ходила на заключительную примерку в Бредон и забрала платье. Яркий сверток валялся на чемодане – какое неуважение к труду портних! Как и обещал, де Грассе оплатил наряд, Даниэль оставалось только его забрать.

Не выдержав напора соседок, девушка сдалась. Зашуршала бумагу, явив взору блестящий голубой атлас.

– Какая красота! – всплеснула руками Маргарит.

– За такое платье половина академии удавится, – вторила ей Элжбета.

Даниэль хотела ответить, что видела и не такие наряды, но промолчала: нечего кичится своим происхождением. Да и не одна она дворянка – Лиш тоже происходила из благородного рода, не ее вина, что прадед спустил все земли и состояние.

– Какие украшения с ним наденешь?

Судя по лицам, подруги уже выбрали королеву бала. Совершенно напрасно, они смотрелись не хуже. Хотя платье необыкновенно шло Даниэль, этого не отнять.

– Еще не решила.

– Так, подруга, – нахмурилась Элжбета, – не смей портить праздник! Сегодня же поглядим твои запасы, а то напялишь что-нибудь безвкусное и простенькое.

В дверь постучали. Подумав, что это пришли за зеркалом, Даниэль, как самая ближняя к двери, открыла и нос к носу столкнулась с де Грассе. Оба опешили и с минуту удивленно смотрели друг на друга.

– Вам идет, юная леди. Добрый вечер. Можно войти?

Девушка кивнула и посторонилась. Она в недоумении гадала, что могло понадобится преподавателю в их комнате. Обновить заклинания? Так ректор поставил надежные, или де Грассе сомневался в его уровне владения магией?

– Добрый, – эхом отозвались соседки.

Все трое чувствовали смущение и переминались с ноги на ногу.

– Мне нужна госпожа Отой. Протокол не требует вечерних нарядов, поэтому я подожду за дверью, пока она переоденется.

– Зачем? Я ни в чем не провинилась! – возмутилась Даниэль.

Опять дополнительные занятия и нудные нравоучения? Она собиралась к магу в одиннадцать, а сейчас только четыре. В кой-то веки занятия закончились рано, домашнего задания задали мало, девушка

планировала посидеть с книгами – и вот...

– А я не собираюсь наказывать, юная леди, скорее наоборот, – хмыкнул де Грассе и, глянув на карманные часы, добавил: – Загляну к коменданту и ровно в четыре пятнадцать жду внизу.

Хлопнула дверь, оставив Даниэль наедине со смешанными чувствами. Она ничего не могла ответить на вопросительные взгляды подруг – поведение Антуана и для нее загадка. Оставалось только переодеться и плыть по течению.

Когда леди Отой спустилась вниз, де Грассе еще не закончил беседовать с комендантом и кивнул, чтобы девушка немного подождала. Обсуждали они тривиальные вещи: поведение студентов и студенток в вечерние часы. Антуан требовал проявить строгость: «Я хочу гулять перед сном, а не собирать по кустам нарушителей распорядка. Делайте уже, наконец, обход, половина проблем решится». Комендант слушал, кивал, но вряд ли собирался трудиться с удвоенной силой. Хотя, по мнению Даниэль, вид де Грассе в рубище оказывал более серьезное воздействие на психику учащихся, нежели любые выговоры.

Но вот, наконец, преподаватель освободился и подошел к девушке.

– Знаю, отец лишил вас содержания, поэтому поехали.

– Куда? – не поняла Даниэль.

– Тратить мое непринятое наследство.

Видя, что леди Отой не понимает, де Грассе пояснил:

– Подбирать украшения к платью. Я его хорошо рассмотрел, запомнил и прикинул парочку камней, которые вам подойдут.

Тут уж Даниэль не выдержала. Может, она теперь и бедная, но гордость никуда не делась.

– Благодарю вас, господин де Грассе, – сверкнув глазами, сухо ответила девушка, – но я не вижу причин для подобного подарка.

– Зато я вижу.

Темный маг оказался упрямым.

– Какие же?

Даже любопытно стало, что он скажет.

– Мое желание и возможности. Идемте, а то передумаю!

Даниэль не шелохнулась, и Антуан чуть ли не силой поволок ее к выходу, сетуя на неблагодарных девиц. Леди Отой гадала, не закричать ли, в итоге решила: не стоит. О ней и так шептались, нечего давать почву для новых пересудов. Вырвав руку, она, надувшись, всем своим видом показывая, какое огромное одолжение ему делает, зашагала вслед за де Грассе.

До города добирались привычным путем – верхом, только теперь Даниэль по возможности отстранялась от спутника, не позволяла себя обнимать. Терпения Антуана хватило ровно на полдороги. Он остановил коня и потребовал либо сидеть нормально, либо идти пешком. Упрямая девушка, естественно, попыталась спрыгнуть на землю, но де Грассе поймал и притянул ее лицо к своему.

– Хватит! – Даниэль вздрогнула от твоего окрика. – Не прекратите, волю в рот приворотного зелья и отправлю к Роберту. Еще и шафером на свадьбе стану.

– Вам ведь самому этого хочется, – едко заметила леди Отой.

Она успокоилась, выставила воображаемый щит и приготовилась к активной обороне.

– О, так вы еще знаете, чего я хочу?

Судя по посветлевшим, словно поседевшим глазам, темный маг сильно разозлился. Он отпустил Даниэль, и та чуть не упала, едва успев ухватиться за луку седла.

– Да. Спровадить меня из академии.

– Дура!

Антуан отвернулся и ударил по бокам лошади. Привычное к подобному обращению животное, затрусил дальше.

– Запомните, я хочу вырастить из вас, как и из остальных оболтусов, хорошего мага...

– Тогда объясните, почему у меня заклинание не выходит.

– Какое заклинание? – опешил де Грассе.

– Обычное, связующее, – невозмутимо пояснила девушка. – Второй день бьюсь, и не выходит. По книге сверялась, записывала – бесполезно, нить не образуется.

– Вы учебник за какой курс взяли? – Преподаватель снова пристально смотрел в ее глаза, но уже без злобы, со смесью уважения и сомнения.

– Второй, вроде. Я и в третий заглядывала, но там слишком сложно.

– М-да, первый семестр первого курса, а у нее связующая магия! – со вздохом пробормотал де Грассе. – Ну давайте разбираться, время до Бресдона есть. Только колючки уберите, меня девичьи игры раздражают.

Даниэль успела это понять. Нет, ей хотелось откинуться ему на грудь, почувствовать тепло рук, но ведь это неправильно. Антуан ясно дал понять, как женщина леди Отой его не интересуется. А вот он ее – очень даже. И Даниэль опять не выдержит, даст повод для самодовольной усмешки, чего не хотелось бы.

Преподаватель внимательно изучил последовательность ее действий и

сразу обнаружил ошибку:

– Слова произносить надо правильно, не торопиться. У вас не настолько крепкая связь с даром, чтобы тараторить. И «эгумне» произносится именно так, а не «игумнэ». Попробуйте!

С чем же себя связать? На ум приходил только темный маг. Антуан расслышал свое имя и не стал возражать.

– Ой, получилось!

Девушка сама не верила в успех. Вот и нить! Тончайшая, энергетическая, она шла от груди леди Отой к груди де Грассе.

– Селестина бы это иначе обозвала. – Антуан задумчиво посмотрел на нить и движением руки оборвал ее. – Прямо любовная магия!

Даниэль стушеввалась. Действительно похоже.

– Ну я вовсе не...

Леди Отой запнулась, не зная, как продолжить. Любое оправдание выглядело глупым, хотя девушка действительно не хотела ничего такого. Не к лошади же себя привязывать!

– Просто рядом нет другого человека, – наконец закончила она и расправила плечи.

Пусть не думает, будто у нее чувства! Да, Антуан ей нравился, даже очень, но нужно помнить о гордости и не предлагать торт тому, кто не выносит сладкого.

– Если добавить одну компоненту, можно связать себя с призраком, – заметил де Грассе и рассмеялся. – Только не надо сейчас лихорадочно искать неуспокоенные души!

– Я вовсе не собиралась, – насупилась Даниэль и задержала дыхание, когда рука преподавателя притянула чуть ближе.

Намного ближе, чем следовало для сохранения девичьего спокойствия. Теперь леди Отой могла думать только о теплоте его пальцев, о том, какие у него руки (самые обыкновенные, но воображение упорно твердило иное), и о том, как успокоить собственное сердце. Оно билось непозволительно часто. Шершавая шерстяная ткань пальто виделась самым уютным одеялом на свете. Если бы могла, девушка уткнулась в нее носом, но она леди и никогда так не поступит.

– Вы зачем в первый день в библиотеку полезли?

– А?

Меньше всего на свете Даниэль ожидала сейчас такого вопроса. Грешным делом, она думала о поцелуе, слишком уж обстоятельства располагали, и не могла решить, возмутиться или позволить коснуться своей шеи. Да, леди Отой хотелось ощутить вкус губ де Грассе именно там,

на узкой полоске кожи между щекой и воротом пальто.

А его сердце бьется ровно. Так нечестно!

– В тот вечер, когда вы взяли мою книгу, – напомнил обстоятельства де Грассе и сделал нечто вопиющее: на мгновение положил ладонь на ее бедро.

Слова тут же выпали из головы Даниэль. Она словно превратилась в горячую патоку, позабыв былые обиды. Но внутренний голос твердо стоял на страже хозяйки, и леди Отой не поддавалась соблазну. Сделав вид, будто ничего не заметила, она язвительно поправила преподавателя:

– Скорее, когда ваша книга едва меня не убила. Да и вы заодно. Вдруг у меня было бы слабое сердце?

– Вот именно – «было». Сейчас вы вполне здоровы, – де Грассе напомнил о событиях далекого прошлого. – Если уж попали в академию, то прошли врачебную комиссию. Ректору гробы студентов не нужны.

– Искала книгу со скуки, ваша показалась интересной, – девушка таки ответила на изначальный вопрос. – А вы надеялись на что-то другое?

– Я надеюсь, что больше вы чужого не берете.

– А вам зачем такие книги, если вы не урожденный? – смело пошла в атаку Даниэль.

Де Грассе фыркнул.

– Неумелая попытка выяснить правду!

– Какая есть, – пожала плечами леди Отой и замолчала.

Вопрос она задала больше в шутку, раз уж зашла речь, а вот ответ темного мага озадачил. Ему могли банально не нравится такие вопросы, девушка действительно забыла, кто он, а кто она, или же было, что скрывать.

Бресдон поздней осенью напоминал город из мистических легенд. Каменные стены потемнели от дождей и мокрого снега, под ногами валялась пожухлая листва, ветви деревьев в безмолвной мольбе тянулись к нему. К вечеру сгустился туман, и огни фонарей напоминали глаза неведомого чудовища.

– Сегодня безопасно, – заверил де Грассе, почувствовав волнение девушки. – Обычное природное явление, ничего потустороннего.

Однако Даниэль с удвоенным вниманием всматривалась в улицу перед собой. Пожалуй, окажись они в Бресдоне на пару часов позже, когда люди разбрелись по домам, она не согласилась бы сделать ни шагу даже по центральной площади.

– Успокойтесь, я почувствую неладное.

Ладони Антуана оплели совсем недружески оплели талию Даниэль,

вселив уверенность и подарив спокойствие. Девушка и не заметила, как улеглась тревога, а сама она с интересом начала посматривать по сторонам.

– Не ожидала вас здесь увидеть.

Фигура выросла из тумана неожиданно, де Грассе не успел заранее убрать руки и теперь отнял их как ошпаренный. Однако поздно, Селестина все видела. Она стояла возле чайной и понимающе улыбалась. Даниэль пыталась разглядеть в ней хоть что-то от злобной некромантки, но видела лишь прежнюю ведьму. Абсолютно ничего не изменилось ни в облике, ни в поведении Селестины, только темный ритуал не пригрезился, перед ними стоял враг.

Антуан крепко стиснул руку спутницы, призывая не делать глупостей. Он принял правила игры и тоже делал вид, будто не в курсе, кто перед ним.

– Добрый вечер, Селестина. – Приветствие прозвучало обычно, ни один мускул на лице темного мага не дрогнул. И уж точно он не думал смущаться. – Какими судьбами?

– А ты? – задала встречный вопрос ведьма и подошла ближе. – Неудобно беседовать, задрать голову! – посоветовала она.

Де Грассе сунул поводья в руки опешившей Даниэль и спрыгнул на мостовую.

– Что-то важное? – Антуан чуть склонил голову набок.

– Нет, всего лишь старость, – рассмеялась Селестина. – Тебе не понять, но в мои годы тоже будешь мечтать о мази со змеиным ядом.

– Не наговаривай, ты прекрасно выглядишь. Сколько тебе? – Вот и первая ловушка.

– Женщин о подобном не спрашивают. – Ведьма спряталась за стандартным ответом.

– А я невоспитанный хам, спроси моих студентов.

– О да, на тебя только ленивый не жаловался! – Очередная широкая улыбка столь не вязалась с образом пособницы лича. – Много, Антуан, очень много, тебе в матери гожусь. Вижу, ты не один... – Она стрельнула глазами в сторону Даниэль. – Помешала?

– Да нет. Мы собирались заехать к ювелиру, твоя помощь может пригодиться. Я ничего не смыслю в побрякушках.

– С такими вещами нужно к Амалии, я даже серег не ношу.

Селестина заправила волосы за уши, показав непроколотые мочки.

– Ну тогда удачного вечера!

Они распрощались и разошлись в разные стороны. Де Грассе не стал забираться в седло и повел коня под уздцы.

Выждав, пока ведьма затеряется в тумане, Даниэль задала мучившие

ее вопросы:

– Почему она до сих пор на свободе? И не опасно ли, что она видела нас вместе?

– Бойтесь слухов? Так вы моя невеста, пусть тайная, но на балу станете явной. Кумушек сердечный приступ хватит – лишит такой темы для сплетен! – шутливо хмыкнул темный маг и мгновенно стал серьезным. – Ничем не грозит, наоборот, полезно. Пусть знает, вы под надежной защитой. А на свободе, потому что нужно. Я сейчас не просто воздух сотрясал, а воспользовался заклинанием, которое вам никак не давалось. Мое, конечно, сложнее, но до утра мне будет известен каждый шаг Селестины. Вряд ли она догадается проверить свою ауру, ведь при вторжении ощущается легкое покалывание.

– Теперь я понимаю, почему вы повздорили с отцом! – восхищенно протянула девушка.

– А если понимаете, то помалкиваете, – одернул ее преподаватель. – Иначе останетесь без украшений.

Даниэль кивнула. По спине пробежал холодок. Отец таки был прав.

– Да успокойтесь вы, я не чистый, чистые давно вымерли.

Де Грассе хлопнул ее по дрогнувшей ладони.

– Я и не боюсь. – Девушка заглянула ему в глаза и растянула губы в улыбке. – Просто не каждый день такое узнаешь.

– Я сказал только вам. Не стоит об этом.

Именно тогда, в ту самую минуту, когда прозвучала эта тихая просьба, леди Отой поняла, что между ними существовало нечто большее, нежели отношения преподавателя и ученицы. Ей доверили тайну, в которую не посвятили даже ректора, тайну, которую никто не смог бы выявить, если не проболтаться. Даниэль активно закивала и беззаботно, заметив приближавшихся прохожих, капризно заметила:

– Вообще-то я кольцо хочу, вот с таким, – она широко развела ладони, – бриллиантом.

– Боюсь, вас обвинят в дурновкусии.

И как будто ничего не произошло, жених и невеста обсуждают помолвочное кольцо.

– Купите подделку. – Совесть не позволяла Даниэль зайти слишком далеко. – Или какую-нибудь дешевку. Я отдам со стипендии, не сразу, частями.

Так непривычно ощущать себя бедной, но пора привыкать. Зато нет худа без добра: девушка узнает цену деньгам.

– Юная леди, – назидательно заметил темный маг, – только мне

решать, какие украшения выбрать. Придется запретить ювелиру называть вам стоимость.

– Но... – Аргумент нашелся не сразу – леди Отой не хотела нарушить хрупкое перемирие. – Но вы тоже небогаты.

– Вряд ли вы заглядывали в мой кошелек. Заверяю, денег на превращение обычной девицы в принцессу-невесту там хватит. Да и зачем покупать вам платье, если с ним нечего надеть? Деньги на ветер!

Никогда прежде мужчины не делали Даниэль столь дорогих подарков, и она не знала, как реагировать. Если бы речь шла о ком-то другом, не Антуане де Грассе, девушка бы наотрез отказалась: подобные вещи накладывают определенные обязательства. Только вот ей хотелось быть обязанной темному магу. Может, хотя бы тогда он станет еще чуточку ближе.

За разговорами они добрались до ювелирной лавки. До закрытия оставалось около получаса, но де Грассе заверил, времени хватит. Он действительно обманул Селестину и не собирался пускать выбор украшений на самотек. Оставив Даниэль рассматривать витрины, Антуан направился напрямик к владельцу и озвучил свои требования. Спустя пару минут девушка уже мерила серьги с жемчугом. Она остановила выбор на классическом и подобрала ожерелье с бирюзой. Бриллианты бы смотрелись неуместно, как по возрасту, так и по статусу мероприятия, с жемчугом де Грассе попал в точку, хотя сначала Даниэль сочла его выбор неверным. Однако преподаватель сумел переубедить: «Это всего лишь академический бал, а вы не особа королевской крови, чтобы надевать нечто тяжелое и жутко дорогое».

– Осталось кольцо, – дождавшись, пока ювелир упакует все в бархатный футляр, напомнила девушка.

– Завтра надену сам. Его покупать не придется, сойдет фамильное – единственное, что я взял из прошлой жизни.

Антуан умел удивлять, такого Даниэль точно не ожидала.

– Это шутка? – с надеждой спросила она.

Ладони вспотели, ворот платья душил.

Конечно, шутка, он ведь не собирался делать предложение. Фамильное кольцо не для фальшивой невесты.

– Нет, иначе никто не поверит. Или вы думали, будто человек моего происхождения покупает кольца в первой попавшейся лавке?

Леди Отой медленно покачала головой. Глаза ее безмолвно умоляли: «Пожалуйста, нет!» Странное дело, она боялась не помолвки, а того, что, надев девушке кольцо, Антуан не сможет ее расторгнуть.

– Не при свидетелях, – напомнил о ювелире темный маг. – На обратном пути я все объясню. Договор остается в силе, вам нечего опасаться.

Глупый, Даниэль бы ответила «да», только вот де Грассе сказал бы ей «нет».

Расплатившись, Антуан вслед за спутницей вышел на улицу. Впервые он придержал дверь, чего за ним прежде не наблюдалось.

Даниэль ощущала себя чуточку смущенной. Взгляд то и дело обращался к бархатному футляру в руках преподавателя. Он держал его столь небрежно, напоказ, словно леди Отой действительно была его невестой, даже поздоровался с парой знакомых. Они, несомненно, заметили, из какой лавки вышла странная парочка, и по городу пойдут слухи. Нужно придумать правдоподобную легенду, как-то объяснить внезапный разрыв после бала.

– И все же вам не следовало, – уже у коновязи заметила девушка.

Подняв воротник пальто, она с опаской поглядывала на туман. Никогда больше Даниэль не сможет думать о нем как о простом природном явлении.

– Чего именно? Если в третий раз о деньгах, наложу заклинание безмолвия и сниму только в академии. Лучше держите. – Край футляра ткнулся в девичью ладонь. – И крепко. Потеряете за Бресдоне, еще сможем найти, а в городе бесполезно, воров больше, чем добропорядочных жителей.

Словно в подтверждение своих слов, де Грассе ловко вывернул запястье мальчишки, пытавшегося под прикрытием темноты и тумана поживиться чужим кошельком. Юнец заверещал, затаил привычное: «Отпусти, дяденька, я ничего не де-е-елал!», но тут же замолк, стоило темному магу на него цыкнуть.

– Что, рожка моя знакомая? – усмехнулся Антуан. – Мне твоя нет, ну и ладно. П-шли в караулку, повысим раскрываемость скучающей страже.

Даниэль полагала, мальчишка станет вырваться, но он безропотно потрусил вслед за де Грассе. Шаг темного мага не совпадал с его, и ребенку приходилось бежать припрыжку, иначе мужчина волок бы его по мостовой.

Девушка на неизвестное время осталась одна. Украшения привлекали ненужное внимание, и леди Отой спрятала их под пальто. Прижимаясь к коновязи, Даниэль напряженно всматривалась в озаренную фонарями улицу. При других обстоятельствах она сочла бы ее романтической – ювелирная лавка находилась в самом центре, – но теперь мысли неизменно отравлял лич и его подручные. Вдруг Селестина затаилась и, воспользовавшись беззащитностью девушки, нападет на нее?

Мимо проходили люди, откуда-то доносилась музыка. Скрипели колеса тележек уличных торговцев, убравших свой товар. Бресдон жил своей жизнью, и туман ей не помеха.

Наконец вернулся Антуан и предложил зайти куда-нибудь перед отъездом.

– Но мне рано вставать.

Даниэль хотела сказать другое, но выбрала это детское оправдание. На самом деле она тревожилась даже не за украшения, а опасалась повторения прошлого вечера в таверне.

– Или мне нужно как-то отблагодарить...

Стушевавшись, девушка отвернулась и провела носком ботинка по листе у сточной канавы. Она не знала, что положено говорить в таких случаях, и стоит ли говорить вообще. С де Грассе и подавно. Если он обидится... О, леди Отой устроил бы и такой исход, лишь бы разрешилась щекотливая ситуация.

– С вас Луиза, другой благодарности мне не надо.

Антуан сделал шаг вперед, загородив свет фонаря.

– Я не бедная канцелярская крыса, пусть и не притронулся к счетам отца, – счел добавить темный маг.

– Но не лучше ли было взять украшения напрокат, многие девушки так сделали.

Заволновавшись, Даниэль отступила в темноту, но наткнулась на коновязь. Она сама не понимала, чего боялась, однако испытывала жгучую потребность сбежать, скорей оказаться в постели.

– Леди Отой – и украшения напрокат? – Антуан фыркнул, красноречиво намекнув на абсурдность идеи.

– Ну можно мне хотя бы их после вернуть? – с надеждой спросила девушка.

Почему у него такие темные глаза, почему она не видит их выражения? Это нечестно – для темного мага ее лицо как на ладони, и сама она как загнанный в ловушку зверь.

– Нет.

Сердце сделало на несколько ударов больше. Нужно вспомнить о воспитании, принять позу оскорбленной леди, но Даниэль стояла и просто смотрела на Антуана. Что двигало им, зачем он столь бездумно тратил деньги? Вряд ли назойливая невеста стоила половины месячного оклада.

– Да.

Характер взял вверх, и девушка перешла в атаку. Она больше не отводила глаз, наоборот, выпрямила спину и шагнула к де Грассе.

- Напрасно стараетесь, я не возьму.
- Послушайте, но ведь тогда все подумают...

Определенно, потеплело, иначе почему хочется расстегнуть пальто? А еще доходчиво объяснить невежде правила игры между женщиной и женщиной. Даниэль не собиралась терпеть насмешки по милости решившего устроить фарс темного мага.

- А разве вы не хотели, чтобы думали?

Пальцы де Грассе коснулись ее подбородка. Девушка испуганно отпрянула, вжавшись в коновязь. Гипнотизируя взглядом, Антуан медленно провел ладонью от щеки до скулы. Даниэль замерла, даже перестала дышать. Сердце едва не разорвало грудную клетку, когда темный маг наклонился, и его теплые губы нашли ее губы. Леди Отой вздрогнула, отчаянно, словно боясь упасть, вцепилась в деревянную перекладину. Мир перед глазами заволкло туманом, разум отказывался повиноваться владелице. Все аргументы, все заготовленные на разные ситуации слова выскочили из головы, остались только обострившиеся до предела эмоции. Даниэль и подумать не могла, что способна так чувствовать – каждую неровность на губе, каждое дуновение дыхания, запах кожи, тепло тела. Она стремилась к де Грассе, наплевав на возможных свидетелей. Руки оплели его шею, чуть сползли на лопатки: Антуан слишком высокий.

Увы, поцелуй вышел слишком коротким и одновременно столь длинным. И абсолютно невинным – де Грассе не позволил ничего лишнего и отстранился.

Тяжело дыша, Даниэль медленно приходила в себя.

- Слишком мало! – обиженно пробормотала она.

Знакомое чувство, впервые посетившее ее в той самой таверне, напомнило о себе: когда обещают конфету, а дарят только обертку. Хотелось, чтобы темный маг обнял, прижал к колючему пальто и перестал считать ее маленькой девочкой.

– Однако! Тут люди, юная леди, до недавнего времени они вас чрезвычайно волновали.

Он издевался!

Рассвирепев, забыв о разнице между ними, Даниэль накинулась на обидчика с кулаками и едва не потеряла футляр с драгоценностями.

– Вот, что случается, когда идешь на поводу эмоций, – назидательно заметил де Грассе и поднял украшения. – Останутся у меня, выдам перед балом.

– Зачем вы меня поцеловали? – покрасневшая девушка выплонула вопрос ему в лицо и ухватила преподавателя за рукав.

– Захотел. Я вообще склонен делать то, что хочу.

Леди Отой хотела продолжить, возразить, но темный маг поднял палец, призывая к тишине. Он замер, словно прислушиваясь. Выражение лица стремительно менялось, даже в полумраке Даниэль видела, как с него уходила довольная проказливая улыбка. Теперь и девушка заволновалась. Переминаясь с ноги на ногу, она терпеливо ждала. Пальцы разжались, и рука безвольно повисла вдоль туловища.

– Так, – наконец отмер де Грассе, – переночуйте-ка у меня. Завесьте зеркала и устройтесь в моей спальне, все равно мне придется бодрствовать. Ниточка Селестины натянулась, – пояснил он, – не хочу упустить Натана. Сейчас пошлю магического вестника ректора, провожу вас и уеду.

– Это опасно? – забеспокоилась девушка.

Привстав на носочки, чтобы оказаться примерно одного роста с темным магом, она заглянула ему в глаза. Руки дрогнули, но так и не легли на плечи Антуана. Только небо знала, каких усилий ей стоило сдержаться!

– Нет.

Шестое чувство утверждало, де Грассе лжет, но разве Даниэль могла помешать ему?

– Зато когда вернусь, разрешу себя поцеловать. Только без свидетелей, мне разговоров про соблазнение хватило.

И все, больше нечего. Будто Даниэль сможет теперь заснуть? Прикорнув на краешке кровати, девушка терпеливо ждала.

Какое новое ощущение – запах чужого человека! Даниэль чувствовала де Грассе повсюду, каждая вещь хранила отпечаток его характера, а на подушке, быть может, он спал еще вчера. Чтобы немного успокоиться, леди Отой обняла ее, уткнулась носом в наволочку. И точно, темный волос. Его волос. В такой позе, любовно прижимавшей к себе подушку, ее и застал хозяин спальни. Вопреки опасениям, Антуан не задержался до утра, прошло не больше пары часов. Девушке, разумеется, показалось – больше.

– Все хорошо?

Встрепенувшись, она вскочила и, в волнении кусая губы, уставилась на де Грассе.

– Более чем, – обтекаемо ответил темный маг и напрямик направился в ванную. – Селестина не так уж умна. Остальное не для ваших ушей.

– Но речь о моей жизни!

Беседовать приходилось через дверь, перебивая шум воды.

– Умолкните! – не слишком вежливо ответили с той стороны. – Ложитесь куда-нибудь и спите. Ни увлекательный рассказ, ни грязные домогательства вам сегодня не грозят: если вы не устали, то я да. Завтра

можете пытаться ректора, но лучше выбросите из головы. Обещаю, после бала Натан Олбрек станет историей, может, даже раньше.

Глава 19

Дни шли своим чередом, одни учебные будни сменяли другие. Однако студенты больше думали не о зачетах и рефератах, а о грядущем бале попечителей. Его наметили на первую субботу ноября, и чем меньше времени оставалось, тем больше витали в облаках девушки, мечтавшие затмить всех блеском нарядов. Пожалуй, только Даниэль занимали другие вопросы, но лорд Уоррен заверил, бояться нечего, Селестина дожила последние дни на свободе, а место укрытия лича найдено. Чтобы не портить торжество, беспокойного покойника решили уничтожить в воскресенье. И девушка выдохнула, тоже окунулась в предпраздничную круговерть. Ей удалось избежать вопросов по поводу украшений, соврав, будто де Грассе лишь проводил до Бресдона, где ждал человек отца. Якобы именно лорд Отой преподнес драгоценности в знак примирения. Подруги поверили. Или сделали вид, что поверили. Однако Маргарит таки не удержалась от колкого замечания:

– Украшения новые, я такие в лавке видела.

– И что? – Девушка умела держать лицо. – Или наследнице рода Отой дозволено носить только фамильные бриллианты?

– Тея вас видела, – лениво протянула из-за стола Элжбета.

Она корпела над задачками и пребывала в дурном расположении духа. Стихии прекрасны только в теории, на практике студентам приходилось не только выписывать эффектные письма в воздухе, но и рисовать графики, высчитывать силу воздействия и противодействия.

Даниэль бросила на подругу короткий благодарный взгляд. Фраза прозвучала обтекаемо, Тея могла увидеть кого угодно.

– Кого? – Маргарит мгновенно наострила уши.

Она не упускала ни одной сплетни и особо живо интересовалась личной жизнью соседки. С некоторых пор ведьмочка уверилась, что между Даниэль и Антуаном что-то есть. Леди Отой не отпиралась в наличии у себя некоторых чувств, но отношения, любовь?.. Хотя втайне она надеялась, что ночной поцелуй – действительно пролог, а не конец сказки.

– Меня, разумеется, – невозмутимо ответила Даниэль. – У ювелирной лавки.

– Ну... да, – с небольшой задержкой подтвердила Элжбета. – Смотрю, знакомое лицо. Поможешь потом с высшей математикой, никак один пример не дается.

Девушка удивленно подняла брови. Она никогда не блистала в точных науках, хотя отметки получала сносные.

– Очень мне курьер понравился, – пояснила стихийница.

У леди Отой покраснели кончики ушей. Выходит, Элжбета не просто видела их вместе с де Грассе, но и застала поцелуй. Спасибо, Маргарит не выдала.

– Хорошо, давай с утра. Я как раз думала встать пораньше.

Проблема заключалась в том, что сегодня ей назначил встречу Антуан, волей-неволей пришлось бы стать жаворонком или тащить с собой «хвост» из подружек.

Элжбета не отреагировала, вновь погрузившись в мир формул. Ручка яростно скрипела, едва не прорывая бумагу. Маргарит тоже засела за домашнее задание, хотя, по ее словам, бесчеловечно мучить студентов перед балом. Воспользовавшись ситуацией, Даниэль выскользнула из комнаты. Ничего объяснять не стала – как бы по делам.

Ноги понесли девушку к открытой тренировочной площадке, где сейчас занимался четвертый курс темных магов. Леди Отой выучила расписание де Грассе наизусть и специально выбрала вечерние тренировки на свежем воздухе: можно спокойно отойти и поговорить. Можно, конечно, и на кладбище, куда через полчаса Антуан поведет будущих некромантов и где и предлагал обсудить субботнюю игру, но Даниэль с некоторых пор побаивалась могил. Она не понимала, почему нельзя устроить свидание – ну хорошо, встречу – в той же башне. Вряд ли кто-то косо посмотрел на девушку, если вообще бы заметил: после восьми вечера всех занимали бы праздничные хлопоты.

Даниэль сначала услышала де Грассе, а только потом увидела. Его зычный голос, без стеснения «обласкавший» большую часть студентов, наверное, долетал до учебных корпусов академии. Осторожно раздвинув ветви кустарника, девушка подобралась ближе. Антуан стоял к ней спиной. Ну, условно стоял, потому что темный маг практически постоянно пребывал в движении. В расстегнутой, облепившей вспотевшее тело рубашке, он задал тон боя, попеременно вступая в поединки с учениками. Знакомый меч без усталости сверкал в воздухе. Казалось, де Грассе не знал усталости. Даниэль залюбовалась его отточенными движениями, сильной гибкой спиной. Забыв о воспитании, она буквально пожирала глазами преподавателя, в голове витали грешные мысли. Хотелось коснуться разгоряченной кожи, провести пальцами по бугоркам мышц, попробовать на вкус капельки пота. Никогда прежде леди Отой не думала о мужчине в таком ключе, наоборот, считала себя выше низменных желаний, но Антуан

де Грассе был слишком хорош, чтобы мечтать только о светской беседе.

Темный маг почувствовал чужой взгляд и, отведя скользящий удар, сделал шаг в сторону и крутанулся на каблуках. Сражавшийся против него студент попытался воспользоваться неосмотрительностью преподавателя, но проигрыш не входил в планы де Грассе. Он, не прибегая к оружию, толкнул ногой юношу на землю и направился к мигом подобравшейся Даниэль. Вслед Антуану полетело возмущенное:

– Это нечестно, нужно только мечом!

– Противнику в бою вы тоже это скажете? – не оборачиваясь, съехидничал темный маг. – Пока вы носитесь с дуэльным кодексом, вас давно на колбасу пошинкуют.

Возражений не последовало.

– Ну, чего вам? Вам насколько назначено?

Антуан остановился против Даниэль и смахнул с шеи каплю пота. Грудь в расстегнутой рубашке вздымалась от тяжелого дыхания, но оно постепенно успокаивалось, приходило в норму.

– Мне не понравилось место, господин де Грассе, вот я и пришла раньше. Заодно посмотрела, чем буду заниматься в будущем году.

Пусть девушка смотрела в глаза преподавателя и старалась не думать, в каком виде он стоит перед ней, ей казалось, Антуан давно проник в голову и прочел все непристойные мысли. Это читалось в его взгляде, едва заметно поднятых уголках губ. Как неловко!

– И как, раздумали? Фехтование не для салонных барышень.

– Ничего, справлюсь, – упрямо возразила Даниэль.

– И с таким характером там тоже нечего делать.

– У вас на все найдется колкое замечание? – взорвалась леди Отой.

Казалось, де Грассе изменился, но вот перед ней стоял прежний самый нелюбимый преподаватель академии.

– Идемте! – Вместо ответа Антуан легонько толкнул ее в плечо. – Показывайте свою проблему.

– Эй, – крикнул он лениво махавших мечами без присмотра студентам, – не расслабляемся! Я-то зачет поставлю, а вот жизнь – не знаю. Вы не ради отметок, ради себя стараетесь.

Пару минут, пока они не отошли достаточно далеко от тренировочной площадки, де Грассе и Даниэль молчали. Первым тишину нарушил Антуан.

– Весна нескоро, что на вас напало? – укоризненно заметил он.

– А любить только весной можно? – дерзко сверкнула глазами девушка.

– Любовь, значит... – хмуро повторил темный маг и застегнул

рубашку.

Де Грассе вытащил из кармана брюк часы и щелкнул крышкой. Даниэль терпеливо ждала, что он скажет. Она понимала, Антуан сейчас напряженно размышлял над ее словами. Жалела ли девушка, что произнесла их? Самую малость. Шила в мешке не утаишь, рано или поздно она бы призналась.

– Даниэль, – леди Отой не узнала его голос, настолько он изменился, утратил привычные саркастические нотки и обрел новые, отеческие, – я мог неправильно понять...

– Вы поняли правильно, милорд.

Она сделала это, сразу две вещи и теперь боялась посмотреть на де Грассе. Он лорд, пусть и отрекся от родных, а еще ее любимый лорд.

– Тогда, наверное, не нужно предупреждать, пугать и читать проповеди. Их никто не слушает, вы тоже вряд ли станете.

– Не стану, – как болванчик, кивнула Даниэль и робко, боком, сделала шаг к Антуану.

Она по-прежнему избегала встречаться с ним взглядом, но рука коснулась его руки, сжала пальцы. Если де Грассе высвободит ладонь... Он не стал, но и не сделал ничего, что означало бы «да», просто не двигался.

– Девятнадцать лет – слишком мало? – упавшим голосом спросила Даниэль и, решившись, подняла голову.

Она должна видеть, любую правду, пусть самую горькую.

– Нет.

Надежда расправила крылья. Де Грассе смотрел вверх крон деревьев, но не сердился.

– Тогда почему?..

– Мне искать другую невесту для бала? Даниэль, я не уверен, что вы справитесь, – в сомнении покачал головой Антуан и вернулся взглядом к ожидавшей приговора девичьей фигурке в парке.

– О, – заверила леди Отой, – я дам фору коршуну!

– Бедная Луиза! – рассмеялся де Грассе и, легонько пожав, высвободил руку. – Давайте обсудим ваши чувства потом. Порой очень легко совершить ошибку и так сложно ее исправить.

– Но это не ошибка! – едва не перейдя на крик от переполнявших ее эмоций, заверила девушка. – Я взрослая, год отучилась на целителя и знаю.

– Что вы знаете? – с мягкой улыбкой уточнил Антуан и, взяв под локоток, повел дальше, ближе к ограде.

Шуршала и чавкала листва под ногами, над головами изредка противно каркали вороны. Они словно звали зиму, надеясь с ее приходом

поживиться падалью. Чуть поскрипывали на ветру темные стволы, роняя с веток остатки нерастаявшего снега. Скоро он будет повсюду, природа взяла передышку максимум на пару недель и обрушит на Бресдон свои белые полки.

– Ну, – замялась, растеряв былой пыл, девушка, – о той самой ошибке.

– Еще успеете совершить, – заверил де Грассе и, остановившись, отпустил ее руку. – Это не та вещь, где важна скорость. Двадцать – тоже прекрасный возраст, как и двадцать пять, тридцать – сколько пожелаете.

– Я хочу этого с конкретным мужчиной.

Никогда прежде Даниэль не была столь откровенной и вряд ли когда-нибудь станет. Она открывала перед темным магом сердце и надеялась и получить вместо него кровоточащую рану.

– Боюсь, это невозможно. Либо вы должны где-то еще лишиться или девственности, или дворянства. В вашем же случае мне придется спешно искать впотымах штаны, потому что предложение в голом виде не делают.

Впору бы покраснеть и закашляться, а девушка рассмеялась – настолько потешной показалась картина, нарисованная воображением. В нем де Грассе почему-то падал и никак не мог попасть в штанину.

Антуан сначала изумленно смотрел на нее, а потом тоже рассмеялся. Неловкость ушла, как темный маг ни пытался, никак не мог снова стать почтенным серьезным дядюшкой.

– А вы уже сделали предложение, – отсмеявшись, озадачила собеседника Даниэль. Правда, ненадолго. – Вы обещали отдать обручальное кольцо. Или спешно найдете новую соперницу алчной леди Амарек?

– Оно в башне, – развел руками де Грассе. – Я же не думал, что вам вздумается прийти раньше. И на одно колено, с вашего позволения, вставать не стану, грязно, знаете ли.

– И не надо, достаточно скромного поцелуя жениха.

Леди Отой балансировала на грани, но надеялась не упасть.

Антуан хмыкнул и, обхватив Даниэль за талию, поднял до уровня своего лица. Карие глаза гипнотизировали, губы притягивали взгляд, заставляли нервно облизываться. Судя по кошачьей улыбке, де Грассе прекрасно понимал, какие мысли терзали студентку.

Пытка длилась недолго – горячее дыхание темного мага коснулось кожи девушки. Прикрыв глаза, она разомкнула губы и неловко, как умела, попыталась превратить невинный поцелуй во взрослый, серьезный. Руки обвились шею Антуана, крепко-крепко, словно Даниэль боялась его упустить. Темное начало рвалось наружу, но не чтобы убить, а чтобы слиться со

своим визави, запертом в теле де Грассе.

– Хватит!

Антуан резко опустил обескураженную девушку на землю. Она не могла понять, что его так рассердило. Еще мгновение назад они сливались в страстном поцелуе, а теперь темный маг смотрел волком.

– Идемте за кольцом, – сухо приказал де Грассе и, повернувшись спиной к студентке, размашистой походкой направился к академии. Он даже не удосужился проверить, поспевают ли она за его шагами. – Заодно переоденусь. На улице не лето, а вы заставили меня проторчать в парке добрых полчаса.

Даниэль благоразумно не стала напоминать, что преподаватель сам не накинул куртку и гулял от силы минут пятнадцать.

* * *

Капелька духов как финальный штрих.

Даниэль в который раз провела рукой по юбке и тяжело вздохнула. Она специально задержалась, выдумала глупую причину, чтобы не пойти вместе с девочками. Виной всему – де Грассе. Леди Отой боялась встречаться с ним после признания в чувствах. Пусть он ответил на них, поцеловал так, как не целовал прежде, но после вел себя отвратительно.

И еще кольцо, если бы Элжбета или Маргарит увидели его, вся академия дружно бы назначала день свадьбы.

Девушка грустно улыбнулась. Принцесса на один вечер. А, к демонам, она ей станет и получит удовольствие от бала. Размолвка с отцом поставила крест на надеждах открыть зимний светский сезон в Дорсете, придется довольствоваться тем, что мог подарить Бресдон.

Леди Отой улыбнулась своему отражению в настольном зеркале и поправила макияж. Словно бросая вызов всей мужской половине академии, она выбрала алую помаду, сочную, яркую, как рассветные краски. В остальном все скромно, только чуть подчеркнуть достоинства: смелый цвет не терпел конкурентов.

Ноги в тончайших чулках скользнули в туфельки – по случаю бала ректор растопил снег на дорожках и чуть изменил температуру воздуха, чтобы студенты и гости не замерзли.

Пора!

Накинув на плечи пальто, Даниэль скользнула за дверь.

Актовый зал преобразился, став иллюстрацией к волшебной сказке.

Его башенки увидели гирлянды фонариков, стрельчатые окна сияли витражами. Они действительно светились, отбрасывая причудливые тени на пол. Сложенный из идеально подогнанных каменных плит, он казался единым монолитом. С хоров лилась мягкая музыка. Невидимые призрачные музыканты старательно перебирали струнами и клапанами, усердно дули и водили смычком.

Зал поделили на две неравные части: большую отвели под танцы, в меньшей накрыли столы для фуршета. Домовые заботливо охладили шампанское и разложили по тарелкам фрукты, готовые услужить любому желающему. Они по-прежнему не спешили показываться, предпочтя уподобиться призракам.

Стены украсили живыми цветами. Они были повсюду: в корзинах на полу, в виде лиан и букетов на столбах, подоконниках, даже на стропилах. Студенты старших курсов потрудились недаром, вышло изумительно, и, главное, от такого обилия ароматов не болела голова.

Резные двери с сюжетами из бестиария распахнулись сами, стоило Даниэль назвать свое имя. Она на мгновение растерянно замерла на пороге, а затем решительно окунулась в море огней. До поры до времени девушка прятала левую руку с кольцом в складках юбки. Семейная драгоценность рода де Грассе жгла палец. Только сегодня леди Отой смогла толком ее рассмотреть – изумруд грушевидной формы в обрамлении россыпи мелких бриллиантов, оправленный в белое золото. Вещь старинная, элегантная и безумно дорогая – в силу происхождения Даниэль разбиралась в драгоценных камнях. Однако долго прятаться бы не вышло, и, поравнявшись с первой группкой гостей, девушка выпрямила руку. Небеса не разверзлись, никто не набросился на нее с расспросами.

«Выпить шампанского или танцы?»

Леди Отой задумчиво огляделась. Де Грассе не видно, зато ректор неподалеку, беседует с неким важным господином. Приглашенные гости сразу бросались в глаза: они вели себя и одевались иначе, с достоинством, чуть дистанцируясь от присутствующих. Лорд, завладевший вниманием Роберта, тоже нарочито не замечал вившихся вокруг студенток, но Даниэль другая, она его круга.

– Добрый вечер, милорд. Благодарю за вечер, он прекрасен.

Слова лились легко, без усилий. Светская улыбка надежно скрыла волнение, а расслабленная поза говорила о том, что балы для девушки не в новинку. Этим она выгодно отличалась от большинства первокурсниц, многие из которых, скажем прямо, с трудом дышали от волнения и тяготились вечерними нарядами. Они стеснялись их, когда как Даниэль

милостиво позволяла себя разглядывать. Плечи расправлены, подбородок поднят. Руки лежат спокойно, отчаянно не цепляются за прихваченную сумочку или платок.

– Добрый вечер, миледи. – Ректор склонился над ее рукой, вторично подчеркнув высокий статус подопечной. – Позволю заметить, с вашим приходом вечер стал еще краше.

– Грубая лесть, милорд.

Даниэль вела разговор как заправская светская львица и сумела произвести впечатление на молчаливого лорда-попечителя. Более того, они оказались знакомы, через третьих лиц, но все же. Разумеется, Даниэль не могла отказать ему в танце, но, памятуя об уговоре с де Грассе, сделала одну маленькую оговорку:

– Разумеется, если Антуан не станет возражать.

– Антуан? – нахмурился лорд.

Внимательно слушавший ректор лишь хмыкнул. В отличие от гостя он в пояснениях не нуждался.

– Антуан де Грассе жених миледи. Я видел его в компании леди Амарек у столиков с шампанским.

Выходит, несостоявшаяся невеста уже взяла темного мага в оборот, пора его вызволять.

– Простите, лорд Дарек, но я вынуждена отойти. Сами понимаете.

Девушка таинственно улыбнулась и неспешно направилась к фуршетным столам. Леди никогда не бежит, даже если она в ярости и собирается поставить на место любительницу чужих мужчин.

Де Грассе надеялся затеряться среди «синих чулок» – девушек, которых в силу тех или иных обстоятельств обходили мальчики, однако Луиза нашла его и там. Она, словно хищная птица, заметила жертву из противоположного угла и, резко оборвав разговор, протиснулась к вожделенному магу через танцующие пары.

Лицо Антуана при виде излучавшей счастье Луизы перекошило, но леди не волновали подобные мелочи, когда на кону стояли такие деньги. За последний год долги семейства Амарек увеличились вдвое, разорение стало не перспективой, а пугающей реальностью, и Луиза собиралась любыми способами заполучить несостоявшегося жениха.

– Ах, дорогой, сколько же я вас не видела!

Весь вид де Грассе вопил: «Лучше бы ты ослепла!», но в силу воспитания, а так же того, что темный маг сейчас представлял академию, он не мог сказать это открыто. Луиза же этим бессовестно пользовалась, чуть ли не висла на Антуане, стремясь всеми силами его

скомпрометировать.

– Вы ведь не забыли меня, дорогой?

В голубых глазах горел жадный блеск. Кто бы мог подумать, что под внешностью кукольной блондинки с остреньким носиком скрывается расчетливая стерва! Ей удачно удавалось обманывать общество все двадцать восемь лет своей жизни.

– Боюсь, вы не позволите мне подобной роскоши, миледи, хотя я очень надеялся навсегда уйти из ваших мыслей.

Де Грассе отвел от груди руку в лайковой перчатке и отказался заглянуть в декольте, которое ему услужливо подставляли.

– Как можно! – всплеснула руками Луиза. – Мы ведь помолвлены.

– Только в мечтах отца. Можете обратиться к нему за сатисфакцией.

– Какой же вы шутник! – Смех леди Амарек колокольчиком разнесся по залу. – Обожаю юмор некромантов!

Антуан скривился и не стал напоминать, что по роду дара он сначала темный маг, а только потом некромант. Луизу подобные тонкости не волнуют.

– Ну, что вы стоите здесь как бука? Идемте танцевать!

Молодая женщина потянула де Грассе в центр зала. Антуану пришлось подчиняться: нельзя отказывать даме, даже если мечтаешь ее закопать в самом глубоком болоте. Темный маг досадовал на себя: не стоило так дурно обращаться с Даниэль, тогда бы она пришла и спасла его. Однако девушка оказалась не столь обидчива, как он полагал, и вовремя возникла на пути неукротимой Луизы. Та не сбавила шага, полагая, нежданное препятствие само уйдет с ее пути, но леди Отой не посторонилась, и блондинка едва не налетела на нее. Улыбка мигом слетела с кукольного личика, обнажив неприглядную суть.

– Вы крайне невоспитанны, милая. Жаль, что в академии нет курсов этикета.

– И мне жаль, что родители не научили вас нормам морали. Леди Амарек, если не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь, – опешив, ответила Луиза, переваривая колкое замечание.

– Так вот, – Даниэль обошла блондинку и положила руку на локоть де Грассе, – отсутствием воспитания страдаете именно вы. Пора смириться, что Антуан выбрал другую и не выставлять себя на посмешище.

С королевским чувством собственного достоинства девушка показала обручальное кольцо. Стоило разыграть комедию, чтобы насладиться выражением лица Луизы. Она сразу узнала кольцо и едва не лишилась

чувств. Леди попеременно сменила цвет с белого на красный, а затем зеленый.

– Вам дурно? – услужливо поинтересовалась Даниэль.

Она играла партию первой скрипки, позволяя де Грассе наслаждаться ролью наблюдателя.

– Да, что-то душно.

Луиза взяла себя в руки и перешла в атаку:

– Увы, никто не слышал о том, чтобы Антуан обручился. Он сам тоже не сказал ни словечка.

– А вы слышали бы? – усмехнулся темный маг. – Полноте, Луиза, я банально не желал рушить ваши воздушные замки.

– И когда же свадьба? – не унималась блондинка.

Она кружила вокруг, пытаясь найти брешь в стене.

– В июне, – не моргнув глазом, солгал де Грассе.

– Так нескоро! Вы трижды передумаете, Антуан. Не спорю, юность прелестна, но студентка быстро вам наскучит.

Тут уж не выдержала Даниэль. Проигнорировав болезненный щипок темного мага, она вылила на Луизу ушат презрения и напомнила:

– Перед вами дочь мэра Дорсета, а вот передо мной старая дева, наследница дырявых мешков и заложенного поместья.

Луиза вспыхнула и в слезах, то ли настоящих, то ли фальшивых временно покинула поле боя. Оба понимали, леди Амарек еще вернется и нанесет болезненный укол.

– Спасибо, – искренне поблагодарил де Грассе и перехватил руку Даниэль: по правилам инициативу должен проявлять кавалер, а не дама.

– Я человек слова, – пожал плечами девушка. Мол, суцая безделица, не стоит напоминать. – Не сомневайтесь, уже через минуту каждый узнает, на ком и когда вы женитесь.

– А я не против, – улыбнулся темный маг и, спохватившись, предложил: – Тур вальса? Или вы считаете данный танец слишком легкомысленным?

– Я считаю легкомысленным вас, – фыркнула леди Отой. – Только вчера господин учитель прочел мне высокоморальную лекцию, а теперь вед себя словно дамский угодник.

– Нисколько, – качнул головой Антуан и, обхватив Даниэль за талию, с места закружил в водовороте танца.

Опешившая девушка безропотно позволила ему задавать ритм. Ее не заботило, что на них смотрят, сейчас для Даниэль существовали только глаза де Грассе, бездонные, с притаившимися на самом дне смешинками.

– Вы переменчивее кокетки, милорд.

Леди Отой усилием воли вернула себя на каменный пол. Какой же он гладкий, блестящий, как зеркало! Стоит поблагодарить домовых, или это заслуга магии? Ее тут хватало, иначе откуда взялся мягкий рассеянный свет, лившийся с потолка, и почему не стучат каблуки туфель?

– Кокетки? – Антуан поднял брови. – Так меня еще никто не называл?

Они двигались без всякого напряжения, повторяя впитанные со знаниями арифметики и основ письма движения. Юбка Даниэль чуть приподнялась, став похожей на колокол. Де Грассе уверенно вел партнершу по широкой дуге, словно стремясь показать всем присутствующим. Позиция близкая, даже тесная, но не вызывающая. Так могли бы танцевать жених и невеста.

– Приятно стать первой.

Девушка подарила ему скупую улыбку и положила руку с кольцом чуть выше, чтобы ни у кого не осталось сомнений, в каких они отношениях. Давно она не оказывалась в центре всеобщего внимания, а ведь когда-то эта роль была привычна для наследницы лорда Отой.

Мнимую помолвку, разумеется, разорвет Даниэль, иначе на лице преподавателя появятся «мужские украшения» – шрамы. Отвергнуть любовь – одно, опозорить – совсем другое, пусть ее исключат, девушка постоит за свою честь.

– Да, – согласился де Грассе, скользнув взглядом по гостям, прогуливавшимся по периметру зала, – благо шансов у вас оставалось немного: в моем возрасте первое давно позади. Но вы преуспели дважды.

– Даже так?

Даниэль чуть склонила голову набок. Он проследил за ее движением.

– Неужели вам прежде по попадались острые на язык студентки?

Раз, два, три. Раз, два, три.

Ноги порхали над полом, движения слились с музыкой.

Младшая леди Отой любила вальс, хотя мать относилась к нему скептически. Еще бы – слишком тесная позиция, слишком много свободы для полета чужой фантазии, а сплетни страшили жену Уолтера больше всего. Безупречная репутация и превосходство во всем – вот ее девиз.

– Попадались, и намного искуснее вас. Увы, молодость не победила опытность.

– И насколько же вы опытны?

Вопрос прозвучал двусмысленно, и Даниэль прекрасно это понимала.

– Достаточно, – Антуан выбрал обтекаемый ответ.

– Тогда соревновать с вами на вашем же поле бессмысленно.

Леди Отой поразительно легко отступила, насторожив де Грассе. Не в ее характере вот так, без боя сдавать позиции.

– Как думаете, у меня есть шанс стать королевой бала?

Теперь девушка смотрела не на него, а наблюдала за потенциальными соперницами. Разумеется, они и в подметки ей не годятся, но конкурс – всегда воля случая. Самолюбие грело то, что многие кавалеры провожали ее взглядом, позабыв о своих партнершах. А вот повышенное внимание к де Грассе Даниэль совсем не нравилось. Сегодня он был непростительно хорош, истинный аристократ. Идеально пошитый лаконичный черный фрак с металлическими пуговицами, муаровый бледно-серый жилет, шейный платок в тон и белоснежная сорочка со стоячим воротником. В сочетании со светлыми заууженными книзу брюками все вместе создавало образ столичного модника.

– Даже если ей выберут другую, обсуждать все равно станут вас. Кольцо произвело фурор.

– Так не дарили бы фамильное, – фыркнула девушка. – Я предупреждала.

– Лучше бы вы внимали предупреждениям других, чем раздавали свои, – ответил нотацией преподаватель.

– Но не я же, а вы смотрите на мои губы, – нанесла удар Даниэль.

Она торжествовала. Вальс оказался, воистину, порочным танцем, раз даже Антуан де Грассе потерпел поражение.

– Я ваш жених. – Однако броню темного мага оказалось не так легко пробить. – Разве будущий муж не должен мечтать о невесте?

– Только мечтать?

Танец близился к концу, а страсти между этими двумя только накалялись.

Наклонившись как можно ближе, благо роль позволяла, де Грассе неожиданно признался:

– Я не хочу вас соблазнять, Даниэль, а вы меня активно к этому склоняете.

Девушка расцвела в улыбке и столь же тихо пожурела:

– Не стоит перекладывать ответственность с себя на чужие плечи.

Музыка смолкла, и им пришлось отпрянуть друг от друга, хотя пальцы обоих с видимой неохотой скользнули по рукам друг друга. Но, увы, прилюдные объятия дозволял лишь вальс.

Даниэль вздрогнула, а вот Антуан заранее заметил приближающегося ректора, поэтому остался невозмутимым. Леди Отой ожидала какой угодно реакции, кроме искренней понимающей улыбки. Но ведь еще недавно

Роберт настойчиво ухаживал за ней, просил дать шанс. Что произошло, почему он перестал видеть в де Грассе соперника? Неужели отец подсуетился и без ее ведома разослал приглашения на свадьбу?

– Она не знает.

Таинственная фраза, брошенная темным магом лорду Уоррену, лишь усилила недоумение и раззадорила любопытство.

– Полагаю, нам всем не помешает выпить по бокалу шампанского. – Ректор увлек собеседников к банкетному столу. – Леди Отой, вы не откажите мне в любезности, подарив следующий танец?

Даниэль растерянно оглянулась на де Грассе. Тот кивнул.

Да что происходит? Прежде приятели становились по разные стороны баррикад, когда речь шла о леди Отой, а теперь действовали заодно. Неужели Антуан испугался ее чувств и решил выдать за другого? Так Даниэль не кукла, не станет слепо подчиняться даже любимому мужчине.

Гости шушукались, провожая тройцу жадными взглядами. То там, то тут звучало приглушенное «кольцо», «сделал предложение», «бедный лорд Уоррен!» Последнее особенно раздражало. Отец зашел слишком далеко, раструбив о своих матримониальных планах половине высшего света.

На полдороги Даниэль перехватила Маргарит и, сбивчиво извинившись перед мужчинами и сославшись на некое важное дело, увлекла в сторону, к одному из окон. Отгородив подругу от шума бала, ведьмочка сложила руки на груди и гневно потребовала:

– Рассказывай! Почему я узнаю о помолвке от какой-то Люси Брасс, хотя живу с тобой в одной комнате.

Даниэль сразу не нашлась, что ответить. Веселая и беззаботная Маргарит сейчас напоминала могущественную темную ведьму, даже выражение глаз изменилось. Такую подругу девушка немного побаивалась.

– Оно случайно.

Глупый ответ, но не вдаваться же в подробности? Луиза где-то рядом и вцепиться в Антуана клещами, стоит Даниэль отойти больше, чем на пару минут. Он не сможет отказать даме, а во время танца всякое может случиться.

– Случайно? – Брови Маргарит окончательно сошлись на переносице. – И когда же ты собиралась нам рассказать? В день свадьбы?

– А я подозревала.

Возле окна, словно выйдя из портала, внезапно возникла Элжбета. В отличие от младшей подруги, она не метала молнии, смотрела привычно серьезно, но без обиды.

– Он целовал ее у лавки, Рита. У ювелирной лавки, – подчеркнула

стихийница.

– И ты молчала?! – накинулась на нее Маргарит.

Даниэль с облегчением выдохнула: ведьмочка сменила объект для гнева. Воспользовавшись тем, что соседки временно занялись друг другом и забыли о ней, леди Отой поспешила к фуршетному столу. Ее влекло вовсе не шампанское, хотя от волнения хотелось сделать глоток, другой – в поле зрения возникла знакомая блондинка. Леди Амарек оправилась от потрясения и спешила нанести ответный удар. Даниэль едва успела перехватить де Грассе, которого ушлая дамочка уже тащила в центр зала. Взглядом извинившись перед ректором, девушка обрушила на противницу ушат холодного гнева:

– Мне кажется, мы уже все прояснили, миледи. Совершать одну и ту же ошибку дважды – уже перебор.

Однако Луиза не спешила сдаваться.

– Вы так боитесь потерять жениха, что это наводит на определенные мысли, – едко заметила она.

– Как и ваше маниакальное стремление заполучить Антуана. Я женщина и прекрасно вижу все ваши дешевые уловки. Могли бы и вовсе прийти без платья, если оно вас так тяготит, – Даниэль намекала на стремление собеседницы постоянно поправить лиф, а на самом деле привлечь внимание к груди.

– Вы грубиянка, леди. – Лицо Луизы побелело, губы задрожали. – Хамство вам даром не пройдет!

– Хотите вызвать меня на поединок? – Девушка угроз не боялась. – Ах да, – якобы спохватилась она, – в вас ни капли дара, я в заведомо выигрышном положении. И магесса, и невеста с кольцом на пальце, и наследница богатого состояния – вы везде в проигрыше, поэтому лучше уйдите. Может, мне и девятнадцать, но я владею всеми приемами закулисной борьбы. Вы же столько откровенно бегаєте за чужим женихом, что даже сочинять ничего не придется.

Леди Амарек открыла и закрыла рот. Губы ее задрожали, пальцы сжали веер так, что он едва не сломался. Испепелив Даниэль взглядом, она громко потребовала подать экипаж:

– Ни на минуту не задержусь в этой дыре и никому не советую!

Гости дружно проводили взглядами стремительно скрывающуюся за дверьми рассерженную леди. Пусть она старалась обставить все с достоинством, со стороны ее уход походил на бегство.

Даниэль и Антуан не заметили, как очутись в плотном людском кольце. Дамы и кавалеры жаждали взглянуть на «того самого де Грассе»,

который наделал столько шума в обществе, даже его помолвка не обошлась без скандала. Леди Отой подвергли придирчивому осмотру. От напряжения у нее разболелась рука – все жаждали увидеть кольцо, убедиться, оно существует. Оркестр продолжал играть, но в танце кружилось лишь несколько пар, остальные сгрудились вокруг произведшей фурор парочки.

Темный маг стойко переносил трудности. Приобняв Даниэль за плечи, он с достоинством принимал поздравления и отвечал на каверзные вопросы. Леди Отой предпочитала молчать, ограничиваясь лишь односложными «да» или «нет».

Неизвестно, сколько бы все продолжалось, если бы резкий порыв ураганного ветра не разбил вдребезги окно. Свет мигнул и на мгновение погас. Музыка смолкла; призраки в ужасе сгрудились под потолком, шепча: «Он вернулся, он вернулся!»

Темноту прорезал женский крик, и свет вновь зажегся, явив худощавого мужчину, задрапированного в черный длинный плащ. Он стоял возле окна, того самого, где недавно ругались подруги Даниэль, и держал нож возле горла Маргарит. От ужаса светлая кожа ведьмочки стала практически прозрачной. Элжбета лежала возле его ног, сложно понять, живая или мертвая. Рука вытянута – стихийница пыталась защитить подругу, но не смогла.

По коже Даниэль пробежали мурашки. Пусть она никогда не видела Натана Олбрека в человеческом облики, только как анлака, девушка понимала, перед ней именно он. Лич, за исключением телосложения, не походил под классическое описание себе подобных. Длинноволосый блондин с острым носом и тяжелым подбородком, он лучше бы смотрелся в присутственном месте, нежели в преподавательской мантии прошлого века. Холодные, без единого намека на эмоции голубые глаза, казалось, не моргали.

Не сговариваясь, преподаватели выстроили живой щит, укрыв за ним гостей и студентов младших курсов. Только Даниэль осталась стоять с де Грассе, наотрез отказавшись прятаться за чужими спинами. Старшекурсники во главе с ректором приготовились дать отпор незваному гостю.

– Подойди сама, или она умрет, – зазвучал в оглушительной тишине голос, являвшийся Даниэль в кошмарах.

В подтверждении своих слов Натан чиркнул ножом по горлу заложницы. Алая струйка крови стекла вниз, к декольте.

В округлившись от ужаса глазах Маргарит стояли слезы, но она и не думала умолять подругу о спасении.

– Она никуда не пойдет.

Де Грассе отстранил плечом ректора и вышел вперед. Он дерзко смотрел в глаза лича, не выказывая ни капли страха или сомнения.

– Вот как? – усмехнулся Натан и вместе с ведьмочкой сделал шаг вперед. – Не слишком ли много на себя берешь?

– А я не привык довольствоваться малым.

В ответ Антуан сделал два шага.

– Тогда пусть девчонка прощается с жизнью.

Лезвие ножа блеснуло в воздухе, но острая сталь не успела причинить Маргарит серьезного вреда. Ее остановил выкрик Даниэль:

– Нет!!! Я пойду с вами, только отпустите девушку!

Натан довольно улыбнулся и толкнул заложницу. Не удержав равновесия, та упала и скорчилась на полу, прижимая ладонь к кровоточащему горлу.

– Давно бы так! Я всегда говорил, что твоя жизнь принадлежит мне, наконец-то ты это поняла.

Каждый шаг давался леди Отой с трудом, но она заключила сделку и не могла ее нарушить. Напрасно Антуан называл идиоткой и требовал вернуться, напрасно ректор заверял, что сможет защитить девушку, честь гнала Даниэль к личу. Но она не слепо шла на смерть, было кое-что, о чем Натан не догадывался.

– Все в порядке.

Леди Отой остановилась возле де Грассе и положила руку ему на плечо. Пристав на носочки, словно для прощального поцелуя, она шепнула:

– Ты сможешь выследить меня: я связала нас заклинанием.

И все, как бы ни хотелось остаться, пришлось отстраниться.

Видимо, опасаясь, что темный маг так просто не отпустит девушку, лич спеленал ее воздушной петлей и швырнул себе под ноги. Де Грассе отреагировал заклинанием, но темное облачко лишь лизнуло захлопнувшийся портал – Натан Олбрек все хорошо продумал.

Глава 20

– Успокойся!

Ректору стоило огромного труда заблокировать потом темной силы, хлынувшей вслед за исчезающим порталом. Если бы не Роберт, она грозила разнести камни актового зала в клочья. Антуан глянул на него горящими, почти безумными глазами и с легким шипением погасил потоки синего пламени, объявшего ладони. Дар улегся, удушливая волна отступила, позволив присутствующим вновь вздохнуть полной грудью.

Гости, преподаватели и студенты тревожно переводили взгляды с де Грассе на лорда Уоррена, отважно, даже безумно направившегося к темному магу. «Урожденный!» – гулял под потолком полный ужаса шепоток.

– Увы, до чистого урожденного мне далеко, а так приятно снова познакомиться, – картинно раскланялся Антуан.

Безусловно, он все слышал.

Однако шутка не могла скрыть желваков, гулявших под кожей, сжавшихся до бела пальцем и узкой обескровленной линии рта, выдавших крайнюю степень эмоционального напряжения. Достаточно дуновения ветра, чтобы пружина распрямилась. Последствия могли быть катастрофическими: темные в ярости иногда не контролируют силу, поэтому Роберт стремился успокоить приятеля.

– Антуан?

Ректор поравнялся с де Грассе и крайне осторожно вытянул руку, положил ее на плечо мужчины.

– Я отдал ее, я!

Ладонь с шумом рассекла воздух и ударила по бедру.

Антуан резко, едва не толкнув лорда Уоррена, обернулся и ткнул пальцем в Селестину.

– Ты! – Его голос походил на рык.

Ведьма попятилась, стремясь затеряться в толпе, но неумолимая сила швырнула ее через головы охнувших студентов прямо к ногам темного мага.

– Ты ведь понимаешь, что я все знаю и убью тебя, медленно и мучительно?

Слова де Грассе звучали обманчиво мягко и тихо и так не вязались с его действиями. Наклонившись, он ухватил Селестину за горло и

приподнял. Несчастливая захрипела и попыталась прибегнуть к чарам, но Антуан лишь сильнее стиснул пальцы.

– Я убью, Селестина, ты рыпнуться не успеешь. Понимаешь?

Ведьма сдавленно замычала. Сложно понять, «да» это или «нет».

– Да прекратите это, наконец, лорд Уоррен! – крикнул председатель совета попечителей. – И позовите стражу: он безумен!

Не отпуская жертву, де Грассе повернулся к говорившему. Лорд Брейн не прятался в дальних рядах, а, наоборот, пылая гневом, протискивался вперед.

– Я в своем уме, милорд, и всего лишь выполняю свою работу. – Антуан был сама вежливость. – Понимаю, мои методы далеки от идеальных, но госпожа Октион – преступница, по вине которой, возможно, погибла ученица. Она вовсе не добропорядочная преподавательница, а ученица лича, того самого, который навел нас пару минут назад.

Слова темного мага произвели эффект разрушительной океанской волны. В актовом зале вновь стало тихо. Праздничная атмосфера окончательно улетучилась, и догадливые домовые зачехлили инструменты.

– Подтверждаю. – Ректор придал весомости заявлению друга. – Я и господин Де Грассе застали Селестину Октион за проведением запрещенного ритуала и выявили подлог представленных при найме документов.

Воспользовавшись тем, что внимание публики временно переключилось на Роберта, Селестина исхитрилась укусить Антуан. Тот рефлексивно разжал пальцы, всего на мгновение, но его хватило, чтобы ведьма бросилась наутек.

– Не так быстро!

Стена огня отрезала беглянку от выхода. Точно такая же выросла возле окон. Тут Селестина проявила себя во всей красе, сбросила маску. Развернувшись к противостоявшим ей мужчинам, ведьма расправила плечи и усмехнулась. Затравленное выражение лица сменилось на выражение легкого презрения. Волосы тоже претерпели изменения, чуть потемнели и утратили седые пряди.

– Терпеть не могу эти тряпки!

Она рванула за подол длинной ведьминской юбки и оторвала его до колен.

– Так-то лучше, – удовлетворенно кивнула Селестина. – Осталось поменяться платьем с одной из юных красоток, и вообще замечательно. Что, – она осклабилась, вызывающе глянув на ректора, – думал, предел моих мечтаний – травки и старушечьи балахоны?

В зале раздались одинокие хлопки – это аплодировала Амалия.

– Милорд, – темная ведьма обратилась к ректору, – разрешите с ней разобраться? Руки чешутся.

Роберт покачал головой. Селестина слишком опасный соперник.

– Счастливо оставаться, неудачники! А я последую за будущим господином мира.

У ее ног образовался зияющий провал, но шагнуть в него ведьма не успела. Приятели действовали слаженно и ловко один – блокировали ее магию, второй – спеленали жертву.

– Убьешь меня, до нее не доберешься! – пригрозила несломленная Селестина.

Губы ее шевелились, кончики пальцев чуть искрились – ведьма готовилась нанести ответный удар. И действительно, нити чар начали, шипя, истончатся, словно невидимое пламя сжигало их изнутри.

– Лучше отдайте ее страже, милорд, а то не сдержусь.

К де Грассе вернулось былое самообладание, а с ним и приличествующая вежливость. Он повернулся спиной к Селестине, чего она точно не ожидала, и направился к все еще лежавшей на полу Элжбете. Подле нее, размазывая слезы по щекам, копошилась Маргарит. При приближении Антуана она шумно сглотнулась и отвернулась.

– Не бойся! – Темный маг опустил на корточки подле нее и потянулся к Элжбете. – Ты не виновата.

– Но она умерла из-за меня! – всхлипнула ведьмочка. – И Даниэль...

От макияжа не осталось и следа, платье тоже было испорчено пятнами от подтекшей косметики.

– Даниэль Отой жива, и не смей думать иначе! – рыкнул Антуан. – А на твою соседку я сейчас взгляну, уверен, ничего не потеряно.

Темный маг приложил ухо к груди девушки и прикрыл глаза. Селестина словно перестала существовать, он сосредоточился на чужом едва уловимом дыхании. Элжбета не умерла, но жизнь теплилась в ней еле-еле, как огонек догоревшей до основания фитиля свечи. Де Грассе собирался раздуть это пламя и попросил Маргарит отойти.

– Ректор с ведьмой уже закончил? – мимоходом поинтересовался он: не хотелось получить удар в спину.

Ведьмочка обернулась и застала кульминацию схватки, закончившейся безоговорочной победой лорда Уоррена. Дракон прибег к собственной уникальной магии и, добавив капельку стихийной, впечатал Селестину в плиты пола. Оттуда она уже не могла выбраться и бессильно дергалась в каменной темнице. Волны магии волнами гуляли по полу, истощая

создательницу. Вскоре Селестина убедилась в тщетности своих попыток выбраться и затихла.

Де Грассе перехватил кивок Роберта и вновь занялся Элжбетой. Ему требовалась предельная концентрация, спасибо, силы хватало.

Жизнь медленно, по капле возвращалась к девушке. Вот щеки ее порозовели, пульс участился. Элжбета дернулась и, моргнув, попыталась оттолкнуть Антуана, приняв его за лича. Огонь стихийницы лизнул темного мага, но не причинил вреда.

– Поберегите силы и ложитесь спать, юная леди. – Де Грассе поднялся на ноги и отряхнул колени. – И никакой магии! Дней десять точно. Освобождение от практических занятий напишу, заверите у секретаря.

Восторженная Маргарит, позабыв о былой неприязни к Антуану, рассыпалась в благодарности. Темный маг отмахнулся от нее, как от надоедливой мухи, и, обращаясь одновременно ко всем и никому, заметил:

– Бал придется переносить, а гостям лучше заночевать в академии. Я не могу поручиться за их безопасности в Бресдоне, милорд ректор, полагаю, тоже.

Амалия взяла на себя роль распорядительницы, и вскоре зал опустел, остались только два мага, устроившиеся возле поверженной ведьмы.

– Ну, что собираешься делать? – хмуро поинтересовался Роберт и пустил поверх пола струю огня, так, чтобы просто отвлечься.

– Есть одна идея... – Де Грассе почесал подбородок. – Она успела мне кое-что шепнуть, теперь понимаю, важное. Сумел-таки научиться девчонку!

Антуан хотел произнести последнюю фразу небрежно, вышло нежно и с гордостью.

– Не завидую личу! – Лорд Уоррен тоже улыбнулся, хотя обстановка совсем не располагала.

– Я сам ему не завидую, – хмыкнул темный маг. – Даниэль его очень большая ошибка.

– Не стоило показывать своих возможностей, – слегка пожурил ректор и послал магического вестника в Бресдон и в министерство магии.

Он не собирался ограничиться собственным расследованием, история Натана Олбрека обязана выйти за пределы стен академии.

– Да ладно! – отмахнулся Антуан. Сейчас его занимали совсем другие вопросы. – Давно шушукались, подозревали. Или отцу только моя учеба глаза мозолила? Я позор рода, Роберт, пакость, лишившая папочку друзей и возможности жениться повторно. Боялись, видишь ли, пасынка с темной силой. Она была как у Даниэль, чуть что, сразу в бой.

По лицу де Грассе пробежала тень, и он ненадолго замолк. Упоминание имени влюбленной в него студентки резануло сердце. Оказалось, потерять ее больно. Одно дело, держать на расстоянии, но знать, что в любой момент окажешься рядом или увидишь, совсем другое – сознавать, что ее сердце, возможно, прямо сейчас перестало биться. Мысль о бездыханном теле леди Отой поднимало со дна души темную силу, успокоить которую могла только кровь.

Роберт же размял пальцы и приготовился к утомительному допросу пленницы. Он понимал, правды она не скажет, поэтому собирался сразу прибегнуть к испытанным на Гедеоне чарам.

– Можешь не выяснять, где ее прячут.

Ректор нахмурился. Он не понимал странной просьбы приятеля и причины его довольной ухмылки. Селестина тоже, судя по взгляду, приняла темного мага за сумасшедшего, даже перестала дергаться.

– У меня талантливая ученица, – подмигнул Антуан и опустил на одно колено перед замершей в ожидании ведьмой.

Со стороны казалось, будто он делает ей предложение.

– Увы, не удалось доказать свою значимость. – Де Грассе чиркнул ногтем по плите и отдернул палец: драконьи чары обожгли. – Вы полагали, портал не удастся отследить, а первокурсница ничего не смыслит в магии. Бывает, бывает! Меньше надо было с цветочками возиться, ты тоже начала мыслить как растение. Ни одного путного заклинания!

Селестина насупилась и отвела глаза – отвернуться не позволяло заклинание.

– Объясни толком! – потребовал Роберт.

– Охотно! – Антуан устроился на полу, заложив ногу за ногу. Он контролировал весь зал и лениво поглядывал на поверженную ведьму, словно кот на пойманную мышь. – Связующее заклинание. Движение прекратилось, я уже знаю, где они. Осталось понять, что собираются делать. И это нам поведаст любезная Селестина. А станет врать и играть в молчанку, лорд Уоррен сделает из нее аппетитное барбекю.

– Вот почему ты не сдох, урожденный? – с чувством пожаловалась пленница.

– Вредный потому что, тебя ждал.

Де Грассе улегся на пол и, подперев голову руками, обманчиво ласково предложил:

– Сама скажи. Я ведь воскресить могу и владею десятками способами умерщвления. Устрою внеплановую практическую лекцию для студентов. Они только сначала пугаться будут, потом примут активное участие в

разборе тебя по косточкам.

Вместо ответа Селестина показала язык. Красноречиво.

– Она твоя.

Темный маг легко и плавно поднялся на ноги и отряхнул помятый праздничный костюм.

– Я в библиотеку, – коротко доложил он. – Жду через полчаса.

Искрящиеся снежинки – на улице снова завьюжило – ворвались в актальный зал вместе с открытой дверью. Селестина моргнула, когда она захлопнулась. Что-то подсказывало ведьме, именно так прозвучал ее похоронный колокол.

Ректор не стал миндальничать. Вытянув руки, он вырвал и поставил стоймя плиту-темницу Селестины и опоясал ее стеной огня. Пламя проникло сквозь камень, превратив его в жидкое стекло. Ведьма завизжала, когда на коже начали стремительно проступать и лопаться волдыри.

– Первая попытка.

Фигура Роберта видоизменилась, значительно увеличившись в плечах и торсе. Рубашка затрещала, пуговицы разлетелись по полу. На шее лорда Уоррена проступила драконья чешуя. Она стремительно расползлась по рукам, уплотняясь на глазах.

– Кладбище! – Селестина заговорила до того, как ректор совершил полуоборот. – Учитель собирается провести ритуал.

– Какой?

Раздвоенный язык вырвался изо рта ректора, в голосе появились шипящие нотки.

– Девчонка отдаст то, что ей не принадлежит.

– Жаль, этого не сможете сделать вы. – Плита с Селестиной взлетела под потолок. – С такой тухлой душой дар – немыслимое расточительство. Повисите пока, стража уже в пути.

Воздух покрылся паутиной бледно-зеленых нитей. Точно такие же коконом спеленали ведьму, лишив ее даже призрачного шанса на спасение. Убедившись, что она никуда не денется, ректор направился в библиотеку. Ему не терпелось узнать, что задумал де Грассе.

Лорда Уоррена встретили громкое оханье и стенания призраков. Потрясенный архивариус и вовсе тихонечко выл, спрятавшись под стойкой выдачи. Причиной стал беспорядок, устроенный темным магом. Он расшвырял книги по столам, без всякого пиетета отнесся к старинным фолиантам. Даже злобные гримуары убрали зубы и боялись лишней раз пошевелиться.

– О, так быстро? – искренне удивился Антуан.

Боком оседлав стул, он водил пальцем по пожелтевшей странице. Темный маг сейчас напоминал студента: то же усердие, даже прикушенный кончик языка.

– Наина – слабое звено, немудрено, что Натан поручил ей самую легкую работу. А у тебя что?

Ректор с интересом заглянул через плечо приятеля и прочитал: «Оборотное зелье».

– Ты ведь несерьезно? – с надеждой спросил Роберт.

Он не верил, будто Антуан способен на такую авантюру.

– Вполне. Всегда мечтал примерить юбку, – осклабился де Грассе. – Но шутки в сторону, нужна твоя помощь. Или кого-то, кто в состоянии смешать ингредиенты.

– Я могу.

Мужчины дружно обернулись на звонкий девичий голосок.

Маргарит робко переминалась с ноги на ногу у первого ряда столов. Она одновременно готова была сбежать и сделать шаг вперед – в зависимости от реакции на свои слова.

– Иди спать, мелочь! – отмахнулся от юной ведьмочки Антуан.

У него не осталось сил сердиться.

– Но я действительно могу помочь, господин, ради Даниэль. Вы спасли меня, она – тоже...

– Хватит! – Де Грассе предпочел оставить чужую реплику незаконченной.

За что он не любил женщин, так за пустословие. Им отчего-то требовалось детально объяснить каждый свой поступок, расписать каждую мелочь прежде, чем перейти к сути.

– Можно, милорд? – теперь Маргарит обращалась к ректору.

Все еще бледная, она уже твердо стояла на ногах, словно совсем недавно не готовилась предстать перед небесами. Девушка успела переодеться, сменив потрепанный бальный наряд на повседневный. Только прическа осталась прежней, вернее, ее остатки.

Роберт шумно вздохнул и переглянулся с Антуаном. Тот снова углубился в чтение, предоставив право решать старшему по должности.

– Хорошо, но только если вы умеете это делать.

– Она умеет, – не отрываясь от книги, пробурчал де Грассе. – На пару с Даниэль Отой они меня приворотным зельем поили, забористым, сваренным по всем правилам.

Маргарит покраснела до корней волос. Девушка ожидала разноса, сурового наказания, но лорд Уоррен рассмеялся.

– Приворожить – тебя?

Ректор фыркнул.

– По-твоему, я интереса для женщин не представляю? – обиделся Антуан.

Границы субординации были окончательно размыты, маги даже не пытались соблюдать ее видимость.

– Все женщины академии знают, что у тебя иммунитет, – растолковал Роберт и примирительно похлопал друга по плечу.

– Мы не знали, – потупилась Маргарит. – Глупо!

– Ага, – поддакнул де Грассе и поманил ее к себе. – Подь сюда, светило магической науки! Читай рецепт, запоминай и ступай готовиться. Я подойду через пару минут, только объект для копирования доставлю.

– Не надо.

Ректор намекнул на опасность присутствия Селестины в опасной близости от студентки. Пусть уж ее заберет стражи, вот тогда они вздохнут спокойно. Можно сделать слепок визуального облика и с его помощью создать фальшивую личину. Однако Антуан стоял на своем: ему требовалась предельная точность. И лорду Уоррену пришлось отступить, предварительно взяв с темного мага слово отвечать за возможные последствия.

– Разумеется, – пожал плечами Антуан, словно речь шла о рутинном учебном процессе. – Я ведь не позволю студентке первого курса смешивать важные ингредиенты, только стоять на подхвате. Иначе я в дерево превращусь, даже ты не расколдуешь.

– Может, деревом тебе и лучше... – тихо пробормотал Роберт, воспользовавшись тем, что Маргарит уже убежала и не могла их слышать.

– До сих пор претендуешь на Даниэль?

Ноготь темного мага чиркнул по листу, оставив глубокую борозду. Пергамент не поддался, не порвался, но и бесследно для него вспышка ярости де Грассе не прошла. Сам он не спеша повернулся к лорду Уоррену и недобро прищурился.

– Нет, после того, как проклятие сняло, в свадьбе нет нужды. Но она хорошая девочка, а тебе нет дела до ее чувств. Дерево и есть дерево, даже если оно эбеновое.

– Потому что темный или потому что крепкий? – Антуан попытался прояснить смысл сравнения.

Черная эбеновая древесина баснословно дорого ценилась среди мебельщиков, только работать с ней мог далеко не каждый – слишком тяжело.

– Сам реши. Но с Даниэль заканчивай, иначе я в стороне не останусь.

Де Грассе фыркнул:

– Защитник!

Однако злоба уже ушла, ее место заняла сосредоточенность и решимость.

Подложив под себя фолиант, чтобы он точно не пострадал, Антуан уселся ждать Селестину. Посоветовавшись, маги таки решили привести ее в лабораторию, чтобы личина вышла качественной.

В углу гремела котлами Маргарит, что-то бормотала себе под нос – словом, развела кипучую деятельность.

– А вы ее правда вернете?

Лихорадочно блестящие зеленые глаза остановились на темном маге.

– Работа преподавателя в этом и заключается – вытаскивать юных леди из неприятностей, в которые они влипают, – думая о своем, ответил де Грассе.

Ректор что-то копается, как бы ведьма не подкинула проблем! Может, сходить, проверить? Но и оставлять Маргарит одну не хотелось. В магическом плане она беззащитна, в физическом тоже. И Антуан нетерпеливо ждал вспышки портала.

Тяжко вздохнув, Маргарит таки выбрала подходящий котел и подвесила его над спиртовкой. Зажурчала вода, наполнив сосуд до первой риски.

– Огонь зажигать? – Ведьмочка вопросительно уставилась на де Грассе.

Она волновалась, хотя всячески старалась это скрыть, но эмоции проскальзывали то в дрожании рук, то в расширившихся зрачках, то дернувшемся уголке рта.

– Пока нет. Приготовь все для базовой основы и найди остальные ингредиенты.

Темный маг слез с книги и, раскрыв на нужной странице, положил на учительский стол.

Долго, определенно, долго! Нужно бросать Маргарит и переноситься в актовый зал.

Де Грассе только успел подумать, как наконец-то открылся портал, и из него на пол полетела связанная Селестина. Огненные нити впились в кожу, местами прожгли одежду. Во рту красовался кляп из носового платка, который некогда лежал в кармане Роберта – больше ничего под рукой не нашлось.

– Вздумала сопротивляться, – пояснил ректор.

– Дура! – обрисовал отношение к поступку бывшей коллеги Антуан. – Стража?

– Скоро будет. Передам ей на поруки госпожу Октион и полечу следом. Полагаю, – усмехнулся лорд Уоррен, – дракон на кладбище не помешает.

Внимательно слушавшая Маргарит таки робко спросила: «А можно мне с вами?», но, получив два убийственных взгляда, выкинула идею из головы.

Работа закипела, в прямом и в переносном смысле. Сверяясь то с книгой, то с учебником, ведьмочка готовила базу для зелья. Мужчины не мешали. Де Грассе проверял, не поменялись ли координаты кончика связующего заклинания, ректор приглядывал за Селестиной. Последняя злобно посматривала на бывшую ученицу, считая ее предательницей, но Маргарит ее игнорировала.

– Готово! – Напряженная девушка указала на бурлящий котелок.

Антуан подошел и недоверчиво принялся. Маргарит испугалась: отругает, но он лишь велел выложить в ряд оставшиеся составляющие зелья и пояснить, что есть что.

– Учти, – напомнил темный маг, – цена ошибки велика.

Только ошибаться ведьмочка не собиралась: на кону жизнь подруги.

Де Грассе не сразу приступил ко второй части приготовления зелья, сначала прошелся по лаборатории, размял пальцы, выкинул из головы лишние мысли. В последний раз он подходил к котелку на преддипломной практике, но верил, задуманное удастся.

Почувствовав волнение друга, ректор стал рядом.

– Давай поделим? – предложил он. – С тебя магия, с меня – тонкий расчет.

Антуан кивнул. Так действительно лучше.

Стоило добавить крылья златоглазок, как зелье забурлило, сменив цвет с темно-желтого на салатový. Не обращая внимания на метаморфозы, лорд Уоррен потянулся за мешочком с измельченными волчьими зубами. Темный маг в свою очередь сосредоточился на Селестине. Он обошел ее со всех сторон, запоминая каждую мелочь, каждую морщинку. По лаборатории разлетелся речитатив заклинания. Де Грассе читал его без бумажки – сказывалась хваткая память.

С каждым словом, с каждым движением ложки на длинной ручке содержимое котелка преображалось. Оно то рвалось наружу, то жалось к стенкам, то багровело, то становилось абсолютно прозрачным.

– Готово!

Ректор жестом пригласил друга подойти, однако первой в котелок

заглянула любопытная Маргарит. Вытянув шею, она перегнулась через соседний стол и уставилась на бурюю жидкость сомнительного запаха.

– Фу! – Ведьмочка зажала пальцами нос.

– А вы фиалки ждали, юная леди? – поддел ее Антуан. – Это вам не любовь, а чужая сущность. Ну, если что, завещание в банковской ячейке «Первого торгового».

Темный маг смело зачерпнул зелья и, помедлив мгновение, быстро сделал необходимые три глотка. Сначала ничего не происходило, только сердце забилось чаще. Потом де Грассе бросило в жар. Тело ломило, скручивало. Особенно сильная боль терзала туловище спереди. Скосив глаза, мертвенно бледный Антуан понял почему: у него росла грудь. Бедра тоже раздались, плечи, наоборот, уменьшились. Отросшие волосы защекотали щеки. Кольца со звоном упали на пол: пальцы тоже поменяли размер.

– Ну, как? – перебарывая недомогание, с надеждой спросил де Грассе.

Он судорожно вцепился в столешницу и, стиснув зубы, из последних сил сохранял лицо перед студенткой. Второй раз Антуан обратное зелье пить не станет, пусть мучается кто-то другой.

– Похож! – критично осмотрев приятеля, вынес вердикт ректор.

– Тогда сдавай Селестину страже и расправляй крылья. Мелочь запри в общежитии, а то действительно рванет изображать героиню.

Так странно, непривычно – чужой голос, чужое тело. К последнему пришлось приноравливаться, заново учиться ходить, двигаться. Лич не должен ничего заподозрить, де Грассе обязан в точности скопировать женщину.

– А ты?..

– Порталом. Магия никуда не делась.

* * *

Даниэль лежала на холодной земле, не в силах пошевелиться. Для наблюдения всех книжных штампов не хватало, чтобы ее раздели, но Натану Олбреку не нужны были дешевые эффекты.

Красный огонек лампы в часовне мигал от порывов ветра. Именно там, перед самым носом у небес, лич готовился закончить ритуал, стать могущественным, живым и бессмертным. Его тень то и дело мелькала в проеме распахнутой настезь двери. До леди Отой доносились обрывки фраз, больше напоминавших монолог сумасшедшего. Но девушка

понимала, это не бессвязный набор звуков, а древняя магия.

Девушка в который раз потянулась к дару. Бесполезно, она перестала его чувствовать. Скоро отнимутся ноги и руки, но Натану нет никакого дела до фигурки в бальном платье на снегу. Наоборот, ему нужна ее смерть.

И все же Даниэль надеялась. Она не желала сдаваться, хотя бы мысленно держала оборону. Девушка верила, де Грассе успеет, найдет ее по оставленной ниточке и в ключья разорвет лича. А если нет... Успеть испытать светлое чувство за короткий век – тоже не так уж плохо.

– Готова?

Натан возник на ступеньках часовни. Он разделся до пояса и держал в руках нож.

– Давай уже! – дерзко ответила Даниэль. – Ты столько месяцев пугал, пора уже перейти от болтовни к делу.

Губы ее посинели от холода, но девушка не собиралась молчать. Нет, молить о пощаде она не станет, леди Отой уйдет достойно.

Вместо ответа ветер разнес все тот же зловещий шепот, который прежде звучал в часовне. Девушка ощутила резкую боль в груди, такую сильную, что из глаз брызнули слезы. Темное облачко проявилось, вышло за пределы тела, но пока не порвало связи с хозяйкой. Лич попробовал снова и выругался: дар не желал переходить бывшему владельцу.

– Где носит Селестину? – в злобе выкрикнул Натан.

– Что, сил не хватает? – торжествовала Даниэль.

– Заткнись!

Лич стремительно спустился и вlepил девушку звучную пощечину. Казалось, от нее опухла половина лица – мужчина не поскупился на удар. Пришлось действительно замолчать: леди Отой временно не могла разомкнуть челюсти. Однако даже в таком незавидном положении Даниэль не сдавалась. Обладай она хоть капелькой стихийной магии Элжбеты, наверняка бы испепелила лича. Но, увы, девушке приходилось лишь придумывать тридцать три способа умерщвления ненавистного врага.

Ткань окончательно превратилась в ледышку. Собственно, не так уж важно – судя по поведению Натана, скоро все закончится. Но не на победной ноте: Даниэль заготовила мучителю сюрприз. Она не могла полагаться на силу дару, кусаться или царапаться, поэтому полагалась на силу мысли. Если леди Отой хоть чуточку темная, то перед смертью успеет проклясть врага. Даниэль читала о такой способности в хрестоматиях, которые в последнее время заглатывала в огромном количестве. Нужно только постараться, и Тьма придет за Натаном Олбреком.

– Наконец-то!

Сидевший на ступеньках часовни лич встрепенулся и повернулся к воротам. Даниэль не могла видеть, кто там пришел, и полагалась только на слух. Хотя догадаться несложно, пару минут назад Натан поминал Селестину.

– Простите.

Голос ведьмы звучал странно. Леди Отой не могла отделаться от ощущения, что он стал ниже. Или у нее уже начались галлюцинации от холода? Похоже, нет, раз Натан задал тот же вопрос.

– Ректор. – Селестина вступила в полосу алого света и остановилась перед личем. Выглядела она потрепанно, прическа тоже превратилась в «воронье гнездо». – Огонь задел горло. Я чудом осталась жива.

– Выходит, они поняли, кто ты? – нахмурился Натан.

Даниэль злорадствовала. Пусть она умрет, но и ведьма останется на кладбище.

– Увы! – вздохнула Селестина. – Все треклятый Антуан! Вечно сует нос не в свое дело.

– И где он, не увязался следом?

Воздух вокруг пальцев лича тревожно засветился. Видимо, ведьма тоже сообразила, чем ей это грозит, раз испуганной скороговоркой заверила:

– Не беспокойтесь, у него и лорда Уоррена слишком много проблем в актовом зале.

– Ты? – Натан довольно усмехнулся и впитал магию. – Хорошо придумала, хвалю. Но хватит разговоров, пока преступать. Все помнишь?

– Безусловно.

И снова Даниэль привиделось, будто что-то не так. Селестина смотрела на нее в упор и словно обращалась к ней, а не к учителю.

– Тогда бери девчонку и тащи сюда. Пора высосать из нее дар и пополнить мои силы ее кровью.

Несмотря на то, что леди Отой предполагала подобный исход, все внутри у нее обмерло. Хотелось брыкаться, кричать, но эмоции бессильно бились внутри. Она не хотела умирать, до последнего момента верила, что-то произойдет, ее спасут.

Ведьма легко, словно пушинку, взвалила Даниэль на плечо. Та повисла словно куль, не способная даже мычать.

Ступени крыльца – как ступеньки эшафота.

Лич поджидал свою жертву у старинной алтарной плиты. Он скинул с нее цветы и божественное изображение, превратив кусок известняка в камень заклания. Вокруг постамента с плитой горел неровным синим

пламенем рисунок из двух вписанных друг в друга треугольников. В каждом секторе Натан углем вывел непонятные символы, напоминавшие каракули ребенка.

– Вырезай сердце медленно, чтобы она потеряла как можно больше крови, – дал указания лич. – Потом разрежешь его на кусочки и положишь в каждом углу. Дальше отойдешь за рисунок.

Селестина кивнула и сгрузила девушку на плиту. Потекли последние минуты ее жизни.

Вопреки ожиданиям, Натан не подал ученице ритуальный нож, а крест-накрест полоснул себя по ладоням. Выступившей кровью он нанес письмена на лоб Даниэль, смочил ей линии рисунка. Стоявшая рядом ведьма до поры наблюдала, но, стоило личу нагнуться, быстро изменила руну на лице девушки: убрала одну линию и дорисовала две косых.

– Можем начинать!

Натан ничего не заметил. Да что там, он потерял всякий интерес к жертве – расходному материалу своего могущества.

Если бы могла, Даниэль зажмурилась, когда лич протянул окровавленный нож Селестине. Сейчас она вонзит его в грудь девушки! Ведьма, чуть помедлив, наклонилась, практически коснулась острием выреза бального платья и... Такого леди Отой точно не ожидала – Селестина четким и быстрым скольльзящим движением вогнала нож в бедро Натана. В следующий миг Даниэль полетела на пол. Ведьма, словно котенка, отшвырнула ее за пределы рисунка. И все – за считанные мгновения.

Синее пламя взметнулось до потолка, заключив Селестину в подобие кокона.

– Вздумала забрать силу себе?!

Разъяренный лич ударил ученицу ярким пронзительным лучом. Пламя отразило его и, сформировав эфемерный клинок, пронзило грудь Натана. Истекающий кровью, он рухнул на пол, приложившись головой о камень.

– Ты не Селестина.

Однако лич быстро пришел в себя и, цепляясь пальцами за плиту, нашел силы подняться.

– О да, я совсем не Селестина! – разразилась безумным хохотом ведьма. – Я предупреждал тебя, но ты позарился на чужое.

Даниэль сначала ощутила знакомое удушье, а потом увидела стену магии смерти. Она загнала Натана в ловушку, отрезала пути отступления.

Синее пламя раскалилось добела, руны на полу зашипели.

Лич ответил черным облачком проклятия. Судя по кривой усмешке, он

верил в свою победу. И действительно, проклятие легко миновала стену огня и вошло в тело мнимой ведьмы. Кожа ее побледнела, казалось, Селестина сейчас рухнет на пол, но тут она рассмеялась, раскатисто, словно сумасшедшая, и распрямила поникшие плечи. Дар черным облачком вышел из тела. Он все сгущался и сгущался, стремительно меняясь в размерах, и наконец заполнил все пространство часовни, грозovým облаком нависнув над головами участников ритуала.

– Покойся с миром! – прозвучали традиционные словами похоронной службы.

Ураганный ветер невиданной силы повалил Натана на камень. Упавший с потолка ястребом темный дар, придавил его. Огонь ритуального рисунка загудел, забился в бешеном танце. Рунические письмена отделились от пола и по дорожке крови перебрались на тело Натана. Он хрипел и бился в конвульсиях, не в силах вырваться из собственной ловушки. Собственная кровь активировала ритуал и безжалостно выпивала жизненные и магические силы, все до последней капли. Выставив сложенные «лодочкой» ладони, Селестина черпала их из воздуха. Ее тело звенело, стало практически прозрачным.

– Ну хватит!

Ведьма отступила, и, никому ненужная, сила лича, пробив крышу, искрящимся столпом устремилась в небеса.

Даниэль заметила в образовавшейся дыре силуэт дракона, а через пару минут в часовню ворвался ректор.

– Не успел!

Он раздосадовано ударил кулаком по притолоке.

– Плохих преподавателей набирали твои предшественники, даже ритуал бессмертия толком провести не могут.

Селестина опустилась на корточки рядом с Даниэль и пощупала ей пульс.

– Не надо бояться, все кончено, – проворковала она.

– Я бы на месте леди Отой боялся. – Роберт сделал пару шагов вперед и остановился против студентки. – Напившийся чужой силы урожденный опасен.

– Брось ты сказки рассказывать! – отмахнулась мнимая ведьма. – Сколько раз повторять: я не чистый урожденный, просто очень злой полукровка. И сейчас готовлюсь вкусить все прелести отката, поэтому, пожалуйста, займись Даниэль, а после доставь нас в академию.

Пока лорд Уоррен снимал с девушки чары лича, Селестина, вернее, де Грассе, принявший его образ едва доковылял до ближайшего угла. Силы

внезапно покинули его, и темный маг рухнул, чудом не расшибив лоб. Ректор тут же метнулся к нему, но Антуан знаком дал понять, все в порядке. Его трясло, словно в лихорадке, кожа приобрела болезненный желтый оттенок и походила на морщинистый древний пергамент. Обратное заклинание начало разрушаться само собой, словно змеиный хвост, чулком сползая от лица к ногам. Со стороны выглядело пугающе и тошнотворно. Но вот облик Селестины окончательно растворился, и на Даниэль смотрели уже знакомые карие глаза.

– Вы как? – встревоженно поинтересовался де Грассе, хотя ему впору было бы озаботиться собственным здоровьем.

– Спасибо. Вашими стараниями.

– И ректора. Он тут не для мебели.

– Послушай, – вмешался Роберт, – мне кажется разумнее...

– Все скоро пройдет, – оборвал его Антуан и попросил: – Пожалуйста, оставь нас на пару минут одних.

Ректор понимающе кивнул и, прихватив останки лича – их надлежало сжечь, – вышел в темноту ноябрьской ночи.

Разговор не клеился. Смущенная Даниэль стояла в пол-оборота к де Грассе, прикрывая разодранное на боку платье. Жалко его, а еще жальце обручального кольца, которое неведомо когда соскользнуло с пальцев. Лучше бы серьги, чем фамильная драгоценность чужого рода!

– Я очень виновата перед вами, Антуан.

Даниэль показала руку.

Темный маг рассмеялся:

– Пустое! Его легко найти.

Он по-прежнему выглядел плохо, немногим лучше покойников, которых подымали студенты, хотя пытался бодриться. Под глазами стремительно наливались лиловые тени, скулы болезненно заострились, словно лицо усохло. Девушка по сравнению с ним казалась цветущей красавицей. По сути, она всего лишь испугалась, но не потеряла ни капли крови. Пощечина – сомнительное увечье, боль давно прошла.

– Может, вам врача?

Леди Отой растерялась. Она не понимала, что говорить, как поступать в таких случаях. Нужно помочь, посочувствовать, но примет ли Антуан ее участие?

– Не надо, – качнул головой де Грассе и, преодолев сопротивление тела, сел прямо. – Доучитесь до старших курсов, познакомьтесь с этой крайне неприятной штукой.

– Так я останусь?

В глазах девушки забрезжила надежда.

– Разумеется, – без тени сомнения подтвердил преподаватель. – Если не провалите сессию.

– О, я постараюсь, очень постараюсь!

В порыве чувств Даниэль метнулась к нему, присев на корточки, потянула руку к блестящему влажному лбу, но вовремя вспомнила: де Грассе чужой. Рука безвольно повисла, плечи поникли, и леди Отой отвернулась.

– Я хотел бы поговорить, Даниэль, сейчас, пока не придется никому ничего объяснять. – Голос Антуана звучал в ее душе набатом: такой же тревожный, пусть и внешне спокойный. – Речь о вашем объяснении.

– Так глупо... Забудьте!

Если бы могла, девушка забрала бы те слова обратно. Де Грассе ее не любит и никогда не полюбит.

– Совсем забыть?

Легкая хитринка в его тоне заставила поднять голову, заглянуть в глаза магу. Темные, манящие, они затягивали, но не давали проникнуть в сокровенные мысли.

– Вы отчитали меня, велели держаться подальше – логичное решение.

– Я? – нахмурился Антуан. – Юная леди, не искажайте мои слова. Я всего лишь сказал, что не желаю вас соблазнять.

– Разве это не одно и то же?

Даниэль ничего не понимала. Чего же он хочет?

– Нет, – выдохнул де Грассе и коснулся подрагивающими кончиками пальцев ее подбородка, понуждая не отрывать взгляда от своего лица. – Нет, маленькая Даниэль, это совсем другое. Ты неопытная студентка, тебе так легко угодить в сети мужчины, успевшего завести отношения не с одной женщиной.

– И вы решили за меня, да? – Кровь девушки медленно закипала. – Кого любить, с кем спать? Печетесь о моей репутации, словно папенька, хотя тревожит вас только ваша. Что люди скажут, не уволит ли ректор? А я не ребенок, не ребенок, Антуан, и...

Темный маг не позволил ей договорить и поцеловал. Однако Даниэль не собиралась оставаться на вторых ролях и быстро перехватила инициативу. Обхватив голову де Грассе, зарывшись пальцами в его волосы, она быстро доказала, слова леди Отой не расходятся с делом. Поцелуй меньше всего напоминал стыдливый и невинный, де Грассе приобрел хорошую ученицу, которая все схватывала налету и шла дальше, куда пока не осмеливался заглянуть учитель.

Позабыв о холоде и слабости, о не самом романтическом месте вокруг, парочка упивалась друг другом. Даниэль давно перебралась на колени преподавателю и давала свои собственные уроки. Де Грассе тоже раздвинул рамки дозволенного: девичья грудь была слишком близко, чтобы не попытаться ее поцеловать. Леди Отой не возражала. Прикрыв глаза, она наслаждалась новыми ощущениями и, поправ нормы морали, потихоньку расстегивала крючки на платье, чтобы Антуану досталось больше.

– Ты серьезно?

Де Грассе предоставил ей шанс к отступлению, когда мягкая ткань опала на колени.

– Более чем. Оттолкнешь, прокляну! – пригрозила девушка и движением руки окончательно перевела их отношения за грань ученических.

Больше не стесненная ничем грудь высоко вздымалась, но вовсе не от страха, а от переполнявших ее эмоций. Даниэль держалась так, словно на ней закрытая роба, без стыда, с поистине королевским достоинством, а Антуан не мог оторвать взгляда от капельки бирюзы в соблазнительной ложбинке.

– Ну, соблазняй, толкай на путь порока.

Леди Отой не просила – требовала. Де Грассе рассмеялся: настолько потешной казалась ее взрослость.

– Только самую капельку, потому что я не каменный. А после ты прикроешься: мы еще не договорили.

И он наклонился к острым холмикам, чтобы в следующий миг сорвать с уст Даниэль томный вздох. Антуан не торопился, лаская губами и языком нежную кожу. Девушка плавилась под его руками. Приоткрыв рот, она наслаждалась неведомыми ранее ощущениями.

– Ой, кажется, я помешала! Но не стану мешать, пусть награда найдет героя.

Оба синхронно обернулись и увидели край мелькнувшей в дверном проеме юбки.

– Амалия! – скрипнув зубами, пробормотал де Грассе и отстранился.

Даниэль сразу стало холодно. Жар поцелуев и предвкушение нечто большего больше не согревались, и она судорожно прикрыла грудь.

– Пожалела? – Темный маг по-своему понял ее поведение.

Он хмурился и тревожно посматривал через плечо девушки.

– Нет. Я готова хоть сегодня прийти в вашу спальню, даже зная, что вы никогда на мне не женитесь. Помогите с крючками, пожалуйста, мне никак, – беспомощно, стусевавшись, добавила леди Отой.

Пусть хотя бы подержит лиф, дальше Даниэль справится.

– Ошибаешься, – напряженно размышляя совсем о другом, Антуан пришел ей на помощь, – теперь мне как раз придется жениться.

– Почему? – искренне удивилась девушка. – Я ведь даже девственница.

– Станешь публично доказывать это всем, кому разболтает Амалия? – съехидничал де Грассе. – Она застала нас за недвусмысленным занятием.

– Вот что, – Даниэль оправила декольте и встала, – ни на ком вам не придется жениться. Отец и так невысокого мнения обо мне, вряд ли дочь-шлюха расстроит его больше дочери-колдуньи.

– Чтобы я больше от тебя таких слов не слышал! – прикрикнул Антуан.

Девичьи ласки словно влили в него новые силы, темный маг чувствовал себя намного лучше, настолько лучше, что смог самостоятельно подняться.

– За следующую «шлюху» ударю по губам, – предупредил он. – И отвечу твоими же словами: на каком основании ты решаешь, на ком мне жениться?

Леди Отой опешила и проглотила заготовленный на первую половину реплики ответ. Разве это не очевидно, Антуан не любит ее, может, испытывает легкий интерес, но не более.

– Неразумно жениться на девушке только потому, что скомпрометировал ее, – наконец выдавила из себя Даниэль. – Нужны чувства. Я вам неинтересна...

– Вздор! – отмел ее предположение де Грассе. – Я всего лишь старше и видел последствия.

– Какие же?

Девушка вновь закипала. Усевшись на край плиты, которая едва не стала ее могилой, она требовательно сложила руки на груди.

– Твое разочарование. Первые чувства мимолетны...

– Чушь!

Леди Отой в сердцах ударила кулаком по камню и, ойкнув от боли, прижала к губам окровавленную ладонь.

– Опять отсутствие самоконтроля, да? – пожурил де Грассе. – Совсем забросила медитацию! Ну, и какой темный маг получится из такой вздорной девицы.

Порывшись в кармане – спавшая личина вернула и прежнюю одежду, – он протянул Даниэль платок.

– Теперь по существу. Ты ожидала от меня пылкой влюбленности мальчишки? Цветы, подарки, желание все время быть рядом?

Взгляд Антуана требовал ответа, и девушка кивнула. Обернув тканью пострадавшую ладонь, она убаюкивала ее словно ребенка.

– То есть ты всерьез уверена, что взрослый мужчина ведет себя именно так? Забывает о долге, обязанностях, теряет голову от эмоций? Добро пожаловать в реальный мир, Даниэль, твои представления о любви на уровне маленькой девочки.

– Да плевать кого, – вспыхнула Даниэль, – скажите лучше, есть у меня шанс?

Темный маг выиграл бы конкурс краткости:

– Да.

– Вам нужна только постель? – не унималась девушка.

Она пока не спешила радоваться. Де Грассе действительно взрослый мужчина, его просто могло тянуть к ее телу.

– Нет.

Антуан словно издевался над Даниэль, выдавая столь желанную информацию по крупицам.

– Да любите вы меня, наконец?!

Любой бы потерял терпение, леди Отой и так долго держалась.

Де Грассе хмыкнул:

– Сама как думаешь? Сражаться в одиночку с личем ради обычной студентки – безумие. Еще большее – сварить обратное зелье и доверить помощь в его приготовлении первокурснице. Хотя бы статистику смертности от него почитай.

Даниэль не собиралась, она просто повисла на шее еще нетвердо стоявшего на ногах мага и крепко поцеловала.

Глава 21

Леди Отой поставила чашку на стол и недовольно покосилась на де Грассе. Она надеялась провести время с ним, а не лицезреть его затылок. Антуан сразу, как они пришли в кафе и сделали заказ, склонился над листом бумаги и принялся что-то быстро писать. Даниэль пару раз пыталась заглянуть ему через плечо, но темный маг всякий раз закрывал лист бумаги рукой. Ее это раздражало, но за время знакомства с де Грассе, девушка успела понять, закатывать скандал бесполезно, мужчина банально не отреагирует или отреагирует, но совершенно не так, как нужно. Приходилось демонстративно посматривать в окно и доедать остатки пирожного.

– Ну вот, готово!

С выражением величайшей муки де Грассе запечатал письмо и сунул в карман. Создавалось впечатление, что он собирался отравить по почте собственный смертный приговор.

– Что именно?

Пить чай расхотелось, равно как ковыряться ложкой в розовой глазури. Даниэль напряглась, готовая услышать самое страшное. А ведь все начиналось, как обычное свидание... После спасения от лича они начали встречаться. «Надо же начать общаться по-человечески», – заявил Антуан, когда впервые пригласил прогуляться по Бресдону. Никого повышенное внимание преподавателя к студентке не удивило: стараниями Амалии слух об их романе разнесся по академии быстрее развития собственно романа. Парочку тут же окружили повышенным вниманием. Все будто только и ждали новых пикантных подробностей, старались подслушать разговоры, разглядеть поцелуи. Даниэль опасалась, что со столь скорбным выражением лица темный маг написал прошение об отставке, и преисполнилась решимости помешать ему. Подумаешь, смешки за спиной, она переживет. Об Антуане и говорить не приходилось, перед ним робели. Зато темную ведьму хотелось убить, только девушка никак не могла определиться со способом. Как лучше: сварить в кипятке или отдать на съедение воронам? По словам де Грассе, Амалию никто не кладбище не приглашал, она явилась по собственной инициативе, якобы помочь.

– Письмо поверенному. Зайдем на почту, отправим.

– Какому поверенному? – нахмурилась девушка.

Она решительно ничего не понимала.

– Поверенному рода де Грассе. Я собираюсь вступить в права наследования.

Все же как хорошо, что Даниэль поставила чашку, иначе бы непременно разбила. Широко распахнув глаза, она изумленно уставилась на Антуана.

– То есть с наследством и титулом я тебе нравлюсь меньше? – он со свойственной ему иронией прокомментировал ее реакцию.

– Нет. То есть...

Девушка окончательно запуталась. Де Грассе навсегда порвал с семьей, в деньгах не нуждался, а тут вдруг снова решил стать лордом. Зачем? Вопрос слетел с губ, вызвав у собеседника улыбку.

– А вдруг я жениться надумаю? Колечко-то мы нашли. Согласись, леди де Грассе звучит лучше госпожи де Грассе.

Антуан похлопал себя по карману.

Даниэль закашлялась. Ей вдруг резко стало не хватать воздуха, темному магу даже пришлось похлопать ее по спине. Он взял кольцо! Как, зачем?! Леди Отой совершенно не готова, они просто встречаются, даже Новолетье вместе не встретились. Взгляд заметался по кафе и замер на букете роз. Еще пару минут назад Даниэль считала их обычными алыми цветами, а теперь задумалась, начала искать скрытые смыслы.

– Но ты со мной не спал, значит, жениться не обязан, – уцепилась она за спасительный аргумент.

Помнится, де Грассе приводил его как единственный, который побудил бы к столь радикальным переменам в жизни.

– Можем при желании исправить, – подмигнул Антуан. Он расслабился и наслаждался ситуацией. – Кровать в спальне большая, освобождение от утренних занятий подпишу.

– Ты еще простынь на расписание повесь! – буркнула девушка, пряча за грубостью волнение.

Когда-то близость с де Грассе казалось такой простой, всего лишь продолжением сиюминутных чувств, а теперь Даниэль застеснялась.

– Это уже слишком, у нас не Темные века.

Мужчина подозвал официантку и заказал еще чаю со сладким, после вернулся к прерванному разговору:

– Но если ты против, я настаивать не стану. Выходит, не зря останавливал в свое время, знал, пожалеешь.

В девушке разыграл дух противоречия.

– Не пожалею! – Она с вызовом посмотрела собеседнику в глаза.

– Осталось добавить: «Возьми меня прямо сейчас!» – расхохотался

темный маг.

Вместо ответа Даниэль показала ему неприличный жест – академия вносила коррективы в великосветское воспитание. Де Грассе закатил глаза и погрозил ей пальцем. Он не сердился – они перестали быть студенткой и преподавателем.

– И на предложение прямо сейчас тоже не рассчитывай. Кольцо я ношу, но вот пока в сомнениях. Вдруг на следующий год подвернется другая первокурсница? Ты уже потеряешь былую свежесть. Старость – дело такое, между двадцатью и восемнадцатью – пропасть.

Даниэль понимала: он подтрунивает, поэтому никак не отреагирует.

Комок в горле рассосался, сердце отпустило. Сейчас действительно не время для помолвки, ведь они толком не знакомы, хотя одновременно знают друг о друге слишком много.

Звякнул колокольчик, вместе с радугой из снежинок впустив в кафе новых посетителей. Де Грассе сидел лицом к двери, поэтому увидел их первыми, и тихонечко присвистнул:

– Роберт с проверяющей!

Даниэль тоже заерзала и обернулась, чтобы поспеть к моменту, когда ректор заботливо поможет спутнице снять меховое пальто.

– Да ведь это чиновница из министерства! – ахнула девушка, разглядев лицо блондинки с идеальной прической.

Казалось, ее волнистые, с косой челкой волосы не способны примять или спутать ни ветер, ни кокетливая меховая шапочка. Даниэль сколько ни пыталась, не могла добиться такого эффекта, приходилось бегать в дамскую комнату, чтобы предстать перед Антуаном в лучшем виде.

– А я тебе о чем? – подмигнул де Грассе и напомнил: – Пялиться неприлично. В моем случае и вовсе чревато придирками. Министерским только дай волю!..

Мелисандра Арк прибыла в Бресдон на время сессии с целью проверки эффективности обучения. Высокая, стройная, она производила впечатление неприступной скалы. «Ледяная драконица», – одним словом охарактеризовал ее лорд Уоррен. Она не понравилась ему с первого взгляда. Еще бы: почти одного роста с ним, заносчивая, непреклонная – и тут вдруг совместное чаепитие.

– Она совсем другим занята, – подметила наблюдательная Даниэль.

От нее не укрылась мягкая улыбка, которой драконица поблагодарила спутника за заботу.

– Думаешь, зацепила?

Де Грассе повертел чашку за ручку и бросил еще один взгляд на

парочку. Определенно, они пришли сюда не проценты успеваемости обсуждать. Вот и хорошо, пора Роберту избавиться от тоски по Сельте и свить гнездышко с представительницей его расы. Проклятия больше нет, дракончики в семье точно появятся.

– Тогда не станем им мешать: не хочу спугнуть чужое счастье.

Девушка с улыбкой склонилась над тарелкой с пирожным и отправила в рот последний кусочек ежевичного крема. Он показался таким сладким! Пусть скоро принесут клубничный пирог, этот кусочек все равно останется самым-самым, ведь с ними проблемы Даниэль окончательно остались позади. Лорд Уоррен больше не претендовал на ее руку и обзавелся возлюбленной – это ли не прекрасно?

– Ты за Роберта радуешься как за родного, – не удержался от подколки де Грассе.

Леди Отой пожала плечами.

– Выполняю твою работу. Если друг занят своими любовными делами, радоваться приходится мне.

– Язва!

Даниэль не обиделась, она понимала, это комплимент.

Больше о ректоре не вспоминали, хотя изредка поворачивались, проверяли, на месте ли парочка. Мелисандра с Робертом их и вовсе не замечали, что только усиливало подозрения о крепнущем романе.

Говорили о Новолетье и будущей подготовке Даниэль. Она пыталась упротить кавалера обучить ее фехтованию, но де Грассе упорно предлагал взамен физические нагрузки. Ее жалобное: «Но ты обещал!» разбивалось о: «А я пока не дворянин, могу слово обратно забрать». Зато в другом вопросе они пришли к согласию. Антуан предложил съездить в столицу: «Все лучше, чем сидеть тут или тебе ругаться с отцом. Нас давно записали в сожители, новых слухов не породим». Даниэль ничего не имела против, встречать праздник с родителями она не собиралась, лучше уж с подругами, пожелай они остаться в академии, а не уехать к родне. А тут столица. Жаль, подарка нет, придется преподнести Антуану себя. Даже романтично – лишиться девственности в последнюю ночь года.

Когда чашки и тарелки опустели, вышли на улицу. Де Грассе приобнял Даниэль и повел по заснеженной улице к почтовому отделению. Теперь они часто гуляли по городу, иногда часами. Потом темный маг либо возвращал девушку домой, либо, по ее желанию, приводил в какую-нибудь таверну. Теперь он не доверял спутницу офицерам стражи, танцевал сам. Даниэль любила после, раскрасневшаяся, запыхавшаяся и совершенно счастливая, забираться на высокие стулья у стойки и по чуть-чуть пробовать разные

напитки. Родители это строго запрещали, Антуан не видел ничего плохо. Он следил, чтобы девушка не перебрала и больше болтала, чем пила.

А еще Даниэль нравились поцелуи под фонарем или в укромном уголке. Она шутила, что в Бресдоне скоро не найдется дома или забора, возле которого бы они не миловались поздним вечером. И, странное дело, наутро девушка не чувствовала себя разбитой, хотя после свиданий с Антуаном спала меньше обычного. Правда, на время сессии они виделись реже: де Грассе не позволял забросить учебу и требовал сообщать результат каждого экзамена или зачета.

– Добрый вечер!

В разговор ворвалось что-то чужеродное и, увы, знакомое. Темный маг хорошо помнил этот голос и искренне пожалел о запрете убийств в мирное время: Луиза Амарек иной доли не заслуживала. Она стояла на противоположной стороне тротуара, идеальная леди, одетая с иголки, и приторно улыбалась. С тем же успехом могла бы проклинать. Пока де Грассе раздумывал, как вежливо отделаться от несостоявшейся невесты, она уже пересекла улицу и встала рядом. Улыбка сделалась еще шире – леди задумала гадость.

– Добрый, – неохотно выдавил из себя Антуан.

Может, грубость заставит меня уйти? Если бы!

– А я, собственно, к вам, милорд.

Луиза попыталась отодвинуть Даниэль – не вышло, девушка лишь теснее прижалась к спутнику, обвила его руками.

– Точно не ко мне, – де Грассе еле сдерживался, – милордов здесь нет.

– Однако вы связались с поверенным...

– Только не говорите, что подкупили почтмейстера, чтобы вскрывать мои письма! – резко перебил ее Антуан.

– Всего лишь попросила назвать адрес. Увидела, как вы зашли на почту, ну и вот... – Леди Амарек развела руками.

– Да, как иногда низко падают леди! – темный маг нарочито обращался исключительно к Даниэль.

– Не ниже леди Отой, – с достоинством парировала Луиза. – Весь Бресдон ее обсуждает, да что там, до наших краев дошло.

– И вы решили спасти ее честь? – усмехнулся де Грассе. – Как благородно!

– Нет, только вас, Антуан.

Леди Амарек сделала еще один шаг вперед, практически коснувшись темного мага. Даниэль с нестерпимой силой захотелось ее убить. Если бы не де Грассе, больно стиснувший ее ладонь, девушка непременно бы

попробовала.

– Вот как? – скептически переспросил Антуан. – Выходит, свой замок вы уже спасли, равно как избавились от титула старой девы и теперь взялись за меня? Похвально!

– Что вы такое говорите, Антуан! – захлопала ресницами Луиза. Только дернувшийся уголок рта выдал, что удар попал в цель. – Как вы могли подумать, будто я... Я умею хранить верность.

– Деньгам, – кивнул де Грассе и демонстративно потянулся за часами. – Простите, миледи, у меня и моей девушки планы на вечер, третье лицо нам вряд ли понадобится. Нужно же оправдать аванс от... кстати, кого? Кто так сильно озабочен нравственностью Даниэль, раз не поленился написать вам?

– Неважно! – скороговоркой выпалила блондинка.

Вопрос ей явно не понравился.

– Отчего же, – настаивал де Грассе, – я хотел бы отблагодарить благодетеля.

– Один мой... друг, вы его не знаете.

Мальчишка бы сообразил, что она лжет.

Отступив, Луиза надела прежнюю маску и проворковала:

– Надеюсь, вы навестите меня, Антуан? Как добрый знакомый. Рада видеть в любое время суток.

В руку темного мага легла визитная карточка гостиницы. Даниэль ожидала, де Грассе сомнет и выбросит ее, ведь госпожа Амарек открыто намекала на цель визита, однако мужчина положил картонный прямоугольник в карман. Возмущенная девушка под торжествующую улыбку блондинки попыталась вытащить визитку, но потерпела фиаско. Антуан цыкнул на спутницу и, переложив предмет раздора во внутренний карман, чопорно распрощался с нарушительницей спокойствия.

– Ну и как это понимать? – когда они отошли на достаточное расстояние, прошипела Даниэль.

– Уж не так, как ты подумала. Пусть тешит себя надеждами.

– Антуан де Грассе! – повысила голос леди Отой и дернула его за рукав, побудив остановиться. – Пусть мне девятнадцать лет, но я не дура. У женщин, с которыми не хотят иметь ничего общего, не берут визиток.

– Ты права, я собирался зайти, – покаялся темный маг и тут же добавил: – Но совсем по другой причине. Пора положить конец приставаниям Луизы.

Даниэль протянула руку.

– Отдай визитку мне, и с леди Амарек покончено. Не желаю, чтобы

она опоила или оглушила тебя, затащила в постель, а после заставила жениться.

Антуан глянул на серьезное напряженное лицо спутницы и расхохотался.

– Милая, девственностью у Луизы и не пахло, там не на чем жениться.

– Она найдет, – стояла на своем леди Отой.

Де Грассе упорствовал, и она пошла на маленькую хитрость: прижалась к нему, провела пальцами по щеке и тихо нежно шепнула:

– Ну пожалуйста!

Простой прием подействовал, и заветная карточка оказалась в руках Даниэль. Теперь девушка не собиралась ее рвать, в голове возник другой план. Леди Отой улыбнулась в предвкушении. Луиза исчезнет раз и навсегда, а если нет, Даниэль ей поможет.

Де Грассе пристально следил за спутницей, но она успокоилась и больше не вспомнила о госпоже Амарек. После прогулки Даниэль тоже не отправилась в гости к сопернице, а спокойно легла спать. То, что она никуда не уходила, Антуан знал точно: для ночлега девушка выбрала его постель, более того, позволила досрочно получить подарок на Новолетье. Темный маг подозревал: дело в Луизе. Даниэль забеспокоилась, что та может увлечь несостоявшегося жениха сексом, и поспешила уравнивать их шансы. По мнению Антуана, вышла неплохо, хотя девушка немного поторопила события. Она все же была напряжена, хотя категорически отказывалась признаваться в этом. Ничего, так даже интереснее, найдется чем заняться в столице, а то де Грассе уже мысленно смирился с тоскливыми мучительными ночами. Вот и сегодня вряд ли бы он спокойно заснул бы рядом с Даниэль, остановиться после ласк, спокойно лежать рядом с практически обнаженной девушкой крайне тяжело.

* * *

Поверенный ответил, и де Грассе уехал. По его словам, на неделю, не больше.

– У меня куча балбесов, которые разнесут академию и окрестности, куда я денусь? – поцеловав Даниэль на прощание, усмехнулся он. – И экзамены, думаешь, кто-то согласится принимать их вместо меня?

– Ректор, – отвернувшись, чтобы темный маг не заметил блестящих глаз, ответила Даниэль.

Пусть голову лорду Уоррену всерьез вскружила Мелисандра, но он не

забывал о своих обязанностях и вызвался заменить приятеля на двух зачетах.

– Зато у меня будет титул, – зашел с другой стороны Антуан. – Вернее, у тебя, потому что мне он даром не нужен.

– Мне тоже, – заупрямилась девушка.

Она не желала отпускать любовника, боялась, поездка изменит их отношения. Та же Луиза может отправиться следом и обманом заполучить обручальное кольцо на пальце. Даниэль считала его своим. Пусть де Грассе открыто не говорил о свадьбе, она считалась сама собой разумеющеся.

– Это ты сейчас так говоришь. – Темный маг одновременно беседовал с Даниэль и укладывал последние вещи. – Ты леди, привыкла к определенному отношению, достатку. Основная жизнь за пределами академии, и там девушке лучше иметь титул.

– Женщине, – с гордостью поправила леди Отой.

Антуан покачал головой и со вздохом согласился:

– Хорошо, женщине. И этой женщине нужно подумать о будущем, – строго заметил он. – Например, попрощаться со мной и наконец-то пойти в библиотеку. И ночью сидеть с книжками, а не пробираться ко мне в постель. Учти, – пригрозил де Грассе и защелкнул замок чемодана, – просить завышать оценки тебе не стану, провалишь сессию, вылетишь из академии.

Стимул подействовал: леди Отой неохотно согласилась уйти. Без любимого, конечно, придется тяжело, но неделя предстояла трудная, за книгами и конспектами не заметишь, как она пролетит. А еще у Даниэль оставалось одно незавершенное дело. Отобранная у Антуана визитная карточка до сих пор пылилась в косметичке, пора наведаться по указанному в ней адресу.

Даниэль выбралась в Бресдон тем же вечером, справедливо опасаясь не застать леди Амарек поутру. Ей повезло, не пришлось идти в темноте – студентку подвез один из служащих академии. Стиснув в кулаке визитную карточку, леди Отой быстро шагало мимо праздничных украшений, постепенно озарявших город яркими красками. Ее не соблазнили ни ярмарка, ни устроенная в самом центре, у муниципалитета ледяная горка. Девушка отмахивалась от приветствий знакомых и напряженно вглядывалась в вывески. Больше всего на свете она боялась опоздать, не застать Луизу. Однако удача улыбнулась Даниэль: портье любезно сообщил, что леди Амарек наверху. Девушка поблагодарила его мелкой монетой – за удовольствие избавиться от соперницы не жалко отдать часть скромной стипендии.

Семнадцатый номер, второй этаж.

Даниэль остановилась перед нужной дверью и выровняла дыхание. Она пришла сюда не убивать, ей потребуется хладнокровие. «Приготовься!» – шепнула девушка собственному дару и постучалась. Луиза ответила почти сразу: наивная ждала Антуана.

– Проходи, я в спальне, – томно сообщила соперница, стоило Даниэль переступить порог.

Она не могла видеть вошедшего, потому как стояла у окна, спиной к двери. Для пущего эффекта Луиза чуть ослабила пояс короткого шелкового пеньюара, едва прикрывавшего ее пятую точку. О длине ночной сорочки можно было только догадываться, сидеть в ней явно было проблематично. Даниэль диспозицию оценила и еще раз порадовалась, что не пустила в гостиницу Антуана. Нет, девушка не сомневалась, изменять он ей не собирался, но, судя по настрою Луизы, она бы не погнушалась изнасилованием.

– Ноги кривые и тощие, Антуану такие не нравятся.

Госпожа Амарек вздрогнула и резко обернулась, едва не попрощавшись с пеньюаром. Сорочка под ним оказалась практически прозрачной и лишь формально прикрывала грудь.

– Дешевый трюк. – Леди Отой ткнула пальцем в ночную рубашку и без спроса уселась на постель. – Лучше бы сразу все сняли и раздвинули ноги, может, нашелся бы покупатель.

– Ах ты дрянь!

Побагровевшая Луиза метнулась к ней, занесла руку для пощечины, но с визгом отскочила, дую на пальцы.

– Больно, да? – ухмылялась Даниэль. Вокруг нее, словно верный пес, кружило черное облачко. – Неприятно недооценивать соперника. Девятнадцатилетняя соплюшка, что она может? – девушка спародировала леди Амарек. – А я такая взрослая, опытная, так хороша в постели!

– Вон из номера! – придя в себя, выпалила блондинка и нервно поправила пеньюар, затянув пояс так, что он едва не порвался.

– И не подумаю.

Леди Отой закинула ногу на ногу и с вызовом посмотрела на Луизу.

– Вон! – заверещала взбешенная женщина.

Ее трясло от переполнявших тело эмоций.

– Это ты уберешься вон из города и из моей жизни, – жестко возразила Даниэль и встала.

То, каким тоном она это сказала, заставило леди Амарек замереть с открытым ртом. В холодных голубых глазах читалась неприкрытая угроза,

а напрягшаяся нижняя половина лица, недобрый прищур лишь подтверждали: девушка не думала шутить.

Чуть покачиваясь, перекатываясь с пятки на носок, словно готовясь к прыжку, Даниэль остановилась против Луизы. Та в страхе отступила, стоило черному облаку дара лизнуть ее кожу. Холодно, очень холодно!

– Запомни раз и навсегда, второй раз повторять не стану, – девушка говорила спокойно, оттого ее слова звучали особенно весомо, – Антуан де Грассе мой мужчина. Даже если мы расстанемся, ты не посмеешь приблизиться к нему. Попытаешься, убью. Поверь, даже на первом курсе темный маг знает достаточно способов. Исключение из академии, лишение титула, даже тюрьма, меня не испугают. Поняла?

Леди Отой чикнула ногтем по подбородку соперницы, оставив на коже красный след. В следующий миг со звоном разлетелась на куски ваза, в которую угодил сотворенный Даниэль крошечный шарик. Луиза смотрела на осколки округлившимся от ужаса глаза. Ваза стояла в другом углу комнаты, девушка к ней не подходила!

– Так поняла, или нет? – нетерпеливо повторила Даниэль. Внутри она ликовала: заклинание произвело нужный эффект. – И если вздумаешь жаловаться ректору или еще кому, не забудь добавить, что ты шлюха и сразу приглашаешь гостей в спальню.

Госпожа Амарек побелела. Губы ее задергались, но она побоялась ответить на оскорбление.

– Всего хорошего, миледи, – уже другим, приветливым нарочито девчачьим голосом попрощалась Даниэль. – Рада была нашему знакомству.

Луиза не стала ее провожать, впрочем, Даниэль на это и не надеялась. Зато она точно знала, настырная блондинка осталась в прошлом. И леди Отой не шутила, она размажет соперницу по полу, если та станет донимать Антуана.

Девушка возвращалась в академию в приподнятом настроении. Его не могла испортить ни темнота, ни то, что путной телеги не нашлось, а вырвавшиеся на свободу студенты, на время позабыв о сессии, не спешили покидать питейные заведения до утра. Даниэль тоже заглянула в одно из них, таверну, где они с Антуаном впервые поцеловались. Хотелось отпраздновать победу.

Завидев русоволосую посетительницу, смело протискивавшуюся сквозь толпу к стойке, хозяин резко приуныл и осторожно поинтересовался:

– А вы дверью не ошиблись, юная леди?

– Леди уже не столь юна, но и не впала в слабоумие, чтобы путать

двери, – хмыкнула в ответ девушка и, толкнув в бок одного из мужчин, потребовала освободить стул. – А то я тоже темная магесса, пусть начинающая, но очень нервная.

Ругая распоясавшихся студентов, посетитель таки слез. Даниэль догадывался, хозяин шепнул ему, что она подружка де Грассе, но леди Отой такие мелочи сейчас не интересовали. Да хоть любовница, лишь бы поднять тост за быстрые ноги леди Амарек. Оставалось надеяться, они унесут ее достаточно далеко, чтобы Луиза никогда не вернулась.

Настойка опалила горло, но Даниэль сегодня хотелось именно такого, крепкого и пьянящего. Всего одну рюмку, чтобы, расплатившись, отправиться в ночь. Наверное, Антуан отругал бы ее, велел обождать до утра, но он далеко, а опьяненный не столько спиртным, сколько победой мозг прогулка до академии не пугала. Тумана нет, лич мертв, его сообщники брошены в ледяные камеры столичного отделения Особой службы, нежить частью убита, частью затаилась, опасаясь оказаться на пути какого-нибудь мага, словом, путь безопасен. И ведь Даниэль действительно без происшествий добралась до ворот и устроила перепалку с привратником, которые не желал ее пускать.

– Тогда ректора зови. – Наглость леди Отой не знала границ, но ее можно было извинить. Девушка очень устала и хотела спать. – Имя в список запиши, лекцию о вреде ночного воздуха прочитай, только пусти.

Привратник таки ограничился устным внушением, и через полчаса Даниэль, не раздеваясь, завалилась спать. Завтра предстояла подготовка к очередному зачету.

Вопреки ожиданиям, время без Антуана пролетело очень быстро. Стоило девушке на утро глянуть на список вопросов, как чуть ли не каждая минута оказалась расписана. И не только у нее – академия превратилась в жужжащий улей, где каждый что-то читал, бубнил или пытался соединить теорию с практикой. Несчастные парковые деревья превратились в подопытных животных. Увы, они не могли убежать, поэтому пали жертвой студентов в борьбе со знаниями. Она велась с переменным успехом, о чем свидетельствовали обугленные стволы и скошенные ветви кустарников. Даниэль большей частью мучилась с теоретическими дисциплинами и ведьмовством. Последнее давалось с трудом, но, памятуя о личности экзаменатора, девушка старалась с удвоенным прилежанием. Госпожа Раккет не упустит случая отправить ее на пересдачу, придется вылезти из кожи, но заставить Амалию поставить заветную «птичку» в ведомости.

– Холодно!

Дуя на покрасневшие пальцы, Маргарит трусила вслед за подругой. В

связи с арестом Селестины две ведьмовские дисциплины объединили в одну, и госпожа Раккет собирала два факультета на зачет в огороде при академии.

– Если она заставит меня копать мерзлую землю, я сбегу на кладбище, – бурчала невыспавшаяся Даниэль. – Там хотя бы тихо, и кирки есть.

– Так она тебя словом заставит копать.

– А тебя? Светлые ведьмы всякие штучки не изучают.

– Мне она предложит проявить смекалку.

Перебрасываясь подобными репликами, соседки добрались до места сбора. Там уже переминались с ноги на ногу остальные страдальцы. Только темная ведьма, казалось, не замечала холода. Накинув светлую шубку поверх одного из своих соблазнительных платьев, она протыкала снег каблуками туфелек. Даниэль не сомневалась, без магии не обошлось, потому что даже самый закаленный человек не надел бы зимой подобную обувь.

– А вот и опоздавшие! – с ленцой протянула Амалия. – Теперь все в сборе, можем начинать.

Леди Отой фыркнула. Они пришли минут за десять до начала зачета, но если преподавательнице хочется считать иначе...

– Факультете, встаньте, пожалуйста, в две шеренги. У каждого будет по два вопроса: один по общим знаниям, второй в соответствии со специализацией.

Маргарит неохотно отошла в сторону, шепнув: «Удачи!» Напрасно, Даниэль не сомневалась в своих силах. Она не спала ночами не для того, чтобы темная ведьма выставила ее на посмешище.

– Ах да, факультет магии смерти и темных наук, – спохватилась Амалия, – господин де Грассе задерживается, ректор занят, поэтому...

– ... поэтому ничего не случится. Доброго утра, Амалия. Надеюсь, не помешаю?

Даниэль расплылась в счастливой улыбке, услышав знакомый голос. Бросить бы все, обнять и поцеловать Антуана, но сейчас она студентка, а он преподаватель. И напротив стоит Амалия Раккет, зачет которой нужно сдать с первого раза.

Под громкое шушуканье учеников, де Грассе подошел к темной ведьме и встал рядом. Судя по уставшему лицу и потрепанному внешнему виду, он только с дороги.

– Вас можно поздравить, милорд? – нарочито торжественно осведомилась Амалия.

– Можно, – кивнул Антуан и отыскал взглядом Даниэль. – Но «милорд» необязательное приложение к моей персоне, разве только для студентов.

– Господин де Грассе получил титул лорда, – пояснила остальным Амалия и не удержалась от «шпильки», – поэтому за языком придется следить еще внимательнее.

Начавшееся с минорной ноты утро заиграло новыми красками, но обсуждать изменение социального статуса было некогда. Студенты один за другим подходили к темной ведьме и получали свои вопросы. Де Грассе не мешал проведению зачета, выступая в роли безмолвного наблюдателя.

Даниэль решила не оттягивать «момент казни» и получила задания в первых рядах. Хм, теория – обезболивающие средства и формы применения темного дара. То ли возвращение Антуана подействовало, то ли Амалия сменила гнев на милость. Оба вопроса девушка знала и получила вожделенную отметку.

– Леди Отой, – неожиданно окликнул девушку де Грассе, – еще один экзамен сдать не хотите? Пересдать, правда, нельзя, но зато приз ценный, даже не стипендия.

Темный маг порывлся во внутреннем кармане куртки и показал Даниэль знакомое обручальное кольцо. Судя по воцарившейся тишине, остальные тоже поняли, о чем шла речь.

Сердце девушки учащенно забилося. Она нервно поправила волосы и приготовилась ответить «да», но Антуан не был бы Антуаном, если бы не умел удивлять.

– Всем известно, вы специалист по приворотным зельям. – На губах мужчины играла легкая улыбка. – Как и то, что ни одно из стандартных меня не берет. Однако я предлагаю вам доказать обратное. Титул леди де Грассе взамен на удачный приворот. Оценивать ваше творчество приглашаю госпожу Раккет. Надеюсь, вы останетесь беспристрастны, Амалия?

– Безусловно, – кивнула темная ведьма, – обещаю проверить зелье до того, как вы его выпьете. Только экзамен очень сложный, – она бросила на Даниэль короткий взгляд-вызов, – вряд ли под силу первокурснице.

– Поэтому я предоставляю леди Отой возможность отказаться и попробовать свои силы тогда, когда она сочтет нужным.

Предложение походило на издевательство, де Грассе прекрасно знал, чем зацепить возлюбленную.

– Я согласна! – Иного ответа он от нее не ожидал. – Зелье нужно варить самой, или можно привлечь подруг?

Вопреки протестам Амалии, темный маг разрешил:

– Можно. Только в случае неудачи они рискуют текущими отметками по предмету.

Даниэль задумалась: стоит ли так подставлять Маргарит? Однако ведьмочка активно кивала, знаками давая понять, они справятся. И подруги приняли вызов. Темная ведьма с усмешкой наблюдала за их перешептываниями, а потом напомнила, зачет еще не закончен:

– И лучше бы вам думать не о любовной чепухе, а о том, как не вылететь из академии. Вас, Отой, тоже касается. – Амалия сверкнула глазами в сторону притихшей Даниэль. – Рискуете стать двойным посмешищем.

– Почему двойным? – рискнула уточнить девушка.

Ей так хотелось, чтобы де Грассе подошел, сказал хотя бы пару слов, но он предпочел уйти, даже не оглянулся.

– Стать дважды брошенной невестой, – расплылась в злорадной улыбке госпожа Раккет. – На балу многие видели кольцо на вашем пальце, а леди Амарек любезно сообщила, что оно означает. Слухи разносятся быстро, и вы стали бы главной сенсацией дня, если бы не трагическое происшествие. Дальше о кольце забыли, но вспомнят снова, если лорд де Грассе откажется заключить помолвку с девицей, завалившей зачет по ведьмовству.

Леди Отой вспыхнула до корней волос. Амалия издевалась и не скрывала этого. Но и Даниэль тоже хороша, могла бы догадаться, почему на них с Антуаном так смотрели. Дело не только в том, что студентка встречалась с преподавателем, а в кольце. Потом о нем действительно подзабыли, чтобы теперь змея с пронзительными голубыми глазами не запустила новую волну обсуждений. Стоило девушке отступить на свое место, со всех сторон послышалось: «Так все фальшивка, он не делал тебе предложение?» И теперь пока не сделал, все зависит от проклятого зелья. Даниэль не понимала, к чему такие сложности. Антуан хотел остаться непокоренным в чужих глазах? На него не похоже, общественное мнение его не волновало. Тогда в чем причина? Она ведь дорога ему, почему просто не надеть кольцо и... Или во время поездки что-то произошло?

Даниэль отвечала словно в тумане, заслужила свою «птичку» и стремглав кинулась к башне. Она взлетела наверх на одном дыхании, хотя прежде бы несколько раз остановилась, чтобы перевести дух. Но тренировки и волнение сделали свое дело, девушка не замечала ступенек и ураганным ветром ворвалась в спальню любимого. Де Грассе только что принял душ и еще не успел переодеться, расхаживая по комнате в одном

халате.

– Ну, что случилось? – нахмурился он, перехватив ее встревоженный взгляд. – Пришла жаловаться на Амалию? Увы, я в учебные дела не вмешиваюсь, как-нибудь сама.

– Зачем. Ты. Это. Сделал?

Даниэль подошла к Антуану и уперла палец в его грудь. Темный маг изобразил полное неведение, пришлось пояснить:

– Зачем ты устроил спектакль с зельем?

Ответ ошеломил:

– Для тебя.

Леди Отой плюхнулась на кровать и попросила воды: в горле вдруг пересохло. Де Грассе неспешно спустился вниз и принес ей стакан.

– Видишь ли, – он уселся рядом и за талию притянул к себе, устроив голову девушки на своем плече, – можно было бы поступить просто, достать это кольцо в ресторане. Ты бы порадовалась, поцеловала и все. Хвасталась бы потом, но, согласишься, для жаждущей всеобщего признания темной магессы этого мало. У тебя глаза загорелись, стоило упомянуть зелье. Как же, вызов, способ доказать другим, что ты лучшая. Разве можно было лишить тебя подобного удовольствия?

– А ты лиши, – буркнула Даниэль.

Она медленно успокаивалась, но все еще до конца не верила.

– И зелье варить не станешь? – усомнился де Грассе.

Он слишком хорошо успел изучить будущую невесту, чтобы поверить, будто она откажется.

– Еще как стану! – хмыкнула девушка и легонько, любя, ткнула Антуана локтем в бок. – Самое сильное сварю, чтобы бегал за мной собачонкой.

– Скучно. Сама через два дня отворот в суп подольешь.

Леди Отой рассмеялась:

– Ты несносен!

Вся злость и сомнения испарились, в крови плескался прежний азарт. Сегодня же Даниэль засядет за книги и выполнит необычное задание. Ничего, совершали же прежде рыцари подвиги во имя прекрасных дам, вот и девушка на время станет рыцарем. Правда, принцесса у нее не робкого десятка, убила лича, но капризная, своенравная.

– Взаимно.

Антуан чмокнул Даниэль в макушку и встал. Заскрипела дверца шкафа, на время скрыв темного мага из виду. Девушка ожидала, что пока одевается, де Грассе расскажет что-нибудь о поездке, но он молчал.

Наконец дверца закрылась, явив мужчину в знакомой форме преподавателя. Из строгого образа выбивались волосы, не помешало бы их высушить и пригладить.

– Держи!

В руки Даниэль ткнулся свернутый трубочкой лист бумаги.

– Рецепт зелья, – пояснил Антуан. – Не уверен, конечно, что подействует, но для начала сойдет. Оно не из книг общего пользования.

– И ты действительно выпьешь, если сварю? – недоверчиво прищурилась девушка, но тем не менее убрала рецепт в карман.

– Да. Давно не совершал безумные поступки!

Де Грассе улыбнулся, столь непривычно для него, тепло, открыто и поцеловал Даниэль, теперь уже в губы.

– Я скучал, – выдохнул он ей в лицо. – Дурость, правда?

– И вовсе не дурость!

Леди Отой увлекла его к себе на кровать и завалила на спину, чтобы оказаться сверху. Де Грассе не сопротивлялся, гадая, что она предпримет дальше.

– Зелье тебе не потребуется. – Девушка провела пальчиком от его щеки до груди. – Мне тоже. Соврем, будто сварили, Маргарит безвредный отвар сделает.

– И ни чуточки не жалко? – Карие глаза смеялись. – Такая впечатляющая победа над грозой всей академии бы вышла.

– А я уже победила. – Даниэль легонько чмокнула его в нос и отпустила. – Завоевала ту самую грозу той самой академии. К слову, в балахоне больше по парку не разгуливай, ревновать начну.

– Мне уже жалко бедняжек! – картинно вздохнул Антуан и тоже сел.

Ему понравились ее слова, но темный маг никогда бы вслух в этом не признался.

– Ну вот, – разговор снова зашел о деле, – о моем титуле ты знаешь, о владениях тоже. А если нет, потом подробно нудно расскажу. Ради тебя, между прочим, старался.

Де Грассе намекал на благодарность, и она последовала, бурная, изрядно помявшая пиджак.

– Потом! – Антуан мягко отстранил Даниэль. – Давай официальную часть завершим? Значит, завтра за обедом вольешь хоть в суп, хоть в чай любой настой и получишь кольцо. Предложение надо делать при свидетелях, один раз в жизни все-таки.

Девушка так не считала, но кивнула, не став спорить. Зато следующий пункт вызвал бурные возражения: де Грассе хотел, чтобы она помирилась с

отцом. Однако ее эмоции и аргументы раз за разом натывались на скалу чужого весомого мнения, и, скрипя зубами, леди Отой согласилась написать родителю. Она сделает первый шаг, остальное зависело от Уолтера.

Эпилог

На втором этаже столовой Академии магических искусств сегодня было необыкновенно шумно и многолюдно. Здесь столпились не только преподаватели, но и ученики, все, чтобы убедиться, леди Даниэль Отой таки выполнила условие пари и в скором времени станет леди де Грассе.

Невеста светилась от счастья и всем и каждому показывала фамильного обручальное кольцо. Его, соблюдая все каноны, надел на палец возлюбленной опоенный зельем Антуан де Грассе. Правда, последний лишь изображал одурманенного колдовством человека и, пока всех занимала Даниэль, перемигивался с ректором. Последнему тоже имелось, что сказать, и темный маг ждал удобного момента, чтобы обсудить последние новости. Он представился, когда мужчины якобы вышли освежиться.

– Ну и спектакль! – фыркнул Роберт, завернув на кухню, к дымящим чанам, возле которых сутились домовые.

– Зато честь жениха и невесты не пострадала.

Антуан оперся плечом о косяк и прислушался. Ну и гвалт! Еще пару минут он потерпит, а потом призовет к порядку. Фарс к фарсу, но дисциплину нужно соблюдать.

– И каково оно, когда она сказала «да»?

Де Грассе ненадолго задумался.

– Волнительно. Представляешь, – по секрету признался он, – у меня руки дрожали. Вдруг испугался, что она откажет.

– А со стороны не заметно.

– Со стороны я под приворотом, мне все можно, – усмехнулся Антуан и пожаловался: – Тяжело изображать дурака! Зато малиновый сироп вкусный.

– Какой сироп? – не понял ректор и посторонился, пропуская домовенка с высокой грудой грязной посуды.

– Они мне в чай сиропу налили. Ну не зелье же на почти урожденного тратить! – рассмеялся Антуан.

Все осталось позади, и он расслабился. Свадьба – суцая чепуха, предложение в сто раз хуже. А еще сегодня придется признаться в любви. Улыбку сменило напряжение. Как Антуан мог забыть? Но ничего, подберет какие-нибудь слова или и вовсе ограничится тремя, Даниэль хватит. Она, к счастью, любила не ушами, а то темному магу пришлось бы туго.

– Тут вот такая вещь... – Роберт отвел глаза и забарабанил по бедру. – Словом, ты не против сыграть две свадьбы сразу, а то, боюсь, станет заметно.

– Что, живот Мелисандры? – беззлобно подколот де Грассе. – Не ожидал от тебя, быстро же вы!

– Да мы тоже, – признался лорд Уоррен, – так вышло. Но будущего ребенка обратно же не вернешь.

– Это верно, – кивнул Антуан и похлопал приятеля по плечу. – Поздравляю! Честно, поздравляю, ты заслужил.

Они немного помолчали, думая каждый о своем. Первым встрепенулся темный маг: как-никак, его ждала невеста.

– Твоя-то согласна?

– Упрямится, но согласится. Шафером будешь?

Антуан кивнул и, извинившись, вернулся к Даниэль. Они после заглянут к Роберту, вместе обсудят, как укротить строптивую драконицу, а пока нужно поцеловать не менее строптивую студентку.

Девушка встретила жениха молчаливым упреком. Он поспешил разгладить морщинки на ее лбу традиционным способом и гаркнул на учеников, окончательно позабывших о правилах поведения. Подействовало: второй этаж мгновенно опустел.

– Теперь все знают, что зелье – фикция, – вздохнула Даниэль. – Ты вышел из роли.

– Пускай! – отмахнулся Антуан и попросил домовых принести вина. – Главное совсем другое.

– Что именно?

Глаза девушки загорелись в предвкушении. Предчувствие ее не обмануло.

– Главное, что я тебя люблю, – наполнив бокалы, признался де Грассе. Все оказалось легче, чем он думал, и совсем не больно.

– Повтори, пожалуйста, я не расслышала, – переспросила леди Отой.

Она старалась сохранять спокойствие, но улыбка против воли расплылась от уха до уха. Еще бы, девушка мечтала услышать это целых три месяца.

– Давай лучше напишу, чтобы наверняка.

В воздухе зажглась синяя искорка и, словно мелом на доске, вывела на стене бесхитростную фразу из десяти букв.

Звякнули бокалы, отмечая успешную сдачу самого важного экзамена в жизни Даниэль Отой – зачета по привороту одного единственного преподавателя.